

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.info

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 3 (6) . 2 0 1 3

**Всероссийский
журнал**

Издаётся с 2012 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
от 27 марта 2012 года
ПИ №2 ФС77-49173)

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 3(6). 2013
июль-сентябрь

Главный редактор
Петрова Т.А.

Корректор
Славгородская И.В.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
издательства**
ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
типографии**
Издательско-полиграфический
комплекс
"Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Подписной индекс
в каталоге "Пресса России"**
29050

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дзюра Александр Иванович
к.филос.н., доцент, ГОУ ВПО "Норильский
индустриальный институт", г. Норильск, Россия

Жаксыбеков Абдигалпар Сейдуллаевич
д.полит.н., Казахский национальный педагогический
университет им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

Совгира Светлана Васильевна
д.пед.н., профессор, зав. кафедрой химии и экологии,
Уманский государственный педагогический университет
им. Павла Тычины, г. Умань, Украина

Пеклина Галина Петровна
д.м.н., профессор, директор Одесского медицинского
института Международного гуманитарного
университета, г. Одесса, Украина

Канашкин Виталий Алексеевич
д. филол.н., профессор, действительный член Академии
гуманитарных наук (академик), заслуженный деятель
науки Кубани, г. Краснодар, Россия

Скибин Сергей Николаевич
к.ю.н., оперуполномоченный управления
экономической безопасности и противодействия коррупции
ГУ МВД России по Краснодарскому краю, майор полиции.

Заболоцкая Виктория Викторовна
к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Паламарчук Олег Тимофеевич
д.филол.н., профессор, ректор Кубанского социально-
экономического института, г.Краснодар, Россия

СОДЕРЖАНИЕ

03.02.08. Экология по отраслям*Дзюбенко Е.В.*

Геоэкологическая ситуация водных экосистем чернобыльской зоны отчуждения 27 лет спустя 6

07.00.00. Исторические науки и археология*Козубенко Ю.Л.*

Исследование профессором М.И. Котовым адвентивной флоры Украины 10

Петров В.И.

Особенности исследования исторического массового статистического материала 12

Рубаева Э.М.

Деятельность медицинских обществ в становлении здравоохранения, развитии науки и санитарном просвещении на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX вв.) 16

Суанова Р.Е.

Становление и развитие радио и кинематографии в Северной Осетии в контексте этнокультурных и этнополитических процессов (20-30-е гг. XX в.) 22

Шпиталь М.И.

Ранние работы начального (петербургского) периода научной деятельности академика Украинской Академии наук М.В. Птухи (1884-1961) 27

08.00.00. Экономические науки*Белякова Т.Б.*

Организационные аспекты и специфика проведения управленческого анализа в торговой организации 32

Колесникова А.Н.

Международные и национальные проблемы организации внутреннего контроля и аудита 35

Лукин В.К., Логинов М.М., Логинова В.Е.

Мирохозяйственная адаптация организационных механизмов инвестиционного стимулирования модернизационных программ 40

Осьмеркина Н.М.

Современное состояние рынка агрострахования в Украине 42

Петров Д.В.

Особенности и конкурентные преимущества кредитных карточных продуктов по сравнению с классическими кредитными продуктами банков 45

Ревуцкая А.А.

Повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики Украины на кластерных основах 47

Турчинович И.И.

Учет затрат в сфере услуг на примере салона красоты 52

Чабанюк О.В.

Теоретические аспекты определения дефиниций «инновация» и «инновационная активность» 58

09.00.00. Философские науки*Жмундуляк Д.Д.*

Культурная доминация православия в духовной жизни Черновцов 62

Родермель Т.А.

Философская составляющая культурной компетенции 66

10.00.00. Филологические науки*Алсабеков Мухаммад-Хусайн хаджи Усманович*

Образы пророков в казахской религиозной литературе 70

Алсабеков Мухаммад-Хусайн хаджи Усманович

Ходжа Ахмед Яссави и распространение суфийского направления Ислама в Казахстане 72

Петрова Т.А.

Язык средств массовой информации: теоретическое осмысление нормативного аспекта 80

Петрова Т.А.

Теоретическое описание понятия «норма языка» 86

13.00.00. Педагогические науки

Билюк Е.Г. Диагностика уровней развития нравственно-ценностных отношений студентов и преподавателей в учебно-воспитательном процессе	92
Боловацкая Ю.И. Особенности организации воспитательных мероприятий в культурно-досуговой деятельности педагогического вуза	95
Бузни Е.Н. Инновационная методика интерактивного обучения студентов иностранному языку на примере одного занятия английского языка	98
Бушманова Ю.А. Модель развития иноязычной коммуникативной компетенции будущих программистов	100
Гончарова Е.Е. Роль мотивации в разработке оптимального варианта организации дифференциации обучения будущих учителей иностранного языка	103
Дурманенко О.Л. Специфика мониторинга организации воспитательной работы в высшем учебном заведении	106
Исаченко В.П. Историко-этнографические исследования в научном наследии П. Житецкого	110
Калиниченко И.А. Подготовка педагогических работников общеобразовательных учебных заведений к работе в условиях инклюзивного обучения	114
Карпич И.А. Детское движение как среда социального воспитания (20-е гг. XX вв.)	119
Коваль В.Ю. Педагогические условия воспитания культуры межличностных отношений студентов университета во внеаудиторной деятельности	122
Короленко В.Л. Зависимость эффективности формирования моральных ценностей подростка от использования им личного свободного времени	125
Кузьменко Н.В. Педагогические условия формирования профессионального самоутверждения студентов	128
Кузьмич Т.А. Психолого-педагогические основы формирования социальной компетентности старшеклассников	133
Мамедова Н.А. Формирование толерантности студентов разных национальностей Крыма	135
Матрос О.А. Формирование мировоззрения и личности Ивана Лучицкого как педагога (1845-1869)	138
Ольховая Н.В. Структурно-функциональный анализ мировоззренческой культуры личности	142
Семенов А.А. Инициативность как лидерское качество личности младшего школьника: к теории вопроса	147
Столяренко Е.В. Воспитание толерантности у школьников как залог успешного формирования ценностного отношения к человеку	150
Хитрова А.В. Технология гражданского воспитания студенческой молодежи в высшей школе	154
Шестобуз О.С. Педагогические условия формирования культуры общения детей младшего школьного возраста с ровесниками во внеклассной деятельности	157

23.00.00 Политические науки

Кислов Д.В. Информационно-коммуникационные формы убеждения в деятельности органов государственной власти	160
ИНФОРМАЦИЯ, СООБЩЕНИЯ	164

THE MAINTENANCE**03.02.08. Ecology by industry**

- Dziubenko E.V.*
Geocological situation aquatic ecosystems of the Chernobyl exclusion zone 27 years later 6

07.00.00. Historical Sciences and Archaeology

- Kozubenko J.L.*
The study by Professor M. Kotov alien flora of Ukraine 10
- Petrov V.I.*
Features of the study of the historical mass of statistical material 12
- Rubaeva E.M.*
The activities of medical societies in the development of public health , the development of science and the Health education in the North Caucasus (the second half of XIX - early XX centuries). 16
- Suanova R.E.*
Formation and development of radio and film in North Ossetia in the context of ethnic, cultural and ethno-political processes (20 -30-ies. XX c.) 22
- Shpital M.I.*
Early work of the initial (St. Petersburg) period of scientific activity of Academician Ukrainian Academy of Sciences MV Ptukha (1884-1961) 27

08.00.00. Economics

- Belyakova T.B.*
Organizational aspects and specificity in management analysis to the trade organization 32
- Kolesnikova A.N.*
International and national problems of internal control and audit 35
- Lukin V.K., Loginov M.M., Loginova V.E.*
World economy adaptation of the institutional arrangements of the investment incentive mod- tional programs 40
- Osmyorkina N.M.*
Current state of the agricultural insurance in Ukraine 42
- Petrov D.V.*
Features and competitive advantages of credit card products as compared to classic bank loan products 45
- Revutskaya A.A.*
Improving the competitiveness of the agricultural sector of Ukraine on cluster basis 47
- Turchinovich I.I.*
Accounting for costs of services at the example of the beauty salon 52
- Chabanuk O.V.*
Theoretical Aspects of the definitions of "innovation" and "innovative activity" 58

09.00.00. Philosophy of Science

- Zhmundulyak D.D.*
Cultural domination of Orthodoxy in the spiritual life of Chernivtsi 62
- Rodermel T.A.*
The philosophical component of cultural competence 66

10.00.00. Philology

- Alsabekov Haji Muhammad-Husayn Usmanovich*
Images of the prophets in the Kazakh religious literature 70
- Alsabekov Haji Muhammad-Husayn Usmanovich*
Khoja Ahmed Yassavi and distribution of Sufi Islam in Kazakhstan 72
- Petrova T.A.*
Language of the media: theoretical understanding of the regulatory aspects 80
- Petrova T.A.*
The theoretical description of the concept of "normal language" 86

13.00.00. Pedagogical Science

- Bilyuk E.G.*
Diagnostic levels of moral value attitudes of students and teachers in the educational - training process but 92

<i>Bolovatskaya Y.I.</i>	
Features of the organization of educational activities in higher educational institution	95
<i>Buzni E.N.</i>	
Innovative methods of interactive teaching students a foreign language as an example One lesson of English	98
<i>Bushmanova Y.A.</i>	
The development model of foreign language communicative competence of future programmers	100
<i>Honcharova E.E.</i>	
The role of motivation in the development of optimal variants of organization of differentiation of instruction of future foreign language teachers	103
<i>Durmanenko O.L.</i>	
The specifics of monitoring the organization of educational work in higher education	106
<i>Isachenko V.P.</i>	
Historical and ethnographic research in the scientific heritage of P. Zhitetsky	110
<i>Kalinichenko I.A.</i>	
Preparation of teachers of secondary schools to work in terms of inclusive education	114
<i>Karpych I.A.</i>	
Baby movement as a medium of social education (20-s XX c.)	119
<i>Koval V.Y.</i>	
Pedagogical conditions of a culture of interpersonal relationships of university students in extracurricular activities	122
<i>Korolenko V.L.</i>	
The dependence of the efficiency of formation of moral values teenager from using them personal free time	125
<i>Kuz'menko N.V.</i>	
Pedagogical conditions of formation of professional self-affirmation students	128
<i>Kuzmich T.A.</i>	
Psychological and pedagogical basis for the formation of social competence of senior	133
<i>Mamedova N.A.</i>	
Promoting tolerance students of different nationalities of Crimea	135
<i>Matros O.A.</i>	
Formation of outlook and personality of Ivan Luchitskii as a teacher (1845-1869)	138
<i>Olhovaya N.V.</i>	
Structural and functional analysis of the ideological training of the person	142
<i>Semenov A.A.</i>	
Initiative as leadership qualities of personality younger schoolboy: the theory of matter	147
<i>Stolyarenko E.V.</i>	
Teaching tolerance in students as the key to successful formation of the valuable relationship to humans	150
<i>Khitrova A.V.</i>	
Technology civic education of students in higher education	154
<i>Shestobuz O.S.</i>	
Pedagogical conditions of a culture of communication between children of primary school age with peers in extracurricular activities	157

23.00.00 Political Science

<i>Kyslov D.V.</i>	
Information and communication forms of persuasion in the activities of government power	160
THE INFORMATION, MESSAGES	164

03.02.08. ЭКОЛОГИЯ ПО ОТРАСЛЯМ**Е.В. Дзюбенко***к.б.н., преподаватель кафедры географии, экологии и методики обучения,
Переяслав-Хмельницкий педагогический университет имени Григория Сковороды***E.V. Dzybenko***candidate for biological, lecturer in geography, ecology and methods of teaching,
Pereyaslav-Khmelnytsky Pedagogical University named Gregory Skovoroda***ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ
ЗОНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ 27 ЛЕТ СПУСТЯ**

Аннотация. Статья представляет анализ геоэкологической ситуации водных экосистем Чернобыльской зоны отчуждения на современном этапе.

Annotation. The article presents an analysis of geo-environmental situation of aquatic ecosystems of the Chernobyl exclusion zone at present.

Ключевые слова: Чернобыль, атомная электростанция, экологическая катастрофа.

Key words: Chernobyl, nuclear power, environmental catastrophe.

Как известно, значение геоэкологических проблем на Земле из середины XX ст. непрерывно растет. Особенно это касается Украины и одной из важнейших проблем есть изучение влияния радионуклидов на живые организмы и экосистемы, особенно во время техногенных катастроф. Увеличивается потребность в осмыслении и анализе процессов техногенеза и их взаимодействия с окружающей средой. В связи с этим осуществляются целеустремленные исследования экологического характера и поиск сроков для новой области знаний о взаимодействии геосфер Земли и антропогенное влияние на среду обитания как человека, так и других живых организмов. В середине XX ст. в связи с детальным изучением среды обитания человека и органического мира возникли научные экологические направления, тесно связанные с географическими и геологическими науками. Цель направлений – изучение как изменений в организмах, так и их реакции на смены условий среды, слежки, за обратным влиянием человеческой деятельности на эту среду. Такие исследования были соединены в пределах геоэкологии и экогеографии.

Особенности геоэкологических проблем Украины заключаются в проявлении сложных естественно техногенных процессов, среди которых главной есть радиационное загрязнение больших территорий, связанное с Чернобыльской катастрофой в 1986 г. В результате поступления радионуклидов в окружающую среду в процессе производства ядерной энергии исследования миграции радионуклидов в водных экосистемах остаются чрезвычайно актуальными. Особенное внимание заслуживают исследования с изучением поведения радионуклидов в водных экосистемах, которые гидродинамические связаны с прудами-охладителями и другими технологическими водоемами АЭС, из которых “станционные” (те, которые поступают в

окружающую среду с технологическими сбросами и выбросами АЭС) радионуклиды могут переходить в речные и оросительные системы.

В результате взрыва ядерного реактора 4-го блока ЧАЭС и разрушения его защитных оболочек случились мощные выбросы радиоактивных веществ в тропосферу. Суммарная активность на момент аварии в активной зоне реактора превышала 210 ЕБк, при этом активность радионуклидов с периодом полураспада менее трех суток составляла около 120 ЕБк [6].

За оценками разных авторов, в разрушенных помещениях 4-го блока ЧАЭС осталось от 70 % [14] до 95% [3] топлива от содержания его в активной зоне на время аварии, остальные вместе с продуктами деления и активации были выброшены за пределы блока, что повлекло глобальное загрязнение окружающей среды.

В результате аварии на ЧАЭС в естественную среду попал широкий спектр радионуклидов, но особенную экологическую опасность составляют такие долгосуществующие радионуклиды, как ^{90}Sr , ^{137}Cs , $^{238-240}\text{Pu}$ и ^{241}Am . Запас ^{90}Sr на территории завода г.Припять в пределах ЧЗВ достиг $3,7 \cdot 10^{13}$ Бк. Общая площадь загрязнения ^{137}Cs с плотностью $37 \cdot 10^6$ Бк на 1 км^2 составила 100000 км^2 [4]. Радиоактивные выбросы и выпадения могут попадать в атмосферу и перемещаться с потоками воздуха. Частицы аэрозоли и пыли, что содержат радионуклиды, формируют радиоактивную тучу и с ветром двигаются в пространстве. При поступлении радионуклидов с аэрозольными выпадениями на водную поверхность со временем они постепенно мигрируют из поверхности в более глубокие слои, значительное их количество перемещается в пространстве с поверхностными водами. Реки и теперь остаются основными транспортными системами перенесения загрязнений. В результате аварии на ЧАЭС радиоактивное загрязнение водных объектов происхо-

дило как в результате прямых выпадений радиоактивных аэрозолей, так и за счет вторичных эффектов смыва из поверхностей водосборов, перетока, из более загрязненных объектов к более чистым, а также в результате массообмена между донными отложениями и водными массами.

На протяжении первых послеварийных недель в реках Припять, Тетерев, Ирпень, Днепр, даже на расстоянии в несколько десятков километров от ЧАЭС, ровные загрязнения вод превышали санитарные нормы в десятки, сотни и даже в тысяче раз. Наиболее высокие ровные загрязнения в воде наблюдались в г. Припять около м. Чернобыля, где активность воды за ^{131}I достигала 4440 Бк/л. Со временем основными компонентами радиоактивного загрязнения водных экосистем стали ^{137}Cs и ^{90}Sr , их концентрации в Днепровской водной системе наблюдали на относительно низких уровнях, временно повышаясь в реках во время весенних наводнений и дождей и прежде всего ^{90}Sr , который является основным компонентом вторичного радионуклидного загрязнения Днепровской водной системы. Наиболее загрязненными оказались пойменные территории г. Припять в пределах ЧЗВ. Именно они стали основными объектами радиационного контроля и водоохраных мероприятий, которые длятся на протяжении всего послеварийного периода [13]. Распределение радионуклидов среди компонентов экосистемы пресноводного водоема описывают коэффициентом накопления – отношением удельной активности радионуклидов в системах: «вода – донные отложения», «вода – гидробионты», «донные отложения – гидробионты» и тому подобное. Многочисленными исследованиями установлена значительная активность радионуклидов в донных отложениях и гидробионтах пресноводных водоемов, которая превышает их активности в воде в 10 раз и больше, а в гидробионтах – в сотни и тысячи раз [2].

Накопительная способность пресноводной биоты зависит от концентрации биомассы в единице объема воды. Что высшее содержимое биомассы в 1 м³ воды, то большая часть активности радионуклидов может быть сосредоточена в биотичный составляющей водоема [9]. При высоких концентрациях биомассы – от 10 г/м³ и выше – и значительных коэффициентах накопления радионуклидов, свойственных гидробионтам, можно ожидать значительного концентрирования всего запаса радионуклидов именно в биомассе. Относительно пресноводных водоемов, то такая ситуация свойственная прибрежным нагонным зонам.

Зообентос, как группа гидробионтов, которая населяет наиболее загрязненные радионуклидами экологические зоны водоемов, является важным элементом радиоэкологического

мониторинга водных экосистем. Мониторинг содержимого γ -излучающих радионуклидов в массовых видах макрозообентоса на полигонных водоемах ЧЗВ (залив г. Припять у прежней паромной переправы на шоссе Речыця – Довляды и оз. Плоское возле с. Вепры) выполняются начиная с лета в 1986 г. Данные о радиоактивности бентосных беспозвоночных в доаварийный период в этих этих районах практически отсутствующие. Существуют сведения, что γ -радиоактивность живородки *Viviparus* sp. с г. Припять близко ЧАЭС в 1976 г. составляла 0,13-0,23 Бк/кг, а в 1979 г. – 2-8 Бк/кг [7]. За 27 лет после катастрофы в результате естественных процессов и противорадиационных мероприятий, которые применяются, радиационная ситуация на загрязненной территории Украины улучшилась. Об этом свидетельствуют исследования которые выполнялись в период из 1998 – 2010 г. в оз. Азбучин, Яновском затоне, оз. Глубокому, Далекому-1, р. Уж и Припять. Как контрольные водоемы для сравнительных цитогенетических и гематологических исследований использовали озера с фоновым уровнем радионуклидного загрязнения, расположенных в Киеве и его окрестностях – Вырлиця, Опечень, Подбирна, пруда Голосеевского леса и г. Альта м. Перяслав-Хмельницкого. Биологический объектом исследования пресноводный моллюск прудовик обыкновенный (*Lymnaea stagnalis* Linne, 1758).

В водоемах зоны аварии на ЧАЭС доминирующая роль в процессах биогенной миграции радионуклидов принадлежит моллюскам, доля которых в общей биомассе зообентоса часто доходит до 90-95%. Моллюски, обитающие в биотопах водоемов, наиболее загрязненных радионуклидами, способны аккумулировать все радионуклиды, находящиеся в водной толще и донных отложениях. В этой связи они являются удобными модельными объектами для изучения последствий долговременного воздействия радиоактивного фактора на живые организмы в зоне аварии.

Мощность поглощенной дозы для взрослых чревоногих моллюсков за счет внешних и внутренних источников облучения за период исследования регистрировали от максимального значения 85 мкГр/год в оз. Глубокое к минимальному значению 0,3 мкГр/год в р. Уж, контрольные водоемы от 0,03-0,04 мкГр/год.

Долговременное (свыше 20 лет) воздействие радиоактивного облучения приводит к накоплению скрытых генетических эффектов и мутаций («генетический груз») в популяциях живых организмов в зоне ЧАЭС, которые могут проявиться в последующих поколениях.

Выполнены цитогенетические исследования в тканях эмбрионов прудовика обычного свидетельствуют о повышенном уровне абerra-

ций хромосом у бесхребетных замкнутых водоемов зоны отчуждения в сравнении с моллюсками озер Киева и Киевской области с фоновым уровнем радионуклидного загрязнения. За период исследования наибольшие значения зарегистрированы для беспозвоночных оз. Глубокое, в клетках которых частота aberrаций в 2001 г. достигала 27 %, что более чем в 10 раз превышает уровень спонтанного мутагенеза для гидробионтов. Для моллюсков контрольных озер этот показатель равнялся в среднем около 1,5%, с максимальными значениями до 2,3%. Хромосомные aberrации были представлены одинарными и двойными мостами и фрагментами. На протяжении 1998-2010 гг. отмеченная тенденция снижения частоты хромосомных aberrаций в эмбрионах прудовика, отобранных в замкнутых водоемах зоны отчуждения. Анализ имеющихся данных позволил получить прогнозируемые оценки снижения частоты хромосомных aberrаций у моллюсков исследуемых водоемов до спонтанного уровня (2,0-2,05%) [12] какой свойственного водным организмам в условиях естественного природного радиационного фона. По нашим данным в озерах, которые расположены на территории левобережной заплавы г. Припяти (оз. Глубокое и оз. Далекое-1), наиболее загрязненной радионуклидами, спонтанный уровень частоты хромосомных aberrаций может быть достигнут в 60-х – 70-х годах, а в Яновском затоне и оз. Азбучин – в 20-х – 30-х годах текущего столетия.

В гемолимфе моллюсков выявлен единственный вид форменных элементов – амeboциты. Среди них можно выделить два типа – агранулярные и гранулярные амeboциты, или соответственно агранулоциты и гранулоциты. В свою очередь, агранулоциты подразделяются на малые (2-6 мкм в диаметре) и большие (7-12 мкм в диаметре), последние составляют основную часть клеточной популяции гемолимфы.

У большого прудовика самыми функционально активными элементами гемолимфы являются агранулярные амeboциты. Они морфологически и численно реагируют на изменения физиологического состояния организма. При повышении мощности экспозиционной дозы изменения в гемолимфе моллюсков направлены в сторону уменьшения доли молодых форм амeboцитов, а также многоядерности и полиморфизма ядер агранулоцитов. Снижение общего числа агранулоцитов в клеточной популяции гемолимфы происходит за счет уменьшения доли амeboцитов размером 2-3 мм. При этом выявлено и увеличение количества гранулоцитов, что свидетельствует об их участии в фагоцитарной реакции.

Сравнительный анализ состава форменных элементов гемолимфы прудовика обыкновенного показал, что у моллюсков из водоемов

зоны отчуждения часть мертвых агранулоцитов составляет 43,8%, а количество фагоцитов – 45,0%. Количество молодых амeboцитов были невысоким – до 20%. Что касается показателей у моллюсков водных объектов с фоновым уровнем радионуклидного загрязнения то данные были значительно ниже и составляют соответственно в среднем близь 5,3 и 4,2%. Количество молодых форм амeboцитов достигали почти 89,6%. В целом, анализ форменных элементов мантийной жидкости исследованных прудовиков, свидетельствует о существенном изменении состава гемолимфы моллюсков из наиболее загрязненных озер Зоны отчуждения. Обычно процессы самоочистки водоемов происходят крайне медленно, а прогнозируемое самоочистения озер которые имели максимальное радионуклидное загрязнение состоит лишь у 60-70 текущего века.

Анализ форм на видовом уровне за особенностями строения раковины может осуществляться в том случае, когда раковины имеют ярко выраженные индивидуальные признаки. Такими признаками, как правило, является форма раковины и устья, характер тангентлинии, выпуклость оборотов но др. Часто для потребностей систематики, кроме качественных характеристик раковины, используют количественные их параметры (абсолютные и относительные размеры раковины, ее отдельных частей и их соотношения).

Так было проанализированные основные линейные параметры мушель ставковика обыкновенного, показатели высота раковины, ширина раковины, высота устья, ширина устья, высота завитка. Полученные данные сравнивали со средними данными украинской популяции ставковика обыкновенного за А.П. Стадниченко (2004) и данными оз. Таткуль (М.Н. Загравкин, 1979).

Результаты измерений основных морфометрических показателей черепашок прудовика свидетельствует о некотором превышении линейных параметров у моллюсков наиболее загрязненных водоемов Зоны отчуждения. В непроточных водоемах Зоны отчуждения отмечен высокий процент аномальных черепашок прудовика с разными формами искривления последнего завитка, чаще в виде ступенчатой (до 0,5 см) деформации, возникающей, как правило, на втором году жизни моллюсков. В Яновском затоне судьба аномальных мушель была максимальной и составляла 58,3%, в оз. Глубоком – 48,9%, в Краснянский старицы (на территории одамбованой участка) – 25,0%, в оз. Далекое-1 – 10%, в оз. Азбучин – 2,8%, в г. Припять (м. Чернобыль) – 1,1%. В 5-ти контрольных водных объектах аналогичные аномалии или отсутствовали, или не превышали 0,7%.

Нами не зарегистрировано достоверной зависимости между количеством деформиро-

ванных мушель в водоемах и мощностью поглощенной дозы облучения для моллюсков. Мы только можем констатировать высокий уровень аномалий черепашек прудовика в наиболее загрязненных радионуклидами водоемах ЧЗВ. Одним из возможных объяснений возникновения отмеченных аномалий, могут быть повышенные дозы внешнего облучения, какие моллюски получают в период зимовки в донных отложениях водоемов.

Следовательно, результаты исследований убеждают, что радионуклидное загрязнение Зоны отчуждения продолжает составлять экологическую опасность, вызывает негативное влияние на биосистемы. В связи с этим полностью очевидная необходимость последующих исследований состояния биосистем разных уровней организации, жизнедеятельности которых является основой круговорота веществ и энергии и формирования качества воды в водных экосистемах Чернобыльской техногенной радионуклидной аномалии.

Список источников:

1. Алхименко А.П. Геоэкология океана: некоторые теоретические аспекты, проблемы и задачи // Геоэкология Мирового океана. Л.: Гидрометеоздат, 1990. С. 3-8
2. Гродзинський Д. М. Радіобіологічні і радіоекологічні наслідки аварії на Чорнобильській АЕС / Д.М. Гродзинський // Доповіді Академії наук України. – 1993. – № 1. – С. 134-140.
3. Десять років після аварії на Чорнобильській АЕС: Національна доповідь України. – К.: Мінчорнобиля України, 1996. – 250 с.
4. Израэль Ю.А. Об экологическом состоянии поверхностных вод СССР и критериях экологического нормирования / Ю.А. Израэль, В.А. Абакумов. – Л.: Гидрометеоздат, 1991. – С. 7-18. (Тр. Междунар. симп. СССР).
5. Козловський Е.А. Геоэкологические исследования в СССР / Е.А. Козловський. – М.: Наука, 1989. С. 9-18.
6. Объект «Укрытия». История создания и перспективы / [Герасько В.Н., Ключников А.А., Корнеев А.А. и др.]. – К.: Интерграфик, 1997. – 224 с.
7. Паньков И.В. Содержание осколков деления урана в моллюсках днепровских водохранилищ после аварии на Чернобыльской АЭС 1986-1989 гг. / И.В. Паньков. – Киев, 1990. (Деп. В ВИНТИ 19.02.90, № 2564-В90).
8. Петрова К.М. Ботанико-географические условия геоэкологии. СПб.: СПбГУ, 1993. 149 с.
9. Поликарпов Г.Г. Морская динамическая радиоэкология / Г.Г. Поликарпов, В.Н. Егоров. – М.: Энергоатомиздат, 1986. – 177 с.
10. Прозоров Л.Л. Современные взгляды на геоэкологию: Основные концепции и определения // Геоэкологические исследования и охрана недр. Вып. 2. М.: Геоинформмарк, 2001. С. 16-25.
11. Трофимов В.Т., Зилинг Д.Г., Аверкина Т.И. Теория и методология экологической геологии. М.: МГУ, 1997. 368 с.)
12. Цыцугина В.Г. Сравнительная радиочувствительность популяций амфипод *Gammarus olivii*, обитающих в разных экологических условиях / В.Г. Цыцугина // Радиобиология. – 1985. – № 6. – С. 812-815.
13. Чорнобильській катастрофі 20 років. Погляд у майбутнє / [гол. ред. В.І. Балоба] // Національна доповідь України. – К.: Атіка, 2006. – С. 11-13.
14. Sich A.R. The Chernobyl accident revisited: source term analysis and reconstruction on events during on active phase / A.R. Sich, A.A. Borovoi, N.C. Rasmussen.– MITNE, 1994. – 306 p.

07.00.00. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ**Ю.Л. Козубенко***аспирант,**Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет
Имени Григория Сковороды***Y.L. Kozubenko***graduate student,**Pereyaslav-Khmelnytsky State Pedagogical University named Hryhori Skovoroda
(nibbbiru@gmail.com, +380939490633)***ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССОРОМ М.И. КОТОВЫМ
АДВЕНТИВНОЙ ФЛОРЫ УКРАИНЫ**

Аннотация. В статье рассмотрены исследования адвентивной флоры территории Украины, впервые проведенные профессором, доктором биологических наук Михаилом Ивановичем Котовым (1896-1978). Проведен анализ трудов ученого, посвященных распространению адвентивных растений.

Annotation. The article deals with the study alien flora in Ukraine for the first time carried out by Professor, Doctor of Biological Sciences Mikhail Ivanovich Kotov (189-1978). The analysis of the works of the scientist dedicated to the spread of alien plants.

Ключевые слова: адвентивные растения, карантинные сорняки, исследования, ботаника.

Keywords: alien plants, quarantine weeds, research, botany.

Михаил Иванович Котов (1896-1978) – советский ботаник-систематик, геоботаник, исследователь флоры сосудистых растений Украины, Закавказья, Сибири, Урала и других областей России. Заслуженный деятель науки Башкирской АССР (1967), Лауреат Сталинской премии (1951) и Государственной премии УССР (1969), профессор, доктор биологических наук. Также Михаил Иванович Котов стал автором первого списка адвентивных растений Украины, то есть растений, неумышленно занесенных человеком в районы, удаленные от природного ареала.

Характерной чертой исследований М.И. Котова была подчиненность их потребностям народного хозяйства. Он охотно принимал участие в комплексных экспедициях, которые проводились с целью разработки важных народно-хозяйственных проблем, таких, как освоение под сельскохозяйственные угодья новых земель, бросовых земель, поврежденных эрозией, изучение природных кормовых угодий для разработки мероприятий по их реконструкции, выявление ценных древесных и кустарниковых пород для полезащитного лесоразведения, исследование эфиромасличных, лекарственных, адвентивных растений. Такие экспедиции, как правило, осуществлялись в тесном контакте с геологами и почвоведом, что во многом определило широту взглядов ученого, глубокое осознание необходимости комплексного подхода к решению многих научных проблем. Этому принципу Михаил Иванович остался верен на всю жизнь [1, с.98].

Во время обучения М.И. Котова в Харьковском университете (1917-1922) был перерыв на один год с февраля 1919-го до 3 марта 1920

года. Этот перерыв был связан с призывом в ряды Красной Армии. Михаил Котов попал в железнодорожный батальон, где работал в качестве красноармейца – ремонтного рабочего. В это время ученому, в связи со службой, пришлось побывать в разных городах Украины. В свободное время М.И. Котов занимался ботаническими исследованиями.

В 1919 году, служа на железной дороге, М.И. Котов объехал такие бывшие губернии: Харьковскую, Полтавскую, часть Киевской и Черниговской, Херсонской, Курскую и Екатеринославскую. Ученый очень заинтересовался железнодорожной растительностью, в частности той, которая распространялась заносами. М.И. Котов провел ряд исследований, в результате которых были опубликована его первая работа на эту тему «К вопросу о том, как распространяются теперь растения на Украине заносами» (1921).

Тема следующей работы М.И. Котова – «Движение сорной растительности, процесс особенно заметный в период гражданской войны», заинтересовала также киевского ботаника – П. Окснюка, автора статьи «К вопросу о распространении адвентивных растений на Украине». Эта статья стала дополнением к трудам М.И. Котова. Ученые вдвоем опубликовали статью «Как повлияла гражданская война на распространение растений и животных на Украине и в России» (Харьков, «Знаття». – № 12, 1923. – С.24-26).

В своих исследованиях территории железных дорог М.И. Котов сделал ряд выводов. Он установил, что дороги – это путь распространения многочисленных сорняков. Они распространяются с юга на север. Обратным путем

распространяется очень мало растений. М.И. Котов обратил внимание на то, что вдоль железнодорожных путей растет много новых растений, неизвестных ранее на территории Украины. Эти растения не только стали типичными для железных дорог, но и переместились на соседние поля. Ученый отметил, что процесс внесения новых сорняков проходил в огромном масштабе во время гражданской войны, а на время его исследования темпы распространения уменьшились. Также значительная часть занесенных растений не приживается в новых условиях, и, с годами, они исчезают (в основном приморские растения). Ученый обратил внимание на состав железнодорожной растительности ввиду того, что она часто бывает рассадником сорняков, достаточно опасных для сельского хозяйства (например, *Amaranthus albus* L.). Эти исследования были опубликованы в работе «Географическое исследование растительности на территории железных дорог Украины» (1926) [4].

Также, в январе 1926 года на Всесоюзном съезде ботаников в Москве М.И. Котов выступил с докладом «К вопросу о появлении на Украине заносами новых растений и о расширении ареалов их распространения» [2].

В 1928 году М.И. Котов опубликовал статью «Адвентивная растительность на Украине», а в 1929 году – «Адвентивные растения УССР». В этих статьях ученый опубликовал списки найденных им адвентивных растений, и привел их описание.

В 1934 году вышла статья М.И. Котова «О распространении новых адвентивных растений на Украине». В ней автор указывает на то, что исследованные им ранее адвентивные растения за последние 10-20 лет заметно расширили свой ареал. Ученый выделяет 2 основных пути распространения этих растений: 1) разнообразными транспортными соединениями, 2) вместе с семенным материалом растений, которые высевались на Украине как новые культуры. Также в статье М.И. Котов дал список из 12 новых адвентивных растений на территории Украины, привел их описание и места распространения [5].

В 1945 году вышла заметка «О находении в Киеве адвентивного карантинного сорняка *Amaranthus blitoides* S. Watson». В ней М.И. Котов описывает новый вид растения в необычных условиях для его обитания.

Одним из итогов исследований М.И. Котова адвентивных растений на Украине стала его работа «Адвентивные растения в УССР» (1949). В ней к факторам распространения новых видов растений ученый добавляет войны, во время которых происходит массовое передвижение войск и населения. Много адвентивных растений оказываются карантинными сор-

няками. Во время оккупации УССР немецкими захватчиками появилось невероятно вредное растение – *Commelina communis* L. Другие сорняки очень распространились, например, *Amaranthus blitoides* S. Watson, *Amaranthus albus* L., *Iva xanthifolia* Nutt, *Xanthium italicum* Moretti. М.И. Котов уведомляет, что карантинные меры по борьбе с сорняками в СССР должны защищать территорию от проникновения и распространения многих вредоносных сорняков, отсутствующих в СССР.

На специальном совещании по борьбе с карантинными сорняками, которое проходило в Москве в марте 1948 года, было составлено специальное положение по карантину сорняков. Так среди адвентивных растений УССР оказались растения общесоветского карантинного значения – *Solanum heterodoxum* Dunal., *Solanum rostratum* Donal., виды *Cuscuta*, *Commelina communis* L. Другие адвентивные растения были определены, как виды территориального карантина – *Ambrosia artemisaefolia* L., *Ambrosia trifida* L., *Sorghum halepense* (L.) Pers., *Acroptilon Picris* (Pall.) С.А.Мей. Также были приняты соответственные меры по борьбе с этими заносными сорняками.

На момент своих исследований М.И. Котов определил, что флора УССР насчитывает 65 видов адвентивных растений. Из них, за своим происхождением растения распределяются на: средиземноморские – 31 вид, американские – 25 видов и азиатские – 9 видов. В своем труде ученый привел список всех этих видов растений. Некоторые адвентивные растения, раньше найденные М.И. Котовым на территории Украины в последствии не прижились и исчезли, например *Pterotheca nemausensis* Cass. (найденная в Харькове и Мерефе, Харьковского района), *Diploaxis tenuifolia* (L.) D.C. (найденный в Киеве), *Erucastrum nasturtifolia* (Poir.) Shult (найденный на железных дорогах в Купянске, Изюме и возле станции Басы Сумской области).

М.И. Котов в ходе своих исследований определил, что все адвентивные растения, растущие в УССР, – это южные растения, которые распространяются на север. Поскольку количество найденных новых адвентивных растений постоянно росло, ученый предоставил список новых адвентивных растений, найденных на территории УССР [3].

В своих дальнейших исследованиях М.И.Котов нашел новые виды адвентивных растений, которые он описал в своих статьях – «Занесенные виды рогачок (*Erucastrum*) в флоре УССР» (1958), «Новые адвентивные культуры и дикие растения Крыма» (1969), «Амброзия бескрылая (*Ambrosia aptera* D.C.) – новое адвентивное растение УССР» (1970), «Новые адвентивные виды *Oenothera* L. в Европейской части СССР» (1974), «Новый американский род и вид

(*Leavenworthia torueosa* A.Gray (Brassicaceae)) в СССР» (1974).

Таким образом, М.И. Котов впервые исследовал адвентивную флору УССР. Также он составил первый список адвентивных растений, сгруппировав их по месту происхождения. Благодаря его трудам началось массовое исследование заносных карантинных сорняков на территории всего СССР и борьба с ними.

Список источников:

1. Доброчаева Д.М., Протопопова В.В. Наукова спадщина Михайла Івановича Котова / Доброчаєва Д.М., Протопопова В.В. – Український ботанічний журнал. – 1987. – №1. – С. 97-99.

2. Котов М.И. К вопросу о появлении на Украине заносами новых растений и о расширении ареалов их распространения / М.И.Котов // Дневник Всесоюзного съезда ботаников в Москве в январе 1926 года. – 1926. – С.99-100.

3. Котов М.И. Адвентивні рослини УРСР / М.И.Котов // Ботанічний журнал АН УРСР. – 1949. – т.6, №1. – С.74-78.

4. Котов М.И. Географічне дослідження рослинності на території залізниць України / М.И.Котов // Тр. с.-госп. Ботаніки. – 1926. – т.1, №2. С.133-146.

5. Котов М.И. Про поширення нових адвентивних рослин на Україні / М.И.Котов // Журнал Інституту ботаніки ВУАН. – 1934. – т.3, №11. – С.99-101.

В.И. Петров

*к.и.н., доцент, проректор по учебной работе,
Кубанский социально-экономический институт
(history1380@mail.ru, 8-9186597169)*

V.I. Petrov

*Ph.D., Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs,
Kuban Social and Economic Institute*

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МАССОВОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация. В статье раскрыт ретроспективный метод с использованием исторической статистики, который позволяет восполнить недостающие звенья в цепи исследования. Современные исторические и социологические исследования активно интегрируются для изучения социально-экономических аспектов развития общества в различные исторические периоды.

Annotation. The article discloses a retrospective method using historical statistics, which allows you to fill in the missing links in the chain of research. Modern historical and sociological studies are actively integrated to study the socio-economic aspects of the development of the society in different historical periods.

Ключевые слова: предварительный системный анализ, анализ коэффициентов корреляции, ретроспективный метод восстановления статистического ряда, анализ социально-экономического развития.

Keywords: advanced system analysis, analysis of correlation coefficients retract retrospective method to recover a statistical series, the analysis of the socio-economic development.

В ходе разработки социально-экономических тем историку нередко приходится решать проблему обработки и анализа массового статистического материала или обширных массивов статистических данных, накопленных по конкретной исторической теме. Успешно решить эту проблему помогает, с одной стороны, использование возможностей электронно-вычислительной техники, а с другой - использование приемов и методов, основательно апробированных социологической наукой.

В сложившейся на сегодняшний день практике отмечается существенное различие в программах исторического и социологического исследования. Во многом идеальная, полная программа социологического исследования определена В.А. Ядовым еще в 1972 г. и включает следующие элементы:

1.определение проблемы, объекта и предмета исследования;

2.определение цели и задач исследования;

3.интерпретация основных понятий;

4.предварительный системный анализ объекта исследования;

5.рабочие гипотезы;

6.определение основных процедур сбора и анализа данных [1].

Исследователь составляет программу на основе формулировки проблемы. Он ставит перед собой сложный теоретический или практический вопрос, требующий разрешения. Затем выбирает объект исследования (социальный процесс, область социальной действительности и т.д.), в котором в скрытом виде находится ответ на поставленный вопрос. Если предмет исследования многогранен и сложен, то для непосредственного изучения выделяются некоторые его свойства, особенности, наиболее важные и значимые для решения проблемы. После этого

социолог формулирует цель своего исследования, теоретическую или практическую, основные и дополнительные задачи. Постановка цели диктует тот или иной характер исследования - разведывательный (когда об объекте ничего не известно), описательный (когда об объекте кое-что известно) и объяснительный (когда объект уже достаточно изучен) и, соответственно, то или иное направление научного поиска.

В дальнейшей деятельности по разработке программы социолог выделяет ключевые понятия, выражающие узловые моменты данной проблемы [2], и ищет точки их соприкосновения с действительностью, то есть с теми событиями, процессами, явлениями, которые отражаются в этих понятиях. Это называется интерпретацией основных понятий. Определение и нахождение реальных, конкретных значений составляет эмпирическую интерпретацию понятий, а определение процедуры фиксирования этих эмпирических признаков понятий – их операционную интерпретацию.

Вслед за этим социолог расчленяет объект исследования на отдельные элементы и устанавливает между ними взаимосвязи таким образом, чтобы вместе они образовали некоторое целостное единство. Это называется предварительным системным анализом объекта исследования. Благодаря этому объект анализа становится более четким и определенным, недвусмысленно выраженным, имеющееся знание о предмете изучения - систематизированным, путь поиска - ясным.

На следующей стадии исследователь-социолог выдвигает рабочие гипотезы - обоснованные предположения о структуре изучаемых социальных объектов, явлений, процессов и характере зависимостей между ними. Гипотеза объясняет изучаемое явление и благодаря этому дает предварительный ответ на основной вопрос исследования. Гипотеза является важной частью анализа: направляет весь процесс исследования по определенному руслу, определяет процедуры сбора информации и анализа первичных данных.

Программа исторического исследования зачастую не содержит трех важных элементов, имеющих в исследовательских программах социологов: интерпретации понятийного аппарата, предварительного системного анализа объекта исследования и рабочих гипотез.

Между тем в научной истории требуется выработка такой системы логических процедур, с помощью которых историк, повторяющий уже выполненное исследование и придерживающийся аналогичных процедур, должен прийти к тем же выводам. По мнению М.А. Барга, историческая наука иногда не соблюдает и даже подвергает сомнению выработку системы логических процедур исследования [3]. К тому же

формализация процесса исторического исследования сводит к минимуму эстетическую, моральную, художественную и эмоциональную стороны жизни и подменяет их сухим анализом или моделированием процессов [4].

Для социально-экономического анализа развития регионов России в конце XIX в. (на примере Среднего Поволжья и Южного Урала) весьма применим такой метод социологического и исторического исследования, как системный анализ объекта. Первым и одним из основных источников, дающих возможность проведения сравнительного анализа социально-экономического развития Среднего Поволжья и Южного Урала в конце XIX века, являются, на наш взгляд, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1817 г. Данные по губерниям этих двух регионов рассматривались на основе системного анализа, включавшего следующие показатели по каждой губернии:

- 1) плотность населения;
- 2) процентное отношение крестьян ко всем остальным категориям населения; [5]
- 3) процентное отношение дворян ко всем категориям населения;
- 4) процентное отношение торговых людей к общему количеству населения;
- 5) процентное отношение рабочих частных и казенных предприятий к общему количеству населения;
- 6) процентное отношение крестьян, занятых в земледелии, исключительно по национальностям;
- 7) процентное отношение количества чиновников в зависимости от национальности;
- 8) отношение процента грамотности к национальности;
- 9) сравнение развития отраслей производства (по количеству занятых в них). А таких «производств» в переписи выделено шестьдесят пять.

«Эти модели, - отмечает исследователь, - представляют собой совокупность взаимосвязей между стоимостью мертвого инвентаря в имении, расходом на рабочую силу, расходом на рабочий скот, стоимостью живого инвентаря, общим доходом и доходом с десятины поля владельца» [6].

Таким образом, системный анализ весьма продуктивен для проведения сравнения. Разновидностью сравнительного анализа является анализ коэффициентов корреляции, характеризующих взаимосвязи между различными сторонами одного и того же явления или объекта изучения [7].

Анализ коэффициентов корреляции, характеризующих взаимосвязи между различными сторонами помещичьего хозяйства двух групп имений, позволил Н.Б. Селунской выявить со-

вокупности взаимосвязей, контрастно характеризующих социальную структуру двух типов помещичьих хозяйств, то есть составить статистические корреляционные модели социальной структуры помещичьего хозяйства отработочного и капиталистического типов [8].

Корреляционный анализ успешно использовала О.Л. Милова в работе «Промышленные переписи 1890 и 1908 гг. как источник для изучения положения рабочего класса в России» [9]. Корреляционный анализ в ее работе способствовал выделению факторов, влиявших на различия в уровне заработной платы в хлопчатобумажной и машиностроительной промышленности.

При корреляционном анализе данные по одному из объектов исследования принимают за постоянную (независимую) величину, а данные по сравниваемому объекту - за переменную (зависимую) величину.

В общем виде формула коэффициента корреляции выглядит так:

$$R_{yx} = \frac{E(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{nS_x S_y};$$

где x_i - и y_i - индивидуальные значения независимой и зависимой переменных; \bar{x} и \bar{y} - их средние арифметические; S_x и S_y - стандартные отклонения признаков x и y ; n - число пар наблюдений; знак E указывает, что все отдельные произведения $(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})$ суммируются по всем значениям x_i - и y_i . [10].

Расчеты коэффициента корреляции показывают, что обработку цифровых данных в исторических исследованиях можно вести с помощью вычислительных машин. Но на сегодняшний день полностью проводить компьютерную обработку статистических данных затруднительно. В большинстве своем статисти-

Таблица 1. - Грамотность женщин по возрастным группам в Европейской России в 1897-1899 гг. (в%) [11] (Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Т. I. С. 60-62. Подсчеты автора):

Возраст	1897	1887	1877	1867	1857	1847	1837	1827	1817	1807	1797
10-19	22,7	20,3	16,1	13,1	11,6	10,9	10,3	8,6	6,0	4,7	5,4
20-29	20,3	16,1	13,1	11,6	10,9	10,3	8,6	6,0	4,7	5,4	
30-39	16,1	13,1	11,6	10,9	10,3	8,6	6,0	4,7	5,4		
40-49	13,1	11,6	10,9	10,3	8,6	6,0	4,7	5,4			
50-59	11,6	10,9	10,3	8,6	6,0	4,7	5,4				
60-69	10,9	10,3	8,6	6,0	4,7	5,4					
70-79	10,3	8,6	6,0	4,7	5,4						
80-89	8,6	6,0	4,7	5,4							
90-99	6,0	4,7	5,4								
100-109	4,7	5,4									
110+	5,4										

3) некоторое увеличение численности грамотных после 20-летнего возраста компенсируется утратой грамотности теми, кто приобрел ее до 20 лет.

ческие источники, отложившиеся в архивах, не поддаются сканированию ввиду ломкости бумаги, нечеткости изображения текста, цифровых показателей. Копии документов также слабо сканируются. В таких случаях остается по возможности набрать данные на компьютерные носители вручную. Часть документов (до 1825 г.) главных архивов и библиотек России уже перенесены на микроносители, но материалы всеобщей переписи населения 1897 г. еще не перенесены. Ввиду важности этого документа для истории Отечества необходимо это сделать.

В настоящий момент историческая наука располагает спорадическими данными о грамотности вплоть до 1897 г. - года первой всеобщей переписи населения. Первая всеобщая перепись населения дала в руки исследователей сведения о грамотности городского и сельского населения отдельно для мужчин и женщин, по возрастным группам от 4 до 110 лет (при проведении переписи грамотными считались все, кто умел хотя бы читать). Эти данные используются для характеристики достигнутого в стране уровня грамотности на 1897 г. Между тем в этих сведениях содержится определенная информация об уровне и динамике грамотности за 100 предшествующих лет. На основе данных переписи построена таблица 1.

В таблице в графе за 1897 г. приведены данные из переписи. Графы за последующие годы заполнены на основе графы за 1897 г. исходя их трех положений [11]:

1) вымирание грамотных и неграмотных происходит в равной степени, другими словами, смертность грамотных и неграмотных одинакова:

2) грамотность приобретает, как правило, до 20 лет;

Б.Н. Миронов в своей работе «Источник и социология» разъясняет сущность разработанного им ретроспективного метода и принцип его применения: «например, графа за 1887 год заполняется следующим образом: 10-19-летняя возрастная группа в 1887 г. имела тот же уро-

вень грамотности, что 20-29-летняя группа в 1897 г.; 20-29-летняя возрастная группа в 1887 г. имела тот же уровень грамотности, что 30-39-летняя в 1897 г. и т.д. до 100-110-летней группы. Графа за 1877 г. заполнялась аналогичным способом. Так же и графа за 1797г.

Постепенно образуется недостаток данных: за 1887 г. - о грамотности возрастной группы ПО и более лет, за 1877 – 100-109 лет и т.д.» [12].

Подобный ретроспективный метод исследования может вызвать скептическое отно-

Таблица 2. - Грамотность мужчин по Уфимской губернии в 1897 г. по возрастным группам [13]

Возрастная группа	1897	1887	1877	1867	1857	1847
Менее 10 лет	249					
10-19 лет	1047	1042	768	546	413	423
20-29 лет	1042	768	546	413	423	
30-39 лет	768	546	413	423		
40-49 лет	546	413	423			
50-59 лет	413	423				
60 и более лет	423					

Согласно данным переписи по Уфимской губернии количество грамотных возросло в 2 раза [13]. По методу Миронова получается близкое значение - в 2,5 раза.

Таким образом, работа с массовым статистическим материалом чаще всего строится на разведывательном, объяснительном, описательном методах. Весьма реальными и дающими возможность определить конкретные значения являются методы операционной интерпретации и ретроспективный метод исторического исследования. Неотъемлемым методом исследования, обширных массивов статистических данных является метод анализа коэффициента корреляции.

Список источников:

1. Ядов В.Л. Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. М., 1972. С. 46-76.
2. Миронов Б.Н. Источник и социология. Л.: Наука, 1984. С. 10.
3. Барг М.А. О некоторых предпосылках формализации исторического исследования // Проблемы всеобщей истории. Казань, 1967. С. 15.
4. Пэнто Р. Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 147.

шение у некоторых историков, но по фактическим данным Б.Н. Миронов практически верно определил грамотность населения таким способом: по данным переписи 1897 г. грамотность за 40 лет (1857-1897) возросла в два раза [13]. Справедливость его выводов подтверждается при анализе схожих данных по Уфимской губернии (таблица 2). В 1897 г. грамотных мужчин возрасте 10-19 лет в Уфимской губернии было 1047 человек, а в 1857 (т.е. через 40 лет) - 413 человек.

5. Петров В.И. К изучению крестьянского населения России во второй половине XIX века. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4. С. 136-141.

6. Миронов Б.Н. История в цифрах. Л.: Наука, 1991. С. 93-94.

7. Селунская Н.Б. Методы изучения социальной структуры помещичьего хозяйства России в конце XIX - начале XX века (по описаниям Дворянского земельного банка). М.: Изд-во МГУ, 1974.

8. Там же.

9. Милова О.А. Промышленные переписи 1890 и 1908 гг. как источник для изучения положения рабочего класса в России: Авто-реф. дисс ... канд. ист. наук. М., 1982. С. 18.

10. Миронов Б.Н. История в цифрах. С. 95.

11. Петров В.И. Состав населения Среднего Поволжья и Южного Урала во второй половине XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Оренбург, 2005;

12. Миронов Б.Н. Источник и социология. Л.: Наука, 1984. С.105.

13. Первая всеобщая перепись населения 1897 г. Уфимская губерния. 28 января 1897 г. СПб. Т. I. Тетр. 1 -2. С. X.

Э.М. Рубаева

*к.и.н.,**старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова***E.M. Rubaeva***Ph.D. In History**senior lecturer in social and humanities
North Ossetian State University. K.L. Hetagurova
(rubaevaemmdo@i-dist.ru, 89289316781)*

**РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ ОБЩЕСТВ В СТАНОВЛЕНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, РАЗВИТИИ
НАУКИ И САНИТАРНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ НА СЕВЕРНОМ КAVKАЗЕ
(вторая половина XIX – начало XX вв.)**

Аннотация. В статье рассмотрены различные направления деятельности медицинских обществ на Северном Кавказе. Анализ деятельности медицинских обществ позволил определить их значительную роль в становлении здравоохранения, медицинского просвещения населения, развития медицинской науки в крае.

Annotation. The article deals with the various activities of medical societies in the North Caucasus. Analysis of the results of the medical societies allowed to determine their significant role in the health care, health education, medical science development in the province.

Ключевые слова: эпидемии, социальные болезни, санитарно-гигиенические мероприятия, медицинская топография и статистика, бактериология, бальнеотерапия, гидротерапия, электротерапия.

Keywords: epidemics, social ills, health interventions, medical topography and statistics, bacteriology, balneotherapy, hydrotherapy, electrotherapy.

Образование и деятельность медицинских обществ на Северном Кавказе имело большое значение для развития медицинской науки и формирования здравоохранения вообще. В рассматриваемом регионе специфические условия климата, общее санитарное состояние городов и сел, низкий уровень жизни подавляющего большинства населения способствовали распространению инфекционных заболеваний на значительной территории. Система мер, применяемых при возникновении эпидемий, не позволяла значительно влиять на улучшение ситуации, поэтому инфекционные болезни приводили к высокой смертности населения. Мероприятия местных властей и учреждений здравоохранения были направлены как на профилактику, так и на ликвидацию последствий эпидемий. Необходимо отметить, что инфекционные и специфические для данного региона заболевания, были плохо изучены, методы лечения устарели. Возникла настоятельная необходимость в разработке новых методик санитарного просвещения населения, лечения уже возникших заболеваний, сокращения ареала распространения эпидемий и т.д. Большое значение в решении этих проблем имели первые медицинские и санитарные общества, которые помимо вышеназванных проблем, способствовали развитию медицинской науки.

Вторая половина XIX века была отмечена бурным ростом медицинских и санитарных обществ. С 1858 года и по 1868 год их насчитывается уже около двадцати в разных городах центральной России. Врачи объединялись и в спе-

циализированные медицинские общества: хирургов, акушеров-гинекологов, офтальмологов, педиатров и т.д. Общества устраивали съезды, издавали научные труды, направляли врачей на повышение квалификации [5: 102-105].

Российские медицинские общества отличались от зарубежных тем, что деятельность их не ограничивалась чтением докладов и демонстрацией больных. Российские врачи на заседаниях своих обществ поднимали как вопросы медицинского обслуживания населения, общественной гигиены, санитарного состояния городов и сельской местности, борьбы с эпидемиями, так и вопросы борьбы с социальными болезнями. Устав медицинских обществ был принят в 1869 году. В нем устанавливались следующие цели: изучение губернии в санитарном отношении и составление ее медицинской топографии и санитарной карты; изучение условий, под влиянием которых развиваются и поддерживаются в этой губернии эпидемические болезни с изысканием средств к ограничению их распространения; собрание статистических материалов о смертности и заболеваемости населения, содействие местной администрации или земству в устройстве сельской врачебной части; издание популярных сочинений и распространение в народе знаний по гигиене. Провинциальные медицинские общества придерживались этих основных программных принципов [8: 9].

В 1864 году в г.Тифлисе начало свою работу Кавказское медицинское общество. Общество состояло под покровительством Великого

Князя Михаила Николаевича, Наместника Кавказского. Правительство России, предоставляя возможность основанию общества преследовало несколько целей: 1) на Кавказе находились части Российской Армии и необходимо было изучить местный климат и те заболевания, которые были характерны для местных условий и могли нанести ущерб здоровью солдат и офицеров; 2) российские власти сделали либеральный жест в адрес кавказской интеллигенции; 3) это был период активного освоения и изучения Кавказа и медицинское общество, членами которого в основном были выпускники российских университетов могли внести свою лепту в этот процесс.

Кавказское медицинское общество состояло из почетных членов, действительных (которые составляли большинство), корреспондентов, сотрудников и соревнователей. Средства общества обеспечивались ежегодной субсидией в 2300 рублей, взносами действительных членов и подпискою на издания общества.

В 1880 году при обществе было учреждено несколько премий: 1) Миримановская в 200 рублей, учрежденная в 1867 году членом соревнователем за сочинение на тему: Обзорение употребительных нарочных средств и лечений в какой-либо местности или среди какой-либо народности на Кавказе; 2) доктора Миллиота в 250 рублей, учрежденная в 1868 году действительным членом В.А. Миллиотом, за сочинение по климатологии Кавказского края или южного берега Крыма, в отношении вопроса о зимних стоянках; 3) 24 сентября 1871 года в память дарования обществу титула Императорского учреждалась премия в 400 рублей за сочинение на тему «Исследование болезненных процессов, обуславливаемых болотным отравлением на Кавказе, согласно с современными требованиями науки»; 4) премия генерал-адъютанта М.Т. Лорис-Меликова в 200 рублей за сочинение на тему «Медико-топографическое описание какой-либо из частей Терской области»; 5) Кетдховская премия в 200 рублей, учрежденная в 1872 году членом-соревнователем А.Н. Кетдховым за сочинение на тему «Популярное сочинение о холере»; 6) премия в 500 рублей, учрежденная в 1872 году членом соревнователем А.М.Байковым за сочинение на тему «Описание одной из групп Кавказских минеральных вод (Ессентукской, Железноводской, Кисловодской) во всех отношениях»; 7) Неиссякаемая премия П.И. Соболяшкова в 300 рублей, учрежденная в 1875 году из запасных сумм Общества за сочинение на тему «Популярное изложение физиологии и диагностики беременных и рожениц и родильниц, а также новорожденных до семидневного возраста»; 8) премия в 300 рублей, учрежденная в 1875 году за сочинение на тему «Описание различных пород крупного и мелко-

го скота употребительного в пищу, из числа разводимых в пределах Кавказского военного округа» [4: 3]. При обществе была библиотека, в которой в 1877 году имелось 2439 сочинений в 3320 томах, а также анатомо-патологический музей.

Кавказское медицинское общество на протяжении всего XIX века вело активную борьбу с различного рода эпидемиями, которые на Кавказе не прекращались (чумы, холеры, оспы, острых кишечных заболеваний и др.) Оно через печать знакомило население с профилактическими мерами, рекомендовало властям открывать бараки для инфицированных, изолировать и госпитализировать больных, проводить профилактические прививки и т.д.

Выпускники российских университетов, которые были в основном членами Кавказского медицинского общества, переносили на Кавказ достижения русской и мировой медицины и подготовили почву для становления медицинской науки на Северном Кавказе и в Закавказье.

Восемнадцатое декабря 1890 года считается днем основания Терского медицинского общества, т.к. в этот день товарищеский врачебный кружок, праздную годовщину основания Императорской военно-медицинской академии «...порешил, что назрела уже надобность и владикавказским врачам организовать медицинское общество, как в целях сближения между собой, так и в видах научного и практического совершенствования самих участников-членов, а равно в видах более широкой популяризации врачебной науки на пользу общества и проведения здравых понятий по вопросам общей и частной гигиены, заботясь в то же время о всестороннем ознакомлении с местными санитарными условиями» [3: 41-53] Принятое решение было поддержано среди всех владикавказских врачей, выработавших вскоре свой устав общества. Устав был утвержден военным министром 20 ноября 1892 года и с 1893 года началась официальная деятельность Терского медицинского общества. Органом издания общества стал периодически выпускаемый журнал «Записки Терского медицинского общества».

Первое учредительное собрание, на котором было избрано правление, состоялось 28 января 1893 года. В состав правления вошли: председатель Н.А. Капацинский, секретарь Н.А. Поляков, казначей Л.А. Горошко. Общество состояло из почетных и действительных членов, а также членов- корреспондентов и членов соревнователей. Осуществлялся сбор членских взносов. В составе общества были не только врачи, но и провизоры, фармацевты и ветеринарные врачи. Большая часть членов общества проживала во Владикавказе. В состав общества входили и отдельные представители медицин-

ской общественности из Закавказья и других регионов России.

Заседания общества проходили от 1 до 2-х раз в месяц в здании Владикавказского военного госпиталя под председательством Н.А. Капацинского. Например, в 1894 году было проведено 16 заседаний, на 6-ой год существования общества было проведено 10 заседаний. На заседаниях рассматривались как вопросы состояния здравоохранения в области, так и вопросы санитарного состояния г.Владикавказ, вопросы внутренних болезней, хирургии, акушерства и гинекологии, глазных болезней, медицинской географии и климатологии, венерологии, эпидемиологии, туберкулеза и др.

Ряд сообщений членов общества явились значительным вкладом в развитие медицинской науки. Сообщение врача Н.А. Полякова, сделанное им на одном из заседаний общества в 1894 году «О дешевых наборах стекол для глазных отделений, госпиталей, лазаретов, больниц и начинающих окулистов», стало толчком для доклада на эту тему в обществе русских врачей в память Н.И. Пирогова в Петербурге. Н.А. Поляков первый в России выполнил работу по объективному исследованию остроты зрения (скиаскопия). Ранее, в 1892 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Определение рефракции глаз прямым освещением доктора Cunet (Кюне)»[1:35].

На заседаниях медицинского общества часто демонстрировались больные с редко встречающимися заболеваниями в Терской области. На таком своеобразном консилиуме принималось коллективное решение по поводу лечения таких редко встречающихся заболеваний. Члены общества выносили на обсуждение самые разнообразные актуальные медицинские темы. Например, на шестой год существования общества, в 1898г. в десяти очередных заседаниях были заслушаны следующие сообщения: «Проект санитарных мероприятий по оздоровлению г.Владикавказ в виду возможности заноса чумы» (Горошко Л.А.); «Краткий очерк мер против распространения чумы в Терской области?» (Поляков Н.А.), «К вопросу о рождаемости: моменты, влияющие на половую деятельность и на пол рождаемого среди казачьего населения Терской области?» (Вертепов Н.А.), «К казуистике инородных тел» (Юркевич Л.Л.); «Обязательные санитарные постановления, желательные для введения в парикмахерских г.Владикавказ» (Юркевич Л.Л.); «Краткий медико-топографический очерк Михайловского участка и движение населения в нем» (Вертепов Н.А.); «Лекция о чуме», составленная для публичного народного чтения» (Поляков Н.А.) и др.[3: 3].

В 1898 году члены общества много времени и внимания посвятили общественной и

частной гигиене и санитарии, а также разработке профилактических мер в виду возможности заноса чумы в пределы Терской области.

В марте 1897 года доктор П.Е. Митник был приглашен Владикавказским городским общественным управлением на должность санитарного врача для г.Владикавказ. В руководство ему были предложены обязательные санитарные постановления для жителей г.Владикавказ, составленные Владикавказской Думой 9 марта 1894 года на основании статьи 108 городского положения 1892 года, утвержденного Начальником Терской области и Наказным атаманом Терского казачьего войска генералом Кахановым. В помощь ему для наблюдения за санитарным состоянием города даны были четыре санитарных фельдшера, уже служившие в городе до утверждения Сенатом должности санитарного врача. Месяца через три по постановлению Городской думы за неимением средств должности трех санитарных фельдшеров были упразднены, а оставлен лишь один. После вступления в должность санитарного врача доктор П.Е. Митник сразу же приступил к обследованию санитарных недостатков г. Владикавказ, результатом чего стало сообщение на одном из заседаний Общества «Санитарные недостатки г.Владикавказ». В докладе было отмечено, что большинство жилых помещений Владикавказ отличаются сыростью, которая происходит от того, что дома в городе, или части их строились и строятся из булыжника, отличающегося малой пористостью и следовательно малой проходимостью воздуха; что на постоянных дворах грязь, сырость, нечистоты и скученность людей могут привести к появлению инфекционных заболеваний и даже к эпидемиям [6: 12]. Было отмечено, что «...на вновь строящемся заводе Алагирского общества обращает на себя внимание землянка на 44 человека рабочих. Размеры ее длина 9 сажень, ширина – 2 сажени. Рабочие спят на земле вповалку. Питаются от хозяина мясными отбросами и протухшим мясом. Рабочие преимущественно осетины, живут у подрядчиков по шести рублей в месяц и производят земляные работы. Всех рабочих на заводе триста; кроме названных остальные живут в городе артелями в лучших гигиенических условиях»[6: 15-16]. В заключении П.Е. Митник указал городским властям на крайнюю необходимость современной лаборатории и санитарного обоза. На заседаниях эти вопросы стали предметом оживленных дискуссий и в дальнейшем послужили толчком для целого ряда сообщений докторов, которые касались мер оздоровления области и города Владикавказ, предупреждения и борьбы с заразными болезнями. Выработанные обществом мероприятия предлагались вниманию городской управы и доводились до сведения Начальника Терской области.

Сообщения Н.А. Вертепова составляли целый ряд солидных работ, касающихся медицинской топографии и статистики, являющихся чуть ли не первыми исследованиями в этом роде для Терской области.

Для предупреждения возможностей какой-либо инфекции посетителей парикмахерских Л.Л. Юркевич предложил проект обязательных санитарных постановлений для парикмахерских г.Владикавказа, которые были представлены на усмотрение врачебного отделения Терской области и были введены городским управлением в действие. В этом отношении инициатива Общества опередила такие же санитарные мероприятия в г.Москве.

Вопросы бактериологии затрагивались в сообщениях А.К. Новикова и вызвали оживленный обмен мнениями членов общества, не меньшим интересом отличались клинические сообщения докторов С.П. Троицкого, Л.А. Горошко и Н.Н. Салтыкова. Эпидемия дифтерита в станицах Терской области дала материал для наблюдений Л.Л. Юркевичу над лечебным и профилактическим действием сыворотки и результатами нового способа его введения через рот. Практические наблюдения врача были изложены в его докладе на одном из заседаний Общества. Л.Л. Юркевич научно обосновал, что этот способ введения имел ряд преимуществ в сравнении с подкожным методом введения, в особенности с деревенской практикой. Такой метод применения дал автору почти одинаковый процент выздоровления в сравнении с подкожным применением.

На очередном заседании Терского медицинского общества 30 января 1897 года Н.А. Поляков доложил, что «...согласно уполномочения, данного ему обществом, он присутствовал в заседании городской думы при решении вопроса о выдаче Обществу пособия, причем дума после данных им разъяснений определила выдать обществу единовременное пособие в 1500 рублей, с тем, чтобы на 500 рублей из них было Обществом приобретено перевязочных материалов для раздачи бедным больным, получающим пособие в лечебнице Общества, а на 1000 рублей было бы выдано городской управе известное число билетов для получения бесплатного врачебного совета или помощи в той же лечебнице» [3: 4].

Грозившая в начале 1898 года опасность заноса чумы, вызвала усиленную и энергичную деятельность общества по разработке санитарно-гигиенических мероприятий. Был выработан целый ряд мер к предотвращению этой опасности, в том числе были организованы и публичные лекции, в которых населению разъяснялось, какие профилактические меры предпринять, чтобы предотвратить эпидемию в пределах Терской области, и в особенности г.Владикавказа.

Правление Общества вело переписку с городским управлением по этим вопросам. Многие меры, предложенные Обществом, были приняты и выполнены городской управой. Общество предлагало услуги своих членов по надзору за проведением должных санитарно-гигиенических мероприятий, но городские власти таковыми не воспользовались.

Сознавая всю важность проведения в массы населения здоровых гигиенических мероприятий, Общество приняло на себя инициативу организации публичных народных чтений, причем городские власти оказали в этом деле материальную поддержку. Действительный член Общества Н.А. Поляков 9 мая 1898 года при многолюдной аудитории в помещении городского театра выступил с лекцией «О чуме», объяснив населению сущность чумной заразы, условия ее распространения, меры предотвращения и правила поведения в условиях чумной эпидемии. Лекция по просьбе Главы Городской управы была издана отдельной брошюрой и раздавалась воспитанникам городских школ. (Поляков Н.А. «О чуме») [3: 44]. Общество работало и программу чтений для народа о холере, а также мерах борьбы с ней. В 1893 году по этой программе было прочитано 2 лекции, затем они были изданы в количестве 550 экземпляров и распространены среди населения области.

Когда в 1914 году в Бакинской области вспыхнула эпидемия чумы, состоялось экстренное заседание Общества, на котором было принято решение об организации бактериологического кабинета, дезинфекционной камеры, о постройке чумных бараков и палаток вдали от города. Главный врач городской больницы Н.Г. Гасумянц обратился от имени Общества к начальнику области об осуществлении этих мер. Но со стороны властей области не последовало решительных действий, мало того было официально заявлено, что области пока чума не угрожает и поэтому рекомендовано ограничиться чтением лекций по вопросам борьбы с чумой.

Городские власти достаточно тесно сотрудничали с Обществом в проведении нужных санитарно-гигиенических мероприятий, невыполнение же все-таки многих из предложенных мер, необходимо всецело отнести к недостаточности у города таких средств.

В своем выступлении, на одном из заседаний Общества владикавказский городской врач Магомет Магометович Далгат отмечал: «Владикавказ принадлежит к числу немногих городов в России, в которых при добром желании не трудно было бы соблюдать образцовую чистоту и опрятность, и вообще, удовлетворять всем требованиям общественной гигиены. Для этого здесь имеются на лицо все условия» [2: 1-2].

По предложению и инициативе Общества город пригласил в помощь городскому врачу санитарного врача, который помимо других обязанностей должен был вести наблюдение за доброкачественностью продаваемых на рынке и торговых лавках продуктов, опрятным содержанием самого рынка, за очисткой и ассенизацией рынка и пр. «Весною и осенью наши базарные площади превращают из себя море навозной каши с примесью гниющей капусты, картофеля и прочих отбросов, все это приправляется букетом лука, чеснока, а весною и черемшой. Каждый посторонний не сразу согласится с тем, что это базар, а не свалочное место; но человек ко всему привыкает и мы привыкли и примирились с этим» [2: 2].

Не меньшее беспокойство Общества вызывали общественные бани, бойни города и «...самое больное место Владикавказа водоснабжение города. Забор воды производится из Терека в центре города, и вода поступает в фильтры уже значительно загрязненная. Загрязненность воды, его недоброкачественность-причина холеры на Кавказе в 1892 г.» [2: 4].

Озабоченность членов Общества состоянием г.Владикавказа вполне понятна, ибо в условиях антисанитарии несоблюдения элементарных гигиенических правил зарождаются инфекционные заболевания, которые затем уносят тысячи жизней. Но врачи Терской области не ограничивались только вскрытием недостатков, а предлагали пути разрешения этих проблем, обращаясь за помощью к городским властям. Владикавказский городской врач М.М. Далгат, один из активных членов Общества, предложил разделить город на 15 санитарных участков и составил карту такого раздела; надзор за санитарным состоянием каждого участка вверить ближайшему по месту жительства врачу, или двум врачам, пригласив в помощь им санитарных надзирателей-добровольцев из интеллигенции.

Члены Общества настояли на необходимости введения карточной системы регистрации всех случаев инфекционных заболеваний и смертности. Секретарь систематизировала перед каждым заседанием имеющиеся карточки и давала краткий очерк движения болезненности заразными формами и смертности по г.Владикавказу [3: 8].

Обществом были найдены целесообразные меры для борьбы с сифилисом в Терской области, которые были изложены в протоколе экстренного заседания и направлены Начальнику области, однако никакой реакции с его стороны не последовало. Самое главное внимание Общества было обращено на недостаточность медицинского персонала в области и на почти полное отсутствие организации в области сельской медицины.

В первый же год организации Общества начала свое существование и библиотека Общества, которая знакомила врачей области с научными достижениями в медицине. Первым библиотекарем был Л.Л. Юркевич, затем на этом посту был и Н.А. Поляков. Библиотека размещалась в здании Владикавказского госпиталя. Общество придавало большое значение расширению фонда своей библиотеки. Общество, в обмен на «Записки Терского медицинского общества» получало до 25 периодических медицинских изданий по хирургии, терапии, гинекологии, педиатрии и др. из центральных регионов России. Кроме того, общество выписывало газету «Врач». В обмен на свои издания Общество получило издания 18 медицинских и других обществ и учреждений, приобрело на собственные средства и получило в дар более 200 книг, брошюр, диссертации и отдельных оттисков статей. Заседания общества посещал и известный общественный и революционный деятель С.М. Киров, будучи сотрудником газеты «Терек», где публиковал наиболее важные материалы из протоколов заседаний общества.

Военные врачи, составлявшие костяк Терского медицинского общества с началом первой мировой войны были направлены на фронт и Общество прекратило свое существование.

На курортах Кавказских Минеральных Вод существовало 3 медицинских ученых общества, а также несколько обществ, способствовавших улучшению бытовых условий бедных больных. К первым относились: Русское бальнеологическое общество (в Пятигорске, основано в 1863 году), которое издавало свои ученые записки; Общество практикующих на Кавказских Минеральных Водах врачей (основанное в Ессентуках в 1902 году); Медицинское общество в Железноводске (основанное в 1906 году).

В окружном городе Пятигорске в 1883 году начало свою работу Петербургское «Общество помощи недостаточным больным, приезжающим на Кавказ для пользования минеральными водами», состоящее под попечительством Великого Князя Михаила Николаевича Наместника Кавказского. Главной целью Общества было «...доставление наивозможно большому количеству недостаточных больных без различия мест и сословных делений, средств к пользованию целебными свойствами кавказских минеральных вод» [11: 1-3]. В Пятигорске Общество имело свой дом, где обычно размещались приезжающие больные, кроме того, амбулаторию и лечебницу для проходящих больных. За летний сезон 1885 года Общество оказало помощь 247 больным. После прекращения деятельности Общества его имущество перешло к местному Пятигорскому благотворительному обществу [7: 36].

В июле 1913 года начало свою деятельность «Нальчикское благотворительное общество вспомоществования бедным больным учащимся высших учебных заведений и учащимся народных училищ». Общество имело своей целью, помимо предоставления дешевых или бесплатных квартир в Нальчикском округе еще и оказание денежной и медицинской помощи [10: 117].

В начале XX столетия было образовано Медицинское общество в городе Грозном. Учредителями общества были врачи: Рутенберг, Смолевич, Владимиров, Копытко и др. Общество ставило перед собой следующие задачи: изучение санитарных условий Грозного и составление его медицинской топографии; изучение местных причин возникновения эпидемий; организация публичных чтений и распространение литературы, содержащей понятия и правила по гигиене [10: 118].

Местное отделение общества Красного Креста содержало на группах минеральных вод колонии для «недостаточных» (бедных) больных. Общество «Санаторий» имело в Ессентуках хорошо оборудованный санаторий (плата за помещение и полный пансион 45 рублей в месяц). В Железноводске и Ессентуках были основаны общества по благоустройству этих курортов. Русское бальнеологическое общество в Пятигорске ставило своей целью всестороннее изучение лечебных свойств Кавказских Минеральных Вод, климатических, санитарных условий, химический состав минеральных источников, лечебных грязей. Кроме того, Общество, исходя из имеющихся на водах бальнеологических и физиотерапевтических учреждений, как то: бальнеотерапия, грязелечение, теплотечение, гидротерапия, электротерапия, светолечение, механотерапия, массаж, лечение восхождением по Эртелю и упражнениями по Френкелю, выработало показания к пользованию минеральными водами больными по каждой группе отдельно: Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск. Общество установило питьевой режим, температуру ванн и сроки их принятия для лечения [9: 197]. Перед первой мировой войной на Кавказских Минеральных водах решено было открыть Бальнеологический институт, но начавшаяся война не позволила это сделать.

Знаменательное значение в решении проблем организации здравоохранения в области сыграл 1-ый съезд врачей Терской области, который состоялся в январе 1911 года. В подготовке и проведении съезда активное участие приняло Терское медицинское общество. Было организовано бюро съезда в составе: областного врача К.И. Чудовского и врачей К.И. Захарова, Н.А. Полякова, Н.М. Мансурова, Д.А. Науменко, К.А. Исаковича, Л.Б. Газданова и С.М. Ма-

мулянца, которые занялись подготовительной работой.

На съезде присутствовало 70 врачей, из них 46 работали во Владикавказе. На 7-ми заседаниях было заслушано 30 докладов, в которых рассматривались проблемы санитарно-эпидемиологического состояния края, курортологии, хирургии, психоневрологии, социальных болезней (туберкулез и венерические заболевания).

Областной врач К.И. Чудовский предложил обсудить на съезде проблему постановки медицинского обслуживания населения области и высказал предложение организовать в области центральную больницу. В обсуждении этого вопроса приняли участие и другие врачи. Л.Б. Газданов предложил обсудить вопрос о необходимости создания больниц, расположенных в крупных населенных пунктах области и открытия областной больницы для тяжелобольных. Он поставил вопрос о необходимости введения в Терской области земства. «Наиболее целесообразно медицинское дело в области может быть организовано только при введении земских учреждений, каковое является действительно необходимым и неотложным», - отметил он в своем выступлении.

Большое внимание на съезде было уделено вопросам борьбы с эпидемическими заболеваниями. Съезд вынес решение, что борьба с эпидемическими заболеваниями является вопросом государственной важности, так как такие заболевания как чума, холера, сыпной и возвратный тифы, уносящие ежегодно тысячи жизней имеют широкое распространение не только в Терской области, но и во всей России. Было отмечено, что в борьбу с эпидемическими заболеваниями необходимо подключить местное население. В связи с этим съезд принял решение о необходимости перевода на местные языки сведений о заразных болезнях и мерах борьбы с ними, а также о проведении народных чтений на родном языке местных жителей и раздачи им брошюр.

Особое внимание было уделено санитарному состоянию Терской области. В докладе доктора К.Б. Писнячевского была дана характеристика санитарного дела в области, было отмечено, что правильная постановка санитарного дела, проведение оздоровительных мероприятий среди населения обходятся гораздо дешевле, чем экстренные расходы на борьбу с постоянными эпидемиями.

На съезде был поставлен вопрос о необходимости ввести в штатное расписание каждого города одного квалифицированного санитарного врача и организации санитарно-гигиенической лаборатории.

Съезд констатировал тот факт, что социальные болезни получили широкое распространение в области. Большим бедствием для насе-

ления стал туберкулез. В связи с этим, на съезде было принято решение создать в области отделение Всероссийской Лиги борьбы с туберкулезом, которое было открыто в 1911 году в Пятигорске.

Доклад доктора А.М. Тлатова был посвящен санаторно-курортному делу. Доктор А.М. Тлатов в течение четырех лет работал врачом в районе Цейского ледника. В его выступлении были приведены убедительные факты благотворного влияния климатических особенностей Цейской климатической станции на больных с такими заболеваниями как малокровие, малярия, легочными заболеваниями. Докладчик отметил, что Цейский ледник имеет высокоцелительные свойства и предложил улучшить дорогу к леднику, создать удобные жилища для приезжающих больных и принять меры к сохранению имеющегося у ледника соснового леса. На съезде было принято решение о необходимости научного изучения Цейского ледника и дальнейшего развития санаторно-курортного дела.

На съезде обсуждался вопрос о необходимости улучшить психиатрическую помощь населению и необходимости построить центральную психиатрическую больницу. С таким предложением выступил врач Н.М. Мансуров, который в дальнейшем возглавил психоневрологическую службу в крае.

Ряд актуальных вопросов медицинской помощи населению не нашли отражение на съезде, но несмотря на это съезд стал знаменательным событием в становлении здравоохранения и развитии медицинской науки в области.

Решения съезда способствовали дальнейшему изучению санитарно-гигиенических условий жизни населения, характера его заболе-

ваемости, накоплению статистических данных о естественном движении населения.

Проведение второго съезда было намечено на 1913 год и даже была разработана его программа. Но съезд не состоялся [1: 37-40].

Список источников:

1. Аликова З.Р., Гурциев О.Н., Салбиев К.Д. Очерки истории здравоохранения Северной Осетии Владикавказ. 1994. 197 с.
2. Долгат М.М. Краткий очерк санитарного состояния г.Владикавказа. // Записки Терского медицинского общества. Владикавказ. 1901. С. 1-15.
3. Записки Терского Медицинского общества. Вып. VII за 1897 год. Владикавказ. 1898. 102 с.
4. Императорское Кавказское общество. // Кавказский календарь на 1880 год. Тифлис. 1881. 354 с.
5. Левит М.М. Становление общественной медицины в России. М., 1974. 230 с.
6. Митник П.Е. Санитарные недостатки г. Владикавказа // Записки Терского медицинского общества. Владикавказ. 1901. 126 с.
7. Обзор Терской области за 1887 год. Приложение к Всеподданейшему Отчету. Владикавказ. 1888. 83 с.
8. Страшун И.Д. Русская общественная медицина в период между двумя революциями. М., 1964. 185 с.
9. Терский календарь на 1911 год. Владикавказ. 1910. Вып. XX. 378 с.
10. Туаева Б.В. Из истории народного здравоохранения на Северном Кавказе (вторая пол. XIX-нач. XX вв.) // Бюллетень Владикавказского института управления. 2009. С. 112-124.
11. ЦГА РСО-Алания. Ф.11, оп. 58, д. 2367, лл. 1-3.

Р.Е. Суанова

к.и.н.,

*научный сотрудник Центра этнокультурных и социальных проблем,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова*

R.E. Suanova

candidate of Historical Sciences,

*scientific officer of research Centre of ethno-cultural and social problems
North-Ossetian State University named after
Kosta Levanovich Khetagurov
(ra_ya55@mail.ru, 89280654185)*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАДИО И КИНЕМАТОГРАФИИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (20-30-е гг. XX в.)

Аннотация. Рассматриваются становление и развитие радио, кинофикации в Северной Осетии, их роль в сохранении культуры, обычаев, самобытности многонационального народа Осетии.

Annotation. Formation and development of radio, provision of film-showing facilities in North Ossetia, their significance in the preservation of culture, customs, identity of polyethnic nation of Ossetia are examined.

Ключевые слова: этнополитика, этнокультура, радиовещание, радиофикация, кинофикация, кинопередвижки, звуковое кино, киносеть.

Key words: ethno-policy, ethno-culture, broadcasting, installation of radio, provision of film-showing facilities, portable film projectors, sound film, cinema network.

Появление электронных средств массовой информации сильно изменило Северную Осетию, стало символом новой эпохи в развитии политики, экономики, культуры республики. Невозможно представить нашу жизнь без радио и телевидения, которые сообщают новости о событиях в республике, стране и мире, формируют наше мировоззрение. Радиовещание постоянно находится в процессе исканий и непрерывного изменения форм, качественной перестройки содержания. Сравнение особенностей различных периодов развития радио позволяет лучше разобраться в тенденциях современного вещания, усвоить принципы структурного оформления государственных радиокompаний и причины разделения вещания на виды. Опыт, накопленный республиканским радиовещанием в довоенные годы, выявил огромные возможности этого массового средства общественно-политического и нравственно-художественного воспитания населения.

История радио Осетии неразрывно связана с историей республики и всего нашего государства. Задачи, стоящие перед партийно-советскими органами республики по радиофикации, были чрезвычайно трудными и сложными, потому что в области радиолюбительство возникло лишь в 1925 году. До этого в Северной Осетии не было ни передающей радиостанции, ни радиоаппаратуры. И лишь после создания по инициативе республиканской партийной организации Общества друзей радио, эта работа несколько оживилась.

В Северной Осетии радио начало функционировать в 1927 г. [5: 6.]. Предпосылками появления собственного радиовещания были стимулирование радиодела со стороны правительственных органов, совершенствование материально-технической базы и наличие большого числа активистов-радиолюбителей. Государство было заинтересовано в наиболее полном охвате населения радиовещанием, развитии и совершенствовании радиотехники. Для подготовки кадров радио были организованы курсы радиомонтёров и начальников районных радиозлово. Непосредственное руководство радиовещанием и радиофикацией осуществлял радиосовет, созданный в 1928 г.

К концу 1927 г. в г.Дзауджикау начал работать радиоузел мощностью в 5 ватт. В городе функционировало 15 общественных и около 30 частных принимающих радиоустановок, передающих, ещё не было. [1: 277]. Частные принимающие устройства были преимущественно кустарного изготовления на 1-2 лампы, обще-

ственные – фабричного, на 4-5 и больше ламп. Радиоузлы были рассчитаны на большую аудиторию: клубы, некоторые другие учреждения. Лучшая радиостанция находилась в клубе стрелкового полка, где репродуктор могли слушать 200-250 человек. А в здании железнодорожного клуба был установлен репродуктор на 400-500 человек. [1: 282].

В процессе становления радиовещания формировались его виды: общественно-политическое (информация, пропаганда, детское, молодежное) и художественное (музыкальное и литературно-драматическое) вещание, развивались формы и жанры радиожурналистики. Первоначально общественно-политические программы составлялись в основном из лекций, докладов, выступлений у микрофона. Затем основной формой передач стали радиогазеты. Принципиальное значение для развития форм и жанров радиовещания имела перестройка общественно-политических программ. Введенные вместо радиогазет выпуски «Последних известий» открыли широкий простор для развития радиожанров и их применения в вещании. В практике организаторской деятельности широкое применение получили радиособрания, радиомитинги, радиопереклички.

В 1930 году количество радиоточек в городе составляло 95, а в деревне – 15.[1: 233]. Туда, где появились первые радиоточки, съезжалось сотни людей, чтобы послушать новости. Люди называли радио «голосом нашей жизни». В народе особой популярностью пользовались передачи о трудящемся человеке.

Постановлением президиума Владикавказского горсовета от 26 марта 1930 года к 1 мая 1930 г. намечалось радиофицировать площадь Свободы, Театральную (ныне площадь Ленина), Центральный парк культуры и отдыха, а также ряд общественных мест города (клубы, красные уголки, казармы, столовые и т.д.) К концу 1930 г. планировалось установить во Владикавказе 1040 радиоточек. [6: 210].Создание сети узлов и точек проводного вещания позволило использовать радиовещание как одно из наиболее эффективных средств массовой информации, просвещения и воспитания трудящихся.

Радиовещание в области развивалось бурными темпами. В сферу сложной и ответственной деятельности радио входило обновление технического оборудования, повышение уровня квалификации сотрудников, расширение технического блока предлагаемых слушателям программ. В 1931 г. во Владикавказе был построен мощный передатчик, который имел

огромное политическое и культурное значение. Преодолевая трудности, радио выполняло своё главное предназначение: доносило информацию в самые отдалённые уголки края, являясь проводником культуры и просвещения в городах и сёлах Северной Осетии.

Радио позволяло жителям республики оперативно получать информацию, общаться, чувствовать свою сопричастность к жизни региона, страны. Конечно, технически и технологически это было совсем другое радио, но и тогда, как и сегодня, оно выполняло главную функцию – оперативно информировать людей. Для местного вещания выделялись два часа, а остальные 5 часов были рассчитаны на политическое и художественное вещание. В политические передачи входили еженедельные колхозные радиогазеты, информации районов о проводимых ими важнейших политических мероприятиях. Это было время активного хозяйственного и культурного строительства, развивалось сельское хозяйство, вступали в строй промышленные предприятия, создавалась национальная система образования. В передачах было место радости и горю, взлетам и падениям, достижениям и проблемам – всему тому, что составляло в совокупности жизнь нашей республики и ее многонационального народа. Первым диктором Северо-Осетинского радио стала Римма Дзодзиева.

В 1935 г. при радиокомитете Северо-Осетинской автономной области был организован вокальный ансамбль из 16 человек: Хуриева Мина, Дзущева Лена, Кулова Нина. Ходова Надя, Касаева Бэла, Санакоев Александр, Зайцева Алексадра, Мамиев Элдзарыко, Гостиева-Дзлиева Тамара, Аликов Ахболат, Цагараева Инна, Кабулов Дзантемыр, Аликова Ольга, Томаев Мурат, Камарзаева-Соколова Екатерина. Профессионализм и творчество вокального ансамбля стали известны далеко за пределами Северной Осетии. Художественным руководителем ансамбля назначили композитора Аликова Ахболата. До приезда в Осетию профессиональный музыкант пел на сценах театров оперы и балета Киева и Ленинграда. В репертуар вокального коллектива были включены сочинения осетинских композиторов, народные песни. Музыка «Хьюыбады», «Республика», «Ирыстон», «Иссайы зараг» написал сам А. Аликов. Трудящиеся республики 2-4 раза в неделю в прямом эфире могли слушать концерты вокального коллектива. «Тогда радио было не во всех домах, – вспоминает Александр Санакоев, участник вокального ансамбля. – Репродукторы или громкоговорители собирали сотни людей на площадях или во дворах промышленных предприятий и колхозов, чтобы послушать эту замечательную музыку». [4: 22.].

По сравнению с 20-ми гг. XX в., в 30-е в республике отмечалась противоречивость в эт-

нокультурных и политических процессах. Сложилось положение, когда партийные органы часто подменяли советские органы и общественные организации, сговаривая их инициативу, на что неоднократно обращалось внимание в решениях партии по вопросам руководства культурой. Эти явления отражали общую тенденцию развития общественно-политической жизни страны тех лет, когда центр тяжести непосредственного управления делами общества перемещался от советских к партийным органам. Партийное руководство культурой приводило к негативным последствиям, деформации принципов и норм демократии. Необоснованная политика репрессий не обошла стороной и этот прославленный коллектив. Многие артисты преследовались органами НКВД. В 1938 году был казнён Мамиев Элдзарыко – «золотой голос» Осетии за то, что он служил офицером в царской армии.

К 1935 году мощность радиоузла увеличилась как в городе, так и в деревне. Бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) приняло специальное постановление о строительстве мощной радиовещательной станции и организации радиоузла в г.Владикавказе. 15 ноября 1938 г. станции присвоено имя К.Л. Хетагурова.

Информативный контроль партии над советским радиовещанием, осуществлявшийся ею с самого начала, был легализован постановлением Центрального комитета от 10 января 1927 г. Всем партийным комитетам, на территории которых находились радиотелефонные станции, рекомендовалось взять работу этих станций под своё непосредственное руководство и максимально использовать их в агитационных и пропагандистских целях.

Постановление закрепило полный доступ партии к делам радиовещания в правовом и организационном отношении. В духе того времени строго контролировалась идеологическая направленность радиопередач. Радиовещание полностью находилось под влиянием партии, продолжая оставаться инструментом проведения политико-просветительской работы, самообразования и мобилизации масс.

Но, несмотря на идеологический контроль, с момента своего возникновения Северо-Осетинское радио несло в себе объединяющее начало, способствовало укреплению взаимопонимания и межнационального согласия в республике, утверждению принципов духовности, гражданственности и патриотизма. Уважение к слушателям, преданность избранному делу являлись главными составляющими деятельности работников радио.

Общественная значимость радио росла. Оно становилось частью идеологической работы, политической и культурной жизни республики. К концу 30-х годов заметно расширилась

сетка вещания, улучшилось качество передач. Радио способствовало повышению уровня технических знаний рабочих и специалистов промышленности, оно стало эффективным средством просвещения, повышения культурного уровня населения. Благодаря Северо-Осетинскому радио многие сферы жизнедеятельности республики получили дальнейшее развитие. Особенно были востребованы музыкальные передачи, радиоспектакли, которые несли слушателям лучшие образцы родного языка.

Рождение советского кино, как и радио, имело непреходящее значение для отечественной культуры, и, конечно, киноискусства. В годы гражданской войны и в послевоенное время пропагандировались агитфильмы, которые доходчиво разъясняли широким народным массам лозунги партии, задачи и требования новой власти. Лучшие фильмы отличались лаконичностью и острой публицистикой. В трудные годы разрухи значение этих лент для советского кино было велико, в них просматривалась новая тематика, отражающая советскую действительность.

В 1919 г. была создана государственная киношкола, а в 1934 г. на её базе – Всесоюзный государственный кинематографический институт (ВГИК). [3: 214-215]. Коммунистическая партия ставила задачи значительного расширения социальных функций кинематографа. Она рассматривала его не только как средство отдыха и развлечения, каким оно по преимуществу и было до революции, но и как орудие просвещения и коммунистического воспитания миллионов масс. Кинематограф становится частью культурной революции.

В важнейшем партийном документе, принятом VIII съездом РКП (б) (1919 г.) – новой программе партии, кино упоминается в числе главных средств воспитания населения, внешкольного образования.

20 мая 1920 г. по решению отдела народного образования Терской области были национализированы все кинематографы. Был проведён учёт всех фильмов. Во Владикавказе было сокращено количество кинематографов. Передвижные киноаппараты были распределены по сёлам и отдалённым аулам, население которых лишено было возможности смотреть кинофильмы.

В связи с централизацией кинопромышленности и кинопроката, а также борьбы с подпольным прокатом, СНК 19 декабря 1922 г. было принято постановление, согласно которому при НКП ГАССР был учреждён отдел Госкинопроката, которому было предоставлено с 15 мая 1923 г. монопольное право проката картин на территории ГАССР. Ни одна частная фирма, а также другие организации и лица не имели са-

мостоятельного права распространения кинофильмов без разрешения Горского отдела Госкинопроката, утвержденного 15 мая 1923 г. [7: 59].

С момента установления советской власти, местное руководство стремилось значительно расширить кинематограф Осетии не только как действенное средство пропаганды и агитации, но и как средство, способствующее развитию духовной культуры общества. В целом, работа по привлечению населения области в кино проводилась на должном уровне. Особенно высокий уровень посещаемости кинотеатров отмечался во Владикавказе. Показ каждого сеанса сопровождался чтением лекций по разнообразной тематике.

Были выявлены и недостатки в кинофикации области, которые заключались в недостаточном охвате киноискусством профсоюзных органов, студенческой молодёжи, красноармейских частей. Поэтому по решению Северо-Осетинского обкома ВКП (б) (12 апреля 1927 г.) отдельным категориям населения, в том числе учащимся совпартшколы, областной опытно-показательной школы, педагогического техникума, приезжим экскурсантам из различных областей был предоставлен бесплатный вход в кинотеатры.

Для деревни, население которой несло бремя нелёгкого сельского труда, кинофикация представляла большой интерес. Сельские жители имели возможность увидеть на экране фильмы, рассказывающие не только об экономических достижениях, но и художественные ленты, повествующие о жизни.

Учитывая важность кинофикации деревни, большой интерес, проявленный деревенскими жителями к кино, политотдел и культотдел совпрофа совместно с Владикавказским представительством Совкино активизировали работу по снабжению сельских населённых пунктов кинопередвижками. Нехватка кадров была решена за счет подготовки киноработников из числа местных жителей. В отборе киноработников большую роль сыграли конкурсы, проводимые в национальных областях Северного Кавказа, в том числе и в Северной Осетии.

В начале 1920-х гг. ЦК РКП (б) предпринял ряд мер по усилению политического влияния в сфере культуры. Первым шагом стала реорганизация как центральных, так и местных структур управления культурой, что главным образом выражалось в партийно-государственном руководстве культурой. Руководство отдельными её отраслями передавалось специализированным комитетам (по делам высшей школы, по кинофикации, радиофикации и радиовещанию и т.д.). Перспективы развития культуры стали определяться пятилетними народнохозяйственными планами. Обсуждение

вопросов культурного строительства проходило на съездах и пленумах ЦК партии. В деятельности партийно-государственных органов большое место занимала работа, направленная на преодоление буржуазной идеологии и утверждение марксизма в сознании людей. Главная роль в развернувшейся общественно-политической борьбе отводилась общественным наукам, печати, литературе, радио и кино, которые становились инструментом пропаганды и агитации советского строя.

31 мая 1927 г. по инициативе учредителей национальных республик и областей, в том числе и Северной Осетии, было создано акционерное общество Востоккино. В течение года во Владикавказе было показано 119 кинокартин. [8:49]. Общество занималось развитием местных киноорганизаций, производством восточных, художественных, бытовых, научно-этнографических и других фильмов. Оно также осуществляло прокат фильмов на территории национальных республик с помощью кинопередвижек, что играло большую роль в формировании этнокультурных связей, межнациональных отношений между народами полиэтничного Северного Кавказа.

До этого, в 1926 г., на экраны вышел первый советский приключенческий немой фильм «Абрек Заур», в котором главную роль сыграл ставший легендарным Ладо (Владимир) Бестаев – уроженец Южной Осетии. Фильм был снят в живописных уголках горной местности Осетии и в г. Владикавказе. Вскоре, в 1928 году начались съёмки фильма «Зелимхан» по одноимённой повести осетинского писателя Дзахо Гатугева. В главных ролях снимались Замира Бидзикова и ставший уже известным Владимир Бестаев. В создании фильма (режиссёр О.Н.Фрелих) принимал участие и драматург Георгий Джимиев. Фильмы «Абрек Заур» и «Зелимхан» были названы лучшими в советском немом кино. В начале 30-х годов Ладо Бестаев и Георгий Джимиев сняли фильм «Дружба врагов».

На 1 января 1928 г. во Владикавказе насчитывалось 3 кинотеатра и 2 кинопередвижки, было показано 173 фильмов, обслужено 330.263 человека. [9:20]. В 1927-1928 гг. Северо-Осетинским областным отделом народного образования были разработаны маршруты кинопередвижек для 38 населённых пунктов области. В начале 1932 г. был создан радиокomitee Северной Осетии, который осуществлял руководство радиовещанием области

В 1932 г. ЦК партии принял постановление «О советской кинематографии», в котором было намечено реорганизовать кинопромышленность, укрепить её техническую базу, повысить качество кинопродукции. «Кино, – отмечалось в постановлении, – должно в высоких образцах искусства отобразить героическую борьбу

за социализм и героев этой социалистической борьбы и стройки, исторический путь пролетариата, его партии и профсоюзов, жизнь и быт рабочих, историю гражданской войны; оно должно служить целям мобилизации трудящихся на укрепление обороноспособности СССР». [2: 371].

В 30-е годы всё отчётливее проступает связь советского кинематографа с поступательным движением жизни нового общества. Это становится главной традицией советского экрана. Особенных успехов советское кино достигло в историко-революционной тематике. Важнейший раздел историко-революционных фильмов этого времени – произведения о жизни и деятельности В.И. Ленина. Первую попытку показать на экраны вождя революции осуществил С. Эйзенштейн в картине «Октябрь». Репертуар советского кино 30-х годов был чрезвычайно обширен. Большое место в кинопродукции, которую смотрели жители Осетии того периода, занимали экранизации русских классиков – А. Пушкина, Л. Толстого. А. Островского.

В 1936 г. большинство кинотеатров Ordжоникидзе, селений Северной Осетии перешли на стационарную киносеть, некоторые фильмы были озвучены. Демонстрировались короткометражные культфильмы – хроники, журналы. Жители Северной Осетии имели возможность смотреть звуковое кино. Особое внимание уделялось детскому кинообслуживанию. Эту работу осуществляли инструкторы-массовики из областного отделения кино. Значительные успехи наблюдались в работе сельских кинопередвижек. Наибольшую активность они проявили в период полевых работ.

В 1937 г. в республике было создано Управление по делам кинофикации, которое осуществляло централизованное руководство всеми вопросами кинофикации городов и сёл республики.

На расширение кинематографа, реконструкцию и строительство новых кинотеатров постановлением СНК СОАССР от 17 сентября 1938 г. было выделено 526 тыс. 960 руб. [6: 215]. К концу 30-х гг. в республике было построено 6 кинотеатров, были приобретены автопередвижки для селений (Заманкул, Гизель, Кобань и Змейская).

Одновременно с устранением трудностей технического характера в работе киносети, осуществлением мероприятий, связанных с организацией звукового кино в республике, принимались действенные меры к тому, чтобы максимально приблизить кино к широчайшим массам трудящихся. В конце 1939 г. в кинотеатрах Северной Осетии заработало 19 новых киноустановок. Для обслуживания населения нагорной полосы (Махчешский, Садонский, Гизельдонский районы) было выделено 4 кинопередвижки, 9

автозвуковых кинопередвижек – рабочим лесной промышленности. [1: 260].

К концу 30-х годов были достигнуты значительные успехи в развёртывании звукового кино, совершившего не только технический переворот в киноискусстве, но и оказавшего огромное культурно-политическое воздействие на трудящихся. Живое слово киногероев производило громадное психологическое воздействие на зрителей. Широко входило в практику конференции кинозрителей, тематические показы фильмов. Кино входило в повседневный быт. Росло число посещений киносеансов, кино приобрело все большую популярность.

Список источников:

1. Культурное строительство в Северной Осетии (1917-1941 гг.). // Сборник документов и материалов. Т.1. Орджоникидзе, 1974. Т.1. 545с.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов УК. М.: Изд-во полит. литературы, 1970. Т.5.С.371.
3. Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 214-215
4. Цгоев Х. Радиойы зараганджыта // Растдзинад. 2011. 22 октября
5. Цаллагов М. Развитие радиовещания в республике // Социалистическая Осетия. 1949.6 мая.
6. ЦГА РСО – А. Ф.124. Оп.1. Д..633. Лл..210.215.
7. ЦГА ИПД РСО – А.Ф. 1.Оп.1.Д.22.Л.59
8. ЦГА РСО – А. Ф.39.Оп.1.Д.11. Л.49.
9. ЦГА РСО – А. Ф.81. Оп.1. Д.34. Л.20.

М.И. Шпиталь

*аспирант кафедры истории и культуры Украины,
Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет
имени Григория Сковороды*

M.I. Shpytal

*graduate student of the history and culture of Ukraine,
Pereyaslav-Khmelnytsky State Pedagogical University named Gregory Skovoroda*

РАННИЕ РАБОТЫ НАЧАЛЬНОГО (ПЕТЕРБУРГСКОГО) ПЕРИОДА НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК М.В. ПТУХИ (1884-1961)

Аннотация. Автор статьи изучает условия формирования мировоззрения и определения научных интересов будущего академика М. В.Птухи, а также анализирует его ранние научные работы, относящиеся к Петербургскому периоду жизни выдающегося ученого-экономиста.

Annotation. The author of the article studied the conditions of the forming the worldspectating and definition of the scientific interests the future academician of the Ukrainian Academy of Sciences Michael Vasylovych Ptuha, and also analyses its early scientific words, which concerning to Petersburg period of life the famous scientist-economist.

Ключевые слова: М.В. Птуха, Санкт-Петербургский Императорский университет, статистик, демография, дети-подкидыши, банки.

Keywords: M.V. Ptuha, Sankt-Petersburgh, university, statistics, demography, bank.

В определении жизненных позиций и формировании круга научных интересов будущего украинского академика Михаила Васильевича Птухи, воспитанника юридического факультета Петербургского Императорского университета (годы учебы: 1906-1910), решающую роль сыграли Петербургская и Берлинская научные школы ученых-демографов. Выдающимся представителем первой был профессор Илларион Игнатьевич Кауфман (1848-1916), возглавлявший в Петербургском университете кафедру статистики. Он опубликовал ряд работ по вопросам денежного оборота и кредита. Преподавая статистику, Илларион Игнатьевич требовал от студентов основательного знания фундаментального курса профессора Ю.Е. Янсона «Теория статистики». В продолжение всей своей жизни М.В. Птуха пронес глубокую призна-

тельность профессору И.И. Кауфману. В предисловии к фундаментальному труду «Очерки по статистике населения» (1960) академик М.В. Птуха, уже, будучи ученым с мировым именем, характеризует своего учителя и воспитателя, как «пионера российской финансовой статистики, высокообразованного экономиста и статистика, который в XX веке уделял демографии особое внимание. Он читал специальный курс демографической статистики, вел семинар, в котором брали участие студенты, интересующиеся этой отраслью знания. Студенты составили конспект лекций И.И. Кауфмана и распростирили его на гектографе. Глубокие познания И.И. Кауфмана в отрасли демографической статистики, его умение сообщать их студентам пробудили во мне живой интерес к этой отрасли знания. С особой любовью и уважением говорил И.И. Ка-

уфман о трудах политических арифметиков XVII-XVIII вв. Уже тогда у меня возникла мысль написать о них специальную работу, которая впоследствии была написана, а потом опубликована в 1945 г. Я был секретарем семинара И.И. Кауфмана, часто пользовался его советами, был у него дома [3, с.3].

Взаимоотношения студента Михаила Птухи и профессора И.И. Кауфмана чрезвычайно поучительны: они показывают, какими вескими и отрадными могут быть результаты сотрудничества студента и преподавателя при условии их всецелого взаимопонимания и искреннего бескорыстного взаимоуважения. Именно по настоянию профессора И.И. Кауфмана Михаил Птуха был оставлен при кафедре политической экономии и статистики для подготовки к профессоруре. Демография была той отраслью статистики, по которой Михаилу Птухе надлежало сдать специальные экзамены. В сентябре 1910 г. И.И. Кауфман выхлопотал разрешение на то, чтобы двухлетнюю подготовку к экзаменам на степень магистра политической экономии и статистики М. Птуха провел в Берлине. Вторую заграничную командировку по ходатайству профессора И.И. Кауфмана М. Птуха получил в 1914-1915 гг. По инструкции, составленной И.И. Кауфманом, для написания диссертации он должен был весь 1914 г. работать в библиотеках Лондона, первую половину 1915 г. – в Париже, а вторую – в Риме. Первая мировая война разрушила этот план, и М.Птуха работал в библиотеках Лондона до конца командировки.

Вспоминая о значении в его жизни Берлинской научной школы, академик М.В. Птуха в 1960 г. писал: «Руководство моими занятиями по политической экономии, статистике и демографии взял на себя видный представитель демографии профессор Владислав Иосифович Борткевич (1868-1931), а по экономической статистике – профессор Карл Михайлович Баллод (1864-1931), директор Отделения статистики населения Прусского статистического бюро, который немало помог мне также в занятиях по прикладной демографии. С сентября 1910 до мая 1912 г. В.И.Борткевич бескорыстно, с неослабным вниманием, любовно руководил занятиями своего ученика-соотечественника. Особое внимание он уделял тому, чтобы расширить и углубить мои познания в демографии. Каждую неделю я ездил к В.И.Борткевичу с докладом о проделанной по его заданиям работе и для консультаций» [5, с.3].

По возвращении в Петербург, до ноября 1912 г., М.Птуха сдал экзамены на степень магистра политической экономии и статистики, после чего все время посвятил занятиям по теоретической и материальной статистике населе-

ния. С 1 июля 1913 г. его зачисляют в состав приват-доцентов университета.

Наши представления о содержании и характере ранних работ М.В. Птухи начального, Петербургского, периода (1906-1918), доселе не освещенных в научной литературе, значительно расширяют сведения о его личной исследовательской деятельности в отрасли статистики, а также его участие в подготовке и редактировании научных трудов других авторов. Еще будучи студентом университета, Михаил Птуха помогал доценту университета Георгию Георгиевичу Швиттау (1877-1953) в подготовке работы «Введение в экономическую статистику» (Спб., 1910), поскольку тогда встал вопрос о необходимости разработки экономической статистики как учебной дисциплины. В работе Г.Г. Швиттау указывалось, что экономическая статистика как предмет университетского преподавания занимает среднее место между двумя основными общими курсами: политической экономией – с одной стороны, и общей теорией статистики – с другой. Предмет экономической статистики Г.Г. Швиттау определил, как «числовое выражение экономических или социально-экономических явлений и процессов».

О научной ценности работы Г.Г. Швиттау и участия студента Михаила Птухи в ее подготовке упоминается в современном учебном пособии российских авторов Б.Г. Плошко и И.И. Елисеевой «История статистики» (1990) []. Там буквально сказано: «В подготовке этой работы («Введение в экономическую статистику». – М.Ш.) большое участие принимал студент Петербургского университета М.В. Птуха, впоследствии видный советский статистик, демограф» [2, с.136].

Об активной исследовательской работе уже в начале научной деятельности М.В. Птухи свидетельствуют также его широкие публикации в журнале «Трудовая помощь». Это издание осуществлялось «под Августейшим Покровительством Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Попечительством о трудовой помощи». В 14-й год издания (1911) Михаил Птуха, только что окончивший университет, опубликовал здесь новаторскую исследовательскую работу «Беспризорные дети-подкидыши и наше земство». Первая часть ее помещена в № 7, сентябрь 1911, С. 123-148; вторая – в № 8, октябрь 1911, С. 231-253; третья – в № 9, ноябрь 1911, С. 367-389 [4].

С самого начала отметим гуманистический характер избранной молодым ученым научной разведки, открытое сочувственное отношение автора к наиболее обездоленной и незащищенной категории общества – беспризорным детям-подкидышам. Этот человеколюбивый, сострадательный взгляд на человека как на бесконечную ценность станет осно-

вополагающим для всей научной и практической деятельности академика М.В. Птухи – директора первого в мире Демографического института (1919-1938). Кроме этого, работа «Беспризорные дети-подкидыши и наше земство» в лице ее автора свидетельствует о его широкой эрудиции: блестящего знатока истории, философии, права, экономики, норм морали, обычаев многих народов с древнейших времен.

Исследуя судьбы многих беспризорных детей-подкидышей, М.В. Птуха устанавливает, что главный их контингент во всех странах, во всех народах и во все времена составляли незаконнорожденные дети. Они остаются на руках матери, в большинстве случаев материально необеспеченной, поскольку отец бросает мать и ребенка напроилов судьбы. Есть ли подкидыши в той или другой стране в известный период, так само как и их количество – все это полностью зависит: 1) от экономического состояния его граждан; 2) от ее законов; 3) от этических взглядов ее населения [4].

М.В. Птуха исследует взгляды на эту проблему на разных стадиях человеческого развития. При более-менее благоприятных экономических условиях не существует такой уж сильной причины, которая вынуждала бы мать, вопреки ее природному чувству преданности своему ребенку, бросить его почти что на неминуемую смерть от голода и холода.

М.В. Птуха выясняет и определяет самое главное: вопрос о хорошем призрении подкидышей есть прежде всего вопрос о материальных средствах, необходимых для того. Дело не в том, есть ли определенные источники, а есть ли вообще какая бы то ни было материальная возможность для этого. Как мы увидим ниже, при взаимоотношении финансов государства, губернского и уездного земства это почти исключается. Если мы бросим взгляд на земские расходы по общественному призрению и в частности призрению подкидышей, то увидим настолько печальную картину, такой хаос, что не удивимся, что в огромном большинстве земств призрение подкидышей – то «фабрика ангелов на земской счет», как выразился один из исследователей этой проблемы.

Бедственное положение, в котором находился контингент «незаконнорожденных» детей в Российской империи, М.В. Птуха иллюстрирует сравнительными статистическими данными. Например, за 10 лет (1901-1910) на общественное призрение подкидышей расходы в 34 земствах выросли от 1,8 до ...1,9 процента. «По Черниговской губернии (которая является типичной в этом отношении) всеми земствами на общественное призрение ассигновано было в 1901 г. 23 тыс. руб., а в 1909 32 тыс. руб. Расход этот едва достигает 1 копейки на жителя, тогда как Англия расходует на 40 млн. жителей до 150

млн. руб., или до 4 рублей на 1 жителя – ровно в 400 раз больше» («Расходы земств по сметам 1910 г. – «Земское дело». – 1911. № 1).

М.В. Птуха отмечает, что в отношении к подкидышам большинство земств находится в «заколдованном кругу добрых пожеланий». Переводные земства (Воронежское, Саратовское, Херсонское), где постановка дела лучше всего, изнывают под непосильным финансовым бременем, тяжело ложащемся на земский бюджет. Они все в настоящее время переживают такой тяжелый кризис, который завел их в непроходимый тупик. Исследователь, опираясь на огромный массив официальных статистических материалов, подвергает глубокому научному анализу положение дел в Воронежской, Саратовской, Таврической губерниях, а также, в частности, в Рязанском, Нижегородском, Владимирском, Бессарабском уездах.

Нашей задачей не является детализация положения в каждой отдельно взятой губернии или земстве, как это выполнено в труде М.В. Птухи. Для нас важны широта и глубина научного постижения ученым общественно важной и острой проблемы, его гражданская позиция и практическое значение научных рекомендаций относительно положения самой обездоленной части общества. Здесь М.В. Птуха выступает как *реформатор*, предлагая организацию общественного призрения бесприютных детей-подкидышей учредить на следующих началах:

1. Правила о призрении должны быть единообразны и законодательно установлены для всей России.

2. Издержки на призрение возлагаются на государство целиком или в известной доле.

3. В деле призрения принимают участие земские и городские самоуправления и частные общества.

4. Должен быть установлен ряд предупредительных мер, как то: улучшение правового положения прислуги, облегчение исков об отцовстве, улучшение положения внебрачных детей и т.п.

5. Призрению должны подлежать: а) все внебрачные дети, матери которых нуждаются в помощи для воспитания своего ребенка; б) доставляемые в приют подкидыши; в) временно все дети грудного возраста, матери которых, вследствие болезни и при отсутствии у них средств, нуждаются во временной отдаче ребенка; г) дети, матери которых нуждаются в сохранении тайны материнства.

Примечание. Дети последней категории, по общему правилу, принимаются за вознаграждение.

6. Матери либо поступают вместе со своим ребенком в приют, либо получают помощь на дому; последнее предпочтительнее.

7. Все матери подлежат медицинскому освидетельствованию.

8. Агенты контроля должны как исследовать материальную несостоятельность матери, так и следить за надлежащим содержанием детей.

9. Помощь на дому может быть периодическая и единовременная, на усмотрение правления приюта.

10. Необходимо отменить ст. 542 т. X св. зак. о приеме детей исключительно через полицию. Подкидывание детей должно быть преследуемо.

11. Все дети в приюте должны вскармливаться женским молоком, поступившие без матерей счиркнутым молоком кормилиц.

12. В кормилицы принимаются, после надлежащего медицинского исследования, женщины, ребенок которых умер.

13. Воспитателям отдаются только здоровые дети, старше 4 месяцев, предпочтительно в состоятельные бездетные семьи.

14. Для питомцев, возвращаемых от воспитателей, следует иметь особое помещение с особым персоналом, годным для ухода за ними и надзора за их воспитанием.

15. Должен быть организован контроль за содержанием питомцев.

16. Все питомцы должны посещать школы.

17. За усыновление следует установить премию.

18. Следует вносить ежегодно в сберегательную кассу известную сумму на имя питомца, дабы образовался известный фонд ко времени выхода его на самостоятельную дорогу.

19. Следует организовать на широких началах воспитание выживших взрослых детей [4].

Таким образом, мы утверждаемся на убеждении, что уже в ранних работах начального (Петербургского) периода научной деятельности будущего академика М.В. Птухи проявились присущие ему драгоценные качества, которые выразительно индивидуализируют его как ученого. Из них самые главные, по нашему мнению, таковы. 1) Для М.В. Птухи статистика – его коронная отрасль знания, его стихия, его призвание, его вдохновение и даже идеал. Профессионально глубокое понимание статистических явлений и процессов, способность научно всесторонне изучать и оценивать общественные движения на базе огромного массива статистического материала есть достоинство, которое характеризует молодого ученого как перспективного разработчика экономической теории и практики. 2) Уже ранние работы в отрасли демографической статистики дают основания говорить о гуманистическом (человеколюбивом) мировоззренческом ориентире молодого учено-

го. Впоследствии это высокое морально-этическое качество найдет свое оформление в четко сформулированной демографической концепции, человекоцентричная идея которой станет основополагающей для всей научной и практической деятельности академика М.В. Птухи. 3) Рассмотренный нами журнальный вариант работы «Беспризорные дети-подкидыши и наше земство» свидетельствует о том, что в лице ее автора М.В. Птухи демографическая статистика в Российской империи приобрела не только глубокого ученого-аналитика, способного научно осмыслить и озвучить одну из самых запущенных проблем, но и пламенного патриота, благородного гражданина, глубоко озабоченного печальной судьбой самой несчастной части общества – беспризорных детей-подкидышей. Забота о физическом и духовном здоровье соотечественников отныне станет главным делом всей жизни академика М.В. Птухи, его важнейшим государственным ориентиром. Философским пониманием человека как бесконечной ценности научное наследие академика М.В. Птухи сегодня актуально, как никогда раньше!

Способность к научному редактированию есть свойством высокой культуры – как всеобщей, так и специфической. Научное наследие академика М.В. Птухи есть подтверждение этому.

В 1914 г. вышла в свет книга «История банковъ съ древнейшихъ временъ до нашихъ дней. Историческое развитие банковъ въ России и за границей. Сост. А.Б. Бимманъ, подъ редакціей Мих. Птуха». В это время М.В. Птуха был преподавателем С.-Петербургского Института Высшихъ Коммерческихъ Знаний и Приват-доцентомъ С.-Петербургского Императорского университета.

Автор книги прослеживает тесные связи истории банков с историей торговли и промышленности, исследует условия, вызвавшие появление банков, а также роль, какую играют современные банки в нашей торговле и промышленности. В этой работе для нас особенно важны «Примечания редактора» (их всего 23), в которых М.В. Птуха обнаружил свои широкие и глубокие познания в области всеобщей истории, философии, права, экономики и т.п.

Список источников:

1. История банковъ. Историческое развитие банковъ въ России и за границей с древнейшихъ временъ до нашихъ дней. Сост. А.Б. Бимманъ, подъ редакціей Мих. Птуха.

2. Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики / Б.Г. Плошко, И.И. Елисеева. – М. – Финансы и статистика. – 1990. – 195 с.

3. Птуха М.В. Очерки по статистике населения / М.В. Птуха. – М. – Госстатиздат ЦСУ СССР. – 1960. – 459 с.

4. Трудовая помощь. Журнал издаваемый состоящим под Августейшим Покровительством Ея Величества Государыни Импера-

трицы Александры Федоровны Попечительством о трудовой помощи. – С.-Петербург. – 1911.

08.00.00. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Т.Б. Белякова***старший преподаватель кафедры Экономики, бухгалтерского учета и аудита,
Российский экономический университет им Г.В.Плеханова, Тульский филиал***T.B. Belyakova***senior lecturer of the department Economics, accounting and audit,
Russian economic University of Economics, Tula branch
(platinka2007@,89101648202)***ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
АНАЛИЗА В ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы эффективного управления издержками в сфере торговли, включая особенности организации и проведения управленческого анализа. Рассмотрены преимущества и недостатки различных организационно-методологических моделей управленческого анализа в торговой организации.

Annotation. The article considers the problem of effective cost management in the sphere of trade, including the peculiarities of organization and holding of the management analysis. Discusses the advantages and disadvantages of different organizational and methodological management models of the analysis of the trade organization.

Ключевые слова: торговля, управление, анализ, ресурсы, издержки

Keywords: trade, management, analysis, resources, costs.

С давних времен торговые пути соединяли города и страны, сближали культуру, науки, прогрессивные идеи различных народов мира. В современных условиях развития экономики одной из важнейшей составляющих экономики любого государства также является торговля, в сферу которой вовлечено практически все население страны либо в качестве продавцов, либо в качестве покупателей. Поэтому во многом от профессионализма каждого участника процесса торговли напрямую зависит успех развития торговых отношений России в целом.

В условиях перехода экономики на рельсы рыночного развития и в период ее качественно новых сдвигов одним из важнейших условий повышения эффективности производства является экономное и рациональное использование имеющихся на предприятии всех видов ресурсов. В связи с этим требованием введение действующего контроля затрат с целью постоянного их снижения становится одно из важнейших задач системы управления предприятием торговли. Это связано, прежде всего, с тем, что результаты деятельности каждого предприятия, его конкурентоспособность находятся во все больше зависимости от уровня производственных затрат, так как деятельность торгового предприятия с момента его создания связана с разнообразными затратами трудовых, материальных и финансовых ресурсов. При этом правильная организация учета и анализа издержек обращения дает предприятию возможность выявлять резервы их снижения, а также предпринять меры по отражению и контролю хода выполнения плана по издержкам обра-

щения, расходования материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Правильный учет и анализ способствуют строжайшего соблюдения сметно-финансовой дисциплины и режима экономии, а также внедрению и управлению хозяйственным процессом. В современных экономических условиях развитие торговли связано с тремя факторами:

1) *экономическим*, т.е. обусловленность торговли созданием и потреблением материальных благ и услуг;

2) *территориально-географическим*, т.е. необходимость размещения, перемещения и распределения товаров в пространстве;

3) *социальным*, удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, распределением благ между отдельными группами и слоями населения.

Деятельность торговых организаций, бухгалтерский учет, налогообложение, составление отчетности в торговле отличаются от аналогичных процессов в других отраслях хозяйства.

Торговой отрасли присущи следующие основные особенности:

1) в торговле не производятся добавленная стоимость, готовый продукт. Торговые фирмы работают с уже завершенными, готовыми к употреблению товарами и продвигают их от производителей к конечным потребителям без какой-либо существенной обработки. Соответственно основным результатом деятельности будет **товарооборот, оптовый или розничный**, а не выручка от продажи продукции;

2) основные и оборотные средства функционируют в сфере обращения, а не производ-

ства и имеют структуру, отличную от промышленных предприятий. Торговая отрасль отличается низкой фондоемкостью. Наиболее важную роль для осуществления торговли из состава основных фондов играют торговые площади и торговое оборудование (витрины, холодильные установки, ККМ). Состав же и структура оборотных активов может существенно варьироваться в зависимости от формы осуществления торговой деятельности, а также от взаимоотношений с контрагентами. Однако наиболее важной составляющей являются **товарные ресурсы**;

3) неразрывно связана с предыдущей особенностью. Для предприятий торговли характерны низкая величина и доля (как в совокупных пассивах, так и в собственных средствах компании) уставного капитала; отсутствие или крайне низкая абсолютная и относительная величина долгосрочных привлеченных средств. Двумя основными статьями текущих пассивов являются краткосрочные коммерческие кредиты и кредиторская задолженность поставщикам;

4) оборачиваемость оборотных активов в торговых организациях выше, чем в сфере производства. Хотя оборачиваемость у разных товаров может существенно отличаться, т.к. в торговых организациях **ассортимент** и его ширина существенно варьируется по видам, габаритам и ценам товаров. Торговля отличается высокой потребностью в оборотных средствах.

5) торговля отличается также от других отраслей широким применением живого труда.

Рассмотрим специфику организации управленческого анализа в организациях торговли. Во-первых, следует отметить, что организация управленческого учета и анализа – внутреннее дело торговой организации. При этом администрация имеет право самостоятельно определять, каким образом классифицировать издержки и детализировать места возникновения затрат, а также каким образом их увязать с центрами ответственности. Во-вторых, следует отметить, что в настоящее время не существует единой организационно-методологической модели управленческого анализа. Это связано с тем, что многообразие организационно-правовых форм организаций, их техническое и технологическое оснащение, компетентность руководства и его потребности в управленческой информации во многом обуславливают разнообразие применяемых форм управленческого учета и анализа. Так называемые «стратегические решения» принимаются самостоятельно администрацией организации. Однако, кроме стратегических задач, т.е. долгосрочных решений, администрация должна принимать и краткосрочные оперативные решения, не требующие долгосрочного привлечения ресурсов. Ответственность за такие оперативные

решения должны нести руководители более низкого звена управления. В целях согласования действий руководства в случае принятия стратегических и оперативных решений должна быть проведена организационная работа, задачей которой является организация структур, внутри которых будет осуществляться деятельность, направленная на достижение поставленных администрацией целей управления. С этой целью необходимо подразделить организацию на группы, отделы, секции, отделения и одновременно распределение обязанностей менеджеров различного уровня, что во многом позволит обеспечить создание оптимальных условий для управления деятельностью торговой организации и одновременно контролировать выполнение поставленных решений и оценить их результат

При этом организационные структуры могут быть различными:

1) *Централизованные*, которые можно подразделить на:

- *линейные* (менеджеры, различных функциональных подразделений подчиняются непосредственно руководству) (менеджеры, на которых возложены основные функции, такие, например, как управление производством, маркетинг, руководство научными исследованиями и разработками, снабжение, реализация, ведение финансовых операций, непосредственно отвечают за деятельность вверенного им участка работ, влияющего на финансовый результат деятельности организации) (так называемая вертикальная структура руководства).

- *нелинейные* (функциональные) (какое-либо подразделение предоставляет консультационные и информационные либо какие-то другие услуги по поддержке деятельности других подразделений), (иногда такие отношения называют центрально-аппаратными). Отдел управленческого учета и анализа выполняет функции центрального аппарата, снабжая линейных руководителей и руководителей центрального звена специальной информацией, которая помогает им в принятии решений.

2) *Децентрализованные*, в которых функции директора часто делегируются линейным руководителям, отвечающим за деятельность отдельных подразделений. Так, например, менеджер в децентрализованной организации имеет право самостоятельно, без согласования с руководством, оперативно принимать решения в определенных вопросах, включая финансовые. То есть полная децентрализация представляет собой минимизацию ограничений и предоставлении полной свободы в принятии решений низовыми структурными подразделениями организации.

Таким образом, достоинствами децентрализации, как организационной структуры явля-

ются следующие:

- у менеджера подразделения больше информации о местных условиях, следовательно, обеспечивается лучшая реакция на события на местах;

- увеличивается скорость принятия решений;

- деятельность менеджеров на местах становится более мотивированной; повышается их инициативность;

- децентрализация способствует развитию навыков управления, служит целям обучения менеджеров;

- позволяет сфокусировать внимание руководителей различных уровней на определенных задачах: низовые менеджеры принимают оперативные решения, тогда как высшее руководство занято решением стратегических задач.

При этом недостатками децентрализации являются:

- принятие управляющими на местах неоптимальных решений;

- в результате отношения к организации в целом как к внешней среде; цели подразделения достигаются в ущерб целям организации в целом;

- несогласованность действий менеджеров различных подразделений;

- дублирование части функций (конторских, экспедиторских и аналогичных служб)

- рост затрат на информационное обслуживание в результате замены вертикальной системы управления на горизонтальную.

В настоящее время современную организационную структуру торговой организации можно представить как совокупность *центров ответственности*. При этом *центром ответственности* в данном случае является любое подразделение организации, менеджер которого несет *ответственность за деятельность вверенного ему участка*.

В торговой организации можно выделить следующие центры ответственности:

- *центр затрат*, т.е. центр ответственности, в котором осуществляется контроль над возникновением и формированием затрат. В торговой организации таким центром ответственности является, как правило, подразделение, не связанное с продажами (бухгалтерия, отдел кадров, отдел маркетинговых исследований, подразделения, обрабатывающие информацию о клиентах и поставщиках (аналитические сегменты торговой организации) и т.д.;

- *центр доходов* – подразделение, руководитель которого отвечает только за торговую выручку. Например, отделы продаж, сбыта, торговые залы, секции, торговые бригады;

- *центр прибыли* – представляют собой самостоятельное подразделение торговой организации, которое контролирует доходы и затра-

ты, а следовательно, и прибыли организации. Причем менеджер центра прибыли контролирует как цены, так и объемы реализации и, конечно, затраты на реализацию товаров, т.е. контролируемой величиной выступает прибыль. Центр прибыли может включать несколько центров затрат и несколько центров доходов;

- *центр инвестиций* – организация в целом, поскольку менеджер данного центра ответственности контролирует эффективность использования инвестиций, а, следовательно, прибыль и затраты организации.

В организациях торговли для правильного управления необходимо уметь анализировать и управлять издержками обращения, причем большое внимание при этом должно уделяться анализу дебиторской задолженности и управлению запасами фирмы. Исходя из вышесказанного, необходимо можно выделить основные направления управленческого анализа в торговых организациях:

- планирование цикла закупок, что означает управление товарно-материальными запасами;

- управление продажами, которое включает маркетинговый анализ и управление дебиторской задолженностью;

- планирование и контроль издержек обращения.

Планирование цикла закупок, т.е. управление товарно-материальными запасами, достаточно серьезное и важное дело. Известно, что уровень запасов зависит от объема продаж, а запасы необходимо приобретать до продажи. В связи с этим возникает необходимость прогнозирования закупок в соответствии с прогнозом продаж. При этом надо учитывать, что недостаток запасов может привести к потере сбыта и, следовательно, доходов, а излишние запасы требуют повышенных издержек, поэтому прибыль уменьшается. Для обеспечения управления запасами необходимо решить следующие вопросы: выяснить количество товара определенного наименования, которое необходимо хранить на складе торговой организации; определить, сколько товара должно быть завезено (заказано) в определенный момент; определить момент пополнения запасов на складе.

Рассмотрим процесс управления продажами. Процесс бюджетирования начинается с составления бюджета продаж, как в торговых организациях, так и на промышленных предприятиях. Это связано с тем, что продажи – наиболее трудно управляемый объект хозяйственной деятельности любой организации, на который влияют ряд факторов: рынки сбыта, их емкость, спрос на различные виды товаров, конкурентоспособность товаров, доступность необходимых ресурсов как материальных, так и трудовых (наличие персонала требуемой квалифи-

кации) и т.д. Поэтому процесс управления продажами должен включать *маркетинговый анализ* (особенно для торговых организаций), который включает в себя: анализ платежеспособного спроса на различные виды товаров (его эластичность); анализ рынков сбыта товаров; анализ конкурентоспособности товаров.

Управление дебиторской задолженностью. Любая организация оптовой торговли при продажах не может избежать такой статьи актива, как дебиторская задолженность. Предприятия розничной торговли для привлечения клиентов также используют кредитование покупателей. Предприятия торговли как оптовые, так и розничные, обязательно имеют дебиторскую задолженность. Общая сумма дебиторской задолженности определяется:

- объемом продаж в кредит;
- средним временем между продажами и поступлением платежей.

Следовательно, любые изменения этих факторов влекут за собой изменение величины дебиторской задолженности.

Планирование и контроль издержек обращения. Планирование, анализ и контроль издержек обращения занимают большое место в подсистеме управленческого учета, так как их сокращение является важнейшим фактором повышения эффективности деятельности торговой организации. При этом издержки (затраты) тор-

говой организации разделяются на: капитальные и текущие. Если капитальные затраты характеризуют долгосрочные инвестиции торговой организации в свою деятельность, то издержки обращения характеризуют величину ее ресурсов, потребленных в процессе осуществления ею финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, основой управления деятельностью торгового предприятия является правильная организация и управление имеющимися активами и затратами. Эффективный контроль за состоянием издержек обращения с целью постоянного их снижения становится одной из важнейших задач системы управления предприятием торговли, включая поиск эффективных методик снижения затратного механизма на предприятиях торговли.

Список источников:

1. <http://www.market-journal.com/osnovyroznicnojtorgovli/67.html>
2. Положение по бухгалтерскому учету 10/99 «Расходы организации» (в редакции Приказа Минфина от 08.11.2010 N 144н)
3. Баканов М.И., Капелюш С.М. «Калькулирование издержек обращения в торговле» – Ленинград, 1982г.
4. Экономика и организация деятельности торгового предприятия: Учебное пособие / Под общ. ред. А.Н. Соломатина. – М.: ИНФРА-М, 2000.

А.Н. Колесникова

*преподаватель кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт*

A.N. Kolesnikova

*lecturer in service and tourism,
Kuban Social and Economic Institute
(nastena230188@mail.ru, 89883794007)*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И АУДИТА

Аннотация. В статье рассмотрена и обоснована необходимость внутреннего контроля для любой организации. Отсутствие полноценной системы внутреннего контроля приводит к тому, что проверка деятельности проводится либо в рамках аудита, либо в рамках ежегодной проверки один раз в год ревизионной комиссией финансово-хозяйственной деятельности общества.

Annotation. The article describes and justifies the need for internal controls for any organization. Absence of an adequate system of internal control leads to the fact that checking the activity conducted by or within the framework of the audit, or in the framework of the annual audit once a year the audit Commission, financial and economic activities.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, аудит, ревизионная комиссия, финансово-хозяйственная деятельность, биржа.

Keywords: system of internal control, audit, the audit Commission, financial and economic activity of the exchange.

Множество компаний по всему миру страдает от неэффективного использования разного рода ресурсов – людских, финансовых, материальных, от недостатка необходимой для принятия правильных решений информации,

непреднамеренного и преднамеренного искажения отчетности, прямого мошенничества со стороны персонала и управляющих. Подобных проблем можно избежать путем создания внут-

ри самих компаний эффективной системы внутреннего контроля.

Несмотря на то, что система внутреннего контроля (СВК) является неотъемлемой частью системы управления любой организацией, нормативно определенных требований к ее организации не существовало до конца XX века ни в России, ни за рубежом [1].

Через международные скандалы, связанные с недобросовестной работой внешних аудиторов, выдачей заведомо ложных заключений об отчетности организаций-банкротов, привела к повышению актуальности проблемы организации внутреннего аудита и иных форм контроля.

С 1996 года по 2002 год на Западе произошло 673 крупных банкротства, и в 54% случаев аудиторы выдавали положительные заключения о состоянии дел несостоятельных компаний вплоть до момента банкротства.

Пять из семи крупнейших банкротств последнего времени, включая Enron, Global Crossing Ltd. и Kmart Corp., последовали практически сразу после того, как были опубликованы годовые отчеты компаний с положительными оценками аудиторов. А одна компания – производитель программного обеспечения System Software Associates Inc. – получила положительное заключение аудиторской компании (KPMG) в то время, когда в отношении нее комиссия по ценным бумагам и биржам США (Securities and Exchange Commission – SEC) вела расследование по подозрению в крупных финансовых фальсификациях.

В результате десяти крупнейших банкротств, произошедших в течение 1998-2002 годов, акционеры потеряли в общей сложности 119,8 млрд долларов.

Наиболее существенные из нормативных положений содержатся в Sarbanes-Oxley Act, а также COSO Report и Turnbull Report. В соответствии со ст. 906 Sarbanes-Oxley Act, компании, которые желают разместить свои акции или влиять кредит на международных рынках, должны создать соответствующую систему внутреннего контроля. Закон Сарбейнса-Оксли (Sarbanes-Oxley Act) представляет собой законодательный акт о ценных бумагах, принятый в США в 2002 г. Он затрагивает ряд важных вопросов, имеющих первоочередное значение для компаний, которые размещают свои акции на фондовых рынках (публичных компаний), независимо от того, образованы они в США или в других странах. Закон предусматривает значительное повышение ответственности топ-менеджеров за состояние системы внутреннего контроля и достоверность финансовой отчетности. Функции такой системы могут выполнять Комитет внутреннего аудита и службы внутреннего аудита.

Так, в соответствии с требованиями Закона Сарбейнса-Оксли и других нормативных документов, выпущенных или одобренных Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC) либо Советом по надзору за отчетностью компаний (РСАОВ), а именно согласно п. 404 «Оценка руководством системы внутреннего контроля» Закона руководство компании должно ежегодно проводить оценку эффективности внутреннего контроля за процессом составления финансовой отчетности, отчитываться о результатах оценки и привлекать независимых аудиторов для проведения аудита оценки. Система внутреннего контроля должна отвечать стандартам COSO – Комитета спонсорских организаций Комиссии Трэдуэя. Эти требования распространяются на компании, которые имеют акции или долговые ценные бумаги, зарегистрированные в Комиссии США по ценным бумагам и биржам в соответствии с Законом 1934 г. о фондовых биржах, и акции которых торгуются на американских фондовых биржах.

Приблизительно такие же требования выдвигаются и если компания размещает свои акции на Лондонской бирже. Российские организации проявляют все больший интерес к первичному выпуску акций и облигаций и на фондовом рынке Великобритании. Для проведения эмиссии и включения в листинг Лондонской фондовой биржи компания-эмитент должна отвечать ряду требований в сфере корпоративного управления и внутреннего контроля.

Эти требования сформулированы в Объединенном кодексе корпоративного управления (Combined Code of Corporate Governance) в виде принципов лучшей практики, которым должна удовлетворять компания. Ежегодно в составе годового отчета компания-эмитент раскрывает соответствие требованиям Кодекса, в том числе способы выполнения отдельных принципов либо причины, по которым такие принципы не выполняются [2].

В конце XX-го века потребности в снижении риска инвесторов, осуществляющих вложения в корпоративные финансовые активы, привели к тому, что в 1985 г. в США при участии и на средства пяти профессиональных саморегулируемых организаций:

- американского института сертифицированных общественных бухгалтеров – AICPA (American Institute of Certified Public Accountants);

- американской Ассоциации по учету и отчетности – AAA (American Accounting Association);

- института финансовых управляющих – FEI (Financial Executives Institute);

- института внутренних аудиторов – ИА (Institute of Internal Auditors);

- института управленческого учета – IMA (Institute of Management Accountants).

Была создана национальная комиссия по борьбе с недостоверной финансовой отчетностью, известная по имени своего первого председателя Джеймса С. Тредуэя (James C. Treadway) как Комиссия Тредуэя.

Результат работы этой комиссии был представлен общественности в 1992 г. под названием «Интегрированная концепция внутреннего контроля» (Internal Control – Integrated Framework), которую принято называть по наименованию комитета-организатора – Комитета спонсорских организаций Комиссии Тредуэя (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission – COSO) – концепцией COSO, моделью COSO или просто COSO.

Модель COSO была особенно важна тем, что акцент в ней был сделан на ответственности руководства предприятия за состояние внутреннего контроля. Согласно COSO внутренний контроль – это процесс, осуществляемый высшим органом предприятия, определяющим его политику (например, советом директоров, который представляет владельцев компании), его управленческим персоналом высшего уровня (менеджментом) и всеми другими сотрудниками, который в достаточной и оправданной мере обеспечивает достижение предприятием следующих целей:

- целесообразности и финансовой эффективности деятельности (включая сохранность активов);

- достоверности финансовой отчетности;
- соблюдения требований законодательства и регулирующих органов.

Одним из основных постулатов COSO является прямая ответственность как совета директоров, так и менеджмента за создание и обеспечение эффективного осуществления ориентированного на риски внутреннего контроля предприятия.

СВК действует регулярно, а не эпизодически. В то время как ревизионная комиссия проводит проверки раз в год в обязательном порядке, а также во всякое время по инициативе ревизионной комиссии (ревизора) общества, решению общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) общества или по требованию акционера (акционеров) общества, владеющего в совокупности не менее чем 10 процентами голосующих акций общества.

Отсутствие полноценной системы внутреннего контроля приводит к тому, что проверка деятельности проводится либо в рамках аудита, либо в рамках ежегодной проверки один раз в год ревизионной комиссией финансово-хозяйственной деятельности общества. Для собственников уже недостаточно время от времени

получать информацию о состоянии дел в компании. Гораздо важнее иметь оперативные данные об отклонениях от поставленных целей и своевременно реагировать на них. Именно поэтому независимо от законодательных требований многие российские компании создают собственные СВК. При этом самые дальновидные уже сегодня руководствуются методикой COSO, которая в обозримом будущем может перешагнуть российские границы.

Принципы COSO и легли в основу новой редакции международных стандартов аудита (далее – МСА), появившихся после 2001 г. Дело в том, что первой неизбежной реакцией западных аудиторов на усиление предъявляемых к ним требований стало увеличение стоимости аудиторских услуг. Внесение изменений в стандарты потребовалось для того, чтобы повысить эффективность работы аудиторов и несколько снизить их трудозатраты без снижения качества работы, что позволило бы избежать слишком резкого скачка аудиторских гонораров.

Реализация подобных мер в рамках МСА выразилась в разработке стандартов, которые должны обеспечивать учет качества внутреннего контроля аудируемых лиц, способности СВК предотвратить существенные искажения финансовой отчетности. Новые стандарты ISA 315 «Понимание деятельности экономического субъекта и его среды и оценка рисков существенного искажения» и ISA 330 «Аудиторские процедуры, выполненные в ответ на оцененные риски» увязывают оценку аудиторских рисков и аудиторские процедуры по оцененным рискам с анализом надежности СВК аудируемых лиц с точки зрения возможного искажения финансовой отчетности. Международная федерация бухгалтеров ввела эти МСА в действие для аудиторских проверок за отчетные периоды, начинающиеся после 15 декабря 2004 г. Принятие данных стандартов привело к внесению дополнений и поправок практически во все МСА.

Обязанности аудитора в части изучения и анализа СВК клиента претерпели в новых МСА определенные изменения. Рассмотрим, как выглядит соответствующая формулировка в старом МСА 400, в подготовленном на его основе российском ПСАД № 8, посвященном аудиторским рискам и системе внутреннего контроля, и в новом ISA 315 в таблице 1 (Приложение А).

Можно убедиться, что если в «старых» стандартах СВК определяется как совокупность мероприятий, в которых, в первую очередь, заинтересован сам экономический субъект, то в новой редакции акцент сделан на непрерывности процесса, а также надежности составляемой клиентом финансовой отчетности и соответствии ее применяемым законам и нормам, а также на возможности руководителей предприятия снижать с помощью СВК бизнес-риски.

Новые МСА рассматривают пять составляющих СВК; изменились и названия существовавших ранее составных частей. Такое изменение классификации связано с тем, что на развитие МСА оказывает существенное влияние система аудита, принятая в США, и именно американскими аудиторскими стандартами была предусмотрена такая классификация составных частей СВК.

На сегодняшний день, в частности в крупных фирмах, существуют службы внутреннего контроля. И немало руководителей предприятий, где таких подразделений еще нет, задумываются об их создании.

Сегодня службы внутреннего аудита существуют во многих средних и крупных компаниях. И немало руководителей предприятий, где таких подразделений еще нет, задумываются об их создании. Растущий интерес к внутреннему аудиту обусловлен рядом факторов:

1) внутренний аудит является одним из немногих доступных и в то же время недооцененных ресурсов, правильное использование которого может повысить эффективность компании;

2) череда громких корпоративных скандалов, прокатившихся по США и Западной Европе, показала, что институт внешнего аудита может давать серьезные сбои, вследствие чего терпят банкротства даже крупнейшие компании;

3) внутренний аудит становится привлекательным для собственников компаний, которые отходят от непосредственного ведения дел, передавая бразды правления профессиональным менеджерам.

Кроме того, к факторам, побуждающим компании к организации внутреннего аудита, в российских условиях добавляется еще желание собственников и менеджмента упорядочить бизнес-процессы фирмы. Ведь в ряде случаев это может привести к весьма существенной экономии средств.

Потребность во внутреннем аудите возникает на крупных предприятиях в связи с тем, что высшее руководство не занимается повседневным контролем деятельности организации

и низших управленческих структур. Внутренний аудит дает информацию об этой деятельности и подтверждает достоверность отчетов менеджеров. Внутренний аудит необходим главным образом для предотвращения потери ресурсов и осуществления необходимых изменений внутри предприятия.

Растущий интерес к внутреннему аудиту в мире обусловлен рядом факторов. Во-первых, внутренний аудит является одним из немногих доступных на данный момент и в то же время недооцененных ресурсов, правильное использование которых может повысить эффективность компании. Во-вторых, череда громких корпоративных скандалов, прокатившихся по США и Западной Европе, дала основания считать, что институт внешнего аудита может давать серьезные сбои, вследствие которых терпят банкротства даже крупнейшие фирмы. В-третьих, наличие в компании хорошего корпоративного управления, одним из неотъемлемых звеньев которого становится внутренний аудит, – положительный сигнал для потенциальных инвесторов и кредиторов, повышающий инвестиционную привлекательность компании.

В российских условиях к вышеназванным факторам добавляется ряд других. Прежде всего, это желание собственников и менеджмента упорядочить структуру и организацию бизнес-процессов, что может привести к существенной экономии средств компании. Кроме того, наличие внутреннего аудита становится весьма актуальным для собственников-управленцев, которые отходят от непосредственного ведения дел на фирме, передавая бразды правления в руки профессиональных менеджеров. Наконец, планы выхода в краткосрочной или среднесрочной перспективе на международные рынки капитала диктуют компаниям необходимость создания служб внутреннего аудита. В частности, правила крупнейших фондовых бирж предусматривают наличие в компании внутреннего аудита как обязательное условие внесения ценных бумаг компании в котировальные списки биржи.

Таблица 1. – Сопоставление определений и составных частей системы внутреннего контроля

Название стандарта	МСА 400 «Оценка рисков и внутренний контроль» (не применяется с 2005 года)	ФПСАД № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности»	ISA 315 «Понимание деятельности экономического субъекта и его среды и оценка рисков существенного искажения»
Определение системы внутреннего контроля (СВК), регламентированное стандартом	СВК включает всю политику и процедуры (средства внутреннего контроля), принятые руководством субъекта для содействия в реализации целей руководства, предусматривающих, насколько это практически выполнимо, упорядоченное и эффективное ведение бизнеса, включая строгое следование политике руководства, обеспечение сохранности активов, предотвращение и обнаружение фактов мошенничества и ошибок, аккуратность и полноту бухгалтерских записей, а также своевременную подготовку достоверной финансовой информации	Термин «СВК» означает совокупность организационных мер, методик и процедур, используемых руководством аудируемого лица в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов, выявления и предотвращения ошибок и искажения информации, а также своевременной подготовки достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности	Внутренний контроль – процесс, который формируют и задействуют лица, наделенные руководящими полномочиями, руководство и другой персонал, чтобы обеспечить разумную уверенность с точки зрения обеспечения надежности финансовой отчетности, эффективности и результативности операций и соответствия их применяемым законам и нормам. Таким образом, внутренний контроль формируется и применяется для предотвращения выявленных бизнес-рисков, которые угрожают достижению любой из этих целей
Составные части СВК	1) Контрольная среда 2) Процедуры контроля	1) Контрольная среда 2) Процедуры контроля	1) Информационные системы, связанные с процедурами контроля 2) Контрольная среда 3) Контрольные действия 4) Процесс оценки риска аудируемым лицом 5) Мониторинг средств контроля

Список источников:

1. Андреев В.Д. Систем внутрихозяйственного контроля: основные понятия / В.Д. Андреев, С.В. Черемшанов // Аудиторские ведомости. – 2004. - № 2. – С. 7-10. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Булгакова Л.И. Аудит в России: механизм правового регулирования [Электронный ресурс] / Л.И. Булгакова. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В.К. Лукин*к.э.н., доцент,**Кубанский социально-экономический институт***V.K. Lukin***Ph.D., Associate Professor,**Kuban Social and Economic Institute***М.М. Логинов***соискатель**Кубанский государственный университет***M.M. Loginov***Applicant**Kuban State University***В.Е. Логинова***студентка**Российский университет дружбы народов***V.E. Loginova***Student**Russian University of Peoples' Friendship*

МИРОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АДАПТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. Статья посвящена проблемам адаптации к мировым стандартам форм инвестиционного стимулирования на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований как организационной основы для программирования направлений их модернизационных преобразований.

Annotation. The article deals with the problems of adaptation to international standards forms of investment incentives at the level of the Russian Federation and municipalities as an organizational framework for planning the directions of modernization change.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, финансовые ресурсы

Key words: investment projects, financial resources

В современных условиях становится все более заметна усиливающаяся потребность в глобализационной трансформации форм инвестиционного стимулирования на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, которая должна обеспечить активизацию осуществления и использования модернизационных программ, ориентированных на инновации и новую индустриализацию [1]. Необходимо совершенствование взаимодействия всех участников региональных и муниципальных механизмов финансирования инвестиционных проектов на основе преобразования сложившихся форм инвестиционного стимулирования и фокусов господдержки модернизационных процессов с помощью развития телекоммуникационных сетей, информационных услуг и вычислительных сервисов.

Глобализационная направленность формирования качественно нового механизма регионального и муниципального бюджетного и финансово-экономического планирования – это качественно новая совокупность организационных, институциональных, правовых и т.п. механизмов привлечения критически важного объема целевых инвестиций и финансовых ресурсов из различных источников, на основе мобилизации финансовых ресурсов на региональном и

муниципальном уровнях, объединенных на основе принципов координации и взаимодействия, обеспечивающая:

интеграцию всех форм привлечения критически важного объема целевых инвестиций и финансовых ресурсов из различных источников для управления спросом на инновации на их основе для реализации стратегии «Новой индустриализации»;

расширение рыночных возможностей стимулирования модернизационных преобразований на основе электронной финансовой инфраструктуры путем взаимного оказания широкого спектра финансовых услуг;

оптимизацию процессов координации и взаимодействия бюджета, инвесторов и реципиентов инвестиций при соблюдении условий совершенствования финансовой политики административно-территориальных образований при реализации модернизационных программ, ориентированных на инновации и новую индустриализацию;

интеграцию инновационно-глобализационной и информационной инфраструктуры для создания универсальной системы финансирования инфраструктурных преобразований с полномасштабным информационным обеспечением

нием на основе новых информационных технологий, в том числе облачных вычислений.

Эта ситуация создает базу для наращивания инновационной активности в промышленности России [2].

Сейчас, помимо прежних – ранее в основном финансовых – вопросов, стали актуальны следующие темы: формирование глобализационно-адаптированного качественно нового механизма регионального и муниципального бюджетного и финансово-экономического планирования, включая всех участников, как традиционных, так и новых; интеграция всех участников финансирования инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях с помощью новых информационных технологий; новые бизнес-модели и услуги, предназначенные для поддержки развития телекоммуникационных сетей, информационных услуг и вычислительных сервисов и их использования для совершенствования механизмов регионального и муниципального заимствования при финансировании инвестиционных потребностей.

Таким образом, требуется достижение качественно более высокого уровня организационно-информационного обеспечения как ключевого фактора определяющего эффективность процессов и процедур финансирования инфраструктурных преобразований, оптимизация организационных механизмов восстановления инвестиционных циклов с региональной и муниципальной сегментацией [с оптимизацией связей бюджета, инвесторов и реципиентов инвестиций] интегрированного финансового комплекса России, которая дает начало инновационному скачку – региональных, системоформирующих инвестиций и целевого инвестиционного стимулирования, повышающих эффективность российской экономики с детализацией на региональном и муниципальном уровнях как системы взаимосвязанных инвестиционных циклов регионального и муниципального уровней.

В этих условиях рациональна концентрация усилий на прорывных глобализационных направлениях, которые позволяют резко расширить применение операций по секьюритизации долгов юридических лиц [аккредитованных при краевом бюджете] с их аудитом и авалированием муниципальным бюджетом, что предполагает использование соответствующей управленческой концепции в форме финансового инжиниринга как эффективного управленческого инструмента, широко применяемого за рубежом.

Необходимо формирование системы локальных [региональных] финансовых центров как оргструктур концентрации инвестиций для перехода к осуществлению инфраструктурных преобразований на уровне субъектов Россий-

ской Федерации и муниципальных образований как организационной основы для программирования направлений модернизационных преобразований на уровне субъекта Российской Федерации и входящих в него муниципальных образований, других рыночных структур [3]. Финансирование инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях должно обеспечить формирование принципиально новой инвестиционной базы [4].

Таким образом, в современной российской экономике, все большее значение начинают играть макротренды постиндустриального развития, являясь основой перехода органов государственного управления, бюджета, инвесторов и реципиентов инвестиций на эффективные инвестиционные технологии [5]. Этот переход также необходим для оптимизации процессов встраивания российских компаний в мировую экономику, где ключевой компетенцией становится способность развивать и поддерживать финансирование инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях для инновационной «накачки» реципиентов инвестиций различной отраслевой принадлежности в условиях развития глобализационных процессов [6].

Чем эффективнее новые технологии концентрации финансовых ресурсов, тем сильнее импульс, задаваемый глобализационными приоритетами развития различных звеньев финансовой системы, тем успешнее идет процесс новой индустриализации в рамках парадигмы финансовой глобализации и развития международно-интегрированных рыночных структур на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований с как основы вызревания в России международно-ориентированных локальных [региональных] финансовых центров как оргструктур концентрации инвестиций. И также эффективнее идет переход к ориентации управления на создание качественно нового механизма регионального и муниципального бюджетного и финансово-экономического планирования для опережения возможных кризисных и стагнационных ситуаций за счет получения массивов высокоточных данных, обоснованности стратегий финансового обеспечения инфраструктурных преобразований для оптимизации модернизационных преобразований и финансирования инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях российской финансовой системы [7].

Здесь требуется стратегическая сегментация инвестиционных проектов на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, с дифференциацией инновационных компаний в зависимости от различных характеристик эффективности финансовых инструментов и выбора вариантов замещения

устаревших форм финансирования модернизационных программ, ориентированных на инновации и новую индустриализацию.

Список источников:

1. Аганбегян А.Г. Инвестиции - основа ускоренного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С.10-16.

2. Булгаков О.В., Логинов Е.Л. Иностранные инвестиции в российской экономике: проблемы регионального управления. - Краснодар: Издательский дом «ЮГ», 2000. – 256 с.

3. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Новый сегмент мировой финансовой архитектуры: финансовые институты стратегического сотрудничества БРИКС // Финансы и кредит, 2013, №12. С.53-59.

4. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Стратегические подходы к использованию рубля как региональной резервной валюты в рамках посткризисной модели международных валютно-

финансовых отношений // Экономика: теория и практика, 2013, №2. С.8-12.

5. Логинов Е.Л., Лукин В.К. Региональная модель управления экономикой промышленности. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2001. - 209 с.

6. Логинов Е.Л., Лукин В.К. Управление экономическим развитием региона на основе использования иностранных инвестиций. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. – 283 с.

7. Лукин В.К. и др. Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2013, №29. С.25-29.

8. Шевченко И.В. и др. Электронно-финансовая гиперматрица как среда банковских операций в условиях глобализации // Финансы и кредит, 2010, №8. С.16-20.

Н.М. Осьмеркина

аспирант,

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины

N.M. Osmiorkina

graduate student, Uman State Pedagogical University named Pavla Tuchunu (Osmorkina@mail.ru, +380976052888)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА АГРОСТРАХОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние рынка агрострахования в Украине и выделены основные сдерживающие факторы его развития. Исследована работа государства в данной области страхования.

Annotation. The current state of agricultural insurance market in Ukraine is analyzed and main constraining factors of its development are highlighted in the article. The work of the state in the above mentioned field of insurance is studied.

Ключевые слова: рынок агрострахования, сельскохозяйственные производители, государственная поддержка.

Keywords: agricultural insurance market, agricultural producers, state support.

Сельскохозяйственное производство является достаточно рискованным направлением хозяйственной деятельности. Это объясняется непредсказуемостью природных условий и изменчивостью объемов сбора урожая, изменением мер государственной политики по регулированию аграрных рынков и колебания цен на сельскохозяйственную продукцию.

Непременным условием стабильного развития аграрного сектора любой страны, а значит, и Украины, остается агрострахование. Ведь, по сути, страхуются не сельскохозяйственные культуры как таковые, страхуется сельскохозяйственное производство, что делает аграрную отрасль стабильно работающей.

На сегодня уровень агрострахования в Украине остается неоправданно низким. Он колеблется в пределах от 5% до 7%. Данный пока-

затель, например, в Канаде достигает 80%, а по некоторым дорогостоящим культурам – 100%. Причины такого низкого страхового показателя в Украине много. Одна из них имеет прямое отношение к ограниченным финансовым возможностям украинских сельхозпроизводителей. Именно поэтому многие из них вынуждены экономить на агростраховании [1].

Итак, основными сдерживающими факторами развития рынка агрострахования в Украине являются:

- сложное финансовое состояние большинства сельскохозяйственных предприятий и несвоевременные выплаты платежей страховщикам;

- недостаточная гарантия получения страховых возмещений страхователями;

- отсутствие реальной государственной поддержки аграрного страхования.

К примеру, примерно 32-50% сельскохозяйственных производителей убыточны, поэтому не могут своевременно вносить страховые платежи, а в некоторых случаях вообще отказываются от страхования и предпочитают риски [2].

А также ситуацию усугубляет несовершенство государственной поддержки сельскохозяйственных производителей, которая начала свою работу 1 июля 2012 года, с момента вступления в силу Закона Украины «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой».

В частности, задержка с созданием Аграрного страхового пула (АСП), привела к тому, что агрострахование с государственной поддержкой действовало в 2012 году только 3 дня, и на страхование было принято лишь 3,5 тыс. га посевов озимой пшеницы на общую страховую сумму 176,3 тыс. грн. Все это приводит к недоверию и достаточно низкому спросу на услуги агрострахования со стороны сельхозпроизводителей [3].

Несмотря на отсутствие государственной поддержки агрострахования последние годы, в сезоне 2009-2010 года 17 страховых компаний проявили заинтересованность к данному сегменту рынка, тогда как в 2008 году – до 58.

Стоит отметить, что на долю 7 компаний из 17 приходится 96% заключенных сделок. Общая страховая сумма составила 268 млн. грн., а сумма собранных премий – около 50 млн. грн. Всего по итогам 2009 года было застраховано 650 тыс. гектаров посевов озимых. Для сравнения, в 2008 году площадь застрахованных посевов составляла 1,72 млн. га, а в 2007 – 2,36 га. Как видно из приведенных данных, площади застрахованных посевов стремительно снизились (за два года почти в 3,5 раза) [4].

Украинские сельхозпроизводители предпочитают страхование озимой пшеницы, рапса, ячменя, овощей и фруктов. Большая часть документов заключалась от полной гибели посевов. На территории Украины наиболее распространенными страховыми рисками являются такие, как: заморозки, град, ливни, наводнения, засухи и пожары, кроме лесных.

Весной 2010 года страховщиками было получено 219 сообщений о повреждении или гибели посевов, которые были застрахованы. Страховые компании выплатили компенсацию за 200 заявлениями, которая составляла около 13,6 млн. грн. Большая часть выплат, а именно 13,4 млн. грн., была осуществлена по договорам страхования сельскохозяйственных культур на весенне-летний период. Уровень выплат по страхованию озимых культур составил 28,67% суммы страховых премий. Общий уровень убы-

точности по портфелю составил 184%, значительно превысив показатели предыдущих сезонов. Такой уровень убыточности связан со сложными погодными условиями зимой, но одновременно подтверждает готовность страховых компаний платить компенсации [4].

В 2011 году страховые компании, которые работали на рынке страхования сельскохозяйственной продукции собрали 136 млн. грн., что почти вдвое больше, чем в 2010 году [5, С.3]. На результаты деятельности страховых компаний повлияло повышение цен на материально-технические ресурсы и на сельскохозяйственную продукцию, также возросло общее количество заключенных договоров и размер застрахованных площадей. Однако, основной причиной стремительного роста размера страховых платежей было функционирование программы форвардной закупки зерна, которую проводила компания «Хлеб Инвестбуд». Все агропредприятия должны были застраховать будущий урожай в одной из трех аккредитованных страховых компаниях, а именно: «АСКА», «Брокбизнес» и «Провидна», доля которых на рынке агрострахования достигла 47%.

Средняя ставка страховой премии составила 3,74%, по сезону страхования озимых культур – 6,39%, за период весна-осень – 3,38%. По озимым культурам заключались договоры комплексного страхования, поэтому ставка традиционно является высшей. Существенное снижение ставки страховой премии (до 1,29%) в период весна-осень произошло за счет ипотечных договоров на сельскохозяйственную продукцию.

Наиболее активно страховали сельскохозяйственную продукцию в трех областях Украины – Полтавской, Хмельницкой и Винницкой.

Показатели деятельности страховых компаний по агрострахованию рассмотрим на примере трех крупнейших страховых компаний данного сегмента страхования, таких как «Провидна», Украинская аграрно-страховая компания (УАСК) и «Брокбизнес».

Лидером по объему собранных премий является Украинская аграрно-страховая компания (третий год подряд), несмотря на высокий показатель средней ставки страховой премии. Компания предлагает стандартные страховые продукты, разработанные Международной финансовой корпорацией (IFC), которые гарантируют реальную страховую защиту, и, соответственно, являются весьма дорогостоящими.

Также УАСК сотрудничает с агропромхолдингом «Астарт-Киев», одним из лидеров сельскохозяйственной отрасли Украины, что имеет в своем долгосрочном пользовании 245 тыс. га угодий. Такие страховые компании, как Провидна и Брокбизнес достигли значительных результатов на рынке агрострахования

благодаря сотрудничеству с ООО «Хлеб Инвестбуд», которая входит в тройку крупнейших зернотрейдеров Украины.

За весенне-летним сезоном 2012 года можно отметить падение объемов агрострахования. Исключение составляет только залоговое страхование при получении банковских или товарных кредитов или заключении фьючерсных контрактов

Таблица 1. – Основные показатели рынка агрострахования Украины за 2007-2012 годы

Показатели	Годы					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Количество заключенных договоров, ед.	4397	1637	1980	1217	2710	1936
Застрахованная площадь, тыс. га	2360	1171	510	553	786	727
Размер страховых премий, млн. грн.	116,7	155,4	42,0	72,1	136,3	130,4
Уровень выплат, %	-	-	36,5	50,9	28,0	41,0

По итогам работы страховых компаний в 2012 году было заключено 1936 договоров страхования сельскохозяйственных культур, что на 774 договора меньше чем в 2011 году. Однако это не помешало страховщикам в 2012 г. собрать страховых премий почти на такую же сумму как в предыдущем году 130,4 млн. грн., а в 2011 – 136,3 млн. грн.

Рынок агрострахования в 2012 году представляли 14 страховых компаний, 4 из которых уже получили лицензию на проведение добровольного страхования сельскохозяйственной продукции и стали участниками АСП. Лидерами рынка агрострахования по количеству заключенных договоров, собранных премий и застрахованных площадей стали УАСК, «Провидна» «Брокбизнес», «PZU Украина».

Главной причиной падения рынка агрострахования является отказ государства от компенсации аграриям части уплаченных страховых премий. Негативно влияет на ситуацию недостаток оборотных средств и нестабильность государственной аграрной политики.

Дальнейшему развитию рынка агрострахования должно способствовать:

- внедрение стандартных страховых продуктов всеми страховыми компаниями, которые работают на рынке агрострахования. Преимуществами указанных продуктов является возможность получить возмещение в случае, если погибнет все поле, а лишь его часть, выбор аграриями уровня страхового покрытия, периода страхования (не полный цикл производства)

Как и в предыдущем 2011, на рынке преобладало классическое страхование с незначительными объемами формального страхования аграрных рисков [6].

Анализ ситуации на рынке можно провести на основе данных проекта Международной финансовой корпорации (IFC) «Развитие агрострахования в Украине» [7]. Анализ проведем с 2007 г. по 2012 г., на момент отсутствия государственной поддержки, табл. 1.

и не допустимость изменения условий договора страховыми компаниями;

- разработка системного подхода к страхованию агрорисков, который необходим для поддержания развертывания агрострахования в долгосрочной перспективе;

- главной движущей силой дальнейшего развития агрострахования должно стать восстановление сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой.

Список источников:

1. Луговой М. Государство возвращается в агрострахование// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politika.cn.ua/>

2. Шолойко А. Проблемы развития сельскохозяйственного страхования в Украине / А. Шолойко // ННЦ "Институт аграрной экономики" УААН. – 2009г. – С. 4-6.

3. Аграрное страхование в Украине // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroins.com.ua>

4. Татаренко Г. Состояние рынка агрострахования в Украине // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.finance.ua/>

5. МФК: Развитие агрострахования в Украине: аналитическая записка. – 2012.

6. Портал о сельскохозяйственном страховании // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agroinsurance.com>

7. Аграрное страхование в Украине // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroins.com.ua>

Д.В. Петров*начальник научного отдела,
Кубанский социально-экономический институт,
доцент кафедры экономики***D.V. Petrov***Head of research department KSEI,
The senior lecturer of chair of economy
(hati1984@mail.ru, 89180171110)*

ОСОБЕННОСТИ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КРЕДИТНЫХ КАРТОЧНЫХ ПРОДУКТОВ ПО СРАВНЕНИЮ С КЛАССИЧЕСКИМИ КРЕДИТНЫМИ ПРОДУКТАМИ БАНКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конкуренции в среде кредитных продуктов. Освещен исторический аспект внедрения карточных продуктов на российский банковский рынок.

Annotation. The article examines the competition among credit products. Illuminated by the historical aspect of card products to the Russian banking market.

Ключевые слова: пластиковая карточка, овердрафт, банк, клиент, операция.

Keywords: the plastic card, overdraft, the bank, the customer, the operation.

Кредитные карточные продукты – один из самых перспективных кредитных продуктов для физических лиц, постепенно заменяющий потребительские кредиты и кредиты на неотложные нужды. Главным преимуществом кредитных карт перед кредитами является возможность использования кредита, не отчитываясь перед банком о его целевом использовании, и возможность постоянного возобновления кредитной линии после погашения. Существует несколько видов карточных кредитов. Наиболее распространенные овердрафтные и револьверные карты. Овердрафтные карты предполагают возможность перерасхода средств в оговоренных рамках. При этом клиент обязан погасить задолженность в определенный срок, после которого на ссудную задолженность будут начислены штрафные проценты. Револьверные карты, напротив, предполагают длинные кредитные линии, которые гасятся равными частями, а по мере погашения кредитная линия возобновляется.

Рассмотрим подробно наиболее распространенный и удобный вид карточных кредитов – револьверные кредитные карты.

Типы кредитов, выдаваемых на кредитные карты:

- импульсивный кредит от \$100 до \$2000. Для этой группы главный критерий выбора кредитора – скорость и простота оформления;

- вынужденный, обусловленный объективной необходимостью кредит от \$600 долл. до \$3000. Основным критерий выбора банка – величина первого взноса, процентная ставка, размер ежемесячных выплат и срок погашения. Именно эта группа потребителей представляет собой целевую аудиторию для продвижения кредитных карт;

- запланированный кредит на долгосрочную перспективу и крупные покупки от \$3000

до \$10 000.

Исторически первые платежные карты Diners Club были кредитными и предполагали возможность расплачиваться в кредит в ресторанах, при этом счет клиент оплачивал после окончания расчетного периода. В России эволюция карт пошла обратным путем. Основным видом карт, эмитируемых российскими банками до недавнего времени, были дебетовые и предполагали возможность расплачиваться только в пределах денежных средств, внесенных клиентами на счет. Основной объем эмиссии приходился и приходится в настоящее время на карты, эмитируемые в рамках «зарплатных» проектов, когда карта выступает в качестве инструмента для выплаты заработной платы сотрудникам организаций корпоративных клиентов банка. Розничные карты в карточных портфелях основной массы банков составляют значительно меньшую часть, хотя они не менее интересны банкам за счет их большей ориентированности на использование в торгово-сервисных предприятиях. Торговые операции дают возможность дополнительного заработка за счет получаемых комиссий от этих операций, но размер данных комиссий всегда был ограничен размером личных средств клиента, внесенных на счет карты, так как эти карты по сути тоже были дебетовыми. Проводя разделение карт на дебетовые и кредитные, будем оперировать классификациями Банка России и сложившейся российской деловой практикой. С точки зрения возможностей функциональности и терминологии платежных систем карточки класса выше Visa Electron или Maestro по своей сути предполагают возможность получения кредита без желания банка предоставлять этот кредит. Это происходит за счет проведения неавторизованных операций (операций, по которым торгово-сервисное предприятие не запрашивает у банка авториза-

ции проведенной операции), и в случае недостаточности средств возникает задолженность, называемая банками "неразрешенный" или "технический" овердрафт. Поэтому, по сути, потенциально все такие карты являются кредитными, и банки выдают их с учетом некоторых ограничений, разработанных с учетом политики регулирования рисков банка. В основном карты выдаются клиентам, имеющим постоянную регистрацию в регионе работы банка или филиала банка и постоянный источник дохода. Отметим, что развитие конкуренции на карточном рынке и рынке потребительского кредитования привело к распространению уже полноценных кредитных карт, использование которых предполагает использование заемных банковских средств, а не сбережений клиента.

Эмиссия кредитных карт позволяет банкам выйти на новый уровень развития, при небольших уровнях операционных затрат привлекая новые клиентские группы:

- выдав один раз карту, банку нет необходимости иметь разветвленную сеть классических учреждений, так как получение кредита клиентом предполагает использование ее в торгово-сервисном предприятии или получение наличности в банкомате;

- пополнение карты и соответственно погашение кредита также могут происходить через банкоматы или другие терминалы самообслуживания, оборудованные модулем приема наличных денежных средств, а также перечислением части заработной платы на банковский счет;

- обработка карточных операций более автоматизирована, чем классические кредиты, что также облегчает для банка проведение этих операций, а значит, удешевляет.

Карточному банку нет необходимости строить сеть отделений и филиалов, что значительно удешевляет обслуживание клиентов и позволяет привлечь те клиентские группы, которые раньше невозможно было обслуживать из-за их удаленности. На этом пути также существует опасность неверно отобразить клиентский сегмент, к которому банк формулирует предложение.

Необходимо отметить, что карточные кредиты - более доходный продукт по сравнению с классическими кредитами за счет всевозможных дополнительных операционных комиссий, возникающих в процессе обслуживания карты (плата за годовое обслуживание, выдачу наличных, предоставление выписок и копий чеков и т.п.). Эти комиссии незаметны и не раздражают клиентов, тем более есть выбор, например, не снимать наличные, а оплатить покупку картой, но при достаточном объеме эмиссии представляют довольно значительную статью доходов банка.

Для клиентов карты тоже более удобны по сравнению со многими другими услугами, в том числе потребительскими кредитами:

- кредит можно получить 24 часа в сутки 365 дней в году из любой точки мира без представления дополнительных документов и очередей в банке;

- клиентам нет необходимости носить с собой крупные суммы денег, сбережения могут лежать на депозите и приносить доход, а любая покупка совершается по карте. Тем более в России аналогично с западными странами наблюдается тенденция к предоставлению Грейс-периода при использовании карты;

- клиент может получать ежемесячные выписки и контролировать свои расходы, что позволяет формировать сбалансированный семейный бюджет;

- разделение карт по классам (электронные, классические, золотые, платиновые и т.д.) позволяет подчеркнуть социальный статус и имидж клиента;

- карточные программы часто предполагают дополнительные услуги и преимущества: программы поощрения постоянных клиентов, страховки, ко-брендинговые и аффилированные программы, выдача наличных и замена карты в чрезвычайной ситуации;

- возможность оплаты кредита, пополнения банковского счета, не заходя в банк;

- возможность осуществления некоторых коммунальных платежей по карте, возможность расчетов в торгово-сервисных предприятиях с использованием карты.

Банки выступили инициаторами внедрения кредитных и других карточных продуктов, рассчитывая получить следующие выгоды:

- 1) увеличение потребительских ссуд;
- 2) расширение сферы деятельности банка на отдаленные районы;

- 3) «перекрестная» продажа дополнительных продуктов и услуг владельцам карточек;

- 4) получение дополнительного дохода в форме комиссионного вознаграждения и процентных поступлений.

Начиная программу по эмиссии револьверных кредитных карт, банку важно определить свою клиентскую базу и сегментировать ее для формирования разных предложений соответствующим клиентским группам.

Кредитная карта - это инструмент:

- "привязки" персонала к работодателю;
- поощрения персонала работодателем;
- наработки кредитной истории сотрудником;
- наработки кредитной истории организацией.

Возможность получения денег за счет овердрафта уменьшает чувствительность персо-

нала к регулярности выплаты заработной платы организацией. То есть возможна своего рода «подкредитовка» для покрытия краткосрочного дефицита оборотных средств. Возможности для организации краткосрочного кредитования сотрудника, не уменьшая собственных оборотных средств.

Расширение клиентуры позволяет банку более интенсивно предлагать дополнительные продукты и услуги. Такая «перекрестная» продажа (cross selling) – широко распространенный прием в практике банков.

В России практика кредитования через кредитные карты сформировалась совсем недавно. Однако сейчас уже можно сказать, что в России складывается сегмент рынка пластикового кредитования.

Еще несколько лет тому назад занять деньги в банке при помощи пластиковой карты могли лишь VIP – клиенты и сотрудники круп-

ных предприятий, а сегодня они становятся доступными практически любому потребителю. Причем, по стоимости обслуживания кредит, полученный через кредитные карты, не дороже потребительского.

Список источников:

1.Петров Д.В. Влияние кредитных операций на изменение баланса спроса и предложения// Вестник Академии знаний. - 2013. № 2. С. 60-63.

2.Петров Д.В. Динамика кредитных операций с использованием пластиковых карт в России // Вестник Академии знаний. 2013. № 1. С. 66-70.

3.Петров Д.В. Международный и российский опыт внедрения и использования электронных денег (электронные деньги в России: основные итоги 2011 года)// Вестник Академии знаний. 2012. № 1. С. 28-32.

А.А. Ревуцкая

*аспирант, преподаватель кафедры экономической теории,
Уманский национальный университет садоводства*

A.A. Revuckaya

*Uman'skiy national university of gardening is
Teacher of department of economic theory*

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ НА КЛАСТЕРНЫХ ОСНОВАХ

Аннотация. В статье проанализировано теоретические аспекты создания и функционирования кластеров в АПК. Изложено концептуальные положения повышения конкурентоспособности АПК Украины на кластерной основе.

Annotation. In the article the theoretical aspects of creation and functioning of clusters are analysed in APK. Conceptual positions of increase of competitiveness APK of Ukraine are expounded on cluster basis.

Ключевые слова: аграрный сектор, конкурентоспособность, кластер, агропромышленный кластер.

Keywords: agrarian sector, competitiveness, cluster, agroindustrial cluster.

Продовольственная независимость и безопасность государства обеспечивают высокий уровень развития агропромышленного комплекса. Со вступлением Украины в Мировую организацию торговли задекларировано наличие совершенной конкуренции на аграрных рынках, что значительно ограничило возможности для государственного протекционизма национальных сельхозтоваропроизводителей. В результате этого подавляющее большинство сельхозпредприятий Украины оказались неконкурентоспособными, а из-за не гармоничности национальных и европейских стандартов относительно качества сельскохозяйственной продукции они де-факто были отстранены от участия в торгах на рынках аграрной продукции других стран мира.

Выход аграрного сектора Украины из кризисного состояния предопределяет необходимость срочного применения взвешенных,

научно обоснованных стратегических программных мероприятий. Однако Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015 г. относит большинство существующих проблем аграрного сектора экономики к внутриотраслевым. При этом не учитывается приоритетность развития межотраслевых связей и отношений, отсутствует концепция инновационного развития АПК в условиях глобализации экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий и аграрного сектора экономики исследуют выдающиеся ученые-экономисты - М.Й. Малик, М.В. Зубец, Ю.О.Лупенко, П.А. Лайко, О.М.Шпичак, П.Т.Саблук, В.Я. Месель-Веселяк, С.М. Квашня, В.П. Ситник, В.Г. Андрийчук.

Исследованием межотраслевых отношений и кластерной политики развития аграрного

сектора Украины посвятили свои труды М.А. Хвесик, А.С.Лисецкий, Б.Й. Пасхавер, И.В. Крючкова, О.М. Бородина, В.М. Трегобчук, Ю.М. Пахомов, М.Ф. Крапивка, В.В. Бакум и другие ученые.

Однако, как показал анализ современных научных публикаций, проблемы развития межотраслевых отношений и кластеров в АПК еще изучены недостаточно.

Цель исследований – обобщить основные наработки аграрной и экономической науки для формулировки стратегических направлений развития аграрного сектора экономики Украины на кластерных основах.

Результаты исследований.

«Кластер» (перев. с англ. «Clyster» имеет три следующие значения: 1) кисть, гроздь; 2) скопление, концентрация; 3) группа (явлений, процессов). Термин «кластер» впервые использовали советские экономисты Горкин А. и Смирнягин Д., а также шведские экономисты-бизнесмены Фридриксон К. и Линдмарк Л. для обозначения скопления предприятий в стране, а также для описания процессов концентрации производства. Американский учёный, профессор Гарвардского университета Портер М. ввёл понятие «кластер» в 1990 году по отношению к отраслям экономики, предприятиям, организациям [12]. К понятию «кластер» Портер М. пришёл следующим образом: он разделил национальную экономику каждого государства на отрасли и сравнил, какие из них являются основными в обеспечении конкурентоспособности каждой из экономик. Анализ показал, что для экономики каждого государства существует свой набор конкурентоспособных отраслей (от трёх до шести), обеспечивающих основной объём экспорта. По мнению Портера М., в таких промышленных отраслевых кластерах и создаются наилучшие условия для повышения конкурентоспособности. Зарубежные учёные Мартин Р. и Санли П. к кластерам в экономической науке относили любое групповое образование экономических субъектов, к примеру, промышленные округа, территориальные промышленные комплексы, ТПК, технополисы и др. Аузан В. и Гурова Т., представители российской экономической мысли, понятие «кластер» детализируют по таким направлениям: кластер – это отрасль промышленности или сферы услуг, которая пространственно представлена заводами определённых фирм, занятых в этой отрасли промышленности; кластер – это цепочка добавленной стоимости в определённом регионе или регионах.

Одной из определяющих экономических категорий, которая характеризует общий уровень развития всех составляющих экономической системы страны, является конкурентоспособность. По С.В. Мочерному, конкурентоспо-

собность – это способность действовать в условиях рыночных отношений и получать прибыль, достаточную для научно-технического совершенствования производства, стимулирования работников и поддержки продукции на высоком качественном уровне [2]. В сельском хозяйстве категория конкурентоспособности включает конкурентоспособность сельхозпродукции, предприятия, отрасли, региона, АПК и агросферы в целом.

Фондом «Эффективное управление» в ежегодном отчете обобщен показатель конкурентоспособности Украины (индекс Хавьера Сала-И-Мартина), который формируют 12 групп показателей, которые характеризуют и сельское хозяйство: развитие государственных и частных институций; уровень развития агробизнеса; инфраструктура всех уровней; макроэкономическая стабильность государства; охрана труда и здоровья в отрасли; высшее образование и уровень профессиональной подготовки работников; размер и вместимость аграрного рынка; эффективность аграрного рынка; эффективность рынка труда; уровень развития финансового рынка; уровень оснащенности новейшей техникой и технологиями предприятий из производства и переработки продукции; возможности для внедрения инноваций в производство [4].

Эти составляющие в тесной органической взаимосвязи обеспечивают максимальный синергичный эффект с помощью развития межотраслевых отношений и агропромышленных кластеров. С учетом этого П.Т. Саблук предлагает проект постиндустриальной модели развития аграрной экономики, который включает: объединение капитала земли с капиталом индустрии; сосредоточение усилий на применении достижений науки в сфере прогрессивных технологий для обеспечения высокоприбыльного функционирования объединенного капитала; направленность большей массы полученной прибыли на решение социальных проблем и сельского развития [14]. Проведенные в этом направлении М.В. Зубцом и П.Т. Саблуком исследования относительно успешного трансфера инноваций в агропромышленное производство показали, что для обеспечения конкурентоспособности отечественного АПК, его развития на инновационной основе, эффективного внедрения мероприятий социальной ответственности бизнеса необходимо разработать инфраструктуру генерации научных знаний, сформировать систему логистики инновационного процесса, повысить роль регионов в развитии инновационных процессов в аграрном секторе экономики, сформировать систему государственных институций с функциями управления инновационной деятельностью в АПК [5].

Обобщая задекларированные цели Государственной целевой программы развития укра-

инского села на период до 2015 г., Ю.Я. Лузан отметил, что создание условий для эффективного развития украинского села будет осуществляться путем формирования территориально-производственных агропромышленных кластеров с высоким уровнем специализации и концентрации отраслей агропромышленного производства [7].

Первые теоретические основы теории кластеров были заложены А. Маршалом, который в труде «Принципы экономической теории» исследовал феномен «особенных» промышленных регионов [8]. В течение 1-й половины XX ст. в экономической науке кластеры рассматривались как вид регионализма, а подходы к их определению базировались на изучении агломераций. Современная экономическая теория отводит кластерам более структурированную роль, поскольку их необходимо рассматривать в контексте теории конкуренции всех уровней и с учетом влияния на нее глобализационных процессов.

Классическое определение понятия кластеров дал М. Портер. По его словам, кластер – это географическая группа взаимозависимых компаний, организаций и ассоциируемых институций, которые связаны общими целями и дополняют друг друга [11]. По определению М. Портера, понятия кластеров является тождественным понятию промышленных групп.

Главными целями создания и деятельности кластеров в агропромышленном производстве является: повышение конкурентоспособности участников кластера за счет внедрения инновационных технологий; снижение уровня производственных расходов и повышения качества произведенной продукции за счет действия эффекта синергии, в том числе унификации подходов к управлению качеством, логистики, инжиниринга, информационных технологий и тому подобное; создание новых рабочих мест и обеспечение постоянной занятости в условиях реформирования и макроструктурных дестабилизационных процессов; общее лоббирование интересов участников кластера в органах государственной власти; обеспечение как можно более полного производственного цикла; доступ к мировым рынкам аграрной продукции и аграрных бирж; создание действенной системы доступа и обмена информацией относительно спроса и предложения на рынке, достижения конкурентов и тому подобное.

Кластерная структура более гибкая по сравнению с другими интеграционными структурами [3].

В современных научных публикациях вопрос вида пространственного размещения и модели кластеризации в аграрной сфере трактуется неоднозначно. Так, кластерными единицами следует считать «аграрные города» и город-

ские агломерации. Городские агломерации представляют собой совокупность сельских и городских поселений, сгруппированных вокруг города-ядра и объединенных между собой совместной производственной, перерабатывающей, сбытовой деятельностью, имеют источники для подготовки специалистов разного профиля и обеспечивают эффективное развитие прилегающих территорий [10, 16]. Теория «аграрных городов» имеет широкое распространение в Беларуси. Белорусский агрогородок по «Государственной программе возрождения и развития села на 2005-2010 годы», совмещает производственную, перерабатывающую, социально-бытовую сферы. Внедрения инноваций достигают за счет скоординированной деятельности научных и научно-исследовательских учреждений. Общий контроль за развитием процессов в агрогородах выполняет государство в лице Президента, отраслевых министерств и ведомств, Национальной академии наук Беларуси.

По данным исследований М.А. Хвесика и А.С. Лисецкого, в экономике развитых стран мира, в том числе и аграрном секторе, наиболее целесообразным является формирование 2-х типов кластеров – инновационного и производственного [16].

Инновационный кластер является наиболее прогрессивной формой достижения конкурентных преимуществ путем объединения научных, научно-исследовательских учреждений, заведений образования, консалтинговых компаний, инжиниринговых фирм, бизнесовых структур по поддержке инновационного провайдинга, других организаций и общей централизованной координации их действий с помощью внутрифирменной иерархии и рыночного механизма ведения хозяйства.

Производственный кластер объединяет сельхозтоваропроизводителей, переработку и хранение продукции, систему логистических и маркетинговых компаний, предприятия обслуживающих отраслей. Главными его преимуществами, по сравнению с отраслевой системой организации аграрного производства, являются более тесные и «дешевые» межхозяйственные связи, имеющиеся условия для применения действия эффекта масштаба производства за счет общего использования производительных сил, а также достижения значительных конкурентных преимуществ за счет создания замкнутого цикла производства, хранения и переработки продукции [16].

В целом для успешной деятельности агропромышленного кластера необходимы такие условия: наличие земли как пространственного базиса для размещения производительных сил и как главного средства производства; наличие нескольких предприятий, совмещенных общей целью и желанием достичь конкурентных пре-

имущества путем объединения своих усилий; наличие научных и образовательных институций, которые обеспечивают генерирование новых идей, пригодных для внедрения в производство, и осуществляют подготовку высококвалифицированных кадров соответствующего профиля; обязательное наличие предприятия-ядра кластера, которое будет выполнять функции координационного органа управления; наличие действенной инфраструктуры всех уровней, особенно инфраструктуры аграрного рынка; наличие государственных программ развития кластерных образований, соответствующих механизмов их государственной поддержки; наличие финансовой институции банковского типа, которая призвана обеспечить высокий уровень финансовой дисциплины, кредитования предприятий-участников кластера (возможно, на льготных условиях), создания надлежащих условий для развития лизинговых операций, страхования и тому подобное [13].

Как свидетельствует мировой опыт организации кластеров, фактически во всех странах ЕС действуют государственные программы развития и поддержки кластерных образований, особенно в инновационной и аграрной сферах, что способствует повышению уровня конкурентоспособности отраслей и неразрывному действию цепи «наука (образование) – производство» [6].

Очень похожие на кластеры структуры существовали в АПК прежнего СССР, которые обеспечивали специализацию и интеграцию аграрного производства. Среди таких структурных агропромышленных объединений заслуживает внимания опыт функционирования районных агропромышленных объединений (РАПО), которые выполняли главные функции управления, и непосредственно отраслевых объединений, – Птицепром, Укрсадвинпром, Пищепром и тому подобное [14, 16].

В Украине межотраслевые связи, агломерационные образования пока еще формируются хаотически, без определенной стратегической государственной политики. Деятельность таких объединений регламентируется Конституцией Украины, Хозяйственным кодексом, законами Украины «О предпринимательстве», «О промышленно-финансовых группах в Украине»; постановлениями Верховной Рады Украины «О Концепции научно-технологического и инновационного развития Украины», «О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков»; постановлениями Кабинета Министров Украины, нормативно-правовыми актами отраслевых министерств, которые касаются Государственных целевых и отраслевых программ развития украинского села и отраслей АПК, образования и деятельности технологического парка «Агротехнопарк» и тому подобное.

Среди разных видов производственных объединений в аграрной сфере Украины ведущее место принадлежит агрохолдингам.

Вопрос инновационного провайдинга в АПК решает Национальная академия аграрных наук Украины посредством сети отраслевых научно-исследовательских институтов и опытных предприятий. В регионах Украины созданы и де-юре функционируют региональные центры научного обеспечения агропромышленного производства, которые призваны обеспечить маркетинг инноваций и обратную взаимосвязь между научным учреждением и сельхозтоваропроизводителем.

Но из-за отсутствия скоординированной государственной концепции развития агросферы в Украине практически отсутствует взаимосвязь аграрной науки, техники, образования, производства и государственных институций, что приводит к неконтролированию процессов в АПК. По нашему мнению, решить большинство проблем относительно функционирования и развития аграрного сектора экономики Украины можно на кластерных основах, из которых главными являются такие: кластер, обычно, образуется по инициативе одного или нескольких предприятий-лидеров. Главная проблема образования кластера в сельском хозяйстве заключается в том, что потенциальные участники кластера производят почти одинаковую продукцию и являются конкурентами между собой. Объединительным их мотивом могут быть колебание рыночной конъюнктуры, значительные торговые наценки посредников. Экономическими факторами объединения аграрных предприятий в кластер является: перспективы увеличения объемов производства продукции для ее реализации на оптовых рынках сельскохозяйственной продукции; внедрение единой ценовой политики на рынках для определенного нивелирования диспаритета цен на аграрную и промышленную продукцию; проведение предприятиями-участниками общей маркетинговой политики для достижения больших конкурентных преимуществ на рынке; возможности для внедрения инноваций в производство, которое дает возможность повысить уровень конкурентоспособности участников кластера по сравнению с одиночными товаропроизводителями; кластеризацию агропромышленного комплекса Украины целесообразно осуществлять на принципах рациональной региональной специализации и концентрации производства. Целесообразно обратить внимание на научные разработки М.Ф. Крапивка, Д.И. Мазоренко, И.О. Белебеги, В.В. Бакума, которые касаются особенностей построения организационных структур кластеров разного направления специализации [1, 8]; процессы кластеризации региональных АПК целесообразно проводить постепенно путем приния-

тия научно-обоснованных среднесрочных региональных программ развития кооперативных, интегративных и кластерных объединений; на первых этапах кластеризации нужно обеспечить государственное стимулирование, контроль и координацию процессов объединения путем разработки и принятия Государственной целевой программы развития кластеров на период до 2020 г., которая должна предусматривать двустороннюю взаимосвязь науки, образования и производства конкурентоспособной продукции; до проведения кластеризации нужно наладить работу региональных центров научного обеспечения агропромышленного производства и возложить на них ответственность за надлежащую деятельность цепи «наука – производство»; необходимо разработать и внедрить национальную систему полного и оперативного информационного обеспечения участников кластеров и научно-просветительских учреждений для ускорения координации общих действий; целесообразно упорядочить и полностью гармонизировать украинское законодательство в соответствии с требованиями европейского сообщества для обеспечения надлежащего контроля качества выработанной продукции и свободного доступа к мировым продовольственным и аграрным рынкам; разработать механизмы распределения финансовых средств для рационального удовлетворения потребностей участников кластеров и их владельцев, обеспечить развитие сельских депрессивных территорий и прилегающей инфраструктуры; наладить межотраслевые взаимосвязи и сформировать систему государственного заказа на продукцию разных отраслей агропромышленного производства для их стабильного развития; разработать и внедрить механизмы для стимулирования полного цикла производства и переработки аграрной продукции, во избежание превращения крупных национальных агропроизводственных формирований на сырьевые базы для других стран мира.

Выводы. Усовершенствование системы управления всеми отраслями национальной экономики Украины является одним из первоочередных заданий. Обеспечение сбалансированного экономического, социального и экологического развития села требует системного научного подхода, реализации национальных интересов продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности продукции отечественного АПК. В условиях членства Украины вМОТ из многих механизмов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, которые принадлежат к «зеленой шкалушке», разрешено использование единой государственной кластерной политики. Концепция кластеров обеспечивает развитие инновационной формы мышления, которая может направлять государственную экономическую и аграрную политику

на развитие науки, техники, образования, внедрения нововведений в производство. Это, в свою очередь, дает возможность повысить уровень конкурентоспособности национальной экономики, ее отраслей, содействует развитию человеческого капитала, стимулирует прилив иностранных инвестиций в агросферу и повышает возможности Украины для наращивания ее экспортного потенциала. Разработка и внедрение направлений реформирования системы национального агропромышленного производства Украины на кластерной основе будет способствовать повышению уровня эффективности и конкурентоспособности национального АПК и смежных отраслей экономики, оптимизации уровня финансовых расходов государства в поддержку аграрного сектора, формированию действенных и прозрачных рыночных механизмов ведения хозяйства в селе, в целом будет способствовать более полному использованию имеющихся конкурентных преимуществ, которое имеет важное политическое, экономическое и социальное значение для Украины.

Список источников:

1. Бакум В.В. Самоорганизация в агропромышленных региональных кластерах / В.В. Бакум // Экономика АПК. – 2009. – № 1 (171). – С. 21-27.
2. Экономический словарь-справочник / Под ред. С.В. Мочерного. – К.: Фемина, 1995. – 368 с.
3. Обеспечение конкурентоспособности аграрного сектора экономики Украины на внутреннем и внешнем рынках: науч. докл. / Под ред. В.М. Трегобчука, Б.Й. Пасхавера. – К.: Ин-т экономики и прогнозирования, 2007. – 260 с.
4. Отчет о конкурентоспособности Украины 2010. Навстречу экономическому росту и процветанию / Фонд «Эффективное управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.feg.org.ua>.
5. Зубец М.В. Инновационно-опережающая модель качественно нового развития агропромышленного производства / М.В. Зубец, П.Т. Саблук, С.О. Тивончук // Экономика АПК. – 2008. – № 12 (170). – С. 3-8.
6. Конкурентоспособность экономики Украины: состояние и перспективы повышения: монография / Под ред. И.В. Крючковой. – К.: Основа, 2007. – 488 с.
7. Лузан Ю.Я. Направления развития сельскохозяйственного производства и социальной сферы села / Ю.Я. Лузан // Экономика АПК. – 2009. – № 7 (177). – С. 3-12.
8. Маршалл А. Принципы экономической теории / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1994. – 416 с.
9. Особенности формирования региональных агропромышленных кластеров / [М.Ф. Крапивка, Д.И. Мазоренко, И.О. Белебега и др.]

// Экономика АПК. – 2008. – № 10 (168). – С. 7-15.

10. Павлов О.И. Сельские территории Украины: функционально-управленческая модель: монография / О.И. Павлов. – Одесса: «Астропринт», 2009. – 344 с.

11. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер: [пер. с англ.]. – М.: «Вильямс», 2005. – 608 с.

12. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. — Москва: Международные отношения, 1993. – 896 с.

13. Пятинкин С.Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – Минск: Тесей, 2008. – 72 с.

14. Саблук П.Т. Кластеризация как механизм повышения конкурентоспособности и социальной направленности аграрной экономики / П.Т. Саблук, М.Ф. Крапивка // Экономика АПК. – 2010. – № 1 (183). – С. 3-12.

15. Саблук П.Т. Проблемы обеспечения доходности агропромышленного производства в Украине в постиндустриальный период / П.Т. Саблук // Экономика АПК. – 2008. – № 4 (162). – С. 19-37.

16. Сельскохозяйственный комплекс Украины: социально-экономические приоритеты развития: монография / Под ред. М.А. Хвесица, А.С. Лисецкого. – К.: РВПС Украины НАН Украины, 2009. – 216 с.

И.И. Турчинович

магистрант,

*направление 080100 «Экономика», программа «Учет, анализ и аудит»,
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации*

I.I. Turchinovich

undergraduate master

*Finance University under the government of the Russian Federation
direction 080100 «Economics», the program «Accounting, analysis and audit»
(andreeva_i87@mail.ru, 89264979739)*

УЧЕТ ЗАТРАТ В СФЕРЕ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ САЛОНА КРАСОТЫ

Аннотация. В статье подробно рассмотрены способы организации предприятия в сфере услуг. Проведен анализ налоговой нагрузки при различных видах налоговых систем. Приведены детальные бухгалтерские записи по отражению затрат при данном виде услуг.

Annotation. The article will detail ways of the organization of the enterprise in the sphere of services. The analysis of the tax burden at the various types of tax systems. To provide a detailed accounting records reflecting the costs in the form of services.

Ключевые слова: сфера услуг, вид налоговой системы, налоговая нагрузка, бухгалтерские проводки.

Keywords: the scope of services, type of tax system, the tax burden, accounting entries.

Учет затрат в сфере услуг на примере салона красоты. Салоны красоты в современной России очень востребованы и несмотря на то, что в больших городах их достаточно много, новые салоны открываются регулярно. Рассмотрим, что же привлекает предпринимателей при открытии салонов. Организация салона красоты может происходить двумя способами: 1) путем оформления и оборудования помещения и дальнейшей сдачи рабочих мест в аренду; 2) трудоустройство мастеров и выплата им заработной платы.

При организации салона красоты по первому варианту необходимо просчитать первоначальные вложения в ремонт и организацию рабочих мест, рассмотреть желаемый срок возврата денежных средств от вложения и интересую-

мый процент рентабельности, предусмотреть коммунальные платежи за месяц и, исходя из расчетов, установить сумму арендной платы. Рассмотрим формирование арендной ставки на следующем примере: затраты на ремонт и покупку мебели для помещения составят 850 тыс.руб., желаемый срок окупаемости 24 месяца. В помещении оборудовано 4 парикмахерских места и одно место для мастера маникюра, итого 5 рабочих мест. Ежемесячно производится оплата коммунальных услуг равна 16 тыс. руб., ежемесячные затраты на техническое обслуживание помещения составляют 2,5 тыс. руб. Желаемый процент рентабельности владельца помещения составляет 50%. Рассмотрим формирование арендной ставки на одно рабочее место.

Таблица 1. – Распределение суммы единовременных затрат на ремонт на срок окупаемости на срок 24 месяца

Показатель	Сумма затрат
Затраты на ремонт	600000
Затраты на мебель	250000
Итого вложений	850000
Сумма в месяц при сроке окупаемости 24 мес.	36000

Из табл. 1 видно, что при капитальных вложениях в сумме 850000 руб. и установленном сроке окупаемости в 24 мес., величина возвращаемых ежемесячных затрат составит около 36000 руб.

Таблица 2. – Формирование стоимости аренды на одно рабочее место

Показатель	Величина затрат в месяц
Сумма окупаемости	36000
Коммунальные услуги	16000
Техническое обслуживание помещения	2500
Итого	54500
Рентабельность 50%	27250
Итого	81750
Стоимость аренды одного рабочего места из пяти	16350

Из табл. 2 следует, что собрав все затраты, которые предполагает вернуть собственник помещения и установленной норме рентабельности 50%, стоимость аренды рабочего месяца при наличии пяти рабочих мест составит 16350 руб.

Бухгалтерский учет у собственника помещения будет формироваться на основании договоров аренды рабочих мест. Таким образом, мастера будут выступать в качестве покупателей, а коммунальные службы и прочие организации, с которыми будут заключены договоры на обслуживание помещения будут поставщиками услуг. Также необходимо учесть получение наличных денежных средств за аренду рабочих мест. У собственника помещения должен быть открыт расчетный счет и зарегистрирован кассовый аппарат для получения наличной выручки за аренду рабочих мест.

Основными бухгалтерскими записями собственника помещения по отражению затрат можно представить в следующем виде:

Д26 К60 – отражение задолженности поставщикам коммунальных услуг и технического обслуживания, а так же отражение затрат на ремонт помещения и приобретение мебели.

Д60 К51 – оплата поставщикам

Д62 К90.1 – отражение задолженности мастеров по арендной плате

Д51 (50) К62 – поступление арендной платы на расчетный счет или в кассу.

Д90.2 К26 – списание фактической себестоимости услуг

Д91.2 К76 – списываются расходы на услуги банка

Д76 К91.1 – начисляется доход на процент банка по денежным средствам на расчетном счете;

Д91 К99 (Д99 К91) – формирование финансового результата от прочих услуг

Д99 К90 (Д90 К99) – формирование убытков (прибыли) от деятельности.

Д99 К68 – начислен налог с прибыли (упрощенный налог)

Д99 К84 (Д84 К99) – сформирована чистая прибыль (убыток) от деятельности к распределению.

Для расчета налоговой нагрузки необходимо рассмотреть виды налоговых систем, которые возможно применять при данном виде деятельности. При подобной организации деятельности салона красоты основным видом деятельности будет сдача помещения в аренду, поэтому собственник помещения имеет право применять традиционную или упрощенную систему налогообложения. Однако применение традиционной системы налогообложения предполагает начисление НДС от оказанных услуг. Рассмотрим налоговую нагрузку, если деятельность организована в форме ООО.

Таблица 3. – Налоговая нагрузка при организации предприятия в форме ООО

Показатель	Расчет налоговой базы	Ставка налога	Сумма налога
НДС, в том числе:			142716
Доходы в год (НДС к начислению)	981000	18	176580
Расходы в год (НДС к возмещению)	222000	18/118	33864
Налог на прибыль, в том числе:	402264	20	80453
Доходы (без НДС)	981000		
Расходы (без НДС), в том числе:	578736		
Коммунальные услуги	162712		
Техническое обслуживание	25424		
Зарботная плата директора	300000		
Социальные взносы на заработную плату	90600		
Социальные взносы на заработную плату	300000	30,2	90600

В соответствии с приведенным расчетом основных налогов мы видим налоговую нагрузку в год в сумме 313769 руб., и это без учета налога на имущество со стоимости помещения, сдаваемого в аренду. Таким образом, в месяц налоговая нагрузка составит около 26150 руб. или 5300 руб. на одно рабочее место. При условии, что стоимость аренды рабочего места составит 16350 руб. и уровень рентабельности установлен в размере 50%, то денежное выражение рентабельности 8175 руб., из которых 5300 руб. пойдет на уплату налогов. То есть чи-

Таблица 4. – Налоговая нагрузка при УСН

Показатель	Сумма	Налоговая ставка	Сумма налога
Налоговая база «доходы минус расходы»		15%	55260
Доходы	981000		
Расходы, в том числе:	612600		
Коммунальные услуги	192000		
Техническое обслуживание	30000		
Зарботная плата директора	300000		
Социальные взносы на заработную плату	90600		
Налоговая база «доходы»	981000	6%	29430 (58860-29430)
Уменьшение суммы налога не более чем на 50% на сумму социальных взносов			29430

Как мы видим из приведенных данных, сумма налога при упрощенной системе налогообложения с налоговой базой «доходы» дает налоговую нагрузку в год в размере социальных взносов на заработную плату директора и на сумму упрощенного налога и всего в год налоговая нагрузка составит 120030 руб., а при налоговой базе «доходы минус расходы» налоговая нагрузка в год составляет всего 55260 руб.

При этом чистая прибыль деятельности при упрощенной системе налогообложения с налоговой базой «доходы минус расходы» составит 313140 руб. (981000-612600-55260) и рентабельность будет равна 32% ((313140*100)/981000).

стая прибыль собственника в год составит 172500 руб. ((8175-5300)*5)*12).

Таким образом, норма рентабельности деятельности в год составит около 17,5% ((172500*100)/981000)). Данная норма рентабельности не значительно выше годового уровня инфляции, при указанной системе налогообложения деятельность салона красоты будет не рентабельной.

Если рассматривать упрощенную систему налогообложения, то налоговая нагрузка будет выглядеть следующим образом (таблица 3).

Чистая прибыль при налоговой базе «доходы» составит 248370 руб. (981000-612600-120030) и рентабельность равна 25% ((248370*100)/981000).

Вывод: наиболее прибыльной является деятельность при налогообложении по упрощенной системе с налоговой базой «доходы минус расходы».

Во всех расчетах не принимались в расходы затраты на приобретение и ремонт помещения. Так как затраты на ремонт помещения будут списываться по мере износа, а затраты на ремонт будут единовременными, то в налоговом учете в первый год возможны убытки, которые возможно в следующие периоды перенести на уменьшение прибыли.

Преимуществами указанного способа организации салона красоты проявляются в следующем – собственник не несет на себе затраты по оплате социальных взносов с заработной платы мастеров, собственник не зависит от выручки мастеров, так как мастер в любом случае должен оплатить арендную плату, собственник освобождается от затрат на приобретение рабочих инструментов и материалов мастеров, так как по договору эти затраты несет сам мастер.

Рассмотрим второй способ организации салона красоты при условии принятия мастеров на работу по трудовому договору. При этом возникают расходы на материально техническое обеспечение деятельности салона красоты.

Управленцу необходимо спрогнозировать доходы для расчета рентабельности деятельности

Таблица 5. – Бюджет расходов салона красоты

Показатель	Сумма (руб./мес.)
Аренда	80000
Коммунальные услуги	16000
Охрана	3500
Реклама	2000
Хозяйственные средства	8000
Итого	109500

Примерный перечень текущих расходов при аренде помещения составит 10500 руб. в месяц. Далее рассмотрим фонд оплаты труда салона красоты.

Таблица 6. – Формирование фонда заработной платы салона

ФОТ	кол-во чел.	Сумма заработной платы в месяц на одного работника	Итого величина заработной платы	Сумма социальных взносов при ставке 30,2%
Директор	1	25000	25000	
Администратор	2	15000	30000	
Бухгалтер	1	20000	20000	
Уборщица	1	5000	5000	
Парикмахер	4	30000	120000	
Мастер по маникюру	2	30000	60000	
Косметолог	1	30000	30000	
Итого	14		290000	87580

То есть ежемесячные расходы составляют 487080 руб. (109500+290000+87580). Далее необходимо определить сколько часов в месяц работает каждый мастер и сколько часов из них являются продуктивными, т.е. время фактиче-

Таблица 7. – Определение стоимости работы часа мастера.

Мастер	Часы работы в день	Продуктивное время в день	ЗП в день плюс социальные взносы	Стоимость одного продуктивного часа работы (руб.)
Парикмахер 1	7	4,9	1429	380
Парикмахер 2	7	4,9	1429	380
Парикмахер 3	7	4,9	1429	380
Парикмахер 4	7	4,9	1429	380
Мастер по маникюру 1	7	4,9	1429	380
Мастер по маникюру 2	7	4,9	1429	380
Косметолог	8	5,6	1429	332

Стоимость одного продуктивного часа определяется как сумма заработной платы в месяц, увеличенная на сумму социальных взносов,

сти. Для прогнозирования дохода нужно произвести калькуляцию услуг, а следовательно, установить нормы расхода материалов и рассчитывается стоимость часа работы мастера.

При этом необходимо сформировать несколько видов бюджетов: бюджет постоянных расходов (заработная плата, аренда помещения), бюджет переменных расходов (коммунальные платежи, расходы на материалы), и нормативы расхода материалов при оказании услуг. Перед управленцем встает такая задача, как реклама своих услуг и обеспечение помещения хозяйственными средствами. Рассмотрим примерный бюджет, при условии, что помещение находится в аренде (таблица 5).

ского оказания услуг. (таблица 7). Для расчетов примем, что продуктивное рабочее время составляет 70 % от общей продолжительности рабочего дня.

разделенная на 21 рабочий день и разделенная на количество продуктивных часов работы.

То есть при калькуляции стоимости оказываемых услуг будет браться в расчет стоимость работ за час продуктивного времени.

Далее необходимо рассчитать калькуляционные карты для каждого вида услуг. В каль-

Таблица 8. – Калькуляция стоимости услуги стрижки и краски на короткие волосы

Материалы	Стоимость упаковки препарата	Кол-во мл/г в упаковке	Стоимость мл/шт	Кол-во мл/шт на услугу	Расход на себестоимость услуги
Краска	130,00	60	2,17	45	97,50
Окислитель	200,00	1000	0,20	45	9,00
Шампунь	300,00	1000	0,30	15	4,50
Бальзам	300,00	1000	0,30	10	3,00
Жидкий шелк	387,00	100	0,00	0	0,00
Лак для волос	230,00	1	0,00	0	0,00
Лосьон	140,00	100	0,00	0	0,00
Воск для волос	180,00	80	0,00	0	0,00
Итого косметических материалов	114,00				
Расходные материалы	Цена упаковки препарата	Кол-во мл/г в упаковке	Стоимость мл/шт	Кол-во мл на услугу	Расход на себестоимость услуги
Пенюар одноразовый	400,00	100	4,00	1	4,00
Воротнички одноразовые	45,00	100	0,45	1	0,45
Полтенца одноразовые	600,00	100	6,00	2	12,00
Итого расходные материалы	16,45				
Стоимость продуктивного часа работы парикмахера	380				
Продолжительность оказания услуги (час)	1,5				
Себестоимость услуги:	700,45				

При себестоимости услуги в 700, 45 руб. установим уровень наценки в пределах 50%, тогда стоимость стрижки коротких волос с окраской в прайсе будет составлять 1400 руб.

Бухгалтерский учет деятельности салона красоты будет уже значительно сложнее, так как нужно вести большое количество первичных документов на списание материалов за смену, учет рабочего времени, необходимо проводить инвентаризацию материалов и проводить закупочную деятельность.

В бухгалтерском учете затраты нужно учитывать на счете 26 «Общехозяйственные расходы», так как нет особой необходимости в течение отчетного периода формировать себестоимость каждого вида услуги. Таким образом, можно отметить следующие бухгалтерские записи в салоне красоты:

Д50 К62 – получение наличной выручки за оказанные услуги;

Д62 К90.1 – начислена выручка за услуги салона;

Д10 К60 –приобретены материалы и оборудование;

Д26 К10 –списаны материалы в себестоимость в момент оформления требования-накладной;

куляционную карту должны быть включены все расходы по оказанию услуги и заложен процент рентабельности. Рассмотрим примерную калькуляцию стрижки с краской на короткие волосы (таблица 8).

Д26 К60 – списаны услуги поставщиков (коммунальные, услуги на ремонт и техническое обеспечение, охрану и прочие)

Д91.2 К76 – списываются расходы на услуги банка

Д76 К91.1 – начисляется доход на процент банка по денежным средствам на расчетном счете;

Д26 К70 – начислена заработная плата работникам

Д26 К69 – начислены социальные взносы работникам

Д91 К99 (Д99 К91) –формирование финансового результата от прочих услуг

Д90.2 К26 – сформирована себестоимость услуг салона красоты

Д99 К90 (Д90 К99) - формирование убытков (прибыли) от деятельности.

Д99 К68 – начислен налог с прибыли (упрощенный налог)

Д99 К84 (Д84 К99) –сформирована чистая прибыль (убыток) от деятельности к распределению.

Для определения налоговой нагрузки необходимо сформировать бюджет доходов в соответствии с калькуляциями услуг и продуктивным рабочем временем мастеров.

Предположим, что мастера парикмахеры все свое продуктивное время делают короткую стрижку и краску волос, стоимость работы маникюриста и равна стоимости затрат на оплату продуктивного часа и величину материалов в размере 10% от оплаты продуктивного часа,

Таблица 9. – Бюджет доходов салона красоты

Мастер	Количество клиентов за продуктивное время (чел)	Доход от оказания услуги (руб.)	Итого доход в день (руб.)	Количество рабочих дней в месяц	Доход в месяц
Парикмахер 1	3	1400	4200	21	88200
Парикмахер 2	3	1400	4200	21	88200
Парикмахер 3	3	1400	4200	21	88200
Парикмахер 4	3	1400	4200	21	88200
Мастер по маникюру 1	5	418	2090	21	43890
Мастер по маникюру 2	5	418	2090	21	43890
Косметолог	6	498	2988	21	62748
Итого	28		23968		503328

Представленный бюджет доходов весьма приблизительный, так как здесь не представлены все калькуляции, и парикмахеры могут оказывать различные услуги. Поэтому можно считать представленный бюджет усредненным. На практике нужно учитывать сезонность услуг и востребованность услуг от дней недели. Для этого у салона должны быть статистические данные по колебаниям количества посетителей в различное время года и дни недели.

Итак, мы определили, что в среднем за месяц салон красоты будет получать выручку в размере 503328 руб.

Рассмотрим пример использования различных налоговых систем при оказании услуг салоном красоты. До 01 января 2013 года салоны красоты обязаны были платить ЕНВД по осуществляемому виду деятельности. Этот налог, как известно, не зависит от полученной выручки и понесенных затрат и опирается на количество работников. При оказании бытовых услуг населению в соответствии со ст. 326.49 НК РФ используется базовый показатель доходности в месяц 7500 руб. на каждого работника. Таким образом, в соответствии со штатным расписанием в салоне красоты трудоустроены 14 человек. Налоговая база будет равна произведению вмененного дохода * K1 * K2. В соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 31.10.2012 N 707 "Об установлении коэффициента-дефлятора K1 на 2013 год" K1 установлен в размере 1,569. Коэффициент K2 зависит от места положения салона красоты, предположим, что в нашем случае он равен единице. Налоговая база по ЕНВД в квартал будет равна 494235 руб. $((7500 * 14) * 1,569 * 1 * 3)$. Ставка ЕНВД равна 15% и сумма налога составит 74135 $(464235 * 0,15)$. При этом сумму налога можно уменьшить не более чем на 50% на сумму уплаченных социальных взносов за тот же период. Сумма начисленных социальных взносов в ме-

стоимость работы косметолога равна стоимости затрат на оплату продуктивного часа и величину материалов в размере 50% от оплаты продуктивного часа. Рассчитаем примерный бюджет доходов (таблица 9).

сяц представлена в таблице 6 и равна 87580 тыс.руб. Поэтому сумму ЕНВД можно уменьшить на 50% и налог составит 37068 руб. в квартал или 148272 руб. в год. Итого налоговая нагрузка составит в год величину уплаченного в год ЕНВД и социальных взносов в размере 1199232 руб. $(148272 + 1050960)$

Упрощенный налог с налоговой базой «доходы» составил бы в год 362396 руб. $(503328 * 12 * 6\%)$, сумму налога так же можно уменьшить не более чем на 50% на сумму социальных взносов. Социальные взносы в год составят в год 1050960 руб. $(87580 * 12)$, следовательно, налог будет равен 181198 руб. Налоговая нагрузка в целом будет равна 1232258 руб. $(181198 + 1050960)$.

При упрощенной налоговой системе с налоговой базой «доходы минус расходы» налог будет равен разнице доходов и расходов, умноженных на величину ставки в размере 15%, что составит 29250 руб. $((503328 * 12) - ((109500 + 290000 + 87580) * 12))$. При учете расходов еще не учтены затраты на используемые материалы.

Традиционная система налогообложения в данном случае является нерентабельной, так как конечным потребителем услуг являются физические лица и сумма начисленного НДС будет значительно выше суммы НДС к возмещению, следовательно, значительно возрастет налоговая нагрузка салона красоты. В салоне красоты большие суммы затрат, поэтому выгодной к применению будет упрощенная система налогообложения при налоговой базе «доходы минус расходы».

Таким образом, при различных системах организации салона красоты возникают различные расходы. Выбор остается за владельцем, а так же зависит от возникающей налоговой нагрузки.

О.В. Чабанюк

доцент, к.э.н.,

*Воскресенский институт туризма – филиал НИУ ВШО Российской
международной академии туризма, кафедра экономики и управления*

O.V. Chabanuk

assistant professor, PhD,

*Voskresensk Institute for Tourism – of the Russian International Academy for Tourism,
Department of Economics and Management
(8-916-255-5081, Chabanuk_oleg@mail.ru)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИЙ «ИННОВАЦИЯ» И «ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ»

Аннотация. Исследованы сущности понятий «инновация» и «инновационная активность». Приведена классификация разновидностей инноваций. Предложены авторские трактовки понятий «инновация» и «инновационная активность».

Annotation. The essence of the concepts of "innovation" and "innovative activity" are researched. The classification of innovations' varieties is given. The author's interpretation of the concept of "innovation" and "innovative activity" is suggested.

Ключевые слова: инновация; новшество; новация; инновационная активность; конкурентоспособность.

Keywords: innovation; novelty; novation; innovative activity; competitiveness.

Для максимально объективного анализа сущности и содержания инновационного менеджмента необходимо определиться с такими ключевыми понятиями как «инновация» и «инновационная активность».

Использование понятия «инновация» отличается исключительной широтой и неопределенностью. В этом, с одной стороны, обнаруживается исторический генезис понятия, с другой – крайняя неравномерность развития отдельных предприятий, отраслей, национальных экономик. Слово «инновация» происходит от английского слова «innovation», а последнее в свою очередь от латинского «innovatus». Это слово исторически означало сознательно осуществленное нововведение, целенаправленное качественное изменение в состоянии какого-либо объекта или сложившегося порядка вещей [2].

На сегодняшний день понятие «инновация» универсальное, которое широко используется во всех сферах деятельности при нововведениях и является прародителем, например таких применяемых словосочетаний, как «инновационная деятельность», «инновационный процесс», «инновационное развитие», «инновационная активность».

Многие по-прежнему считают, что инновации требуют значительных временных и финансовых ресурсов, но не стоит забывать, что сегодня очень часто основным источником инноваций выступают клиенты (особенно в сфере услуг), которые, выражая свое недовольство или указывая на конкретную проблему в использовании продукта или услуги, создают почву для инноваций. Малый бизнес наиболее тесно взаимодействует с потребителями, может гибко реагировать на их сигналы и вносить изменения в

свою стратегию. К тому же много идей было загублено из-за избытка времени, денег и людей.

Инновация, согласно общепринятому определению, есть процесс разработки, освоения, эксплуатации и исчерпания производственно-экономического и социально-организационного потенциала, лежащего в основе новации. Под новацией понимается нечто новое, и оно близко к понятию изобретения (но не тождественно). Вместе с тем, между заявлением новации и превращением ее в инновацию существует значительный, а иногда совсем незначительный, как было рассмотрено выше, временной лаг.

Интересна позиция авторов «Большого экономического словаря», которые дают следующее определение: инновация есть форма организации инновационной деятельности людей, которая обеспечивает целенаправленное изменение и удовлетворение человеческих потребностей в соответствии с закономерностями развития данного общества и которая служит одним из показателей доминирующего в этом обществе типа деятельности [3].

Позицию авторов «Большого экономического словаря» поддерживает И.Т. Балабанов. Под инновацией И.Т. Балабановым понимается «инвестиция в новацию», означая одновременно развивающийся комплексный процесс создания, распространения и использования новшества, которое способствует развитию и повышению эффективности работы предпринимательских фирм [1].

Ключевым аспектом приведенных дефиниций служит выявление роли инновации в повышении эффективности деятельности различ-

ных организаций и удовлетворении человеческих потребностей. Однако указанные определения трактуют понятие «инновация», на наш взгляд, чрезмерно «узко», поскольку отмечают только процессуальную природу инновации, не концентрируют внимание на том, что инновация, помимо всего прочего, является продуктом или услугой.

В связи с этим заслуживает внимания позиция П.Н. Завлина, А.К. Казанцева и Л.Э. Миндели, рассматривающих понятие «инновация» более широко, чем «новая техника». Если новая техника применяется только в отношении средств труда, используемых в производстве, то инновация, как понятие, распространяется на все новые продукты или услуги, способы их производства, новшества в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, на любое усовершенствование, обеспечивающее экономию затрат или создающее условия для такой экономии [8].

Таблица 1. – Классификация инноваций

Классификационный признак	Классификационная группа инноваций
Объект	Продукт, техника, технология
Область применения	Управленческие, организационные, социальные, промышленные и т.д.
Этапы НТО, результатом которых стали инновации	Научные, технические, технологические, конструкторские, производственные, информационные
Этапы внедрения	Ранняя стадия, средняя стадия, заключительная стадия
Сферы деятельности предприятия	Научные, технические, торговые, технологические, производственные
Место в производственной системе предприятия	На выходе (продуктовые), на входе (сырьевые), в структуре (обеспечивающие, логистические)
Сроки реализации	Краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные
Темпы осуществления	Быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные
Глубина вносимых изменений	Радикальная, улучшающая, псевдоинновация
Масштабы инновации	Трансконтинентальные, транснациональные, региональные, крупные, средние, мелкие
Результативность инноваций	Высокая, низкая, стабильная
Эффективность инноваций	Экономическая, социальная, экологическая, интегральная

Таким образом, инновации выступают как центральное связывающее звено между различными формами и типами деятельности. Они возникают на почве непосредственной инновационной деятельности, организуют ее и, в свою очередь, служат почвой для институционализированных процессов изменения – таких, как научно-технический прогресс, социальное и культурное развитие.

На практике понятия «новшество», «новация», «нововведение» нередко отождествляются, хотя между ними есть и некоторые различия.

«Новшество» характеризует определенную новизну, и в этом смысле данное понятие близко к понятию «изобретение». «Нововведение» – это освоение через внедрение новой техники и технологии улучшенных методов орга-

Приведенная дефиниция, по нашему мнению, более точно соответствует природе инновации, а именно, отмечает, что инновация – это новый продукт или услуга.

Наиболее точно, на наш взгляд, термин «инновация» отражен в международных стандартах. В соответствии с ними инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [13].

Большое значение для понимания феномена инновации имеет классификация их разновидностей. Возьмем за основу классификацию, предложенную С.Г. Борисовой [5]. Она выделяет несколько классификаций инноваций, которые мы объединим в таблицу.

низации и управления. «Инновация» же – это деятельность, направленная на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, организационных форм построения производства, распределения и обмена различными материальными и нематериальными благами [10].

Приведенное мнение позволяет нам выявить некоторые смысловые различия между схожими терминами, однако суть понятия «инновация» снова сводится к его процессуальной природе.

Мы определяем инновацию следующим образом. Инновация – это новое явление, новшество, изменение, получившее воплощение в создании нового или модифицированного продукта или услуги, какого-либо процесса, технологии, которое вносится субъектом менеджмен-

та в собственную деятельность с целью повышения своей конкурентоспособности.

На современном этапе присоединения России к ВТО фирмы стремятся увеличивать удельный вес новшеств, реализованных в инновациях, что позволяет им повышать уровень монополизма в данной сфере и диктовать покупателям и конкурентам свою политику. Благополучие общества определяется не массой факторов производства и не объемом инвестиций, а эффективностью инновационной деятельностью, дающей конечный положительный результат.

Инновации как неотъемлемый феномен модернизирующего общества играют большую роль в его экономическом и социально-политическом развитии. Во-первых, они являются каналом воплощения в жизнь достижений человеческого разума, способствуя интеллектуализации трудовой деятельности, повышению ее наукоемкости. Во-вторых, с помощью инноваций расширяется круг производимых товаров и услуг, улучшается их качество, что способствует удовлетворению возникающих экономических и социально-политических потребностей. В-третьих, инновации позволяют вовлекать в производство новые технологические возможности, производить товары и услуги с меньшими затратами труда, материалов, энергии. В-четвертых, концентрация инноваций в той или иной сфере помогает привести структуру производства в соответствие со структурой изменившихся потребностей гражданского общества и государства.

Менее определенным является понятие «инновационная активность», несмотря на довольно частое использование этого термина в политической и экономической литературе. Отдельные попытки в этом направлении носят, на наш взгляд, чрезмерно общий характер.

Так, интересна позиция М.С. Котовой, определяющей инновационную активность «как специфический фактор общественного производства, функции которого заключаются в новаторском комбинировании ресурсов, инициировании изменений и извлечении денежного дохода» [9]. Таким образом, ключевым аспектом указанного определения служит взаимодействие функций общественного производства при извлечении прибыли.

Более конкретный характер носит определение инновационной активности, используемое в диссертационной работе Звездиной А.С. Согласно ее определению, инновационная активность отражает «результативность предприятий (организаций), которые в течение последних трех лет имели внедренные на рынке новые или значительно усовершенствованные продукты, услуги или методы их производства (пере-

дачи); внедренные в практику новые или усовершенствованные процессы» [6].

Данное определение, на наш взгляд, носит явно ограниченный во времени характер и рассматривает инновационную активность как результативность всей производственной деятельности предприятия (организации), значительно выходящей за рамки непосредственно инновационной деятельности.

Особый интерес представляет позиция в отношении определения дефиниции «инновационная активность» отечественных законодателей. В статистической форме № 4 в разделе «Инновация» содержание инновационной активности менее определенное, чем у А.С. Звездиной: инновационная активность оценивается тремя основными характеристиками (наличием завершенных инноваций, степенью участия организации в разработке данных инноваций и оценкой основных причин, по которым инновационная деятельность не осуществлялась) [11]. Если с первыми двумя трудно не согласиться, то «оценка основных причин, по которым инновационная деятельность не осуществлялась» не может относиться к сущности инновационной активности, так как является характеристикой среды, в которой таковая осуществляется.

Заслуживает внимания позиция «Большого экономического словаря» согласно которой инновационная активность – это характеристика динамизма, энергичности инновационной деятельности хозяйственных систем, оцениваемая по скорости и объемам создания, продвижения на рынок и использования инноваций в хозяйственной деятельности [4]. Однако, на наш взгляд, указанное определение носит достаточно широкий характер.

Интересный взгляд на инновационную активность демонстрирует В.И. Штефан. Данный исследователь рассматривает инновационную активность как управленческую деятельность, учитывающую потребность рыночной экономики в непрерывном обновлении товаров, услуг, технологий. В его диссертационном исследовании отмечено, что инновационная активность проявляется в стремлении побеждать в конкурентной борьбе за счет новизны, совершенства и качества продукции, в поддержке творческих, инициативных сотрудников; в готовности к организационным переменам, к ломке управленческих структур в ответ на колебания рынка и др. Т.е. отмечена необходимость конкурентоспособности инновационной продукции [12].

В связи с этим, по мнению А.В. Зиновьева, более уместным является определение сущности инновационной активности выраженной в качественно-количественной характеристике инновационной деятельности предприятия, выражающей степень (высокую, низкую, сред-

ною) реализации инновационного потенциала данного предприятия [7].

Проанализировав взгляды различных авторов на понятие «инновационная активность», обозначим свою позицию. Мы представляем инновационную активность как интенсивность реагирования организации (предприятия) на изменяющиеся внешние условия посредством внедрения новшеств (превращению их в инновации) во все сферы деятельности организации (производство, менеджмент, финансы и т.д.) с целью повышения своей конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Таким образом, инновационная активность является индикатором динамизма инновационной деятельности, в том числе и в области государственного инновационного регулирования.

Все это говорит о необходимости повышения роли государственного сектора и сектора образования в области новаций и инвестиций за счет увеличения государственного финансирования из федерального и местных бюджетов, но с усилением ответственности в области контроля за целевым использованием средств на технологическое и инновационное развитие страны.

Список источников:

1. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. Питер 2000, Изд-во С-Петербург. – С. 84.
2. Бекетов, Н.В. Проблемы инновационного развития экономики России / Н.В. Бекетов // Финансы и кредит, 2007. – С.43-49.
3. Большой экономический словарь, 5-е издание – М.: Институт новой экономики, 2004. – С. 56.
4. Большой экономический словарь, 5-е издание – М.: Институт новой экономики, 2004. – С. 55.
5. Борисова С.Г. Макроэкономические факторы инновационной активности российских предприятий: дисс ... канд. экон. наук.: Новосибирск, 2003. – С. 56.
6. Звездкина А.С. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования: дисс ... канд. юрид. наук. – М.: 2005. – С. 31
7. Зиновьев А.В. Развитие инновационной деятельности предприятий на основе управления нематериальными активами: дисс ... канд. экон. наук. – М.: 2007. – С. 21.
8. Инновационный менеджмент: Справочное пособие / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. 2-е изд. Перераб. И доп. – М.: 2000. – С 151.
9. Котова М.С. Формирование системы оценки инновационной активности предприятия: дисс ... канд. экон. наук.: Чебоксары, 2007. – С. 23.
10. Петькин Е.А. Государственная политика налогового стимулирования инноваций: дисс ... канд. экон. наук.: Саратов 2006. – С. 18.
11. Постановление Госкомстата «Сведения об инновационной деятельности организации» от 22.07.2002. № 156.
12. Штефан В.И. Инновационная деятельность в научно-производственных интеграционных структурах: теория, методология, практика: автореферат дисс ... докт. экон. наук.: 2007. – С. 5.
13. Frascati Manual. Proposed Standard for Surveys on Research and Experimental Development. OECD.: Paris, 2002. – P.27.; The Measurement Of Scientific And Technological Activities – the Oslo Manual. OECD.: Oslo?, 2005. – P. 17.

09.00.00. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Д.Д. Жмундуляк

*к.филол.н.,**Государственный архив Черновицкой области, директор***D.D. Zhmundyak***k.filol.n., State Archive of Chernivtsi region, the Director***КУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАЦИЯ ПРАВОСЛАВИЯ
В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕРНОВЦОВ**

Аннотация. В статье представлен анализ культурной доминации православия в духовной жизни Черновцов.

Annotation. The paper presents an analysis of the cultural domination of the Orthodox Church in the spiritual life of Chernivtsi.

Ключевые слова: Православие, Черновцы, духовная культура.

Keywords: Orthodoxy, Chernivtsi, spiritual culture.

Во времена австрийского господства православная церковь Буковины оказалась в своеобразном положении. В Австро-Венгерской империи опасались влияния России на Востоке, и, после ряда дипломатических шагов, австрийцы получили от турецкого султана Буковину, что позволяло им сохранять баланс между отнятой от Польши Галицией и венгерской Трансильваний. Православная Буковина стала особым анклавом в преимущественно католическом окружении. Четко очерчена ситуация в исследовании А. Айсюк: «Австрийское правительство почти не вмешивалось во внутренние дела православной церкви после реформирования 1781-1783 гг. Но на самом деле православная церковь была под пристальным государственным контролем, и все внутрицерковные изменения необходимо было согласовывать с Веней. Это и понятно – ведь Буковина была единственной провинцией монархии, где большинство населения исповедовало православие и которая, к тому же, граничила с огромной православной Российской империей и православной Румынией. На Буковине проживало около 80% православных всей монархии» [1, с.80]. Вместе с тем за счет разрыва канонических связей с молдавской митрополией наблюдается усиление позиций буковинского епископа: владыка фактически стал независимым духовным властелином своей епархии и никому не подлежал административно.

Хотя подобная епископская независимость не является чем-то ненормальным с точки зрения православного церковного права, а, наоборот, часто стимулировала различные расколы в Восточной церкви, возникла ситуация, когда выбор духовно-культурной ориентации зависел исключительно от национальной принадлежности или субъективной воли того или иного епископа. Только с 1783 г. буковинский епископ стал зависеть от митрополита Карло-

вацкого, который, волей австрийских властей, стал окормлять всех православных империи.

С вхождением Молдавии в состав России и формированием 1859 г. Румынии как отдельного государства в обеих госформациях прокатилась волна секуляризации. Но если в Молдавии она была слабее – в силу сохранения по всей Российской империи господствующего положения православной церкви, то в новообразованной Румынии началась активная антиклерикальная деятельность, возглавляемая правительством Александра Кузи. Это заставило румынскую церковную верхушку искать опору в народных массах; румынский язык окончательно утверждается в церковном обиходе. Последнее совпадает с политикой жесткой румынизации украинского населения Буковины и даже временным воцарением здесь румынской церковной культуры.

Однако следует при этом учитывать и такой важный исторический фактор, как полученное Россией вследствие русско-турецких войн 2-й пол. XVIII в. право опеки над православными краями Молдавии, Валахии и Бессарабии, что усилило здесь влияние именно русского православия.

Значимость российского вектора в буковинском православии, несмотря на серьезность, а иногда даже агрессивность румынского культурного влияния, нельзя недооценивать.

Но для начала следует выяснить кардинальные отличия «русского православия» от других православных концепций: ведь общеизвестно, что в православном мире национально-государственный фактор играет значительно более мощную роль, чем, скажем, в западном христианстве, более космополитическом по своей природе.

«Русский» вариант православия формировался в специфических условиях. Мы опускаем второстепенные вопросы о специфике русской церковной обрядности, виде русского хра-

ма с его неизвестным в других православных системах чрезвычайно высоким и сюжетно разветвленным иконостасом, необычным для других православных церквей, виде священнической одежды и т.д. – это вопросы скорее религиозно-философские. Мы же рассмотрим вопрос с точки зрения философии культуры.

Известный русский православный теолог А. Шмеман откровенно пишет об особенном «мессианизме», характерном для русской православной церкви, который был определен падением Византии: «... очевидно, падение Империи [Византии, Д.Ж.], измена греков¹ и, особенно, место во всех этих событиях Москвы, приобретало новое значение. К этому времени Византия была «мерилом Православия»: русские могли спокойно строить церкви и монастыри, молиться Богу, развивать свое государство: за всем этим всегда стояла гарантия вселенского византийского Православия, несомненность его авторитета. Но теперь исчезло именно мерило, рухнул авторитет: «На святом месте, сиречь в соборной и апостольской Церкви Константинограда теперь уже мерзость и запустение». И вот несомненным стало, что священная миссия Византии перешла теперь в Москву, теократическая мечта Востока нашла себе новое воплощение <...> Русский религиозный «мессианизм», действительно, рождался в эсхатологическом напряжении, в смущении и тревоге. Но события «оправдывали» его. В 1453 г. пал Константинополь. В 1472 году Иоанн III-й женился на племяннице последнего византийского императора – и двуглавый орел Империи законно взвился над Москвой. Наконец, 1480 г. ознаменовался окончательным освобождением от татар. Еще раз подтверждалась схема византийских историков о путешествиях Царства. Ведь ветхий Рим сомневался в Православии – и Царство перешло в Новый. Не пришло ли время нового его передвижения – в Москву? Так родилась теория Москвы – Третьего Рима <...>².

Во-вторых, византийский принцип «симфонии», т. е. гармонии между властью светской и духовной, Царством и Священством, который в самой Византии обернулся цезарепапизмом – фактическим доминированием императора над церковным организмом, был унаследован Московской церковью – правда, не без отчаянной борьбы: достаточно вспомнить противостояние митрополита Филиппа Ивану Грозному – попытка высшего иерарха Московии повторить подвиг библейских пророков и разоблачить царские злодеяния закончилась насильственной смертью князя Церкви от рук Малюты. А далее,

в полемике «заволжских старцев» с «иосифлянами», возобладает линия на отказ от церковной независимости от мира и превращение церкви в опору царской власти. Но в глазах украинского общества, которое не имело собственной государственности и подавлялось не-православной властью, это было скорее преимуществом, чем недостатком.

Уже непосредственно после падения Византии и кризиса православия в Украине, усиления влияния католицизма в Речи Посполитой и, в частности, формирования униатской церкви, в Западной Украине раздаются голоса за объединение с Россией и высказываются надежды на тогдашнего московского монарха Ивана Грозного, как, например, из уст известного борца против унии, афонского старца Ивана Вишенского, уроженца Львовщины, который уже тогда называл Украину исключительно Малой Русью, а латинскую культуру и особенно ренессансный опыт именовал «смрад» [2, с.307 и др.]. И успех дела Богдана Хмельницкого, который оторвал украинство от Польско-Литовского государства и соединил его с Московией, коренился в подобных общественных настроениях.

Православное население Черновцов, ставшее частью городского организма фактически в условиях нового чужеземного и чуждого религиозно австро-венгерского господства, достаточно стабильно чувствовало культурное тяготение к России и опыту русского православия. Ведь Буковина с центром в Черновцах исповедовала преимущественно все же православие, что являло собой своеобразный анклав в достаточно монолитно католической Австро-Венгрии и определяло ситуацию выбора между «румынским» и «русским» культурными векторами, в силу того, что «руське» (украинское) население Буковины и, в первую очередь, Черновцов, фактически долго составляло меньшинство и пополнялось за счет выходцев из Галиции, часто находившихся в лоне унии³, то время как молдаване и румыны исповедовали в массе своей христианство восточного обряда. В. Доманицкий, например, фиксирует в начале XX в.: «Гуцулы с левой стороны Черемош, или «из польской», как там говорят (из Галиции) – униатской веры, а те же Гуцулы по другую сторону реки («с Валашской стороны») на Буковине – православные» [5, с.14].

Попутно укажем на то, что румынское богослужение, при общности церковного уста-

¹ Речь идет о Флорентийской унии.

² Однако характерно, что после гибели Византии «Третьим Римом» пышно именовали себя и другие, менее могущественные православные государства – Болгария, Румыния и т.д.

³ Впрочем, униатская (греко-католическая) церковь долго сохраняла тот же церковнославянский язык, что и церковь православная (вплоть до 1960 г., когда в церковную жизнь вошел украинский язык). Более того – известно, что, при отсутствии церковных книг, которые из России выписывать не разрешалось, православными широко использовались книги униатские и даже взятые от римо-католиков (иезуитский кляштор). Это, несомненно, облегчало взаимопонимание верующих этих деноминаций.

ва, в некоторых своих моментах существенно отличается от украинского-российской обедни. Так, например, в ходе литургии, которую правит священник без диакона, первый читает Евангелие в царских вратах, держа книгу в руках и стоя лицом к людям. При участии диакона последний читает Евангелие с аналоя, лицом к престолу. Символ веры у румын не поется, а читается одним из уважаемых прихожан. Есть много таких мелких различий, которые могли бы стать объектом особого внимания исследователя церковной культуры. Но в рамках нашего исследования на передний план должны выступить более масштабные вещи.

Стабилизация «российского вектора» в православном мире Буковины и, прежде всего, Черновцов в значительной степени связана с деятельностью митрополита Евгения Гакмана (1793-1873), который родился в украинской крестьянской семье на Буковине – в поселке Васловцы Заставнивского уезда. Евгений Гакман характеризуется как «человеколюб, чрезвычайно уважаемый и любимый епископ», «он был последним епископом Буковины и первым архиепископом (митрополитом)» [6, с.37].

Приобретя начальное образование и закончив гимназию в Черновцах, он окончил теологический факультет в Вене и принял монашество в 1823 г., а в 1835 г. был рукоположен в епископа Черновицкого. Временно сотрудничая с румынами в деле отделения Буковины от Галиции в рамках Австро-Венгерской империи, он в дальнейшем занял твердую позицию сопротивления румынизации буковинской православной церкви. Впоследствии он добился образования Буковинской митрополии и получения православной церковью Буковины автокефалии. В 1869 г. он основал организацию «Руська беседа». Под председательством Гакмана 6 апреля 1861 состоялось первое заседание буковинского Краевого Сейма. Заботясь о повышении научно-культурного уровня буковинского духовенства⁴, митрополит Гакман инициировал создание в Черновцах университета, который был основан 4 октября 1875 указом императора Австро-Венгрии Франца Иосифа; университет отчасти был расположен вблизи митрополичьей резиденции (философский и юридический факультеты), а отчасти и в самой резиденции (теологический факультет). Много способствовал он и детскому образованию, укреплению добродетелей, храмостроительству. Это принесло реальные плоды – на рубеже XIX-XX вв. в сфере детского воспитания отмечалась такая картина: «Родители с раннего детства приучали ребенка к посещению церкви, Краевой и уездный

Школьные Советы постоянно контролировали участие учащихся в богослужении» [7, с.87].

Связь с русской церковной культурой символизирует построение в 1864 г., по инициативе митрополита Е. Гакмана, прекрасного и величественного храма в стиле русского классицизма – Святодуховского кафедрального собора, проект которого представлял собой один из вариантов построения Исаакиевского собора в Петербурге, и был подарен митрополиту Евгению во время его паломничества в Троице-Сергиевой лавры. Строительство велось под наблюдением инженера А. Марина и венского архитектора А. Ролля, а в 1860 году, по проекту чешского архитектора Йозефа Главки, автора блестящего ансамбля митрополичьей резиденции, был перестроен и фасад собора.

Одновременно с кафедральным Собором сооружалась каменная церковь Св. Параскевы, вместо ветхого деревянного сооружения. С 1845 г. начато было, в связи с аварийным состоянием старой, построенной из дерева архиерейской резиденции (митрополит Гакман вынужден был даже проживать в каком-то частном доме), также и строительство новой резиденции для Буковинского епископа и консистории, настоящей архитектурной жемчужины Украины, которая 29.06.2011 г. внесена в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО.

Богослужения в Святодуховском соборе бывали обыкновенно особенно торжественными. По воспоминаниям В. Мордвинова, который посетил архиерейское богослужение Е. Гакмана в день Крещения 1871 г., «служение сопровождалось возможной торжественностью» и фейерверком на Соборной площади; гость из России подробно описывает также некоторые отличия от принятого в России чина служения (митрополичья митра – с крестом; облачался архиерей не в амвоне посреди храма, а на солею; отсутствовали рипиды т.д.) [10, с.100-102].

Касаемо дальнейшего развития православной церкви на Буковине и в Черновцах, то после Е. Гакмана, с долгим пребыванием на митрополичьей кафедре епископов-румын, «русский» вектор на достаточно долгое время уступает вектору «румынскому».

Но, подытоживая сказанное, заметим, что, в результате передачи в 1940 г. Бессарабии (из г. Хотин) и Северной Буковины (центр – Черновцы) Советскому Союзу происходит переподчинение местной православной церкви Московскому Патриархату. О конкретных перипетиях этой ситуации в течение второй половины XX в. можно узнать из исследования С.С. Яремчука «Православная церковь на Буковине в 1944-1991 гг. (государственно-церковные отношения) [14].

Фактическая «двукультурность» буковинского православия, которая сложилась в

⁴ Сам митрополит был человеком эрудированным и владел многими языками – немецким, латинским, молдавским, польским, церковнославянским и греческим [9, с.13].

XVIII–XIX веках, вызвала большое напряжение и на Буковине в целом, и в самих Черновцах.

С 1990 г., как и по всей Украине, на Буковине и в Черновцах наблюдается движение за создание независимой от Московского Патриархата Украинской Православной Церкви (Украинская Автокефальная Православная Церковь впоследствии, из-за отсутствия согласия со старой украинской Автокефальной Церковью, которая после установления советской власти оказалась за границей, была переименована в Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата – УПЦ КП). В том же 1990 г. был хиротонисан во епископа Даниил (Ковальчук), впоследствии принявший титул Митрополита Буковинского (в свою очередь, сан Митрополита Буковинского был восстановлен и в лоне УПЦ и предоставлен архиепископу черновицкому Онуфрию). При поддержке тогдашнего руководства Черновицкого университета, под опекой этой церкви возобновил свою деятельность теологический факультет, ставший богословским отделением Киевской православной богословской академии при философско-теологическом факультете. Количество общин УПЦ КП на 2008 г. составляло 155 (14,2%) от всех религиозных организаций со статусом юридического лица. УАПЦ (КП) ввело богослужение на украинском языке и вообще взяло курс на поддержку национальной идеи; в богослужении и быту широко используются национальные украинские художественные традиции.

Богослужение же в храмах УПЦ продолжается проводиться на церковнославянском, хотя проповеди здесь можно услышать на украинском, русском или же румынском языках. Трагичное образование УПЦ КП как церковный раскол, Буковинская Митрополия УПЦ опирается на огромное число верных канонической деноминации украинцев, множество черновицких молдаван и румын и многочисленных этнических русских, поселившихся в городе в послевоенное время. Художественные инициативы держатся в русле введенного в Московском православии курса на восстановление средневекового стиля иконописи, хотя в пении широко используется и украинская традиция многоголосного барочного распева.

В целом в Черновцах УПЦ доминирует, ее верные отличаются большой организованностью и дисциплинированностью. Члены этой церкви обязательно крестятся, проходя мимо храма. Характерным признаком принадлежности к этой церкви является постоянное ношение замужними женщинами платков и длинных юбок, крайне сдержанное на людях поведение и довольно строгие ограничения светских развлечений.

Так, Буковина и ее центр Черновцы представляли собой во времена австрийского гос-

подства уникальную ситуацию – анклав посреди католического мира, в котором доминирует православное христианство. Несмотря на колебания между «румынским» и «русским» векторами, православная культура была фактически единственным звеном, соединявшим до XX века потомков Киевской Руси с Великой Украиной и Россией. В наши же дни православная церковь Буковины расколота на два основных лагеря: УПЦ Московского патриархата и УПЦ КП, причем оба крыла возглавляют Митрополиты Черновицкие и Буковинские. В первом лагере, при последовательной ориентации на Московский Патриархат, ощущается однако и мощное имплицитное румынское этно-культурное влияние, во втором взят курс на сохранение и подъем украинской национальной культуры.

Все эти вопросы требуют дальнейшего внимательного изучения, особенно с учетом перспективы и динамики ситуации в целом.

Список источников:

1. Айсюк О. Початки греко-католицької церкви на Буковині (кінець XVIII – перша половина XIX ст.) / Оксана Айсюк // Буковинський історико-етнографічний вісник. – Чернівці: Прут, 2003. – Вип. 5. – С. 80-83.

2. Вишенський І. Книжка / Іван Вишенський // Українська література XIV-XVI ст. – К.: Наук. думка, 1988. – С. 306-368.

3. Голубинский Е. Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валахской / Евгений Голубинский. – М.: Сергиев Посад, 1871. – 744 с.

4. Данило (Ковальчук), митр., Новосад М. Буковинська православна церква під Австрійською окупацією / Данило (Ковальчук), митр., Мирослав Новосад // Вісник Буковинського православного університету митр. Є. Гакмана. – Чернівці: Відродження, 2003. – Вип. 1. Теологія. – С.3-12

5. Доманицький В. Про Буковину та життя буковинських українців / Василь Доманицький. – Чернівці: Зелена Буковина, 2004. – 76 с.

6. Кайндль Р.Ф. Наш рідний край Буковина: образки з легенд, історії та географії: краєзнав. дод. до нім. читанки для заг. австр. нар. шкіл Франца Фріша і Франца Рудольфа; передрук з вид.: Відень: Вид-во вдови і сина А. Піхлера, 1916. – Чернівці: Зелена Буковина, 2003. – 72 с.

7. Ковальчук І. Діяльність церкви у моральному вихованні учнів українських шкіл Буковини (друга половина XIX – початок XX століття) / Інна Ковальчук // Науковий вісник Чернівецького університету. – Чернівці: ЧДУ, 2003. – № 181. – С. 84-89

8. Марчишак А.Р. Актуальні проблеми православ'я в сучасному світі / Арсен Р. Марчишак // Актуальні питання релігієзнавчої та

богословської думки: Колект. монографія / За ред. В. Балуха. – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2010. – С. 181-195.

9. Масан О.М. Владика Євген (Гакман) – визначний діяч православної Церкви на Буковині в XIX столітті. Нарис життя і діяльності / Олександр Миколайович Масан. – Чернівці: Місто, 1999. – 76 с.

10. Полянко О. Нарис з історії Православної Церкви на Буковині / Олег Полянко. – Чернівці: Зелена Буковина, 2001. – 56 с.

11. Терентьева С.Д. Старообрядці на Буковині / С. Д. Терентьева // До витоків назви краю Буковина: Тези та повідомлення. – Чернівці: ЧДУ, 1992. – С. 132-134.

12. Шмеман А. Исторический путь Православия / Александр Шмеман. – М.: Книжный клуб Книговек, 2010. – 544 с. – (Серия «Русь православная»).

Т.А. Родермель

к.филос.н.,

филиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте

T.A. Rodermel

the candidate of philosophical Sciences,

a branch of the Russian State social University in the city of Surgut

(TRA960@MAIL.RU, 89222544356)

ФИЛОСОФСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «культурная компетентность», которая является одной из важнейших направлений повышения эффективности при решении перечисленных задач образования. Поскольку образование как составляющая культуры должно соответствовать интересам и потребностям общества, то одной из задач образования является профессиональная подготовка специалистов, направленная на удовлетворение потребностей общества.

Annotation. The paper considers the concept of "cultural competence", which is one of the most important directions for increasing efficiency in solving these tasks. Because education as a component of culture must correspond to the interests and needs of society, so one of the tasks of education is training of specialists to meet the needs of society. Abstract

Ключевые слова: культурная компетентность, социокультурный тип, самоформирование, культурологизация, мультикультурное начало.

Key words: cultural competence, sociocultural, type samoformirovanie, kul'turologizaciâ, multicultural home.

Современное социокультурное образование акцентировано на субъекте, т.е. на человеке. Анализируемые составляющие носят индикаторы деятельности, которая в целом акцентирована на социальном опыте людей, определяющих основу их культуры.

В данном случае, речь идет о комплексном обучении человека самой обычной и одновременно самой экзотической из всех специальностей – профессии полноценного члена общества, хотя содержание общего образования формируется из сочетания многих предметных областей. Системой культурной компетентности личности может быть назван подобный комплекс систематических знаний и представлений, умений и навыков, традиций и ценностных ориентации [6].

По мнению ряда учёных культурологизация является одной из важнейших направлений повышения качества при решении задач образования, т.е. введение элементов систематизированного культурологического знания во все области памяти, как общего, так и специального образования.

В нашем понимании достаточную степень социализации в обществе и мультикультурного начала индивида объясняется тем, что они позволяют свободно понимать, использовать и интерпретировать все жизнеспособные (неспециализированные) знания, и специализированные, используемые в обиходе. В своей статье мы опираемся на понятие, представленное в работах А.Я. Флиера: «Культурная компетентность личности может быть охарактеризована и как определенного рода утонченность параметров ее социальной адекватности среде проживания, и как идеальная форма проявления этой адекватности».

Существенную часть элементов культурной компетентности человек усваивает еще с детства и постоянно корректирует ее в ходе общения с окружением на протяжении всей жизни. Навыки, полученные в процессе воспитания в семье, человек изучает главным образом в общеобразовательной школе, читает в художественной, философской и иной литературе, усваивает из произведений искусства и т.п.

Задача философов, которую выразил Маркс, состоит в том, что – «не столько объяснить преемственность между прошлым и будущим, сколько помочь сделать будущее отличным от прошлого. Мы не должны претендовать на роль, общую со жрецами и мудрецами. Наша роль больше сходна с ролью инженеров или юристов. В то время как жрецы и мудрецы разрабатывают свою программу, современные философы, подобно инженерам и юристам, сначала должны выяснить, что нужно их клиентам».

По существу, существенная часть философии, посвящена описанию поучительных примеров рационального и предпочтительного социального поведения и отношения к людям (это называется "добром") и нерационального, осуждаемого поведения (называемого "злом").

Поэтому, социокультурному типу данного общества и развитию личности должны соответствовать содержание образования и черты выстраиваемой культурной компетентности человека, более или менее модальной для данного типа. Одной из самых сложных задач для системы образования является не столько эффективность методики и сложность организационных форм собственно обучения, сколько адекватное понимание наиболее существенных типологических признаков и черт культурно-ценностной системы, которая реально доминирует в обществе, заказывается правящей элитой и должна реализовываться в социальной практике. Иначе говоря, проблема образования не в методе обучения, а в той культурной типологии, которую оно должно воспроизводить [7].

Рассмотрим понятие "культурность" человека в рамках российской национальной традиции в существенной мере, которая сводится к уровню его социо-гуманитарной эрудированности (в отличие от западной традиции, где "культурность" – это, прежде всего социальная адекватность и воспитанность, соответствующая реальному социальному статусу личности). Из мирового опыта известно, что интеллигентская субкультура по определению не может стать общенациональным и общесоциальным образцом.

Таким образом, перед российским образованием встает очень сложная задача определения того, какого рода культурная компетентность требуется сегодня и последующем за нами поколениям россиян, т.е. какой социокультурный тип социума с соответствующими индикаторами социальной толерантности и личностной идентичности должно обеспечивать наше образование.

К сожалению, в становлении личной референтной модели новой социокультурной идентичности гражданина современного общества, понижена социальная значимость традиционного статуса личности, такого как сослов-

ное происхождение, национальность, раса, вероисповедание. Многолетние наблюдения и опыт работы со студентами показал, что данные признаки постепенно вытесняются из личностных проявлений, вкусов и пристрастий, в то время как основными статусообразующими характеристиками личности становятся параметры ее профессионализма: образованность, профессиональные компетенции, квалификация, актуальность профессии и динамика должностного роста. По мнению учёных, основными составляющими социокультурной компетентности человека в подобном обществе становятся не столько знания классических образцов гуманитарной культуры (это знание постепенно вытесняется из области общей эрудиции личности также в зону сугубо профессиональной компетентности), сколько психологическая мобильность и коммуникабельность индивида, его социальная адаптивность и культурная толерантность [6].

Одной из задач образования является профессиональная подготовка специалистов, направленная на удовлетворение потребностей общества, поэтому образование должно соответствовать интересам и потребностям общества. [1].

На современном этапе в значительной мере высшая школа ориентируется в своем развитии на качественную подготовку специалиста, отвечающую изменениям, происходящим на рынке труда. В наше время такие изменения происходят стремительно, а следовательно, необходимо постоянно совершенствовать профессиональную подготовку специалистов в ВУЗах, для того, чтобы соответствовать этим изменениям. Поэтому актуальной проблемой современного высшего профессионального образования является вопрос о формировании компетентности будущих специалистов.

Социокультурное становление личности можно рассматривать одновременно как адаптивную и творческую реакцию на специфические условия жизнедеятельности человека, в которых человек является творцом собственной жизни. Становясь относительно свободным от внешних условий и собственных особенностей, самостоятельно изменяя и трансформируя и то, и другое. Отсюда следует, что личность, способна к самосовершенствованию и она неотторжима от системы социальных связей, в которые включена. М. Хайдеггер различал человека безликого и подлинного человека. Первый представляет собой существо, подчиненное стереотипам, закрытое от свободы бытия, второй – переживает существование как исчерпывающую целостность и в итоге обретает подлинное бытие, максимально самореализуясь. Таким образом, мера развития личности определяется мерой усвоения (интериоризации) социальных

отношений и мерой отдачи, участия (экстериоризации) в преобразовании себя и практик повседневности [2].

Формируя профессиональную идентичность, процесс профессионализации стимулирует постепенное «сращивание» подструктур – образа «Я» и образа профессии. Согласование выделенных уровней обеспечивается:

- переосмыслением (выбор и построение профессиональной стратегии, профессионального развития, в процессе которого личность отказывается от прежних смысловых ориентаций, формируя новые представления о смысле профессиональной самореализации);

- переоцениванием (изменение ценностных ориентаций, смена личностной парадигмы);

- преображением (процесс поиска нового образа «Я», радикального изменения способа восприятия профессии и соответственных ему образных представлений).

Динамические изменения приводят к возникновению новых личностных образований (свойств и качеств) разной степени устойчивости. Изменения становятся возможными благодаря интегрирующей функции структуры личности, совмещающей, с одной стороны, особенности внешней среды (социальное окружение, профессиональная деятельность и др.), и, с другой, – личностные особенности. События и обстоятельства, связанные субъектом в ситуацию, имеющую определенный смысл для личности, являются основными детерминантами развития, актуализирующими формирование личностных образований определенного уровня.

Изменения в профессиональном самоопределении проявляются в поиске человеком себя в профессии, степени соответствия собственных особенностей ее требованиям, в действиях по саморазвитию и достижению более полного соответствия самого себя выбранной профессии и профессии – собственным устремлениям и качествам. Поэтому профессионализм характеризуется не столько профессионально-значимыми качествами и знаниями, сколько искусством постановки и решения профессиональных задач, особым пониманием и исполнением деятельности, являющимся результатом профессионального творчества, а не простого прироста знаний, умений, навыков.

Форму подготовки узкоориентированного профессионала следует рассматривать в рамках компетентного подхода, который сформировался на основе философии прагматизма. Этот подход подчеркивает практическую, деятельностную сторону поведения личности. Это готовность и способность целесообразно действовать в соответствии с меняющейся ситуацией.

Обратимся ещё к одному из определений понятия «профессиональная компетентность».

Среди ученых, занимающихся этой проблемой нет единой концепции. На сегодняшний день, например, в зарубежной литературе существует следующая трактовка понятия профессиональной компетентности как «углубленное знание», «состояние адекватного выполнения задачи», «способность к актуальному выполнению деятельности». Следует также отметить тот факт, что чаще всего это понятие употребляется интуитивно для выражения высокого уровня квалификации и профессионализма в целом.

Сегодня как никогда ценно умение людей вести беседу на профессиональном уровне. Процесс выяснения желаний и потребностей, обсуждения мнений и выработки какого-либо решения – это, прежде всего, процесс общения. Совокупность способностей, знаний и умений, необходимых для эффективного общения, называют коммуникативной компетентностью.

Поэтому, начиная с первого этапа обучения в вузе нужно, прежде всего, развивать у студентов мотивационную сферу (интерес, осознанность выбора профессии и др.). Кроме того, развивая необходимые специалисту выше перечисленные способности, формируя профессиональные умения и навыки, плюс полученные знания и накопленный за годы учебы, пусть еще небольшой, профессиональный опыт, полученный на производственной практике, вуз тем самым поможет будущему специалисту быстрее адаптироваться в соответствующей профессиональной среде [3].

Подводя итоги, все же хочется отметить тот факт, что обязательным профессиональным качеством для каждого выпускника вуза должно стать умение работать с людьми. Кроме того, подготовка к общению должна стать неотъемлемой частью профессиональной подготовки широко образованного специалиста, а способность к организации профессионального общения одним из основных требований к современному специалисту [3].

Сегодня происходит поворот к платоновской схеме бытия, где сущность и предназначение человека понимаются как функция по поддержанию гармонии живого, целостного организма-Космоса. Это, становясь условием жизнеспособности мира и самого человека, требует нового типа организации социокультурного наследования в обществе, которое могло бы обеспечить не только культуру принятия средств взаимодействия, но и культуру выработки таких средств на уровне личности [2].

Разрешение дилеммы: либо стандарты и нормы задают функции индивидам, определяют личностные роли, либо конкретные контексты человеческих взаимодействий формируют эти нормы и стандарты, выявляют их функции, закрепляют за ними фиксированные позиции в человеческих взаимоотношениях, связано с по-

ниманием стандартов и норм как средств человеческого взаимодействия и личностной самоактуализации. Данное понимание находится в контексте подходов к организации образовательной деятельности [4].

Сама преобразующая деятельность расценивается как процесс, обеспечивающий власть человека над предметом, господство над внешними обстоятельствами, которые человек призван подчинить себе.

Таким образом, человек самосовершенствуясь, обретает все новые возможности, позволяющие расширять горизонт его преобразующей деятельности. Изменяя путём приложения освоенных сил не только природную, но и социальную среду, человек реализует своё предназначение творца, преобразователя мира [3].

Список источников:

1. Горшенина Я.Л. Критерии и показатели оценки педагогического сопровождения развития коммуникативной компетентности будущего специалиста в деятельности кафедры вуза. // Международные юридические чтения: Материалы научно-практической конференции – Омск: Омский юридический институт, 2006. – С. 164-169 (0.25 п.л.).

2. Иванкина Л.И. Востребованность в творческом субъекте как ответ на вызов совре-

менной цивилизации / Л.И. Иванкина, Л.А. Раточка // Образование и глобализация: материалы Третьей Байкальской международной научной конференции: в 2 ч., 1–4 июля 2009 г. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. – Ч. I. – С. 39-41.

3. Петрунева Р.О главной цели образования / Р. Петрунева, Н. Дулина, В. Токарев // Высшее образование в России. 1998. № 3. С. 40-46.

4. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники учебное пособие / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов // Орловский государственный технический университет – 2010. – 291с.

5. Сысоева Л.С. Культурологический подход к проблеме непрерывного педагогического образования / Л.С. Сысоева // Непрерывное педагогическое образование: качество, проблемы, перспективы. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. – С.3-19.

6. Флиер А.Я. Культурология 20-11. Авторский сборник статей и эссе/ А.Я. Флиер // М.: Согласие, 2011 – 36 с. (18 п.л.)

7. Флиер А.Я. Происхождение и развитие культуры/ А.Я. Флиер, М.А. Полетаева // Учебное пособие. М.: МГУКИ, 2009 – 34 с. (17 п.л.).

10.00.00. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Шейх-уль-Ислам Алсабеков Мухаммад-Хусайн хаджи***заместитель председателя**Духовного управления мусульман Казахстана,**Наиб Муфтий, д.филол.н***Sheikh-ul-Islam Alsabekov Haji Muhammad-Husaynvice***chairman.Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan,Naib Mufti,**Doctor of Philology***ОБРАЗЫ ПРОРОКОВ В КАЗАХСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Аннотация. В казахском фольклоре, казахских книжных изданиях религиозного содержания досоветского периода пророческий ряд занимает одно из ведущих мест. Образы пророков встречаются постоянно не только в собственно религиозных сочинениях, но и в произведениях художественной литературы самых различных жанров, а также в произведениях фольклора. С этими образами связана довольно значительная часть художественной образности соответствующей литературной традиции вплоть до наших дней.

Annotation. In the Kazakh folklore, Kazakh religious books published pre-Soviet period prophetic series is one of the leading places. Images of the prophets are constantly not only in strictly religious writings, but also in the literary works of various genres, as well as in works of folklore. With these images, is quite a significant part of artistic imagery relevant literary tradition up to the present day.

Ключевые слова: коран, ислам, фольклор, религия, пророки, сюжеты, мотивы, казахская книга, сказания, дастаны, герои, образы.

Keywords: quran, Islam, folklore, religion, prophets, stories, motivations, Kazakh book, stories, epics, heroes, images.

В казахском фольклоре, казахских книжных изданиях религиозного содержания досоветского периода пророческий ряд занимает одно из ведущих мест, также как и в мусульманском вероучении, так и в вероучениях родственных исламу религий христианства и иудаизма. Пророки как посредники между Богом и человеком передают Его волю и откровение и служат тем инструментом, посредством которого Бог управляет историей человеческого общества, разворачивающейся на всем протяжении от сотворения мира до грядущего и неизбежного конца света. Как живое воплощение высших человеческих достоинств, пророки представляют собой зримый образ этического идеала культурной традиции и наглядный образец для подражания.

Образы пророков встречаются постоянно не только в собственно религиозных сочинениях, но и в произведениях художественной литературы самых различных жанров, а также в произведениях фольклора. С этими образами связана довольно значительная часть художественной образности соответствующей литературной традиции вплоть до наших дней.

Все это делает изучение образов пророков в писании и предании ислама, а также в арабо-мусульманской литературе, понимаемой в самом общем и расширительном смысле, весьма актуальной задачей как для отечественной фольклористики в контексте исламоведения, так и для истории арабско-казахской литературы и

литературы других мусульманских стран и народов.

Пророческий ряд в исламе достигает сто двадцати четырех тысяч, – эта тема в казахской фольклорной традиции занимает особое место. От Адама (Мир ему!) – первого пророка – до Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует!) – таков диапазон охвата историй о пророках (Мир им!), нашедших отражение в устной и письменной литературной традициях казахов. Конечно, наибольшее внимание уделено Мухаммаду (Да благословит его Аллах и приветствует!) – посланнику Аллаха. С пророком Мухаммадом (Да благословит его Аллах и приветствует!) связано появление религиозных литературных, а также фольклорных жанров, как относящихся к религиозному ритуалу, так и не связанных с ним.

С пророком Мухаммадом (Да благословит его Аллах и приветствует!), образами исламских деятелей, связано появление религиозных литературных, музыкально-поэтических, а также фольклорных жанров, как относящихся к религиозному ритуалу, так и не связанных с ним. Это жанры маулюд, фадаа'ил, сиры Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует!), миградж-наме. Шире по своей тематике – содержат обращения к Всевышнему, восхваления пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует!), воспевание религиозных праздников – мунаджаты, бытующие как письменно-литературный и фольклорно-музыкальный жанры. Религиозным жанром

изобразительно-прикладной сферы, исходящим из коранического текста (Священное слово в его буквальном написании, образы-метафоры), а также хадисов, являлись в Казахстане дастаны и кисса. В казахском фольклоре к дастанам религиозного содержания относятся сотни произведений, изданных как до революции 1917 г., так и в наше время в серии «Бабалар сөзі». Всего в серии «Бабалар сөзі» издано семь томов дастанов религиозного содержания. Например, в 10 том вошли:

«Дариға қыз», «Қисса Шаһизинда», «Кубас», «Қисса жұмжұма», «Һаза кітап Мұхаммед-Ханафия», «Мұхаммед-Ханафия хазірет Әли ұғлының Табут падишамен соғысқаны», «Мұхаммед-Қанапия», «Киік», «Қақпанға түскен киіктің хикаясы», «Үшбу кисса Зеңгір жүһүд», «Хикаят Тәжілмәлік».

В 11 том: «Мұхаммед пайғамбар», «Қисса анхазірет Расулдың Миғражға қонақ болғаны», «Қисса Мұхаммед Расул Алланың дәрул пәниден дәрул бақиға рихлат еткен мәселесі», «Бозторғай», «Қисса Қаһарман», «Қисса уақиға Кербала үшбу-дүр», «Қисса хазіреті Айшаның тұһматы», «Қисса Мансұр әл-Халаж»

В 16 том: – «Қисса Наушаруан», «Жүһүдтің баласы пайғамбарға ғашық болғаны», «Қисса Көдек баланың хикаяты», «Қисса Гүлжәмила қыздың хикаясы», «Диуана шейх Бұрқы», «Қожа Баһауидин хазіретінің қиссасы», «Қисса хазірет Әлидің Сараңбайды жолға салғаны», «Қисса хазірет Әли разы Алла анһудың шаһ Барбарға құл болып сатылғаны туралы», «Хазірет Әлидің Жанәділ шаһарында төбелескені», «Қисса хазіреті Оспан разы Алла анһудың қонаққа шақырғаны», «Қисса Сәдуақас», «Қисса Тамимдер», «Қисса Үхүд», «Қисса Бәдір», «Қисса Зейнеп пен Зайдтың уақиғасы», «Қисса Мәлікаждар».

Лейтмотив этих произведений достаточно традиционен: через изображение праведной жизни и благочестивых поступков рядовых последователей и видных деятелей ислама утверждать такие общечеловеческие ценности, как милосердие, справедливость, добродетель, призыв вести благочестивый образ жизни, не совершать грехов и т.д.

В этих дастанах широко используются архаические сказочно-эпические мотивы и сюжеты, общие для народов Востока и Запада, мусульманско-кораническая мифология, художественный вымысел светского и фольклорного содержания. Плодотворно используются стереотипы создания эпических образов, но при этом наблюдаются изменения и отступления от традиционных норм и канонов. То есть значительная роль новаций, привносимых создателями дастанов и определяемых индивидуальным и творческим характером деятельности акынов-эпиков – творцов, хранителей и исполнителей дастанного

эпоса. Также в этих произведениях достаточно широко используются элементы сказочно-фантастического, но все это интерпретируется в дастанном духе. Особо надо отметить, что в казахских религиозных дастанах наблюдается довольно устойчивая тенденция к очеловечиванию образов деятелей ислама, наделение их такими чертами, как доброта, великодушие, сочувствие и т.д. Думается, что подобные представления о добродетельных религиозных деятелях, равно как и народно-утопические легенды о хорошем, справедливом царе проистекают из народной веры в хороших правителей (неважно светского или религиозного толка), могущих быть защитниками обездоленных. Часто подобные легенды могут иметь фактическую основу, но в конечном счете, они зиждятся на глубокой и непоколебимой вере человека в конечную справедливость и лучшее будущее. Еще одна отличительная особенность казахских дастанов на религиозную тематику, как отмечает Б.У. Азибаева, – отсутствие фанатизма, набожности, религиозного мистицизма. Другими словами, привлекателен был прежде всего сюжет.

Главный метод создания дастанов – использование общефольклорной поэтики, как-то: эпизация описываемых событий, героическая идеализация, сочетание конкретно-бытовой достоверности со сказочно-фантастическим и вымышленным; налицо также специфически дастанные параметры: индивидуализация и конкретизация, психологическая насыщенность, детализация и орнаментализация как при создании образов, так и при описании.

Другую важную составляющую казахской религиозной литературы представляют образы исламских деятелей. На основе реальных исторических событий о победных шествиях и походах наместников Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует!) на земле построены сюжеты ставших популярными в народной среде религиозных сказаний, прославляющие распространение ислама в Аравии, Передней и Средней Азии. Сочинения, разнообразные как в жанровом, так и типологическом отношении, имели хождение среди казахов как в виде рукописей (письменно-авторские (печатные)), они имели также и устное распространение.

Главными героями широко известных в мусульманском мире историко-религиозных сказаний являются исторические лица – четыре халифа: Абу Бакр, 'Умар, 'Усман и 'Али (Да будет доволен ими Аллах!). Каждому из указанных халифов в казахской фольклорной традиции отведено заметное место. Они связаны, прежде всего, с темой победоносного утверждения ислама на новых территориях. Священный Коран, и это – аксиома, выступает против агрессии, нападения и войн, – Священный Коран

проповедует мир как единственную возможность решать проблемы и трудности. Существующее понятие джихад в догматике исламской религии означает лишь священную борьбу за установление ислама. Когда ислам проходил становление, то под этим словом понималась борьба в защиту ислама и его распространение.

Тема распространения ислама в казахской религиозной литературе развивается в двух направлениях: 1. реальные исторические личности, прославившиеся на поприще распространения ислама и, 2. вымышленные, фантастические герои, сражавшиеся в защиту ислама.

Шейх-уль-Ислам Алсабеков Мухаммад-Хусайн хаджи

заместитель председателя

Духовного управления мусульман Казахстана,

Наиб Муфтий, д.филол.н

Sheikh-ul-Islam Alsabekov Haji Muhammad-Husaynvice

chairmanSpiritual Administration of Muslims of Kazakhstan,Naib Mufti,

Doctor of Philology

ХОДЖА АХМЕД ЯССАВИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СУФИЙСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ИСЛАМА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Блистательная плеяда средневековых поэтов суфиев, ученых богословов и мыслителей внесли существенный вклад в дело распространения ислама, сыграли неоценимую роль в мусульманском просвещении тюркских народов, в развитии мусульманской духовной культуры центрально-азиатского региона.

Ходжа Ахмед Яссави наиболее известен как один из ортодоксальных поэтов-суфиев средневековья, его книга «Диван – и Хикмет» («Сборник изречений» или «Книга мудрости») получила в то время огромную популярность среди народа. В течении нескольких столетий она служила самым популярным учебным пособием во всех мусульманских школах региона.

Annotation. Brilliant assemblage of medieval Sufi poets, scientists, theologians and philosophers have made a significant contribution to the spread of Islam has played an invaluable role in educating the Muslim Turkic peoples in the development of Muslim spiritual culture of the Central Asian region. Khoja Ahmed Yassavi best known as one of the orthodox Sufi poets of the Middle Ages, his book "Diwan - and Hikmat" ("Ana" or "Book of Wisdom") received at the time of immense popularity among the people. For several centuries, it served as the most popular textbook in all the Muslim schools in the region.

Ключевые слова: Ислам, суфизм, поэзия, издания, суфийский орден, литература, образование, мавзолей Яссави.

Keywords: Islam, Sufism, poetry, publishing, Sufi order, literature, education, the mausoleum Yassavi.

Творческое наследие великих мыслителей Востока эпохи средневековья является объектом разнохарактерных исследований ученых разных стран. Особое место в ряду научных разработок занимает тема суфизма. Суфийское направление в исламе (как суннитском, так и шиитском), известное как мистико-аскетическое и философское учение, получило в Центральной Азии широкое распространение в IX-X вв.

Одной из важнейших форм распространения учения суфизма были суфийские ордена, при которых получили развитие школы суфийского толка. В XI-XII вв. на территории Средней Азии и южного Казахстана учение суфизма, в основе которого лежали идеи духовного поиска пути истины, мифического слияния с божеством, истинного богопознания, отказа от сложной внешней обрядности, получило еще большее признание. Особенностью распространения суфийского учения была иносказательность выражения суфийских понятий, облакавшихся в поэтическую форму.

Ходжа Ахмед Яссави – основатель тюркской ветви суфизма, был современником известных мыслителей Абдылхалыка Гиждиваны, Ходжи Юсупа Хамедани, Абу Али ибн Сины, Абу Райхана Бируни, Махмута Кашгари, Юсупа Хас Хаджиба Баласагуни, внесших значимый вклад в развитие мировой цивилизации. Под влиянием суфийских концепций оказались многие выдающиеся поэты средневекового Востока: Рудаки, Омар Хайям, Саади, Хафиз, Навои и другие.

Блистательная плеяда средневековых поэтов суфиев, ученых богословов и мыслителей внесли существенный вклад в дело распространения ислама, сыграли неоценимую роль в мусульманском просвещении тюркских народов, в развитии мусульманской духовной культуры центрально-азиатского региона. Одно только перечисление их имен заняло бы несколько страниц, но отметим хотя бы самых именитых из них: Ходжа Ахмед Яссави, Джами, Хафиз, Руми, Шахобиддин Сухраварди, Абу Фитйан Бадави, ар-Рази, Бакли Рузбихан, Фаридуллин

Атгар, ал-Кубра, Ибн ал-Фарид, Муин ад-дин Хасан Чишти, Шамсиддин Табризи, Абу-л-Хасан Шазили, Сайф ад-дин Бахарзи, ат-Туси, ал-Бадави, Абдурахман ал-Исфараини, Махмуд Шабистари, Фагнави, Азизан, Али Рамитани, Сафи ад-дин Исхак, Ходжа Бобо Семаси, Амир Кулал, Ариф Диккарани, Шихабиддин ал-Хамадани, Бахауддин Накшбанд, Абд ал-Карим ал-Джили, Убайдалах Ахрар, Ахмад Фаруки Сирхинджи.

Ходжа Ахмед Яссави наиболее известен как один из ортодоксальных поэтов-суфиев средневековья, его книга «Диван – и Хикмет» («Сборник изречений» или «Книга мудрости») получила в то время огромную популярность среди народа. В течении нескольких столетий она служила самым популярным учебным пособием во всех мусульманских школах региона. Ходжа Ахмед Яссави говорил: «Если не познать семидесяти наук и не пройти семидесяти стоянок, то ты будешь стоять не больше идола» - это наставление адресовалось суфийским шейхам, стоявшим во главе каждого суфийского ордена. Важной особенностью суфизма является культ святых (аулия). Поклонение духу предков во все времена было частью менталитета тюрков. В тюркских мифах могилы предков являются святыней, местом поклонения. Считалось, что такие места укрыты Самим Богом от всех несчастий. Караваны в степи предпочитали устраивать ночевки у старых могил. Молитва у мест захоронения относится к разряду важных казахских ритуалов. Выросшее у могилы дерево свидетельствует о святости покойного. Привязывая к веткам этого дерева полоски ткани (алам), молящиеся казахи, упоминая Аллаха, просят об исполнении своих желаний или об избавлении от болезней. Поэтому центры братства Яссавийа обычно располагались вокруг могил знаменитых Яссавийских шейхов, разбросанных по всей Центральной Азии, в частности, в южных регионах Казахстана: Туркестане и Шымкенте. После смерти шейха Ходжа Ахмеда Яссави, созданный им духовный суфийский центр продолжал активную деятельность, а возникший у могилы мемориальный комплекс стал одним из популярных во всей Центральной Азии мест поклонения [2, с.5]. Служители святых мест утверждают, что троекратное посещение (зийарат) мавзолея Ходжи Ахмеда Яссави для немощных людей приравнивается к большому паломничеству (хадж) в Мекку.

Существуют различные, порой противоречивые, данные о происхождении, жизни и творчестве Яссави. Большинство исследователей сходится во мнении, что Ходжа Ахмед Яссави, родился в Испиджабе (ныне г.Сайрам), первоначальное образование получил у своего отца шейха Ибрагима. Есть другая версия о том, что Ходжа Ахмед родился в самом Яссы. Даль-

нейшее образование ему дал Баха'ад-дин Испиджаби, известный ученый ханафитского мазхаба. После этого он отправился в Отрар к знаменитому Арыстан Бабу. В начале XVI века в сочинении накшбандийского автора Кашифи "Ра-шахат айн ал-хайат" появляется предание о том, что после смерти учителя Ахмед Яссави направляется в Бухару, которую мусульмане всего мира называли куполом ислама (куббат ал-ислам). Здесь он обучался у Абу Йусуфа Хамадани, суфийского авторитета из Хорасана.

Бытует множество легенд и преданий о жизни Яссави, в том числе и относительно духовного становления Яссави как личности. Нужно заметить, что мир идей и символов в таком направлении ислама как суфизм очень своеобразен. Согласно одной из них, пророк Мухаммад перед кончиной, собрав народ, обратился с вопросом: "Кто возьмет на себя символ моей миссии (аманат – чётки) и продолжит мои дела?" Вызвался должжителем Арыстан Баб. 500 лет спустя где-то в степи встречается Арыстан Бабу 11-летний мальчик и безо всяких предисловий требует: "Аксакал, будьте добры, отдайте мне мой аманат". Этим мальчиком был Ахмед Яссави. Создав систему мусульманско-суфийского образования Ахмед Яссави принял успешную попытку распространить свое учение. В начале XII века он отправляет своих первых учеников в разные концы тюркского мира. Своего внука от дочери – Ахмет Суфи он отправляет в город Кайалык, Хаким Ата Сулаймана Бакыргани – в город Ургенч. Сподвижники и ученики Ахмеда Яссави: Хаким Ата и Сайид Ата, распространили духовный метод своего шейха в пределах Сырдарьи и Волги, в Хорезме и даже в Восточном Туркестане. При жизни Ходжа Ахмеда Яссави среди его учеников было 12 тысяч избранных и 99 тысяч выходцев из простого народа. У него в г.Яссы было 40 ханака-чилияхана ("обитель", специальное заведение для прохождения 40 дневных курсов обучения суфийским радениям), в которых учились многие последователи, пришедшие со всех концов тюркского мира.

Согласно легенде, Яссави вынужден был уйти от мирской суеты для служения Всевышнему. Он поселился в подземной келье города Яссы, около мечети, где и провел остаток жизни. Ходжа Ахмед Яссави уходит из жизни в 562/1166-67 году. Яссави – основатель "тюркского", как отмечено выше, пути (тарикат) мистического познания Аллаха в исламе. По мнению А.Ж. Жаксылыкова «Ахмед Ясауи не только поэтизирует и романтизирует образ дервиша, – в действительности он формировал дервишское движение в регионе, закладывал в его основу канонические принципы и требования. В качестве основного критерия истинной психологии суфия он выдвигает несомненную, невы-

думанную любовь к богу. Мужество, стойкость, способность выносить суровые испытания и другие моральные качества с этой точки зрения являются только дополнительными чертами, обрамляющими любовь к богу и завершающими портрет дервиша. Любые отклонения от альтруистической любви, на его взгляд, ведут к падению» [3, с.27].

Говоря о древней литературе необходимо отметить, что в те давние времена тюркские народы еще не имели такого, как сейчас четкого разделения на отдельные этносы (татары, казахи, узбеки и т.д.) и поэтому многие памятники, относящиеся к наследию древних времен должны восприниматься в качестве общетюркских.

В VIII-XIII вв. суфизм вызвал к жизни богатейшую художественную религиозно-философскую и агиографическую литературу, представленную именами таких крупных идеологов и поэтов, как Рабиа 'Адавия, Ибраһим Адхам, Хасан аль-Басри, Фаридуддин 'Аттар, Мансур – аль-Халладж, Баязид аль-Бистами и др. Суфизм открывал необычайно широкие возможности для творчества, где воспевание чувственности, любви и жизни не противоречило мистическому стремлению к божественной истине и духовному растворению в божестве. Не случайно значительная часть классической поэзии мусульманского Востока окрашена суфийской философией. Поэты суфийских школ создавали многоплановые символические композиции, в которых сочетались мотивы любовной лирики и философии, а любое слово становилось необычайно многозначным.

Суфийская литература на тюрко-казахском языке начинается с Ходжа Ахмеда Яссави и его последователя Сулеймана Бакыргани (Хахим Ата). Сборники стихов этих средневековых святых и поэтов «Диван-и хикмат» (Сборник изречений) и «Бакырган китабы» (Книга Бакыргани), стали отправной точкой для развития тюркоязычной поэзии с мусульманским содержанием. Исламский дух, ярко выраженная миссионерская направленность стихов Ахмеда Ясави и Сулеймана Бакыргани способствовали не только укреплению мусульманской религии среди тюрков, но и возникновению специфического направления в литературе: воспевания потустороннего мира, самоотверженной любви к Всевышнему Аллаху, настойчивой назидательности по отношению к объяснению шариата и т.д. Произведения Ахмеда Ясави и Сулеймана Бакыргани столетиями оставались настольными книгами мусульман и были учебниками в мектебах и медресе. Благодаря им в казахской литературе закрепились такие жанры тюркской поэзии, как *хикмат* и *насихат* (наставление), а также лирические формы и основы силлабического стиха. Суфизм способствовал рождению в литературе системы специ-

альных символов, аллегорий, образов и своеобразных художественно-агиографических мотивов, которые связаны с переживаниями суфия, взыскующего «истины» (Аллаха), стремящегося к постижению и слиянию с ней.

Признавая значимость идей Яссави о единой сущности всего сущего, о близости и даже тождестве процесса познания Бога самосознанием, о необходимости собственного духовного опыта на пути созерцания, общения, соединения с Богом, исследователи отмечают адаптацию этих идей к народному мирозерцанию. Но, помимо всего сказанного, Яссави вошел в историю духовной культуры с точки зрения участия в процессе арабо-персидско-тюркского языкового взаимовлияния как большой мастер художественного слова, понятного и близкого простому человеку. Произведение Яссави – общее духовное достояние всех тюркских народов. До сих пор все тюрки могут читать текст "Хикметов" без перевода в оригинале. "Хикметы" стали идеологической основой для сплочения созданной им общины. Отрывки из "Хикметов" распевались во время Яссавийского зикра (суфийских радений), которые часто сопровождалось активными телодвижениями и экстатическим поведением (асма) участников. Тема зикра предстает важнейшей и в хикметах-наставлениях Ахмеда Яссави. Исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей имя Аллаха, называется «зикр» (араб. – «поминание»). Зикр в исламе развился в основном как медитативная практика суфизма. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический Путь». Во время произнесения зикра исполнитель может совершать особые ритмизированные движения, принимать определённую молитвенную позу (джалса) и контролировать своё дыхание. Зикр нередко противопоставляют фикру, – «безмолвным» размышлениям о себе и о Боге, или медитации. Различают следующие виды зикра: зикр джахри (джали) – поминание вслух; зикр хафи – мысленное поминание про себя. Совершать поминание можно было либо в одиночестве, либо на общих собраниях представителей суфийской общины [маджлис аз-зикр]. Некоторые братства (такие, например, как шадилиия, халватийа, даркава и т. д.) подчёркивали преимущества уединенного зикра, который они называли «зикром избранных [Божьих]» (зикр аль-хавассе), то есть тех, кто приблизился к концу мистического «пути». Другие же (например, рахманийа в Алжире и Тунисе) указывали на «опасности» уединенного поминания и советовали сочетать его с коллективным зикром, который мог отправляться как во время больших «собраний»

(хадра), так и в небольших «кружках» (халка) подвижников. Правила коллективного зикра в некоторых братствах предписывают их участникам определённые позы и контроль над дыханием. Такие «поминания» напоминают своего рода литургию, которая начинается с произнесения коранических аятов или молитв, завещанных основателем братства. Такой зачин обычно называется хизбом или вирдом. Слово зикр взято из Корана, где оно встречается, в частности, в следующих стихах: «Вспомни [узкур] твоего Господа, когда ты забудешь» (18:24) и «О те, которые уверовали! Упомяните [узкуру] Аллаха частым упоминанием» [зикран касиран] (33:41). Описывая «ночное восхождение» Мухаммада к Божию Престолу (мирадж), Халладж говорит, что путь к Богу, который лежит через «сад зикра», в сущности равнозначен «пути размышлений» о своей участи и о Боге (фикр).

Известно, что наиболее последовательные наследники учения Ходжи Ахмеда Яссави сосредоточились на юго-западе Казахстана. Одним из самых значительных среди них является Хаким-ата. Его считал своим главным учителем основатель и идеолог крупнейшего в Центральной Азии суфийского братства Накшбандийя Бахауддин Накшбанди. Его полное имя Ан-Накшбанди Абулавариф Мухаммад б. Мухаммад ал-Бухари Бахааддин Накшбанди (1318-1389). Бахауддин Накшбанди был главой суфийского ордена (тариката) «Накшбандия» – одного из двенадцати тарикатов, учения которых послужили основой для образования многочисленных суфийских школ. Этот суфийский тарикат был создан среди ханафитов Средней Азии и распространился от китайской провинции Ганьсу до Казани, от юга Индии до Стамбула и Хиджаза. Первоначально это движение возникло среди иранского городского населения, позднее было быстро воспринято тюркскими племенами и стало оплотом суннизма в Средней Азии, особенно в Бухаре, где в свое время продолжил свое образование Яссави. Традиция накшбандия не считает Бахауддина основателем тариката – он седьмой в силе – цепи преемственности духовных наставников школы. Первым был Йусуф ал-Хамадани, вторым Абдалхалик ал-Гидждувани, третий – Ариф Ривгари, затем Фагнави, Али ар-Рамитани, Мухаммад ас-Саммаси и Кулал ал-Бухари и лишь затем Бахауддин Накшбанди [4, с.262-263]. Однажды Бахауддину приснился сон, в котором святой Хаким-ата отдает его на обучение некоему дервишу. Проснувшись, Накшбанди просит свою благочестивую бабушку растолковать этот сон. Старая женщина пояснила ему, что смысл его в том, что ее внук Бахауддин получит счастье от тюркских шейхов. Впоследствии Бахауддин нашел дервиша по имени Халик-ата,

последователя Ходжи Ахмеда Яссауи. Для последователей учения Накшбанди главным было не умерщвление плоти аскетизмом, а духовное очищение через воспитание сердца. Они приняли следующую формулу: «Сердце – имя дома, который я восстанавливаю».

Ибрахим ибн Адхам (ум. 790 г.) – старший современник Фудайла, познакомившийся с ним в Мекке, так выразил отношение к семейной жизни: – Когда человек женится, он садится на корабль, а когда у него рождается ребенок, он терпит кораблекрушение. Ибрахим ибн Адхам – "ключ к мистическим наукам", как называл его Джунайд, вошел в исламской традиции в поговорку как пример жизни в истинной нищете, воздержании и уповании на Бога. Согласно преданию, это был принц, который отказался от роскоши, окружавшей его в родном Балхе, старой столице буддизма. Ибрахиму приписывают первую классификацию стадий зухда (аскетизма).

Одним из популярных персонажей казахской устной и письменной литературы мусульманской тематики является, и это подтверждается не только существующими устными и сохранившимися письменными (рукописными) версиями, но и книжными изданиями того периода, рассказ о святом Ибрахиме. Основная сюжетная канва произведения развивается в духе суфийских идеалов, требующих от каждого правоверного мусульманина добродетельности и скромности и зиждется на догматике ислама – обязательном и неотвратимом Божьем наказании за содеянные злодеяния и грехи. Такого рода произведения, наполненные глубоким нравственным смыслом, пробуждали в человеке веру в высшую справедливость, даруемую Богом. Сюжет сочинения широко распространенный в арабо-персидской литературе, стал известен среди тюркских народов благодаря переводу книги знаменитого персидского поэта суфийского толка Фарид ад-дин Аттара. Коранический образ пророка Ибрахима в казахских версиях получил общепринятое название «Кисса-и Хазрет Ибрахим бен Адхам». Произведение проникнуто высоконравственными идеями служения людям во имя добра и справедливости, осуждение праздности и суеты, являющиеся грехом для мусульманина.

Он и его мусульмане возвращаются к духу чистой веры (*ханифийя*) человека, который был первым *мусульманином*, отдавшим себя Богу. В Мединский период мусульмане называли свою религию *ханифийей*, *чистой верой*, которой следовал Ибрахим. Особое внимание в хадисах Корана уделяется рассказам об Ибрахиме и Мусе. Подробное изложение отдельных фрагментов истории пророков встречается только в хадисах об этих двух Божьих избранниках. Существует множество преданий и

об Исе, но в них не представлены повествования об истории жизни этого посланника, здесь рассказывается о его способностях, нравственных качествах и внешности.

Есть еще и хадисы, рассказывающие историю о том, как Ибраһим отвел свою вторую жену Хаджар с сыном Исмаилом в пустыню и оставил их там. В хадисах говорится и об особом положении Ибраһима – Аллах обещал не позорить его в День Суда, и этот пророк будет первым, тело которого от наготы скроют одежды.

В казахских изданиях дастана об Ибраһиме, неоднократно переизданных в Казанских типографиях, приведены различные притчи в трех редакциях казахских поэтов-книжников, собирателей и издателей фольклора – Есена муллы, Тилеке Тимесова и Акылбека Сабалова:

Қисса-и Дандан Хұзырабад Шәһәрінде Чин уалаятында Ибраһим шаһұғлы: Ауд. Жазған Есен мулла. Ред. Басқарған Шәкіржан әл-Хамидит-Тәкәви. // Баст. Кәрімовтар. – Қазан: Кәрімовтар баспаханасы, 1902. – 34 б.

Ибраһим бин Әдхәм қиссасы: Жазған Т. Тімесов. – Қазан: Кәрімовтар баспаханасы, 1908. – 23 б.; 11000 д.

Ибраһим Адхам ұлының қиссасы: Жазған А. Сабалов. – Қазан: Кәрімовтар баспаханасы, 1910. – 19 б.; 6000 д.

Ибраһим Хазыбнамеұлының қиссасы: Жазған А. Сабалов. – Қазан: Кәрімовтар баспаханасы, 1911. – 16 б.; 6000 д. // Баст. Кәрімовтар. /Переработано из “Тысячи и одной ночи”/.

Қисса-и Дандан Ибраһимұғлы: Жазған А. Сабалов. – Қазан: Кәрімовтар баспаханасы, 1911. – 20 б.; 7000 д. /переработано с татарского/.

Қисса-и Дандан Хузыбард шәһәрінде Чин уалаятында Ибраһим шаһұғлы: Жазған Есен мулла. – Қазан: 1911. – 34 б.

Қисса-и Ибраһим бин Әдхәм: Жазған Т. Тілемисов. – Қазан: 1911. – 23 б.

Главным лейтмотивом произведения служит идея следовать заповедям Бога и испытывать страх перед неотвратимостью Божьей кары за праздность, лень, скупость, алчность и т.д.

До того как стать дервишем, Ибраһим был царем Балха и купался в роскоши. Однажды он спал в своем дворце, когда неожиданно в полночь его разбудил шум шагов каких-то людей на крыше. Он закричал: «Кто это там ходит по крыше?» Ему немедленно ответили: «Те, кого ты знаешь. Мы ищем здесь пропавшего верблюда». Царь возразил: «О, незнакомцы, как верблюд мог оказаться на крыше?» Люди ответили: «Так же, как ты надеешься найти Бога,

продолжая жить и одеваться по-царски». Страх перед Всевышним сразу охватил царя.

Несколько дней спустя к Ибраһиму пришел другой божий посланник, когда он сидел в приемном зале своего дворца. Его величественное поведение поразило всех присутствующих в зале, и никто не осмелился спросить у него, как он оказался здесь и как его зовут. Он проследовал прямо к царскому трону и начал смотреть по сторонам. Ибраһим спросил его, что он ищет. Он ответил: «Я ищу приличное место в этом караван-сараяе, где можно было бы остановиться». Ибраһим воскликнул: «Но это не караван-сарай, это мой дворец!» «Кому он принадлежал раньше?» – спросил незнакомец. «Моему отцу», – ответил Ибраһим «А до него?» – продолжал допытываться незнакомец. «Моему деду», – ответил султан. «Как еще можно назвать место, в котором хозяева живут непродолжительное время, потом уходят, и их сменяют новые люди», – заметил незнакомец и исчез. Султан молился Богу, чтобы он сказал ему, кто был этот человек. Он узнал, что это был Хидр, и его охватил благоговейный трепет перед Всевышним.

Вскоре после этого случая султан со своей свитой, поехал на охоту. Когда охотники начали преследовать оленя, превосходный скакун султана обогнал других лошадей, и вскоре его всадник обнаружил, что оказался в чаще один. Вдруг он услышал Божественный Глас: «Ибраһим! Пробудись, прежде чем умереть». Эти слова звучали снова и снова. Потрясенный султан лишился чувств. Когда он пришел в себя, то увидел, что рядом с ним стоит олень. Султан схватил лук, натянул тетиву, но не успел выпустить стрелу, так как олень повернулся к нему и сказал человеческим голосом: «Я пришел поохотиться на тебя, а не для того, чтобы стать твоей добычей. Ты не можешь убить меня. Ты когда-нибудь задумывался о том, что Всевышний сотворил тебя совсем не для того, чтобы ты погряз в праздности? Неужели ты не можешь найти себе более достойного занятия?» Эти слова услышали и подъехавшие спутники султана. Ибраһима охватил страх перед карающим огнем Всевышнего. Потом в его душе проснулись и другие чувства. Таким образом, Ибраһим пробудился для истинной веры. Он покалялся, заплакал, и слезы пролились на его царскую одежду. Он понял, что растрачивал свою жизнь впустую.

В контексте нашей темы заметим, что существенную долю рукописных книг и изданий казахской книги досоветского периода составляют сочинения религиозного и религиозно-нравоучительного содержания. В большинстве своем она представляет собой сочинения, в которых за основу взяты сюжеты и мотивы известных мусульманских легенд и сказаний, а

также коранических текстов, посвященных жизнеописанию основателя ислама Мухаммада, его последователей и сподвижников. Многие сочинения посвящены описанию различных событий из истории распространения ислама, в частности, религиозных войн и походов, прославляющих мусульманство и победы ислама. Довольно часто выходили издания отдельных частей Корана «Гафтияк» (7-я часть Корана), большими тиражами выходили сборники с главами из Корана. Многотысячными тиражами печатались различные сборники Мухаммеданских преданий под названиями: «Кырык хадис» («Сорок преданий»), а также «Сто одно предание», «Тысяча одно предание». Целый ряд изданий излагают события священной истории мусульман (рассказы о пророках, «Об Иосифе», «О Мухаммаде» и т.д.). Большие литографии и хромолитографии, преимущественно среднеазиатской печати, с текстами по-арабски и по-татарски, давали хвалебные списки имен сподвижников Мухаммада («Тысяча одно имя»), изображение священной печати, мечетей и т.д. Наряду с этими изданиями, рассчитанными на широкое распространение среди простого народа, были изданы капитальные труды, являющиеся серьезным вкладом в мусульманскую религиозно-нравственную литературу. Это были сочинения древних мусульманских писателей, духовных лиц, издававшиеся ранее за границей в различных центрах мусульманской образованности (Каире, Константинополе, Бейруте и др.). В Казахстан эта литература привозилась как из-за границы, так и из Казани и среднеазиатских центров мусульманского образования (Бухары, Самарканда, Ташкента) и распространялась среди казахского духовенства и грамотной мусульманской части населения.

Начиная с первой половины девятнадцатого века, мусульманская духовная литература стала издаваться и на казахском языке. В числе первых сочинений, изданных первоначально на языке средневекового «тюрки» или, так называемом, джагатайском языке, были книги Ходжа Ахмеда Яссави и Сулеймана Бакыргани. Суфийские мистические традиции поэзии Яссави были развиты Сулейманом Бакыргани в прозаической форме. Сулейман Бакыргани, или Хаким ата («Мудрый отец») родился в г. Туркестане, жил и умер в Хорезме (1186 г.). Бакыргани принадлежит к числу знаменитейших тюркских шейхов; он четвертый преемник из четырех преемников Ходжа Ахмеда Яссави (эти четыре преемника были Мансур-ата, Саид-ата, Сулейман-ата и Хаким-ата). Бакыргани много лет учительствовал и наставлял народ после первых трех преемников. Местом его пребывания его был Хорезм, где он и скончался в месте называемом Ак-Курган. Интересные сведения о Бакыргани приводит в своем исследовании из-

вестный русский востоковед В.В. Вельяминов-Зернов: «Место Бакырган известно тем, что там подвизался, умер и погребен славный в Средней Азии мусульманский святой Сулейман Хаким-ата. Место названо было Бакырганом потому, что тут, если верить преданию, сам от себя остановился и заревел (бакырды) верблюд, который вез селиться Хаким-ату. Хаким-ата был учеником знаменитого ходжи Ахмеда Ясеви, гробница которого до сих пор уцелела в г.Туркестане» [5, с.127]. О жизни Сулеймана Бакырганского среди мусульман сохранилось такое предание (شيكاجه): «Хаким Ата во время детства своего, когда ходил в школу, тогда все мальчики носили Коран, повесивши его на свою шею, но Хаким Ходжа носил Коран, поднявши его на свою голову. И еще: когда они возвращались из училища, то лица свои обращали к учителю, а спины свои – к своим домам, (и таким образом) возвращались. В то время имя его было «Сулейман».

Назидания Бакыргани, аналогично стихам Яссави были написаны простонародным доступным языком. Сулейман Бакыргани автор книг «Акыр заман», «Хаким ата», «Бакырган». Общее число изданий сочинений Х.А. Яссави и С. Бакыргани, выпущенных на казахском и джагатайском языке, достигает 20, в том числе, книги С. Бакыргани – 16, Х.А. Яссави – 4.

“Диван-и Хикмет” – это величайший памятник религиозной суфийской литературы, вошедший в мировую сокровищницу духовной культуры. Изречения, собранные в книгу представляют собой также и древнейший тюркоязычный памятник. Практически все ученые-тюркологи сходятся во мнении, что хикметы Яссави относятся к караханидской литературной традиции. Истоки его стихов находятся и в шаманских песнях тюркских кочевников. В языке его стихов есть кыпчакские элементы. “Диван-и Хикмет” считается общим наследием тюркоязычных народов, хикметы передавались из глубины веков в различной форме, преимущественно в различных рукописных версиях. Их назидательность – призывы к честности, справедливости, доброжелательности и терпению, были своеобразным манифестом – моральным кодексом мусульманина. В этом произведении обобщены основные положения ясавийского тариката. Хикметы проповедовали ислам и способствовали укреплению мусульманства в народе. Среди тюркоязычных народов “Диван-и хикмет” называли “Корани тюрки”, так как именно они восприняли Коран через “Хикметы” Ходжа Ахмеда Яссави, поэтому тюрки стали называть его “Хазрет Султан” – “Святой Султан”, а Туркестан второй Меккой. Хикметы Ходжа Ахмеда Яссави не только проповедовали ислам, но и призывали тюркоязычные народы к духовному единению, суверенитету, здесь

были оговорены все необходимые условия для их создания.

К сожалению, некоторые ученые ошибочно утверждают, что хикметы Ходжа Ахмеда Яссави на казахский язык «начали переводиться в последние годы XX столетия» [6, стр.16]. На самом деле еще в XIX – начале XX вв. «Диван – и Хикмет» издавался неоднократно, нам известны по меньшей мере четыре из них: **1882, 1896, 1901, 1912** [7, 30] – на чагатайском (средневековом тюркском), татарском и казахском языках. Издание 1896 г. составлено по разным неизданным рукописям казанским ориенталистом И.Ф. Готвальдом и было уже четвертым по счету изданием сочинений поэта в Казани, причем значительно дополненным в сравнении с другими. Так, например, в третьем издании (1882) на татарском языке было 262 страницы с 134 изречениями, а в 1896 г. книга вышла объемом в 277 страниц с 148 изречениями и тиражом в 10000 экземпляров. Издание 1901 г. было сокращено до 135 страниц. На казахский язык изречения Яссави были переведены Мангыстау Тыныштыкуглы. Последнее издание хикметов Яссави вышло в университетской типографии в 1912 году объемом в 262 страницы и тиражом в 3600 экземпляров. В аннотации на книгу, опубликованную Н.Ф. Катановым в разделе «Восточная библиография» журнала «Деятель» имеются интересные сведения, значительно дополняющие биографию Яссави и историю распространения суфизма в Казахстане: «Автор изречений этого сборника – среднеазиатский мусульманский святой, умерший в 1166 г. и похороненный в местечке Яси, близ Туркестана. Имя его ходжа Ахмед, сын Ибрагима, внук Махмуда и правнук Ифтихара, Ясави. Содержание сборника нравственно-поучительного характера. Изречения ходжи Ахмеда Ясави декларируются обычно на сеансах дервишского ордена «Джагри» (Илийский край). Одно из предыдущих изданий перепечатано в 1881 году в Константинополе бухарцем ходжем Шейх – Сулейман – Эфенди» [8].

Период советской власти отмечен в истории жесточайшей цензурой, направленной против всякой религии и уж тем более в то время не поощрялось изучение и пропаганда духовного исламского наследия. После развала советской тоталитарной системы, ученые бывших республик СССР получили возможность впервые обратить свое внимание на многие белые пятна истории духовной культуры, в том числе и на творческое наследие великих мыслителей средневекового Востока, точнее Центральной Азии. Ученые Казахстана, Узбекистана, Татарстана и других стран предприняли попытки перевода трудов тюркских ученых Юсуфа Баласагуни, Махмуда Кашгари и Ходжа Ахмеда Яссави. Отрадно, что к истокам древней мудрости обрати-

лись практически все представители тюркских народов. За последние 20 лет во многих странах СНГ (Республика Казахстан, Туркменистан и др.) с успехом прошли научно-практические конференции и форумы, где главным предметом обсуждения стали вопросы суфизма, творчества Ходжа Ахмеда Яссави, его поэтического и философского наследия. По материалам конференций были изданы сборники материалов, в которые включены десятки научных статей, посвященных указанной тематике.

Первыми инициаторами проведения международных научных конференций выступили ученые Казахстана. 15-16 ноября 2007 года в историческом городе Туркестане состоялась научно-практическая конференция «Қожа Ахмет Ясауи мұралары мен ілімінің зерттелу мәселелері». Конференция была организована под эгидой Министерства культуры и информации Республики Казахстан – это была международная конференция, ее организатором стал государственный историко-культурный музей-заповедник «Азрет Султан». Работа конференции велась по трем секциям: литература и язык, история и философия. Вторая казахстанская конференция состоялась также в Туркестане 29 сентября-1 октября 2008 г. под названием: «Қожа Ахмет Ясауи мұрасы мен ілімінің зерттелу мәселелері». В работе форума приняли участие свыше 60 ученых, преподавателей ВУЗов, специалистов различных учреждений. Работа конференции велась по четырем секциям: литература и язык, философия, история и музейное дело. И в 2010 году под тем же названием «Проблемы исследования учения и наследия Ходжа Ахмеда Ясави», прошла третья конференция, работа которой велась по четырем секциям.

В столице Туркменистана Ашхабаде, 22 сентября 2010 года состоялся двухдневный международный форум "Ходжа Ахмет Ясави и суфийская литература Востока" при участии около 60 видных ученых из 21 страны мира и около 100 туркменских языковедов, историков, литературоведов. В приветственном обращении к участникам мероприятия президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов сказал: "Ходжа Ахмет Ясави, которого называли "пиром Туркестана", "султаном ученых", – это великий мыслитель, посвятивший всю свою сознательную жизнь совершенствованию общества, проповедовавший духовно-нравственную чистоту человеческой души". По единодушному мнению участников форума – Яссави – признанный глава тюркской ветви суфизма, мыслитель, поэт, живший и творивший в конце XI – начале XII веков. Наследие Ясави признано общим духовным достоянием всех тюркских народов.

В рамках конференции в Ашхабаде работали следующие секции: "Рукописные источники произведений Ходжи Ахмета Ясави и их изучение", "Время Ходжи Ахмета Ясави и суфийский орден "Ясавийе"", "Творчество Ходжи Ахмета Ясави и туркменская классическая литература", "Творчество Ходжи Ахмета Ясави и тюркоязычная литература эпохи Сельджукидов", "Литературное наследие Ходжи Ахмета Ясави и туркменский язык". В работе конференции принимали участие и казахстанские исследователи.

Двадцатого апреля 2011 Международный казахско-турецкий университет имени Ходжа Ахмеда Ясави провел международный симпозиум «Учение Ходжа Ахмеда Ясави и религиозное образование в Казахстане». Работа симпозиума проходила по трем направлениям: История религиозного образования в Казахстане: современное состояние и международный опыт; Учение Ходжа Ахмеда Ясави и преподавание предмета «Религиоведения» в средних школах.

Что касается современных изданий хикметов Яссави в Казахстане и других странах, скажем, что их вышло несколько. В 1991 году в Ташкенте, 1993 г. в Алматы на казахском языке в переводе М. Жармухамедулы, С. Даугулы и М. Шафиги (перездан в 1998); в 1995 году хикметы Яссави выходят в Алматы в переводе на казахский язык А. Жамишулы и в 1998 году также в Алматы в переводе Е. Дуйсебая. На русском языке хикметы Яссави появились в 2000 г. – Хикметы / Яссави Ходжа. Изложение, перевод с чагатайского. МОН РК. Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. В 2004 году в том же издательстве вышло второе издание хикметов Ходжа Ахмеда Яссави. Издание представляет собой одну из первых попыток изложения перевода с чагатайского на русский язык, как указано в аннотации книги, с казанского списка "149 Хикметов" (1904 г.), предоставленного Ю.Г. Барановой из личного архива известного казахстанского востоковеда В.П. Юдина. Издание подготовлено Институтом востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК (предисловие – доктор исторических наук М.Х. Абусейтова; изложение перевода на русский язык – доктор филологических наук Н.Ж. Сагандыкова; комментарий – З. Жан-дарбек). Все эти факты говорят об огромном интересе научной общественности к духовному наследию великого суфия.

Сегодня существуют сотни рукописных книг с хикментами Яссави. На протяжении многих веков "Хикметы" переписывались многократно учениками суфийских школ, во-первых потому, что эта книга была одним из главных учебных пособий, во-вторых, потому, что у Яссави были миллионы последователей и почитателей и приверженцев его учения. Рукописи и

издания "Диван-и Хикмет" хранятся в различных городах и странах ближнего и дальнего зарубежья – Турции, России, Центральной Азии; в библиотеках Казани, Ташкента, Санкт-Петербурга, Стамбула. В фонде рукописей Санкт-Петербургского отделения Института Востоковедения Российской Академии наук находятся 23 списка "Диван-и Хикмет", относящихся к XVIII-XIX векам. Ташкентские списки хранятся в рукописном собрании ИВ АН Узбекистана, Институте рукописей (56 экземпляров). В основном списки относятся к XIX веку.

Говоря о великом представителе средневекового суфизма Яссави, мы не можем не сказать и о городе, где прошли почти все его годы жизни – Туркестане. Город обрел широкую мировую известность уже в пору его жизнедеятельности. В то время (XII в.) город был известен под именем Яссы. Отсюда и нисба (имя-прозвище по месту рождения) в имени известнейшего на Востоке мусульманского святого – Яссави.

В XVI-XVIII вв. Туркестан был столицей Казахского ханства. Казахские ханы осознавали политическую и духовную значимость этого города для сплочения казахского народа. Туркестан и его величественный памятник – мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави – связываются с идеей казахской государственности. Эта роль подчеркивается еще и тем фактом, что столь значительное и почитаемое место со временем превратилось в пантеон выдающихся государственных деятелей, знаменитых ученых и поэтов. Внутри комплекса были погребены такие известные в истории люди, как Абулхайр-хан, Рабига Султан-Бегим, Жолбарыс-хан, Есим-хан, Ондан-султан, Абылай-хан, Каз дауысты Казыбек-би и многие другие [2, с.5].

Мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави был построен конце XIV в. по приказу великого Тамерлана=Тимура (1370-1405), глубоко чтившего Ходжа Ахмеда Яссави. На месте захоронения Яссави был воздвигнут грандиозный мавзолей, именуемый "Хазрет-Султан". Мавзолей и сегодня представляет из себя великолепный образец средневековой архитектуры Казахстана. Восхищают посетителей параметры этого сооружения. Дворец имеет в длину 65,5 м при ширине 45,5 м и при высоте арочных порталов в 37,5 м. Во дворце-мавзолее свыше тридцати помещений: церемониальный зал, мечеть, библиотека, мавзолей и т.д. Купола церемониального зала, мечети и мавзолея украшены глазурованными бирюзовыми кирпичами, а фасады расписаны куфическими надписями из синих, голубых и белых глазурованных кирпичей, соцветия которых ассоциируются с фоном природы и спецификой климата солнечной страны. Облицовка дворца-мавзолея выполнена полихромными глазурованными плитками. Отделка интерьеров

вызывает восторженные отзывы известных авторитетов архитектуры. Мавзолей неоднократно реставрировался в XX веке, по некоторым сведениям, многие изразцы с надписями были утрачены – реставраторам путем сложных исследований удалось восстановить секреты их изготовления.

В народе сохранилось предание, касающееся истории строительства мавзолея Яссави: когда стали возводить стены мавзолея в честь Ахмеда Яссави, разразилась буря и буйволы снесли стены. Вновь возвели стены и снова их снесли буйволы, – это повергло эмира Тимура в раздумье. Во сне ему является старец, который дает совет возвести сначала мавзолей над могилой Арыстан Баба как наставника Ахмета Яссави. С выполнением наказа задуманное строительство пошло своим чередом без происшествий. О значимости мавзолея Арыстан Баба свидетельствует обычай, согласно которому паломники должны были непременно провести ночь в Отраре, возле Арыстан Баба, а затем следовать путем в Туркестан – к мавзолею Ходжа Ахмеда Яссави. В дни религиозных праздников на территории Арыстан Баба происходили большие религиозные бедения. Захоронения суфийских "аулие" становятся объектами паломничества, у них, как и у живых шейхов, испрашивают "благодать", ищут заступничества и исцеления. Гробницы Ахмета Яссави и Арыстан Баба связаны в одну сеть паломничества.

Список источников:

1. Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь. – Казань: Магариф, 2004. – 383 с.
2. Яссави Ходжа Ахмед. Хикметы / Общ. Ред. и предисл. М.Х. Абусеитовой; Излож. Пер. На каз. яз. А.И. Ибатова. 3. Жандарбека, А.Ш. Нурмановой; Излож. Пер. На рус. Яз. Н.Ж. Сагандыковой; коммент. 3. Жандарбека. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 208 с.
3. Жаксылыков А.Ж. Поэзия Ахмеда Ясауи // Қожа Ахмет Ясауи мұралары мен ілімінің зерттелу мәселелері атты ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы. – Алматы: Арыс, 2008. – 250 б.
4. ан-Накшбанди // Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь. – Казань:Магариф, 2004. – 383 с.
5. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. – СПб., 1864. – 498 с.
6. Сагындыкова Н. Роль перевода в изучении творческого наследия Ходжа Ахмеда Яссави // Қожа Ахмет Ясауи мұралары мен ілімінің зерттелу мәселелері атты ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы. – Алматы: Арыс, 2008. – 250 б.
7. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 420, оп. 1, д. 195, л. 30.
8. Деятель, 1897, № 5.

Т.А. Петрова

*Кубанский социально-экономический институт
к.филол.н.*

T.A. Petrova

*Kuban Social and Economic Institute
Cand.Phil.Sci.*

ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НОРМАТИВНОГО АСПЕКТА

Аннотация. Данная статья посвящена обзору современного теоретического материала, квалифицирующего, описывающего, характеризующего такое понятие лингвистики, как язык средств массовой информации.

Annotation. This article provides an overview of contemporary theoretical material, qualifying describing characterizing the notion of Linguistics as the language of the media.

Ключевые слова: язык СМИ, норма языка, масс-медиа.

Key words: the language of the media, the rate of the language of the media.

Характерной особенностью языковой ситуации современной России является «обрушение» жестких языковых норм, сложившихся в предшествующие исторические эпохи, под влиянием стихии устной речи, ворвавшейся во все СМИ – печатные и электронные. «Накопившиеся за 70 лет стереотипы советской эпохи как будто ждали этого момента и дали мощный толчок ассоциациям, породившим новые, порой самые неожиданные языковые формы» [Араева

2009: 93], что является подтверждением высказанной Н.Д. Голевым мысли о языке как результате деривации и деятельности деривации, непрерывном потоке деривационно-мотивационных процессов [Голев 1995: 34].

Наиболее оперативно языковые изменения фиксируются в газетных текстах. Е.А. Земская справедливо замечает, что язык современных газет может служить зеркалом современной российской жизни: «Он отражает все то хоро-

шее и плохое, что свойственно нашей действительности: отказ от показухи и лицемерия, от казенного бюрократизма и безличности, демонстрирует раскованность, раскрепощенность, стремление выразить свое личное мнение, повышенную экспрессивность, порождающую и высокий гражданский пафос, и резкость, доходящую до грубости» [Земская 1996: 141].

Монографическая работа посвящена анализу теоретического материала, описывающего современные средства массовой информации (СМИ).

На протяжении десятилетий языковая норма интерпретировалась как доминирующая категория литературного языка. Именно литературная норма определяла культуру речи до 90-х годов XX века. С ориентацией на норму составлялись учебные пособия; литературной нормой руководствовались редакторы и корректоры; неоправданные отступления от нормы воспринимались как речевые ошибки. С начала 90-х годов XX века происходит ряд социально-экономических реформ в обществе, что не оставляет в стороне и язык. Демократизация в социально-политической сфере находит отражение и в языковых процессах. В сфере языковой коммуникации наряду с нормой доминирующими становятся такие понятия, как экспрессия, актуальность, вариативность, что неизбежно приводит к «смягчению» норм современного русского литературного языка, рассматриваемых практически на всех его уровнях.

В связи с этим перед лингвистами встает задача уточнения традиционных и определения новых параметров языковой коммуникации, осмысления лексических новообразований в аспекте словообразовательной нормы, что имеет несомненное практическое значение: «Общество должно постоянно отслеживать языковые изменения, чтоб знать свой язык и преподавать его адекватно – именно как живой и развивающийся» [Петров 2006: 45].

Теоретической базой исследования стали достижения последних десятилетий в области общей ортологии и культуры русского языка (Ю.А. Бельчиков, Н.С. Валгина, Г.О. Винокур, Б.Н. Головин, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Н.Г. Комлев, Л.П. Крысин, Э.Г. Куликова, В.П. Москвин, О.Б. Сиротинина, Л.И. Скворцов, Г.Я. Солганик, В.В. Химик, Б.С. Шварцкопф и др.), в теории словообразования (Е.А. Земская, А.Г. Лыков, Р.Ю. Намитокова, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов и др.), а также в изучении языка современных средств массовой информации (М.Н. Володина, С.В. Ильясова, В.Г. Костомаров, И.А. Нефляшева, М.П. Сенкевич, Е.Ю. Скороходова, С.И. Сметанина, Е.В. Покровская и др.).

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использо-

ваны в вузовской практике обучения филологов и журналистов: при подготовке лекционных курсов и материалов для практических занятий по культуре речи, словообразованию современного русского языка, языку СМИ. Отдельные положения работы можно использовать на уроках и на факультативных занятиях по русскому языку в старших классах средней школы.

Проблема изучения языка СМИ впервые была определена как междисциплинарная и полиаспектная в программах по специализации «Язык средств массовой информации», открытой в 1999 г. на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. В одной из этих программ прямо указывалось: «Изучение языка массовой коммуникации – актуальная задача для филологов, которые призваны рассматривать СМИ в широком контексте, позволяющем понять и объяснить влияние социальных, политических и культурных факторов на функционирование языка в обществе. Решение этой задачи возможно только на междисциплинарном уровне, в тесном сотрудничестве филологов с журналистами, психологами, философами, социологами, кинематографистами», при этом изучение языка СМИ включает «комплексный анализ языка СМИ на междисциплинарном уровне в собственно лингвистическом, семиотическом, психологическом, когнитивном, лингвопрагматическом, социологическом, риторическом, герменевтическом и культурологическом аспектах» [Володина 2008: 3-4].

К этим направлениям в изучении языка СМИ следует, безусловно, отнести и ортологический аспект, принимая во внимание возросшую роль СМИ в формировании языковой нормы.

Активный рост авторского словотворчества как в повседневной речи, так и в средствах массовой информации на рубеже веков естественно способствовал концентрации внимания лингвистов на изучении появляющихся новообразований. В современных исследованиях языка СМИ продолжают традиции изучения публицистической речи, сформировавшиеся в основном в 50-е годы XX века, когда очевидный бум в описании поэтической речи сошел практически на нет и языковеды стали обращаться к деловой прозе и публицистической речи как стилям, равноправным с художественным.

Консолидация усилий филологов в изучении газетного стиля привела к созданию самостоятельной филологической дисциплины, получившей название медиалингвистики. Оставим за скобками рассмотрение всех необходимых гносеологических параметров вычленения научной дисциплины и остановимся на специфике понимания в настоящее время объекта и предмета медиалингвистики.

Объект медиалингвистики определяется всеми исследователями довольно однозначно – это язык средств массовой информации и текст как фактурная реализация языка СМИ. Важно заметить, что язык СМИ рассматривается как в междисциплинарных аспектах, так и в фило-софско-научных аспектах нелинейности, многофункциональности, многофакторности, т.е. в сложных аспектах научного проникновения в феноменальную сущность явления, далеко оторвавшихся от упрощенного структурно-функционального подхода.

Традиционно новая дисциплина называется по объекту исследования. Поэтому медиалингвистика определяется как дисциплина, занимающаяся изучением «функционирования языка в сфере массовой коммуникации» [Добросклонская 2005:13]. При этом отмечается, что к средствам массовой коммуникации могут быть отнесены «пресса (газеты, журналы, книги), радио, телевидение, кинематограф, звукозапись и видеозапись, видеотекст, телетекст, рекламные щиты и панели, домашние видеоцентры» [Добросклонская 2005: 15].

Медиалингвистика занимается изучением всей сложной структуры текстов СМИ – «влиянием способов создания и распространения медиатекстов на их лингво-форматные особенности, вопросами функционально-жанровой классификации, фонологическим, синтагматическими и стилистическими характеристиками, интерпретационными свойствами, культуроспецифическими признаками, идеологической модальностью, прагмалингвистической ценностью» [Добросклонская 2005: 269].

Необходимость концентрации усилий при изучении языка СМИ обосновывается тем, что СМИ взяли на себя функции формирования общественного мнения, создания определенного идеологического фона, пропаганды той или иной системы ценностей, движения языковой нормы, состояния национальной культуры.

Лингвистика СМИ как самостоятельная научная дисциплина сформировала в своем составе комплекс методов, с помощью которых проводится адекватное изучение основного объекта – языка СМИ. Т.Г. Добросклонская называет следующие методы, используемые в медиалингвистике: дискурс-анализ, когнитивный подход, критическая лингвистика, контент-анализ. Использование комплекса методов в медиалингвистике позволяет автору утверждать, что, «с одной стороны, язык средств массовой информации обладает определенным единством, целостностью, что обусловлено особенностями речепотребления в сфере массовой коммуникации, заданностью форм, устойчивой тематической структурой, а с другой стороны, язык СМИ характеризуется достаточной степенью функционально-стилевой разнovidности,

что отражает универсальность тематики, открытость и подвижность текста массовой информации в смысле его взаимодействия со всеми прочими сферами речепотребления» [Добросклонская 2005: 34]. Таким образом, один из главных вопросов теории современного литературного языка – вопрос о стилевой дифференциации языка – по отношению к языку СМИ остается открытым: «Именно эта двойственность: конструктивное единство и функционально-стилистическое разнообразие и составляют важнейшую особенность языка массовой информации вообще, которая позволяет определить его как особый вид функционально-стилевых единств» [Добросклонская 2005: 35].

Язык СМИ в настоящее время исследуется в разных аспектах: психолингвистическом, изучающем коммуникативные процессы с помощью языка СМИ [Леонтьев 2003; Петренко 2004]; герменевтическом, устанавливающим коллективного автора и коллективного реципиента в интерпретации и определении «общего смысла» информации [Артамонова, Кузнецов 2003]; когнитивном, интерпретирующем медиадискурс как когнитивный процесс установления смыслов речевых и неречевых действий [Демьянков 2003], позволяющем «рассмотреть разные структуры знаний не только в их ингерентной связи с языковой формой их объективизации, но и с теми поступками, действиями и общим поведением людей, которые являются следствием полученной информации и / или способов ее представления» [Кубрякова, Цурикова 2004: 157]; лингвориторическом, исследующем общериторические категории и их языковые реализации в текстах СМИ [Анненкова 2005, Баранов 2003; Волков 2003, Гудков 2003, Копнина 2005, Чудинов 2004 и др.], культурологическом, определяющем медиатекст как пространство культуры [Артамонова 2004, Добросклонская 2005; Миронов 2003].

Для филологической науки и филологического обеспечения языка СМИ наибольшую ценность представляет научно-лингвистическая аспектация подходов к медиатексту. На передний план в современных лингвистических исследованиях все чаще выдвигается когнитивный подход к исследованию языкового материала. «Когнитивный подход позволяет рассматривать медиатексты не только как отдельные произведения речи, – пишет Т.Г. Добросклонская, – но и как результат совокупной деятельности людей и организаций, занятых в производстве и распространении информации. В центре внимания когнитивной лингвистики оказываются такие важные для понимания информационных процессов вопросы, как интерпретационные свойства медиатекстов, их роль в построении информационной картины мира, культуроспецифические и идеологические факторы, влияющие

на производство и восприятие текстов массовой информации» [Добросклонская 2005:180].

К прагматическим аспектам исследования медиатекстов ученые относятся двояко: как к возможности прагматического сосуществования реципиента с потребляемым медиатекстом для собственных нужд и как к возможности применения медиатекстов для их вторичного использования. Если первое понимание прагматики медиатекста требует своего дальнейшего изучения, вторичное использование медиатекстов очевидно: газета на уроках иностранного языка, СМИ как корпус текстов для научно-лингвистических целей, тексты СМИ как лексикографический источник, культура речи и медиатекст (ср.: [Добросклонская 2005; Кобозева 2003; Микоян 2003; Сметанина 2002]).

Язык СМИ как научный объект приобретает в значительной степени большее поле исследовательских возможностей, если он рассматривается в привязке к отдельным каналам СМИ и многочисленным жанрам, сформировавшимся в последние годы. Традиционно в категориях функциональной стилистики исследуется язык газеты. Преимущественно газетный стиль рассматривается в категориях «культурно – некультурно», «эстетично – неэстетично».

Новой сферой употребления языка являются каналы рекламы и связей с общественностью. В языковом отношении авторы отмечают использование в рекламных текстах практически всего спектра стилистических приемов и исследуют факторы адекватного воздействия рекламных текстов на потенциального потребителя рекламы [Денисова 2010; Ильясова, Амири 2009 и др.].

Ведется активное лингвистическое описание языка нового канала информации – Интернета. Т.В. Юдина отмечает, что на сайтах Интернета находят свое проявление такие потенциальные лингвистические свойства языковых систем, как нелинейность, многомерность, пространственность и даже мультимедийность языка [Юдина 2003]. Е.В. Какорина пишет о «возникновении новой функциональной разновидности русского языка – языка электронных средств коммуникации» [Какорина 2005: 68]. Г.Е. Кедрова в своем исследовании делает акцент на прикладных лингводидактических аспектах интернет-коммуникации [Кедрова 2003].

Одной из традиционных особенностей изучения языка СМИ является его лексикографическая представленность. Лексические особенности языка СМИ отражаются как в одноязычных, так и в двуязычных словарях. Компьютерные технологии привели к созданию категоризированных корпусов газетных текстов, в которых фиксируются интегральные характеристики каждого текста и его специфика.

Т.Г. Добросклонская отмечает появление отраслевых терминологических словарей по массмедиа, таких как «Англо-русский словарь по средствам массовой информации», в котором содержатся 12 тысяч терминов, отражающих понятийную систему СМИ [Добросклонская 2005: 254].

Трудности, связанные с лексикографическим описанием специального языка СМИ, представлены в книге О.М. Карповой и Е.В. Щербаковой [Карпова, Щербакова 2005]. Авторы избрали для лексикографирования PR-терминологию, сопроводив свои взгляды описанием источников терминологии и демонстрацией модели электронного русско-английского словаря.

Итак, выделение медиалингвистики в специализированное направление филологии можно считать вполне завершенным. Цементирующим фактором в формировании дисциплины всегда является точное определение предмета ее изучения. Если считать медиалингвистику лингвистической дисциплиной, хотя и с элементами междисциплинарных категорий, то она должна заниматься в первую очередь проблемой соотношения языка и мышления, т.е. путями и способами реализации мысли в языковых формах. Отсюда в перспективе изучения языка СМИ видится в его функционально-стилистической интерпретации как разновидности культурного пространства человека, т.е. как специфической формы бытия человеческой мысли, как способа реализации мыслительных интенций индивида, облеченных в языковую форму.

Актуальность изучения языка СМИ с точки зрения его функционирования подчеркивает О.В. Александрова в работе «Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества»: «Функциональность является основной характерной чертой лингвистической науки на рубеже XXI века. Это направление во многом определило отношение к изучению языка, не только как системы, но как реально функционирующей сущности ментального и теснейшим образом связанного с ним языкового сознания, с помощью которого человек обретает способность категоризации мира, его познания и существования внутри его» (цит. по: [Володина 2008: 64]).

Вполне очевидно, что язык СМИ представляет собой своеобразную совокупность черт всех функциональных стилей, официально признанных лингвистикой. Несмотря на готовность принимать в себя все, что могло бы в наибольшей степени привлечь внимание читателей, это сложное по своему лексическому составу явление все-таки отнесено к одной из ниш в системе функциональных стилей языка, а именно к публицистическому стилю, который в наше время

правомернее назвать стилем СМИ с соответствующими составляющими: телевидение, реклама, радио, газета, журнал и т.д. Е.Ю. Скороходова так пишет об этом: «публицистический стиль, утратив идеологический и агитационный пафос, растворяется в рекламе, просторечии, общем жаргоне, деловой документации или научном (научно-популярном) изложении. Те факторы, которые прежде обеспечивали его целостность (единая идеология, цензура и автоцензура, строгая система жанров) в настоящее время теряют свое влияние на язык современных средств массовой информации» [Скороходова 2008: 12].

Аналогичную точку зрения высказывает и А.А. Липгарт. Исходя из категориально установленных функций языка («общение / сообщение / воздействие»), автор утверждает, что «отличительной особенностью публицистики как функционального стиля является то, что в силу ее содержательной и языковой специфики обсуждение специальных тем в рамках данного стиля неизбежно упрощает понятийный план и переводит дискуссию на более или менее популярный, неспециализированный уровень» [Липгарт 2003: 165].

Исследователи медиатекстов, с одной стороны, стремятся обозначить четкие границы публицистического стиля, а с другой – вынуждены признавать становящееся обычным смешение стилей в современных СМИ. Так, С.И. Сметанина по этому поводу пишет: «Особенность современного состояния СМИ проявляется во вторжении в медиатекст внешних, иностилевых элементов, существенно расширяющих ассортимент лексических единиц, традиционно используемых в материалах прессы, предназначенных для публичного тиражирования» [Сметанина 2002: 142]. Автор называет этот прием «интерстилевым тонированием изложения» [там же: 143] и пространно определяет его следующим образом: «Суть приема интерстилевого тонирования состоит в использовании лексических единиц ограниченной сферы употребления как вариативных средств номинации для воспроизведения в медиатексте реальных ситуаций. При этом между действительностью и ее отражением посредником оказывается не журналист, а представитель иной культуры (низовой городской культуры, молодежной контркультуры, профессиональной или уголовной субкультуры), с позиции которого (и голосом которого) в этом реальном случае вскрываются парадоксальные, алогичные, неожиданные связи. В результате описываемое получает в тексте содержательные добавки, свойственные менталитету этого посредника, а восприятие текста сопровождается различными эмоционально-оценочными оттенками значения (ирония, насмешка, удивление, пренебрежение и т.п.).

Переход медиатекста на язык чужой культуры и передача функций формирования смысла оказываются выраженными факторами организации изложения в медиатексте» [там же, 160-161].

Многие исследователи языка СМИ отмечают общее снижение стиля газетных публикаций, поскольку становится все более заметным проникновение в них элементов разговорного стиля, профессиональных и социальных жаргонов, что свидетельствует об изменении «языкового вкуса эпохи» [Костомаров 1994].

Исследование омонимичных узуальных и жаргонных слов в языке газеты, проведенное Е.А. Бегловой, привело автора к выводу об отрицательной роли жаргонизмов в медиатексте: «Не все реципиенты заголовков и статей в равной степени владеют жаргонной лексикой, в результате чего адресат приходит к заблуждению или непониманию текста, в конечном итоге он теряет интерес к тексту и газете в целом, оставаясь за пределами событий дня, недели, становясь индифферентным и невежественным, пополняя несознательную часть населения, отрываясь от общественных проблем» [Беглова 2006: 174]. Такая жаргонизация публицистического текста, по мнению Е.А. Бегловой, может расцениваться и как кризис в лексической системе русского национального языка.

В.А. Марьянчик пишет о возникновении функциональной разновидности языка, который можно назвать «медиаполитическим жаргоном» и который рассматривается автором как «синкретическая лексическая подсистема, обладающая своей структурой, функционирующая в особом типе дискурса и реализующая специфические функции, главной из которых является аксиологическая» [Марьянчик 2006: 349].

Одним из активно обсуждаемых лингвистами вопросов является вопрос о том, есть ли между разговорной речью и языком СМИ принципиальные различия, позволяющие делать выводы о жанровом своеобразии языка СМИ. Показательны, например, наблюдения С.В. Ильясовой: «Своеобразие словообразовательной игры в языке современной газеты заключается в том, что она выполняет не столько развлекательную функцию (как, например, в разговорной речи), сколько оценочную, только эта оценка облечена в игровую форму и поэтому не столь явна и одновременно более действенна. Так, даже производящие впечатление словообразовательной шутки контаминации на самом деле содержат оценку, ср.: *олигофренд* (олигарх + френд), *джентльмент* и др.» [Ильясова 2006: 64].

Специфические жанровые особенности текстов СМИ, рассматриваемые с лингвокультурных позиций, по мнению С.И. Сметаниной, заключаются в их деконструкции и постмодер-

низме. Деконструкция в медиатекстах обнаруживает себя в том, что «границы между стандартом и экспрессией размываются. Речевая единица оказывается прикреплённой одновременно к разным лексическим разрядам: ещё сохраняя верность своему (в памяти носителей литературного языка) и уже вырываясь из него, участвуя в организации другого акта номинации, другого аксиологического содержания» [Сметанина 2002: 63].

Следуя за постмодернистскими постулатами – фрагментарность, нелинейность изложения, интертекстуальность, игровая, карнавальная стихия, ироничность и циничность, полифонизм голосов автора, повествователя и персонажей и др., С.И. Сметанина находит черты постмодернизма в языке современных СМИ: «Самое основное, что отличает поэтику публицистического текста, – это смешение документального и художественного дискурса: реальное подвергается различным трансформациям, включается в условный контекст, который намного интереснее собственно информации, особенно если она уже известна из более оперативных каналов СМИ (радио и телевидения). Текст не столько рассказывает о реальном, сколько творит новую реальность. Действительность является лишь материалом, из которого конструируется необходимый сюжет. Меняется и способ моделирования картины мира, и сам мир, представленный в журналистском тексте» [там же, с.88].

Таким образом, жанровая специфика текстов современных СМИ, проявляющаяся в их повышенной экспрессивности, предопределяет усиление воздействия на читателя не только содержания текста, но и его языковой формы, способствует закреплению в языковом сознании читателя лексических новообразований, разговорных и жаргонных слов как слов «нормальных», допустимых к дальнейшему употреблению.

Активизация процессов стилистического опрощения языка СМИ намечает перспективы вхождения просторечия, профессиональных и социальных жаргонов в общеупотребительный язык. В итоге в стилистической системе языка к ряду «книжность – разговорность» прибавляется новое звено – «массмедийность».

Список источников:

1. Араева Л.А. Деривационная система повседневности XXI века: хаос – или ассоциативный взрыв устоявшихся стереотипов? // Славянские языки и культуры в современном мире: матер. Международного научного симпозиума. – М., 2009. – С. 93-94.
2. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. – М., 2003. – С.460-471.

3. Беглова Е.И. Омонимия узуальной и жаргонной лексики как проблема смысловой интерпретации текста: (На материале языка газет) // Слово в словаре и дискурсе: Сб.ст. к 50-летию Харри Вальтера. – М., 2006. – С. 67-70.

4. Володина М.Н. Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов. – М., 2008. – 760 с.

5. Голев Н.Д. Текстовая деривация и деривационное функционирование лексических единиц в тексте // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. – Т. 1. – М., 1995. – С. 34.

6. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. – 2-е изд. – М., 2005. – 380 с.

7. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. – М., 2003. – С. 176-184.

8. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 2009. – 224 с.

9. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М., 2009. – 296 с.

10. Какорина Е.В. СМИ и интернет-коммуникация: (Области пересечения и проблемы взаимодействия) // Язык современной публицистики: Сб. ст. – М., 2005. – С. 103-115.

11. Карпова О.М., Щербакова Е.В. PR: Проблемы терминографического описания. – Иваново, 2005. – 536 с.

12. Кедрова Г.Е. Интернет-технологии и коммуникативные проблемы лингводидактики // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. – М., 2003. – С. 139-152.

13. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М., 2005. – 287 с.

14. Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. – М., 2004. – С. 184-193.

15. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. – М., 2004. – С. 201-210.

16. Липгарт А.А. К проблеме языковедческого описания публицистического функционального стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. – М., 2003. – С. 244-249.

17. Марьянчик В.А. Медиapolитический жаргон как аксиологический механизм // Слово в словаре и дискурсе: Сб. ст. к 50-летию Харри Вальтера. – М., 2006. – С. 231-239.

18. Петренко В.Ф. Психосемантика массовых коммуникаций // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2004. – С. 359-363.

19. Петров А.В. Активизация заимствованных компонентов сложных слов в современном русском языке // Актуальные проблемы современного словообразования: Труды международной научной конференции (г. Кемерово, 1-3 июля 2005 г.). – Томск, 2006. – С. 201-205.

20. Петрова Т.А. Словообразование сложных слов: современное состояние и особенности // Вестник Академии знаний. 2012. №1. С.80-84.

21. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «норма языка» в лингвистической ли-

тературе середины XX века. // Вестник Академии знаний. 2012. №2. С.55-63.

22. Петрова Т.А. Правомерность активизации употребления заимствованной лексики в современном русском языке. // Вестник Академии знаний. 2013. №1. С. 154-157.

23. Скороходова Е.Ю. Динамика речевых норм в современных текстах средств массовой информации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. – 29 с.

24. Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры. – СПб., 2002. – 320 с.

25. Юдина Т.В. Универсальные и специфические характеристики Интернета как формы коммуникации // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. – М., 2003. – С. 334-340.

Т.А. Петрова

*Кубанский социально-экономический институт
к.филол.н.*

T.A. Petrova

*Kuban Social and Economic Institute
Cand.Phil.Sci.*

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОНЯТИЯ «НОРМА ЯЗЫКА»

Аннотация. Статья рассматривает некоторые аспекты при трактовке и описании такого лингвистического понятия, как «норма языка».

Annotation. The article examines some aspects in the interpretation and description of such linguistic concepts as "normal language".

Ключевые слова: норма языка, норма речи, вариантность нормы.

Key words: the rate of language, speech rate, the variance of the norm.

В отечественной и зарубежной лингвистике в разные периоды развития науки делались различные акценты при выведении понятия «норма языка».

Академическая традиция в дореволюционном русском языкознании, идущая от А.А. Шахматова, способствовала исключению культурно-речевого и нормативного плана из сферы науки о языке, противопоставлению «научного языкознания» (как «объективной точки зрения на язык») – «нормативной точке зрения на язык» [Пешковский 1959: 32]. Объяснение этому дает Б. Гавранек: «В течение долгого времени проблемы языковой нормы, регулирования литературного языка и культуры языка считались темами, недопустимыми в языкознании. Это пренебрежение не было случайным. Тогдашние методы лингвистической работы, сосредоточенные на вопросе, откуда возникает в языке то или другое явление, но не на том, для чего оно служит, не давали научной базы для рассмотрения подобного рода проблем» [Навганек 1963: 42].

В русле этих воззрений наметился взгляд на литературную нормативность (правильность) как на нечто условное; этот взгляд был отчетли-

во сформулирован Д.Н. Ушаковым: «Что значит «правильное»? Понятие правильности... условно: правильно то, что общепринято» [Ушаков 1995: 155]

Основные подходы к определению нормы были сформулированы в отечественном языкознании к середине XX века. А.М. Пешковским был сделан акцент на социальной стороне понятия «норма», который характерен для ряда последующих определений нормы [Пешковский 1959: 34]. При подобном акценте норма понимается как принятое обществом употребление, иначе – в применении к литературному языку – как «олитературенный» узус; подчеркивается, что норма – это «совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка», «поддержанная и одобряемая обществом в его языковой практике»; всячески отмечается социально обусловленный характер образования (развития) нормы – она складывается «как результат отбора языковых элементов... из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки» [Ожегов 1955:674].

Такой подход к норме – как к исторически развивающемуся социальному явлению – имеет своим достоинством то, что он ставит задачу нормализации современного литературного языка. Однако не следует отождествлять принятый в советском языкознании термин «нормализация» с кодификацией языковых норм: наряду с последней нормализация включает в себя также проблемы сознательного воздействия на развитие литературного языка со стороны общества и прежде всего лингвистов. Данная точка зрения на норму в известной мере однопланова, так как остается не вскрытым механизм внутренней языковой обусловленности понятий нормы и нормативности. Это, очевидно, имел в виду С.И. Ожегов, когда – прежде всего в связи с кодификацией произносительных и грамматических норм – подчеркивал необходимость решения проблем нормализации «не с позиций субъектной оценки, а на основе исследования исторических закономерностей и тенденций развития общенародного литературного языка» [Ожегов 1955: 674]. Наиболее очевидным это положение становится, если проанализировать критерии нормативности в лингвистической литературе. Само выделение критериев нормативности (соответствия нормам литературного языка) может рассматриваться как шаг вперед в осознании языковой сущности нормы.

Критерии нормативности усматривались прежде всего в «степени употребления при условии авторитетности источников» и в «традиционности» [Филин 1966: 43]. Ф.П. Филин, рассматривая критерии «языковой традиции» и «языкового употребления», подчеркивал: «Эти основания являются решающими и в наше время и останутся таковыми неопределенно длительное время, как бы ни изменялись методы лингвистического исследования» [Филин 1966: 44].

Между тем С.И. Ожегову представлялись «недостаточными при установлении нормы критерии степени распространенности явления и авторитет источника, даже взятые одновременно» [Ожегов 1955: 676]. Ученым было отмечено, что распространенность явления не может служить критерием нормативности – это скорее условие, необходимое для признания явления нормативным: «Распространенной и часто повторяющейся может быть, как известно, ошибка» [Ожегов 1955: 675]. В противовес этому Е.Ф. Петрищева высказала мнение, что «все критерии имеют второстепенное значение – кроме критерия степени распространенности... в языковом сознании говорящих» [Петрищева 1967: 13].

Выдвигался также критерий «литературности», но он оказался весьма неопределенным. «Литературно то, что является достоянием нор-

мализованной системы литературного языка как более совершенной формации в сравнении с одновременно существующими местными диалектами и что в качестве таковой выступает всеобщим и обязательным образцом» [Гельгардт 1961: 31]. Фактически этот критерий может быть сведен к традиционности: «Когда чью-либо речь характеризуют словами: «Он говорит литературно», – то это именно и значит, что он говорит согласно традиционным нормам» [Филин 1966: 46].

Общим недостатком всех критериев нормативности выступает внешний по отношению к языку их характер. Возникает задача – найти внутриязыковой критерий нормативности. Насколько нам известно, впервые он был сформулирован В.В. Виноградовым: «Все то новое, развивающееся, что оправдано внутренними законами развития языка, соответствует его структуре, опирается на живые тенденции народного творчества, на активные процессы в области грамматики, семантики, словоупотребления, словообразования и т.п., не может считаться «неправильным», не может отвергаться на основе индивидуальных вкусов и привычек...» [Виноградов 1952: 4]. Это положение нашло свое дальнейшее развитие в тезисе о «соответствии существующим в языке моделям» как «одном из условий признания нормативности языкового явления» [Ицкович 1970: 24].

Таким образом, попытки преодоления некоторой односторонности взгляда на норму как на «олитературенный» узус (в связи с акцентом на социальной стороне понятия нормы) и соответственной односторонности критериев нормативности закономерно привели к признанию языковой обусловленности нормы. Данная структурная соотнесенность закрепила понятие «нормы» в строгих рамках. Нормативным стало признаваться то, что соответствовало определенной модели языка. Норма приобрела характер эталона.

И в зарубежной лингвистике середины XX века на первый план выдвигается соотношение нормы и системы (или структуры) языка. Наиболее ярко это проявилось в теоретических построениях Л. Ельмслева и Э. Косериу.

В работе «Язык и речь» Л. Ельмслев предложил три подхода к языку:

- а) на уровне схемы, когда язык рассматривается как чистая форма;
- б) на уровне нормы, где язык предстает как материальная форма;
- в) на уровне узуса, где язык выступает как совокупность навыков, принятых в данном обществе (см. об этом в [Скворцов 1967: 43]).

Согласно построению Л. Ельмслева, норма рождается из узуса и акта речи; норма детерминирует существование взаимосвязанных явлений узуса и акта речи, но не наоборот. В

свою очередь на другой ступени абстракции норма и узус в совокупности детерминируют существование схемы. Схема в этом построении является постоянным, т.е. детерминируемым членом; по отношению к ней норма, узус и акт речи – переменные, т.е. детерминирующие члены.

В схеме, предложенной Э. Косериу, различаются также три уровня:

а) система – как возможность, как техника и эталоны;

б) норма – как реализация возможностей, заложенных в системе, как модели, исторически уже реализованные;

в) речь – свободная коммуникативная деятельность, имеющая двустороннюю направленность: подравнивание к традиции и подравнивание к собеседнику [Косериу 1963: 16].

Система уровней, разработанная Э. Косериу, генетически связана с системой Л. Ельмслева. В структурах, составляющих язык, важно, по мнению Э. Косериу, различать то, что является нормальным или всеобщим (норма), и то, что является функциональным и дается в противопоставлении (система). Норма определяется Э. Косериу как система обязательных реализаций, принятых в данном коллективе и данной культурой.

В этом определении обращают на себя внимание следующие параметры:

а) системность;

б) связь с языком-структурой;

в) социальность;

г) историчность.

Можно сказать, что здесь перечислены необходимые и достаточные признаки нормы – явления, связанного как с собственно лингвистическими, так и с внелингвистическими факторами. Норма, по этому определению, оказывается собственно языковым понятием: она находится в самом языке и выводится из него, а не предписывается ему извне, не переносится из словарей и грамматик. Иными словами, в нем утверждается и закрепляется предложенное праццами разграничение нормы и кодификации.

Главное противоречие в теоретической схеме Косериу состоит в том, что уровень нормы включает у него лишь «обязательные реализации», т.е. характеризуется статичностью, хотя, по его же словам, «язык создается посредством изменения и «умирает» как таковой, когда он перестает изменяться» [Косериу 1963: 18].

Понятие нормы у Э. Косериу исключает возможность, потенциальность, т.е. реализации нетрадиционные. Норма у него соответствует не тому, что «можно сказать», а тому, что уже «сказано» и что по традиции «говорится» в рассматриваемом обществе.

Динамичность языка выявляется лишь через систему, в которой только и возможен выход за пределы уже реализованного.

Э. Косериу утверждает мысль о том, что «в системе не появляется ничего такого, что до этого не существовало бы в норме» [Косериу 1963: 17]. Вместе с тем любой сдвиг в норме (реализованном языке) происходит лишь как историческая конкретизация определенной возможности, уже существующей в системе.

Э. Косериу также отмечает, что в речи возможны реализации, не предусмотренные системой: «... норма зачастую требует избыточных реализаций или же реализаций, оправданных с точки зрения парадигматики и бесполезных в синтагматическом плане. В силу стремления к парадигматическому единообразию норма может даже требовать реализаций, противоречащих системе» [Косериу 1963: 18].

Как видим, Э. Косериу не смог преодолеть противоречия устойчивости и подвижности, объективно заложенного в норме, в угоду схеме распределив эти свойства по разным уровням.

Попытку разрешить это внутреннее противоречие теоретической схемы Э. Косериу предпринял Ю.С. Степанов в схеме «структура – норма – речь», где понятие «структура» идентично «системе» у Э. Косериу. Он относит к уровню нормы обе разновидности реализации системы: «Все существующие реализации в совокупности образуют уровень нормы. Те же реализации, которые самим обществом признаны как правильные, образуют норму в узком смысле слова, норму как правильную речь...» [Степанов 1965: 71].

Здесь понимание уровня нормы выступает одновременно и как широкое (все реализации) и как узкое (традиционные реализации).

Это же различие традиционных («правильных») и нетрадиционных (отступающих от «правильности») реализаций системы содержится и в другом определении Ю.С. Степанова: «Уровень нормы подразделяется на общепризнанные правильные реализации фонем, морфем, слов и типов предложений – это норма речи в собственном или узком смысле слова (или просто «норма») и не менее общепризнанные ошибки против того, что считается правильным, ошибки, которые по одному тому, что они общепризнанны, следует называть скорее отклонениями от нормы» [Степанов 1965: 72].

Однако, как показывает опыт, такая нагруженность термина мало способствует как дифференциации понятий, так и исследованию специфики разграничиваемых явлений.

Следует отметить, что ядром теоретической схемы Э. Косериу является разграничение системы (эталонных моделей в отвлечении от конкретного материала) и ее реализации (или

реализаций – т.е. тех же моделей в наполнении конкретным материалом). Это ядро привлекает к себе внимание и тех лингвистов, которые не следуют схеме Э.Косериу: отношение «система – ее реализация» может служить отправным пунктом для новых построений, имеющих целью теоретическое уяснение существа нормы.

Так, исходя из указанного отношения, В.А. Ицкович строит схему «система – структура – употребление» для характеристики понятия нормы [Ицкович 1970: 32]. Принципиальное отличие этой схемы от схемы Э. Косериу состоит в том, что понятие нормы, по В.А. Ицковичу, не входит в схему уровней. Норма не может быть сведена только к той части структуры, которая узаконена традицией; наряду с этим норма включает в себя «внемоделльные» образования, которые никак не могут быть отнесены к реализациям системы, но являются элементами, закрепившимися в литературной традиции. Следовательно, понятие нормы накладывается на схему уровней, охватывая частично уровни структуры и употребления. Это отвечает двойственности природы нормы, которая, с одной стороны, обусловлена языком (как реализация системы), а с другой стороны, находится под сильным воздействием социальных факторов и узаконивает в силу этого «внемоделльные» образования.

Заслуживает быть отмеченной также попытка переосмыслить схему Э. Косериу на основе плана абстрагирования. Предложенная Н.Н. Коротковым схема «этапов анализа и описания языкового строя» ограничена рамками абстрагирования от «речи» (говорения): норма – система – структура. Первый этап (норма) противопоставлен второму (системе) отсутствием у первой и наличием у второй смысловозначительной функции. Разграничение второго и третьего этапа – системы и структуры – базируется на принципе, выдвинутом А.А. Реформатским: «однопорядковость» элементов в системе и «разнопорядковость» в структуре [Реформатский 1960: 29].

Норма, система, структура – таковы, по мнению Н.Н.Короткова, «последовательные ступени анализа строя языка – от явления к сущности и от менее глубокой сущности к более глубокой сущности» [Коротков 1963: 70]. Самый первый этап – описание норм языка – должен максимально полно выявить варианты средства и способы языка с учетом их диахронической перспективы.

Из сказанного выше можно сделать выводы, давно известные в лингвистике: во-первых, что «крепость» нормы различна на разных языковых уровнях и, во-вторых, независимо от уровней языка нормы характеризуются разной степенью «обязательности».

На уровне речевой деятельности, или уровне реализации нормы, можно говорить о норме воплощенной (реализованной) и невоплощенной (потенциальной, реализуемой). Вторая творится с учетом первой, с оглядкой на нее и подравниваясь под нее; обе они, находясь на одном уровне, противопоставлены другому уровню (на иной ступени абстракции) – языку-структуре или языку-схеме.

Реализованная норма состоит из двух частей:

- 1) актуализованная часть (современная, активно действующая, осознаваемая и практически кодифицированная);
- 2) неактуализованная часть (куда включаются уходящие архаизмы, редко встречающиеся варианты, дублеты и т.п.).

Реализуемая норма в свою очередь также распадается на две части:

- 1) становящиеся нормой неологизмы и новообразования на разных уровнях языка;
- 2) принципиально некодифицируемая область речевой деятельности (окказионализмы или создаваемые к случаю необходимые в процессе общения образования).

Исходя из такого деления нормы, Л.И. Скворцов выводит ряд принципиальных следствий:

1. Понятие нормы не может быть ограничено реализованной частью, оно необходимо включает потенциальную сферу.
2. Реализованная норма является односторонне обусловленной сферой; реализуемая норма – двусторонне обусловленной сферой.
3. Принцип коммуникативной целесообразности (соответствие ситуации и цели общения) одинаково применим в обеих сферах, но для реализуемой он оказывается конструирующим.
4. Норма не может быть задана конечным набором фактов, а неминуемо выступает в виде двух списков – обязательного и допустимого (дополнительного). Это – источник нормативной вариантности, т.е. вариантов в пределах нормы.

5. Независимо от уровней языка нормы обладают различной степенью обязательности, что обусловлено их распределением по разным сферам [Скворцов 1967].

Предлагаемый взгляд на норму снимает возможность представить норму в качестве некоего недостижимого образца или идеала. Норма языка становится в ряд любой другой нормы, приобретает свойства научного понятия, определяясь не абстрактным образцом, а необходимым набором реальных признаков.

Терминология нормы дает полезное для языкознания разграничение – деление кодифицируемых норм на прескриптивные (императивные, предписывающие, обязательные) и ре-

стриктивные (диспозитивные, ограничительные, необязательные) [Москвин 2006: 182].

Прескриптивные нормы в языке – это обязательные реализации, вытекающие из возможностей структуры; нарушение их выводит говорящего за пределы родного языка (нарушение норм склонения, спряжения, смешения в принадлежностях имени к роду и т.п.).

Рестриктивные нормы в языке – это те рекомендации, которые даются с оглядкой на структуру или выступают как следствия тех или иных теоретических предпосылок (часто с сознательными допущениями и схематизациями).

Прескриптивные нормы меняются вместе с языком; рестриктивные – уточняются, видоизменяются или отменяются при очередных попытках нормализации (кодификации).

Предложенное понимание динамической нормы позволяет уточнить и дифференцировать нормативные оценки языковых явлений. По отношению к реализованной норме можно содержательно говорить об «отклонении – неотклонении», так же как по отношению к норме реализуемой, о «соответствии – несоответствии» явления нормативным требованиям.

Н.Ю.Шведова в качестве нормативной оценки синтаксических новообразований выдвигает два момента, или фактора:

- 1) массовая и регулярная воспроизводимость;
- 2) активное взаимодействие с другими звеньями системы языка.

При этом определяющим фактором называется второй [Шведова 1966: 23-24].

Специфическое определение нормы предложено Г.В. Степановым, рассматривающим это понятие в социально-историческом аспекте. Может быть, понимая ограниченность такого подхода, автор называет свое определение «рабочим»: «Языковая норма, понятие нормативности есть социально-историческая категория в том смысле, что самое ее возникновение, формирование и признание за таковую есть история превращения потенциальных возможностей языка как системы выразительных средств в факт осознанных, принятых образцов речевого общения в определенном языковом коллективе в тот или иной период истории» [Степанов 1988: 44].

В этом определении отчетливо выступает членение языка по двум уровням – системному и нормативному (последний дается нерасчлененно). Понимание нормы как исторической категории позволяет автору перенести динамику нормы в общественные условия функционирования языка, т.е. лишает ее собственно лингвистического содержания.

Исходя из всего сказанного выше, мы формируем свое «рабочее» определение нормы: языковая норма, понимаемая в ее динамическом

аспекте, есть обусловленный социально-исторический результат речевой деятельности, закрепляющей традиционные реализации системы или творящей новые языковые факты в условиях их связи как с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, так и с реализованными образцами – с другой. Иными словами, уровень нормы, детерминирующий уровень системы (выразительных средств языка) в аспекте порождения предполагает обязательное включение детерминированной части. В этом, собственно, и состоит существо динамического понимания нормы – не только как воспроизведения реализованных возможностей системы, возведенных общественной практикой в ранг образца, но и как постоянного в процессе живой коммуникации порождения языковых фактов, ориентированных одновременно и на систему, и на реализованный «образец».

Список источников:

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 412 с.
2. Гельгардт Р.Р. О языковой норме // *Вопр. культуры речи.* – 1961. – № 2. – С. 58-69.
3. Ицкович В.А. О языковой норме // *Актуальные вопросы культуры речи.* – М., 1970. – С. 54-62.
4. Коротков Н.Н. Норма, система и структура как этапы анализа и описания языкового строя // *Спорные вопросы грамматики китайского языка.* – М., 1963. – С. 107-112.
5. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. Проблема языкового изменения // *Новое в лингвистике.* – М., 1963. – №3. – С. 44-58.
6. Москвин В.П. Правильность современной русской речи. Норма и варианты. Теоретический курс для филологов. – Ростов-н/Д., 2006. – 252 с.
7. Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи // *Вопросы культуры речи.* – М., 1955. – №1. – С. 723.
8. Петрищева Е.Ф. К вопросам о критериях нормативности // *Вопр. культуры речи.* – 1967. – №8. – С. 241-147.
9. Петрова Т.А. Словообразование сложных слов: современное состояние и особенности // *Вестник Академии знаний.* 2012. №1. С.80-84.
10. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «норма языка» в лингвистической литературе середины XX века. // *Вестник Академии знаний.* 2012. №2. С.55-63.
11. Петрова Т.А. Правомерность активизации употребления заимствованной лексики в современном русском языке. // *Вестник Академии знаний.* 2013. №1. С. 154-157.
12. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точки зрения на язык // *Избранные труды.* – М., 1959. – 440 с.

13. Реформатский А.А. Принципы синхронного описания языка // О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. – М., 1960. – С. 212-223.

14. Скворцов Л.И. Норма литературного языка и культура речи // Актуальные вопросы культуры речи. – М., 1967. – С. 49-58.

15. Степанов Ю.С. Французская стилистика. – М., 1965. – С. 70-86

16. Ушаков Д.Н. Русская орфоэпия и ее задачи // Д.Н. Ушаков. Русский язык. – М., 1995. – 320 с.

17. Филин Ф.П. Несколько слов о языковой норме и культуре речи // Вопр. культуры речи. – 1966. – №7. – С. 102-111.

18. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. – М., 1966. – 510 с.

19. Navránek V. Studie o spisovném jazyce. – Praha, 1963. – 560 с.

13.00.00. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Е.Г. Билюк***старший преподаватель кафедры методики начального образования,
Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского***E.G. Biliuk***Senior teacher of department method of primary education,
of V.A.Sukhomlinsky Nikolaevskiy national university
(bilole@mail.ru, 0973171307)***ДИАГНОСТИКА УРОВНЕЙ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. В статье рассмотрены результаты практического исследования уровней нравственно-ценностных отношений студентов и преподавателей в учебно-воспитательном процессе университета. Проведен анализ уровней развития нравственно-ценностных отношений студентов и преподавателей, а также, выделены центральные этапы, на которых эффективно выстраивается современный воспитательный процесс.

Annotation. In the article the results of practical research of levels of the morally-valued relations of students and teachers are considered in the educational process of university. The analysis of levels of development of the morally-valued relations of students and teachers is conducted, and also, the central stages are selected, which effective a modern educate process lines up on.

Ключевые слова: нравственно-ценностные отношения, студенты, преподаватель, уровни развития, критерии.

Keywords: morally-valued relations, students, teacher, levels of development, criteria.

В условиях трансформации украинского общества в современном мире на первый план в образовании выдвигается личность как абсолютная ценность. Исследования проблем личности объединяет идея о том, что основой и ядром личности являются её отношения к объективной действительности, к другим людям, к себе. В психолого-педагогической литературе различным аспектам отношений ученика и учителя, студента и преподавателя уделяется особое внимание. В трудах И.Д. Бега [1], Г.П. Васяновича [2], Е.А. Кузнецовой [3] обосновано положение о роли внутренней духовной энергии и моральности в развитии личности. Проблемы в развитии отношений и личности рассматривались С.Д. Максименко, М.М. Заброцким [4]. В работах Колберга [5] анализируется влияние моральности на формирование отношений личности и её ценности. Следовательно, движущей силой нравственно-ценностных отношений в учебно-воспитательном процессе между студентами и преподавателями является та ценность, которую участники отношений представляют друг для друга. Необходимо подчеркнуть, что решение задач, которые стоят перед образованием сегодня, возможно лишь при условии обеспечения преподавателем определенного типа управления деятельностью студентов. Сущность последнего – производительного, рефлексивного управления заключается в изменении позиции студента, в превращении его из объекта внешних влияний на активного субъекта собственной деятельности, осуществляемой в общем контексте социальной жизни, в развитии его возможности к самоуправлению (саморегу-

лирования, самоорганизации и самоконтроля) собственной деятельностью.

Поскольку процесс формирования нравственно-ценностных отношений зависит от субъективных и объективных факторов, количество и влияние которых на студентов и преподавателей разное, формирование отношений происходит по-разному. Если взять компоненты формирования отношений как критерии, мы выделим четыре уровня нравственно-ценностных отношений – элементарный, базовый, достаточный, творческий. Содержательные характеристики каждого определяются по результатам сопоставления и обобщения содержания когнитивного, эмоционально-ценностного и практического-деятельностного критериев.

Нами определены следующие характеристики уровней развития нравственно-ценностных отношений преподавателей и студентов в учебно-воспитательном процессе: Элементарный уровень нравственно-ценностных отношений студентов и преподавателей характеризуется наличием отдельных качеств для учебно-воспитательной деятельности. Чаще всего – это владение знаниями для выполнения действия, владение предметом преподавания для преподавателей и владение приемами усвоения знаний для студентов. Предусматривается наличие моральных ценностей в субъективной структуре личности студентов. Студентам сложно определить приоритеты собственной деятельности, они не проявляют интерес к совместной деятельности с преподавателями. Самооценка занижена, личность некоммуникабельная. Отсутствуют умение и навыки устанавливать контакты

в группе студентов и с преподавателями. Через нехватку направленности на субъект-субъектные отношения, техники организации учебно-воспитательного процесса производительность их учебно-воспитательной деятельности является невысокой, а нравственно-ценностные отношения – элементарны. Базовый уровень развития нравственно-ценностных отношений характерен для участников учебно-воспитательного процесса, которые взаимодействуют на субъект-субъектной основе. В сотрудничестве присутствуют моральные ценности как общественные, так и личностные, отношения развиваются на позитивной основе, хорошо усваиваются предметы, методически уверенно и самостоятельно организован учебно-воспитательный процесс, но наблюдается не стойкое, не стабильное проявление способов поведения. Студенты такого уровня коммуникабельны, доброжелательны, но редко выступают инициаторами взаимодействия с преподавателями. Достаточный уровень характеризуется четкой направленностью действий преподавателей и студентов, их высоким качеством, диалогическим взаимодействием в общении. У студентов сформированы нравственные ценности, собственные моральные идеалы. Наблюдается самостоятельность в определении морально ценностных отношений. Преподаватель самостоятельно планирует и реализует свою деятельность на длительный промежуток времени, имея главным заданием развитие личности студента. Студент осознает собственную деятельность в сотрудничестве с преподавателем, в котором проявляется ответственность и самостоятельность студента, он коммуникабелен, инициативен в учебно-воспитательном процессе. Творческий уровень имеет характер креативного и творческого подходов к организации учебно-воспитательного процесса. Преподаватели самостоятельно конструируют оригинальные педагогически целесообразные приемы взаимодействия, сотворчества со студентами. Деятельности преподавателя и студента присущий рефлексивный анализ. Моральные ценности общественного значения

Таблица 1. - Уровни развития нравственно-ценностных отношений преподавателей и студентов в учебно-воспитательном процессе экспериментальных и контрольных групп

Уровни	Группы							
	Экспериментальные				Контрольные			
	I курс		IV курс		I курс		IV курс	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Творческий	5	4,50	8	8,04	6	5,40	11	12,5
Достаточный	30	27,02	30	34,48	44	40	25	28,4
Базовый	44	40	39	44,82	42	37,83	38	43,18
Элементарный	21	18,91	11	12,64	19	17,11	15	17,0
Всего	111	100	88	100	111	100	88	100

Таким образом, были прослежены основные черты нравственно-ценностных отношений студентов и преподавателей в учебно-воспитательном процессе университета.

сформированы во внутренних (субъективных) и внешних (объективных) проявлениях деятельности студентов и, осознанно применяются в общении, взаимоотношениях, отношениях. Адекватная самооценка, самостоятельность в деятельности, ответственность и расширение поля в отношениях благодаря осознанию моральных идеалов человечества. Стабильные нравственно-ценностные отношения преподавателей и студентов в учебно-воспитательном процессе являются стартовой платформой для деятельности общественного и мирового уровней.

Для вычисления цифрового значения развития и реализации нравственно-ценностных отношений была использована формула: $MCO = KK + \text{ЭЦК} + \text{ПДК}$

В которой KK – количество баллов, полученных студентами в исследовании когнитивного компонента, ЭЦК – полученных студентами в исследовании эмоционально ценностного компонента, ПДК – полученных студентами в исследовании практически-деятельностного компонента. Показатель обобщения развитых MCO определяется суммой баллов за все компоненты.

Для сравнения количественных и качественных показателей нами разработана шкала оценок: К творческому уровню нравственно-ценностных отношений были отнесены студенты, у которых количество полученных баллов находилось в интервале от 10 до 12; К достаточному уровню нравственно-ценностных отношений были отнесены студенты, у которых количество полученных баллов находилось в интервале от 7 до 9; К базовому уровню нравственно-ценностных отношений были отнесены студенты, у которых количество полученных баллов находилось в интервале от 4 до 6; И к элементарному уровню были отнесены студенты, у которых количество полученных баллов находилось в интервале от 1 до 3.

Количественные данные, которые указывают на качество нравственно-ценностных отношений преподавателей и студентов в учебно-воспитательном процессе представлено в таблице 1.

Показателями нравственно-ценностных отношений выступают: коммуникативная сторона отношений, или коммуникативная компетентность, интерактивная сторона и перцептивная сторона отношений.

Результаты исследования засвидетельствовали, что состояние развития нравственно-ценностных отношений преподавателей и студентов университета не удовлетворяет современных общегосударственных требований.

Учитывая выявленные проблемы, которые отражает личность студента, нами определены центральные этапы, на которых эффективно выстраивать современный воспитательный процесс.

1. Следует рационально использовать адаптивный – первый курс (первый этап). Задачи данного этапа позволяют: создание условий для овладения средствами отношений, которые характеризуют моральные ценности в поведении; перенесение знаний, умений и навыков в поведенческую сферу, опыт; формирование у студентов желания принимать участие в предложенных видах деятельности. Важно значение в формировании нравственно-ценностных отношений принадлежит преподавателям, которые налаживают эмоциональную связь со студентами, преодолевают психологические барьеры на занятиях, насыщают учебно-воспитательный процесс творчеством, знакомят с традициями, спецификой университета и специальности. Как основные формы и методы работы используются: беседы, имитационные игры, этюды, психотехнические игры и упражнения, учебные занятия, тренинги, интерактивное обучение, организационно-деятельностная игра, самостоятельная работа, индивидуальная и групповая работа, конференции.

2. Для формирования морально ценностных отношений на втором-третьем курсах (второй этап) осуществлять обогащение студенческих представлений относительно значимости нравственно-ценностных отношений с преподавателями. Отличие от первого курса заключается в “погружении” студентов в компетенции при изучении предметов, спецкурсов, в воспитательной работе. Учебная деятельность должна иметь проблемный и развивающий характер. Должны преобладать проблемные и творческие семинары, педагогические тренинги, диспуты, организационно-деятельностные игры, самостоятельные разработки проектов, программ. На данных курсах происходит коррекция и закрепление знаний, умений, качеств для формирования нравственно-ценностных отношений.

3. Для деятельности четвертого-пятого курсов (третий этап) следует выявить уровень развития нравственно-ценностных отношений преподавателей и студентов и прогнозировать перспективы последующего развития. Кроме того, деятельностный этап допускает формирование у преподавателей понимания ценности и значимости нравственно-ценностных отношений студентов, начиная с первого курса, приоб-

ретение ими опыта использования дифференцированных методов, методик, технологических подходов и средств воспитания в учебно-воспитательном процессе.

Главенствующими заданиями этого этапа определены: интериоризация моральных ценностей в собственных отношениях: преподаватель-преподаватель, студент-преподаватель, студент-студент; углубление знаний и умений в сфере личностного самоусовершенствования, использования разнообразных форм и методов самоусовершенствования в учебно-воспитательной деятельности, рефлексия процесса и результатов собственной практики отношений. Реализация поставленных заданий возможна путем использования следующих форм и методов работы: со студентами (педагогическое проектирование; создание проблемных ситуаций; сюжетно-ролевые игры; моделирование; театрализация; познавательно развивающее образование); с преподавателями (научно методические семинары; тренинги; интегрированные курсы).

На каждом этапе, в соответствии с заданиями нашли свое отображение основные педагогические условия: направление содержания и педагогических средств для развития нравственно-ценностных отношений преподавателей и студентов на конструирование вариантов собственных нравственно-ценностных отношений; построение нравственно-ценностных отношений преподавателей и студентов на субъект-субъектной основе; единство объективного смысла деятельности и субъективного ее значения в нравственно-ценностных отношениях преподавателей и студентов.

Список источников:

- 1.Бех І.Д. Духовна енергія вчинку [Текст]: Науково-методичний посібник. / І.Д.Бех; – Рівне.: РДГУ, 2004.– с.42, С.39
- 2.Васянович Г.П. Педагогічна етика: Навчально-методичний посібник. – Львів, ”Норма“, 2005.– с.344 С57-82, С.294-313
- 3.Кузнецова О.А. Моральне виховання студентів вищих навчальних педагогічних закладів [Текст] /: Навчальний посібник. / О.А.Кузнецова. – Миколаїв : вид-во “Ліон”, 2006. - 164с.
- 4.Максименко С.Д., Заброцький М.М. Технологія спілкування (комунікативна компетентність учителя: сутність і шляхи формування). [Текст] / С.Д. Максименко, М.М. Заброцький. – К.: Главник, 2005. – 112 с. – (серія „ Психол. Інструментарій”).с.9-11, 18-19
- 5.Kohlberg L. Stages of Moral Development as a Basis for Moral Education [Text] / L. Kohlberg // Moral Education: interdisciplinary Approaches. – Toronto : University of Toronto Press, 1971. – P. 23-3

Ю.И. Боловацкая*аспирант кафедры педагогического мастерства и менеджмента,
Полтавский национальный педагогический университет
имени В.Г. Короленко***Y.I. Bolovatskaya***graduate student of the department of pedagogical proficiency and management
Poltava national pedagogical university by V.G. Korolenko
(adajostyle@mail.ru, 0991827570)*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации воспитательных мероприятий в высших педагогических учебных заведениях. Представлены основные технологические этапы, содержание деятельности организатора воспитательного процесса и студенческой молодежи, участвующих в подготовке мероприятия.

Annotation. The paper is aimed to show the features of organizing the educational events in pedagogical institutions of higher education. The paper deals with the main technological stages, the foundation of education organizer's activity and students who takes part in preparation to the event.

Ключевые слова: воспитательный процесс, организатор воспитательного процесса, воспитательное мероприятие, культурно-досуговая деятельность.

Keywords: education process, organizer of education process, educational event, cultural and leisure activity.

Проблема воспитания молодежи в современных условиях может быть отнесена к категории наиболее сложных социальных проблем. Сложившаяся социальная ситуация в Украине вызывает острую необходимость создания новых, удовлетворяющих современным требованиям систем воспитания студентов.

На профессиональное становление будущих учителей влияют различные факторы не только системы образования, но и общества в целом. Воспитательному пространству вуза принадлежит основная роль в этом процессе. Это влияние будет более полным и направленным, если педагогический коллектив вуза хорошо представляет себе цели профессионального воспитания, особенности организации воспитательного процесса, содержание культурно-досуговой деятельности студентов, интеграцию форм и методов взаимодействия молодежи.

Решение задач организации воспитательного процесса осложняется противоречием между представлениями о воспитательной деятельности профессорско-преподавательским коллективом, прошедшим через постсоветскую систему воспитания, и полным отсутствием представлений о полноценной системе воспитания современных студентов. Эти противоречия обусловлены несоответствием между сущностью воспитания, культурно-досуговой деятельностью и существующими формами и методами проведения воспитательных мероприятий [5, 124 с.].

Культурно-досуговая деятельность представляет собой многогранную, целостную систему педагогических методик и технологий, которые дают возможность выбора содержания,

форм и средств воспитания студенческой молодежи, обеспечивают альтернативность в удовлетворении духовных потребностей личности, ее интересов, познавательных и интеллектуальных возможностей. Культурно-досуговая деятельность – сложная и трудно управляемая часть всей воспитательной системы, направленная на развитие личности и создании культурных ценностей.

При этом эффективность культурно-досуговой деятельности достигается не из-за увеличения количества воспитательных мероприятий, а путем повышения их качества.

Проблеме процесса воспитания, как сложной управляемой системы уделяли внимание в своих научных исследованиях Б. Вульф, Л. Новикова, проблеме личностно ориентированного образования и воспитания И. Бех, И. Зязюн, А. Алексюк, О. Савченко, Н. Яременко, Е. Бондаревская, проблеме управления воспитательным процессом В. Сухомлинский, В. Маслов, В. Сластенин и др.

Особенности организации культурно-досуговой деятельности в высших учебных заведениях представлены в работах А. Ариарского, И. Ерошенкова, А. Жаркова, В. Кирсанова, В. Триодина.

Понятие «мероприятие» разработано в зарубежной и современной отечественной этнографии, культурологии, социологии, педагогике. Проблемой воспитательного мероприятия занимались С. Аверинцев, А. Белкин, А. Колесникова, Д. Лихачев, М. Нестерук, Э. Соколов, О. Фрейденберг.

Анализ научных работ показал, что проблема организации воспитательных мероприя-

тий в культурно-досуговой деятельности высшего педагогического учебного заведения еще недостаточно исследована в теоретическом и практическом аспектах. Необходимо теоретическое обоснование и практическая разработка форм и методов организации воспитательных мероприятий с ориентацией на творческую самореализацию личности с учетом её индивидуальных особенностей.

Воспитание будущего учителя не ограничивается усвоением специальных знаний и умений. Большое значение имеют его мировоззренческое мышление, система ценностей, которые определяют его отношение к назначению выбранной профессии, к требованиям, специфике и условиям профессиональной деятельности. Все это достаточно успешно развивается на основе общей культуры человека. В связи с вышесказанным организации культурно-досуговой деятельности в вузе необходимо уделять особое внимание. Профессиональное воспитание неразрывно связано с общим культурным развитием личности.

Содержание воспитательной деятельности в большинстве вузов имеет много общего. Основные направления касаются реализации основных функций воспитания молодого поколения: адаптации в современном социуме, дальнейшей социализации, интеграции в современное общество, профессиональной ориентации и самоопределения. Все направления воспитательной деятельности можно разделить на несколько составляющих: личностно-развивающее, общественно-ориентированное, профессионально-направленное.

Личностно-развивающее направление связано с развитием личности студента, выявлением и развитием его индивидуальных склонностей и интересов, развитием личностной культуры. В рамках данного направления необходимо привлекать и стимулировать участие студентов в работе секций, кружков, художественных клубов. Все это позволяет каждому студенту раскрыться, проявить свою индивидуальность, получить дополнительные умения, которые помогут чувствовать себя более уверенно в жизненных ситуациях.

Общественно-ориентированное направление связано с развитием гражданской позиции будущего учителя. Поддержка социальной инициативы студентов, показателем которой является их социальная активность, необходима молодым людям для ощущения своей причастности к проблемам современного общества, осознание личной ответственности за воспитание будущих поколений. Этому способствует участие студентов в общественно направленных делах, различных проектах [1, 117 с.].

Профессионально-направленное воспитание связано с реализацией основной функции

вуза – подготовкой высококвалифицированного педагога. Данное направление воспитательной деятельности призвано расширить представление студентов о профессиональной деятельности, связать теоретическую подготовку с практической деятельностью, пройти профессиональную пробу, начать этап профессиональной самореализации. В рамках этого направления студенты принимают участие в деятельности творческих групп, организации мероприятий, конкурсов, выставок, благотворительных проектов. Студенческая активность должна осуществляться на добровольных началах и стимулироваться администрацией вузов. Все эти направления не могут существовать изолированно. Они дополняют и обогащают друг друга, способствуют гармоничному развитию студентов, делают жизнь вуза более разнообразной и полной, связывают повседневную жизнь вуза с реальной социальной действительностью [2, 39с.].

Сегодня мы являемся свидетелями качественно нового этапа в развитии культуры и досуга. На смену «культурно-просветительной работе» пришла культурно-досуговая деятельность, сама идея которой характеризует развивающиеся в сфере свободного времени процессы: демократичность путей и способов организации воспитательных мероприятий, альтернативность в принятии управленческих решений, плюрализм в обсуждении назревающих проблем, живое и непосредственное участие студенческой молодежи в реализации культурных проектов и программ.

В культурно-досуговой деятельности есть элементы творчества, когда студенческая молодежь из субъекта потребления превращается в субъект созидания.

Сохраняя свою индивидуальность и уникальность, студент вместе с организатором воспитательного процесса дополняет свои знания, развивает способности, активно и самостоятельно действует, имеет возможность достигать положительных результатов социального взаимодействия и духовного самосовершенствования.

Ученые в области педагогики досуга культурно-досуговую деятельность определяют как: процесс освоения человеком мира; как коллективный и индивидуальный способ жизнедеятельности людей, которые способны создавать, хранить и распространять культурные ценности; как специализированную подсистему духовно-культурной жизни общества; как сферу жизнедеятельности, что открывает уникальные условия формирования внутреннего мира, повышения культуры и всестороннего развития личности; как средство раскрытия и реализации существенных сил человека.

Специфика механизма культурно-досуговой деятельности педагогического вуза обусловлена досуговыми потребностями студентов, глубина которых характеризует их с сущностной стороны, показывает соответствующий уровень развития. Особенно четко потребности проявляются в деятельности усвоения культурных ценностей и их создании.

А.Д. Жарков отмечает, что именно потребность служит побудителем к деятельности, но целеустремленной она становится тогда, когда человек видит реально или в своем представлении предмет, который удовлетворяет потребности. Этот предмет и становится мотивом деятельности. Таким образом, культурно-досуговая деятельность социальная и характеризуется возможностью к саморазвитию и самореализации субъекта в зависимости от уровня развития, творческого потенциала, направленности духовного общения, что позволяет каждому человеку быть объектом культурного действия, носителем культуры и ее творцом [3, 227 с.].

Культурно-досуговая деятельность может быть эффективной при условии повышения качества организации воспитательных мероприятий, а не из-за увеличения их количества.

Эффективность воспитательного мероприятия обусловлена взаимосвязью его функций: мировоззренческой, коммуникативной, рекреационной, творческой, которые активно проявляются в ходе художественно-педагогического взаимодействия студенческой молодежи и преподавателей.

Воспитательное мероприятие рассматривается как средство гуманизации воспитания, всестороннего развития личности и выступает психологическим посредником в обеспечении процесса сотрудничества педагог-студент. Как справедливо замечает А.В. Ульяновский, хорошее воспитательное мероприятие организовано таким образом, что каждый ощущает себя участником этого события, и ни у кого не создается впечатления, что его заставляют что-то делать [4, 98 с.].

Сценарий воспитательного мероприятия должен быть построен на разноплановом действии – программном и импровизированном, предполагая творческое самовыражение каждого участника в разнообразных ролях и положениях. Грамотно составленный сценарий включает в себя следующие структурные компоненты: название мероприятия, разработка общей идеи, подбор ведущих, оформление сцены, подбор музыки и сведение единого музыкального ряда, бюджет мероприятия, поминутное расписание программы, проведение репетиций.

Название мероприятия должно отражать его концепцию, привлекать к себе внимание, так

как название – это лицо праздника. Чем оригинальнее будет название, тем больше шансов, что люди захотят узнать, какое содержание воспитательного мероприятия за ним кроется.

Основными статьями расходов будут планирование мероприятия, подбор исполнителей, организация, координация и контроль, написание сценария, режиссура и постановка, прокат музыкального и светового оборудования, оформительские работы.

При подготовке воспитательного мероприятия следует придерживаться определенной последовательности подготовительных работ. Первоначально осуществляется постановка цели мероприятия, формулируются его задачи и смысл. Отталкиваясь от идеи, продумывается сюжетная линия программной части мероприятия и общая схема развития событий. Определив цель и задачи воспитательного мероприятия, начинается реализация идеи через конкретные детали – выбор ведущих, подборка концертных номеров, которые подходят по тематике мероприятия, выбор зала, сцены, приглашение артистов, продумывание и изготовление декораций.

Затем определяются дата, время и место проведения мероприятия. Решить основные организационные вопросы необходимо примерно за три недели до мероприятия. К этому времени должен быть детально прописан сценарный план и утвержденная работа основных исполнителей.

Особое внимание следует уделить техническому обеспечению и контролю над проведением воспитательного мероприятия. В день его проведения необходимо созвониться со всеми участниками и уточнить время их прибытия на праздник.

Нужно проследить, чтобы примерная комната для участников была в надлежащем состоянии. Во время проведения мероприятия нужно контролировать соблюдение расписания выступлений, за десять минут до каждого просмотра готовность.

Следовательно, культурно-досуговая деятельность педагогического вуза представляет собой многогранную, целостную систему педагогических методик и технологий, которые дают возможность выбора форм и средств воспитания студенческой молодежи. При этом эффективность культурно-досуговой деятельности достигается не из-за увеличения количества воспитательных мероприятий, а путем повышения их качества. Необходимо поддерживать стремление студентов к организации воспитательных мероприятий, ведь именно такая деятельность способствует всестороннему развитию молодежи, реализации духовного и творческого потенциала.

Список источников:

1. Абдулов Р.М. Организация внеаудиторной воспитательной работы со студентами (негосударственные высшие учебные заведения): учебно-методическое пособие / Абдулов Р.М. – Павлоград: ЗИЭУ, 2003. – 121 с.
2. Бондаренко М.П. Организация и воспитания студенческого коллектива / Бондаренко М.П. – К.: Высшая школа, 1999. – 169 с.
3. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности / Жарков А.Д. – М.: Издательский Дом МГУКИ, 2007. – 480 с.
4. Ерошенков И.Н. Культурно – воспитательная деятельность среди детей и подростков / Ерошенков И.Н. – М.: Владос, 2004. – 220 с.
5. Степанов И.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / И.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – М.: Сфера, 2008. – 220 с.

Е.Н. Бузни*заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
Московский гуманитарно-экономический институт***E.N. Bouzney***Head of the Department of Russian and Foreign Languages MGEL*

ИННОВАЦИОННАЯ МЕТОДИКА ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО ЗАНЯТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассмотрены инновационные методы преподавания иностранных языков основанные на примере одного занятия английского языка в лингафонном кабинете.

Annotation. The article deals with the innovative methods of teaching foreign languages basing on the example of one English lesson in the Language Laboratory.

Ключевые слова: преподавание, методы, интерактивный, студенты, иностранные языки.

Keywords: teaching, methods, students, interactive, foreign languages.

Прежде чем говорить о преподавании иностранного языка, определим основную задачу преподавания его, ибо от поставленной цели зависит и метод преподавания. Говорение или технический перевод?

Мы уже отошли от практики сдачи студентами вузов тысяч иностранных слов. Этот метод в какой-то степени оправдывал себя, когда специалисты, выпускавшиеся вузами, должны были уметь читать и переводить материалы из иностранных источников, поскольку специалисты редко выезжали за границу, и их задачей было в целях поддержания науки на должном современном уровне знакомиться с письменными зарубежными источниками.

В настоящее время ситуация коренным образом изменилась. Тысячи молодых специалистов не только выезжают за рубеж, но и принимают у себя в стране многочисленных партнёров по бизнесу из разных стран по работе совместных предприятий, так что даже не выезжающим за границу приходится порой пользоваться иностранным языком. То есть теперь для общения требуется навык свободного говорения на иностранном языке, а не только перевода со словарём.

Однако до сих пор в практике преподавания иностранных языков превалирует грамматико-переводной метод преподавания, что связано с недостаточной разработанностью мето-

дики преподавания, нацеленного на развитие навыков коммуникативного общения.

В данной статье мы хотим предложить пример одного занятия английского языка в лингафонном кабинете.

Занятие предлагается начинать с песни. Это, как говорится на английском «Heating up», то есть «разогрев» студентов. Некоторые студенты сначала говорят, что не умеют петь и у них нет слуха. Но эта стеснительность быстро уходит, и в дальнейшем студенты привыкают начинать с песен, и им эта часть занятия нравится едва ли не больше всего.

Песен английских много. Выбирать песни для заучивания следует аккуратно, что бы они соответствовали проходимому грамматическому материалу. Для начала можно предложить незамысловатую детскую песню «Are You Sleeping Brother John?». Текст и мелодия легко скачиваются из интернета. Эта популярная песня интересна тем, что имеет всего одну строфу и ей соответствует аналог старинной русской песни. Кстати, эта песня имеет аналоги и на французском и немецком языках. Для сравнения приводим английский и русский варианты:

Are you sleeping, are you sleeping?

Brother John, Brother John?

Morning bells are ringing, morning bells are ringing

Ding ding dong, ding ding dong.

Отец Яков, отец Яков,
 Спишь ли ты, спишь ли ты?
 Звонят ко вечерне. Звонят ко вечерне
 Дин-дон-дон, дин-дон-дон.

На примере этой песни можно напомнить студентам о порядке слов в английском предложении, как в повествовательном, так и в вопросительном, обращении и времени Present Continuous. Текст песни пишется на доске или помещается на компьютере, как и звуковой вариант. Прорабатываются слова песни, перевод. Затем песня включается для прослушивания через динамик, после чего студентам предлагается петь песню хором вместе с английскими исполнителями и только после этого песня может исполняться хором без музыкального сопровождения.

Следует заметить, что вся беседа со студентами и все пояснения должны вестись максимально на английском языке, но при этом контролируется понимание сказанного по тем действиям, которые выполняются студентами. Они быстро привыкают к командам типа *Let us sing in chorus, all together* – давайте споем хором, все вместе или *Now you sing on your own* – теперь вы пойте сами.

Следующей песней можно предложить Календарную песню ансамбля Бони-М, в которой называются месяцы года, что легко для заучивания и полезно студентам. Интерес вызывает старая шотландская песня *My Bonney*. Её можно предложить при изучении временных форм глаголов. В доступной форме на её примере запоминаются времена Present, Past and Perfect Indefinite. И так подбираются остальные песни. Обычно пение занимает от 15 до 30 минут.

Таким образом, начиная занятия с песен, студенты входят во вкус английского языка и готовы к восприятию следующего материала.

На первом году обучения мы используем в качестве базового лондонский лингафонный курс английского языка *Learn to Speak*, успешно выдержавший большое количество переизданий. Курс интересен тем, что в нём грамматический материал подаётся в ненавязчивой интерактивной форме. Весь курс разбит на 30 уроков. Мы рекомендуем проходить 7 уроков в первом семестре, 8 – во втором, 7 – в третьем и 8 – в четвёртом семестрах. Это в том случае, если занятия проводятся раз в неделю. При более интенсивных занятиях, конечно, можно пройти весь курс за один учебный год.

Каждый урок состоит из монологической части, диалогов, грамматических и лексических комментариев, упражнений и разговорных тем. Вот пример монологической части.

The airport Part 1

Peter Hello! I'm Peter Charlton. I'm English. I'm from London. I'm a friend of the Hunts. I am at Heathrow Airport. Heathrow Airport is in London. The Hunts are coming to England. They are coming from Geneva. The plane is arriving. There are the passengers. There are Mr. And Mrs. Hunt. They are going to the customs area. There's an immigration officer. He is looking at the passports. There's the custom officer. He is looking at the suitcases. He is opening the suitcases. I'm going to the waiting room.

Студентам предлагается перевести текст на русский язык, что делается с помощью преподавателя. Параллельно рассматриваются грамматические конструкции. Как мы видим, здесь имеются личные местоимения, глагол to be в единственном и множественном числе, формы настоящего и продолженного времени, обороты there is, there are, неопределённый и определённый артикли.

Все эти грамматические особенности поясняются в подробных комментариях. Их рекомендуется читать студентам дома перед выполнением упражнений.

После детальной проработки монолога студентам предлагается прослушать текст с надетыми наушниками и повторять его вслед за диктором. В этом случае студенты так же привыкают к командам на английском языке: *Put on your earphones* – наденьте ваши наушники; *repeat after the narrator* повторяйте вслед за диктором и т.д. Этот монолог даётся на дом для заучивания наизусть.

На следующем занятии проверка домашнего задания начинается с того, что студенты вызываются к доске попарно, и одному предлагается рассказать выученный текст, а другому переводить сказанное на русский язык. При этом рассказ на английском языке оценивается до десяти баллов, а перевод на русский – до пяти баллов, поскольку переводить легче. Это стимулирует студентов к заучиванию английского текста. Затем пары можно менять ролями.

Следующим этапом работы является работа над диалогами. Вот один из примеров:

Immigration

Immigration officer Are you British?

Mr. Hunt Yes, I'm British.

Immigration officer Have you got a passport, Sir?

Mr. Hunt Yes, I've got a passport.

Immigration officer Thank you. Passport, please, madam.

Mrs. Hunt Just a minute. It's in the bag. Here it is.

Immigration officer Thank you. Passport, please, miss.

Jane Here it is.

Immigration officer Have you got a passport?

Peter Yes, here it is.

Immigration officer Passport, please, miss.

Sheila Yes.

Immigration officer Thank you.

Диалог читается преподавателем, а студенты по очереди переводят на русский язык. Преподаватель поясняет грамматические особенности, после чего студентам предлагается снова надеть наушники и повторять диалоги вслед за дикторами. Таким образом, всё занятие проводится в интерактивном режиме. И чем больше студенты учат наизусть, тем лучше. Однако если даже диалоги не учатся наизусть, то постоянные повторы одинаковых выражений, способствуют их запоминанию. Во время прослушивания диалогов в наушниках преподаватель должен контролировать произношение каждого студента, поправляя в случае необходимости, обращая внимание на правильность произношения отдельных слов и интонации.

Как правило, в диалогах используются те же грамматические конструкции, что и в монологической речи. Поскольку студентам с самого начала даётся возможность скопировать весь курс на флеш карты или диски, то предполагается самостоятельная работа над текстами с наушниками в домашних условиях. На следующем аудиторном занятии студентам предлагает-

ся слушать диалоги через динамик и переводить по ролям со слуха. Тем самым тренируется восприятие на слух голосов английских дикторов. Понятно, что голос преподавателя студенты воспринимают лучше, но в случае домашней проработки текстов звуковая запись так же воспринимается хорошо.

Дома студент может читать комментарии к уроку, закрепляя тем самым пройденный материал. После этого студент выполняет упражнения, основанные на пройденном материале, поэтому они не представляют особой трудности, тем более что в каждом упражнении даются по два примера выполнения задания.

Следующим этапом является работа над тематическим текстом (топиком). Этот материал введен в курс дополнительно и не записан английскими дикторами. Поэтому вся нагрузка по чтению, переводу и грамматическим пояснениям ложится на преподавателя. Рекомендуется дать возможность студентам сначала прослушать весь текст в исполнении преподавателя, а затем повторять хором за ним по предложениям или синтагматическим единицам. Топики следует заучивать или готовить по ним пересказ по данным в конце текста вопросам.

Так методически строится работа по каждому из тридцати уроков.

Ю.А. Бушманова

*учитель английского языка,
МКОУ СОШ № 6, г. Заречный*

Y.A. Bushmanova

*English language teacher,
School № 6, Zarechny*

(bushmanova.julia@yandex.ru)

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПРОГРАММИСТОВ

Аннотация. В статье рассмотрена структурная модель развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов- программистов, выявлены её компоненты и раскрыто содержание каждого компонента.

Annotation. The structured model of foreign communicative competence of a student- programmer is reviewed in the article. They are introduced the components and their contents.

Ключевые слова: структурная модель, иноязычная коммуникативная компетенция.

Keywords: structured model, foreign communicative competence.

В условиях развития современного поликультурного мира имеются предпосылки для пересмотра значимости учебного предмета "Иностранный язык". Иноязычная подготовка в системе высшего профессионального технического образования должна способствовать формированию у выпускников таких способностей, которые дадут им возможность использовать иностранный язык в качестве инструмента общения в диалоге культур, а так же средства

научно-технического общения. Наряду с другими предметами обучение иностранному языку может внести весомый вклад в дело подготовки инженера- программиста нового поколения, обладающего высоким уровнем культуры, необходимым условием образованности в постиндустриальном обществе.

Европейским сообществом признана необходимость формирования многоязычной личности. Современная ситуация в России,

условия сближения культур, выход на международную арену в будущей профессиональной деятельности студентов предполагают многочисленные контакты с носителями других языков. Именно поэтому формирование коммуникативной компетенции (КК) приобретает особую актуальность и значимость в образовательном пространстве технического вуза. КК относится к числу базисных категорий современной теории и практики преподавания ИЯ и, в частности, английского языка, как иностранного [2]. В рамках нашего исследования, учитывая специфику преподавания английского языка в техническом вузе и солидаризируясь с мнением В.В. Сафоновой, иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК) рассматривается как «определенный уровень владения языковыми, речевыми, социокультурными знаниями, умениями и навыками, позволяющий коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от психологических факторов одноязычного или двуязычного общения» [4]. Иноязычная коммуникативная компетенция будущего программиста- способность и готовность студентов- программистов осуществлять иноязычное общение с помощью технического английского языка, обеспечивающее выход программиста на мировой рынок [5]

Профессиональная подготовка в вузе является целостной педагогической системой. Целостность означает, прежде всего, уровень развития системы, внутреннюю связь ее компонентов, их гармоническое взаимодействие и развитие. Профессиональная подготовка инженеров-программистов является динамичной системой с относительной автономией структурных элементов. Иноязычная подготовка как компонент этой системы представляет собой педагогический процесс, направленный на развитие у студентов иноязычной коммуникативной компетенции. Для разработки системы взаимосвязанных мер по совершенствованию системы развития иноязычной коммуникативной компетенции у будущих программистов необходима новая педагогическая модель, отражающая современный уровень научного знания.

Традиционная ориентация на решение педагогических проблем только за счет отбора содержания обучения не может решать новые задачи, так как она была чрезмерно ориентирована на изучение системно-формальных характеристик иностранного языка, что порождает формальный характер приобретенных знаний, невозможность применения их на практике, трудности в последующей социальной и интеллектуальной адаптации будущих программистов к условиям реальной жизни. Поэтому необходимо создание такой модели, в которой с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделировалось бы предметное и

социальное содержание системы формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров-программистов, развивались креативные способности личности, а усвоение необходимых знаний проходило бы в процессе контекстного обучения.

Процесс развития иноязычной коммуникативной компетенции будущих программистов в статье представлен структурной моделью, которая предполагает формирование способности и готовности осуществлять профессиональную деятельность в заданных ситуациях, обучение владению навыками чтения и перевода специальных текстов. Основными структурными компонентами системы развития иноязычной коммуникативной компетенции, взаимодействие которых обеспечивает ее функционирование и целостность, выступают целевой, организационный, содержательный, процессуально-технологический и результативный.

Целевой компонент системы формирования у студентов-программистов иноязычной коммуникативной компетенции представлен единством цели и системы задач, комплексное решение которых обеспечивает ее достижение. Целевой компонент предусматривает основной результат реализации модели. В теории систем цель определяется как результаты деятельности системы. Именно целевой компонент создает предпосылки для объединения всех других компонентов в целостное единство, их целенаправленного подбора и развития.

Для системы развития иноязычной коммуникативной компетенции характерна полифункциональность, выражающаяся во взаимозависимости и взаимообусловленности ее образовательной, воспитательной и развивающей функций. Их выделение условно, поскольку грани между обучением, воспитанием и развитием личности студента в подготовке специалиста относительны [1]. Условная дифференциация функций данной системы необходима в целях эффективности теоретического анализа ее сущности и целесообразна для организации процесса обучения.

Определим основную цель системы развития иноязычной коммуникативной компетенции будущих технических специалистов как формирование готовности и способности специалиста к иноязычному общению в профессиональной сфере.

Воспитательный потенциал системы развития иноязычной коммуникативной компетенции будущего программиста реализуется не только путем формирования уважительного отношения к духовным ценностям других стран и народов, но и путем воспитания гражданской и профессиональной ответственности специалиста, включенного в социально-экономические отношения. К воспитательным целям мы отно-

сим также формирование навыков и умений интеллектуального труда; формирование культуры деловой речи, интереса к иноязычной культуре.

Результативный компонент представляет взаимосвязанные аспекты иноязычной коммуникативной компетенции будущего программиста. Результативный компонент предусматривает изменение уровня иноязычной коммуникативной компетенции будущих программистов.

Содержательный компонент описывает научно обоснованный отбор содержания системы развития иноязычной коммуникативной компетенции, который является одним из основных условий продуктивности поисков ее оптимизации. Содержательный компонент представлен в модели содержанием иноязычной подготовки и представляет собой относительно самостоятельную область содержания профессионального образования инженеров-программистов, усвоение которой создает условия для овладения личностью иноязычной коммуникативной компетенцией. Содержательный компонент описывает основные средства развития иноязычной коммуникативной компетенции: учебно-исследовательские задачи.

В соответствии с целевым, содержательным и результативным компонентами теоретической модели проектируемой системы развития иноязычной коммуникативной компетенции у будущих инженеров-программистов ее процессуально-технологический компонент предусматривает совокупность действий субъектов образовательного процесса, направленных на развитие данной компетенции, а также систему форм, методов и средств обучения, критерии и уровни иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Процессуальный компонент раскрывает процесс организации учебно-познавательной деятельности студентов по решению учебно-исследовательских задач.

Эти компоненты развиваются параллельно с учетом индивидуальных психологических и лингвистических способностей обучающихся, они зависят также от задач и программ обучения на каждой образовательной ступени, от потребностей (личностных и профессиональных), обстоятельств и ситуаций. Использование ука-

занных принципов при отборе учебно-исследовательских задач является достаточным условием для решения проблемы исследования.

В настоящих условиях иностранный язык играет существенную роль в профессиональном становлении будущего инженера-программиста. Произошла трансформация образовательной дисциплины «иностранный язык» в инструмент целостного развития личности, средство достижения её профессиональной реализации [3]. В условиях нарастания процессов мировой интеграции перед высшей школой стоит задача повышения потенциала будущих специалистов различных областей промышленности и производства, которые должны быть не только специалистами в выбранной области, но и владеть знаниями и умениями, необходимыми для участия в процессе коммуникации с носителями других культур.

Список источников:

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Зимняя И. А Ключевые компетенции-новая парадигма результата образования. - URL: <http://aspirant.Rggu.ru/article>. (дата обращения 04/09/2013).
3. Иванова Л.А. Медиаобразовательное пространство в стратегии инновационного развития высшего профессионального образования в современной России: постановка проблемы // Педагогическая теория, эксперимент, практика / Ред. Т.А.Стефановская. Иркутск: Изд-во Иркут. Ин-та повыш. квалиф. работ. образования, 2008. С. 215-228.
4. Сафонова В.В., Максимова Л.И., Мещанова Н.Ф. Основные методические категории и понятия. Методы исследования в языковой педагогике. – М: Еврощкола, 2008. – 36 с.
5. Сергеева Н.Н., Бушманова Ю.А. Профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетентность студента технического вуза. Казанская наука № 8. Казань: Изд-во Казанский Издательский дом, 2011.- 390.

Е.Е. Гончарова*старший преподаватель кафедры украинского и иностранных языков,
Полтавский университет экономики и торговли***Ye.Ye. Honcharova***Senior teacher of the Ukrainian and Foreign Languages Department PUET
(goncharovae13@mail.ru, 380506190379)*

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В РАЗРАБОТКЕ ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ОРГАНИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Объектом исследования автора является дифференцированное обучение будущих учителей иностранного языка в высших педагогических учебных заведениях. На основе теоретического исследования научной литературы автор анализирует роль мотивации в организации дифференциации обучения иностранного языка.

Annotation. The object of the author's investigation is the differentiation of teaching foreign language process at higher school. On the basis of theoretical generalization of scientific literature the author points out the role of motivation in differentiated teaching of foreign language.

Ключевые слова: дифференциация, мотивация, высшее педагогическое образование, цели, иностранные языки.

Keywords: differentiation, motivation, higher pedagogical education, goals, foreign languages.

Современный динамичный темп преобразований в жизни общества требует постоянного совершенствования профессиональной подготовки будущих выпускников высших педагогических учебных заведений, которые в дальнейшем будут отвечать за качество процессов, происходящих в обществе. Главной парадигмой в государственном образовательном стандарте становится практическое владение иностранным языком как средством межкультурной коммуникации. Модернизация целей и содержания образования создали предпосылки для внедрения новых технологий в обучение иностранных языков. Цель профессиональной подготовки учителей иностранного языка ориентирована на внутренний личностный рост, раскрытие творческой индивидуальности будущего специалиста на базе дифференцированного обучения, при котором, в первую очередь, делается акцент на личность студента.

Проблема дифференциации обучения в высшей школе является предметом исследования таких авторов как: В.М. Володько [2], Л.П. Дарийчук [3], С.Ю. Николаева [5], В.А. Сапогов [6] и др.

Дифференциация обучения (от лат.: differentia – разница) – это организация обучения, при которой применяется система учебных приемов, создание оптимальных режимов для интенсификации познавательной деятельности учащихся различного уровня знаний, способностей, притязаний на каждом этапе процесса обучения с целью эффективного усвоения знаний. [6] Дифференциация обучения иностранному языку – это организация учебной деятельности студентов, в основе которой лежит отбор содержания, форм, методов, объемов для создания оптимальных условий и наиболее целесооб-

разного характера обучения, учитывающий индивидуальные особенности каждого.

Обоснуем основные психолого-педагогические аспекты дифференцированного обучения ИЯ в процессе организации учебно-познавательной деятельности студентов на занятиях, а также определим его цели, к которым относится:

1) заполнение пробелов в обучении ИЯ для предупреждения дальнейшего отставания;

2) развитие индивидуально-психологических особенностей студента, которые считаются наиболее важными для успешного изучения ИЯ;

3) активизация и стимулирование учебной деятельности студентов;

4) создание положительного эмоционального фона во время учебных занятий;

5) создание условий для творческой самореализации студента;

6) формирование у студентов адекватной самооценки об уровне развития собственных возможностей.

Положительная доминанта внедрения дифференциации обучения в ВПУЗ вытекает из сущности вышеупомянутого способа организации обучения и выступает как вариант педагогически целесообразной организации деятельности студентов в сотрудничестве с преподавателем.

Для выявления информации о частоте применения дифференцированного обучения в практической деятельности высших педагогических учебных заведений было проведено анкетирование преподавательского состава кафедр иностранных языков четырех высших педагогических учебных заведений, в котором принимали участие 121 педагог-практик. В результате

проведенного исследования было установлено, что 46,2% опрошенных осуществляют дифференцированное обучение только при изучении отдельных разделов программы; 24,8% редко используют дифференцированный подход в учебном процессе; 4,2% вообще не применяют, но планируют о внедрение данного подхода в будущем и только 24,8% постоянно используют дифференцированный подход в практике преподавания ИЯ. Причина данных показателей была установлена после ответа педагогов на вопрос: «Считаете ли Вы себя достаточно подготовленным к организации дифференциации обучения в практике вузов?» Положительно ответили 30,6% опрошенных, 56,2% считают себя не подготовленными в полной мере, 11,6% подготовленными в слабой форме, 1,6 % не подготовлены вообще.

Вышеупомянутые данные дали основания утверждать о наличии трудностей в реализации дифференциации обучения в практической деятельности высших педагогических учебных заведений, связанных с необходимостью повышения квалификации, развитием форм и методов обучения студентов, что еще раз подтвердило актуальность темы исследования.

На вопрос: «Что, по Вашему мнению, способствует получению определенного уровня готовности к организации дифференциации обучения на практике?» 49,6% подчеркнули целесообразность сочетания практической подготовки и организации обучения. Данный факт направил исследования на анализ проблемы дифференциации обучения и поиск новых стратегий построения методики обучения ИЯ.

Изучение ИЯ на основе дифференциации обучения зависит от психологических механизмов активности студента и их стимулирования путем взаимодействия преподавателя и студен-

та. Создание условий для творческой самореализации студентов во время организации дифференциации обучения прежде всего предполагает изучение уровня сформированности мотивационной ориентации к изучению ИЯ будущими специалистами.

Мотивация - это система мотивов, или стимулов, побуждающих человека к конкретным формам деятельности или поведения [4, с.217]. В основе учебной мотивации лежит потребность субъекта деятельности, которая, в свою очередь, дает толчок к его познавательной активности. Ощущение необходимости действовать (учиться) зависит от степени интереса личности к предмету деятельности. Интерес, который относится к осознаваемым мотивам, основывается на эмоциональном отклике студента к интеллектуальной деятельности при обучении в ВПУЗ. Заинтересованность побуждает личность получать удовольствие даже во время напряженной работы. Побуждение к обучению может быть, во-первых, ситуативным, основанном на временной необходимости выявить свой уровень обученности (при написании теста, сдачи экзамена, стремлении избежать неприятностей связанных с пересдачей экзамена), во-вторых, личностным - когда цель и мотивы связаны между собой, что ведет к стремлению студента к своему самосовершенствованию.

Цель исследования автора статьи предполагала тестирование студентов для определения их мотивационной ориентации к изучению ИЯ, наблюдению за данными группами для выявления сходных параметров, их описание и нахождение путей решения проблем которые могут возникнуть при обучении будущих учителей [1]. В ходе данной работы были описаны критерии сформированности мотивационной ориентации студентов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Критерии сформированности мотивационных ориентаций

Мотивационная ориентация	Критерии
<p align="center">На процесс учебной деятельности</p>	<p>Студент выбрал специальность по собственному желанию. Согласно данному факту прослеживается устойчивое эмоциональное отношение к процессу обучения ИЯ. Он с удовольствием сотрудничает с группой, но при этом может принимать самостоятельные решения, если это нужно. Проявляет активный интерес к учебно - познавательной деятельности, легко воспринимает и преодолевает трудности, возникающие в процессе изучения специальных дисциплин по ИЯ. Во время учебы пытается выбирать творческие задания, например, работу над проектами, которые считает особенно важными для углубленного изучения дисциплины. При проведении дискуссий проявляет логичность в выражении собственного мнения. Всегда выбирает дополнительную литературу при подготовке к занятию. Постоянно и своевременно выполняет домашние задания. Принимает участие в олимпиадах и конкурсах. Сформировано чувство ответственности и профессиональный интерес.</p>
<p align="center">На результат учебной деятельности</p>	<p>Студент понимает важность изучения профессиональных дисциплин по ИЯ для дальнейшей профессиональной деятельности. Он может осознать и переосмыслить цели учебной деятельности, при этом объективно оценивает уровень своих знаний и анализирует пробелы в подготовке к занятиям. Может корректировать свою учебную деятельность и самостоятельно углублять знания. В учебной деятельности проявляет интерес к обсуждению проблемных вопросов. Проявляет</p>

Мотивационная ориентация	Критерии
	интерес к творческим задачам. Домашнюю работу выполняет вовремя. Ориентируется в дополнительной литературе и пользуется ею при подготовке к учебным занятиям. Сформировано положительное отношение к процессу достижения успеха при изучении специальных дисциплин по ИЯ.
На оценку деятельности преподавателем	Студент считает, что знание профессиональных дисциплин дает основу для работы по специальности. Он способен оценить свои знания и проанализировать ошибки. Он понимает важность и необходимость процесса изучения профессиональных дисциплин по ИЯ, но преобладание эмоциональных компонентов при принятии решений не дает возможности открыть свой потенциал. Показывает пассивность при выборе творческих усложненных задач. Выполнение домашнего задания может перенести на более поздний срок, но обязательно его выполняет. Испытывает неуверенность, если отвечает после предварительного прослушивания более совершенного изложения материала. Не всегда использует дополнительную литературу при подготовке к новой теме занятия. Постоянно требует консультации преподавателя и его положительного отношения к своей учебной деятельности.
На избегание неприятностей	Студент не уверен в выборе профессии, поэтому сформировано неверное представление о возможности развития и компенсации профессионально важных качеств, о путях и способах освоения профессии, выработке индивидуального стиля деятельности во время изучения специальных дисциплин, что ведет к отсутствию потребности в самобразовании. На практических занятиях не проявляет активности. Показывает отсутствие желания сделать более продуктивным умственный труд и характеризуется стремлением избежать трудностей путем проявления инертности и нежеланием включаться в работу. Не принимает участия в олимпиадах и конкурсах.

Критерии позволяют преподавателю прогнозировать объективные трудности при работе со студентами и скоординировать работу с ними.

Формирование учебно-познавательного мотива у студента возможно при внедрении условий возникновения и развития у него интереса к учению, доверия к преподавателю. Обучение студента должны включать в себя такие методы преподавания ИЯ, которые максимально учитывают его индивидуально-психологические особенности и инициативность.

В процессе внедрения активных методов усиливается роль преподавателя, который непосредственно руководит процессом обучения. Характерной чертой юношеского периода является рост самосознания. Именно на данный аспект должно быть обращено внимание преподавателя во время включения студентов в различные виды речевой деятельности. Демократический стиль преподавателя предполагает установление доброжелательных отношений. В стиле преподавания должны быть оптимальные соотношения между: манерой контакта со студентами (готовность выслушивать и обсуждать с будущими специалистами любую их аргументацию, обязательное обоснование своего взгляда), предоставлении свободы в инициативности и творчестве; организацией эмоциональной поддержки; инициативно-преобразовательной деятельностью. Создание таких объективных условий вызывает у студентов положительные

эмоции, способствующие гармонизации мотивационной сферы.

Рассмотрим способы работы преподавателя со студентами с разной мотивационной ориентацией к изучению ИЯ.

Студенты с мотивационной ориентацией «на процесс учебной деятельности» изначально имеют положительную мотивацию к изучению профессиональных дисциплин, что дает им возможность быстрее включаться в работу. Так как они имеют устойчивый интерес к изучению ИЯ и сотрудничеству с преподавателем главной целью последнего является поддержание высокого уровня активности студентов с высоким и средним уровнем обученности путем включения их в работу по самостоятельному анализу препятствий в обучении с первых дней поступления во ВПУЗ.

Студенты с мотивационной ориентацией «на результат обучения» также проявляют активность в ходе учебной деятельности. Средства педагогической помощи определяются в зависимости от их уровня знаний. Студентов с высоким уровнем обученности следует направлять на самостоятельное оценивание и анализ собственной деятельности с последующим обсуждением с преподавателем этапов изучения учебного материала. Студенты со средним уровнем обученности требуют дополнительной консультации преподавателя для осознания программы изучения профессиональной дисциплины перед переходом на самостоятельное оценивание и

анализ собственной деятельности. Студентам с низким уровнем обученности предлагается совместно с преподавателем обсуждать и определять пути преодоления трудностей на определенном этапе изучения профессиональной дисциплины. Также (только по желанию) предлагается четко очерчивать работу над «пробелами» в уровне знаний в разрезе каждого занятия с фиксированием их в карте индивидуальных достижений для дальнейшего сравнения и определения степени их преодоления.

В работе со студентами с мотивационной ориентацией «на оценку деятельности преподавателем» особое внимание следует уделять повышению эмоциональных стимулов к учебной деятельности. Создание атмосферы доброжелательности во время проведения консультационной работы, стимулирование активности студента одобрением его достижений, тактичным замечанием по поводу сделанных ошибок. Студенты с разным уровнем обученности требуют варьирования во времени предоставления консультаций и проведения индивидуальных бесед связанных с трудностями в овладении учебным материалом и планировании учебной деятельности.

Для студентов, с мотивационной ориентацией «на избегание неприятностей» применяется эмоциональное стимулирование во время семинаров и практических занятий. Задачей преподавателя является стимулирование у них познавательного интереса с последующей рефлексией к деятельности путем восприятия и осознания студентами различных способов деятельности, например, превращать цели обучения в проблемы и задачи; постоянная поддержка их активности во время применения различных методов обучения, верно найденного способа выполнения задания, оригинального подхода к решению проблемы в дискуссии; делать акцент на достижениях в учебной деятельности; при контроле за уровнем знаний тактично давать оценку работе.

Таким образом, сформированность мотивационной ориентации к изучению ИЯ у студентов может изменяться в зависимости от организационно-педагогических условий, стимулирующих психологические факторы развития личности в конкретных обстоятельствах обучения.

Исследование диагностики сформированности мотивационной ориентации студентов в первые дни обучения в ВПУЗ дает возможность преподавателю внести ряд коррекционных мер для дальнейшей организации методики дифференциации обучения ИЯ.

Список источников:

1. Артемчук Г.И. Методические рекомендации по определению индивидуально-психологических особенностей изучающих иностранный язык / Г.И. Артемчук, С.Ю. Николаева. – К.: КГПИИЯ, 1992. – 52с.
2. Володько В.М. Індивідуалізація і диференціація навчання: понятійно-категорійний аналіз / В.М. Володько // Педагогіка і психологія. – 1998. – № 4. – С. 9-17.
3. Дарійчук Л.П. Психолого-педагогічні аспекти організації диференційованого навчання студентів-нефілологів у процесі навчання іноземної мови / Л.П. Дарійчук // Вісник Київського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. Сер. «Соціологія. Психологія. Педагогіка». – 2001. – Вип. 11. – С. 69-72.
4. Гончаренко С. Український педагогічний словник. – К.: Либідь, 1997. – 373 с.
5. Николаева С.Ю. Индивидуализация обучения иностранным языкам / София Юрьевна Николаева. – К.: Выща школа, 1987. – 138с.
6. Сапогов В.А. Диференційований підхід до студентів як засіб підвищення ефективності навчального процесу в педагогічному ВНЗ : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.01. «Історія і теорія навчання» / В.А. Сапогов. – Київ, 1994. – 22с.

О.Л. Дурманенко

*аспирант кафедри педагогіки,
Восточноевропейский национальный университет
имени Леси Украинки*

O.L. Durmanenko

*the postgraduate of the pedagogics department
Lesya Ukrainka East European National University
(k_sagan@mail.ru)*

СПЕЦИФИКА МОНИТОРИНГА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье раскрывается сущность и специфические особенности мониторинга организации воспитательной работы в высшем учебном заведении, его структура и функции, принципы реализации, а также инструментарий проведения.

Annotation. The given article presents the essence and the specific peculiarities of the organisation monitoring of educative work in higher educational establishment, its structure, functions and principles of realization, presenting instruments.

Ключевые слова: мониторинг, организация воспитательной работы, функции мониторинга, принципы мониторинга.

Keywords: monitoring, educated work organisation, monitoring functions, monitoring principles.

На современном этапе развития украинского общества большое значение имеет подготовка не только конкурентоспособного, высококвалифицированного специалиста, но и формирование социально компетентной личности с выраженной жизненной и гражданской позицией. Учитывая это, важную роль в создании личности будущего профессионала играет организация воспитательной работы в высшем учебном заведении. Оценить качество воспитательной работы позволяет система мониторинга.

Качественной и количественной мерой оценки результатов педагогической деятельности является достижение желаемого результата, который очерчивается определенными нормами, стандартами. Именно норма, стандарт есть необходимое условие и основа мониторинга в образовании, поскольку с ними сравниваются фактические результаты, после чего осуществляется оценивание и коррекция.

Мониторинг (англ. monitoring - постоянный контроль, от лат. Monitor - то, что контролирует) - комплекс процедур наблюдения, текущего оценивания преобразований управляемого объекта и направления этих преобразований на достижение заданных параметров развития объекта. Итак, мониторинг - это постоянное отслеживание (исследование) процесса, явления с целью выявления его желаемого результата, прогноза, стандарта [4].

По своему внутреннему строению мониторинг сочетает три важных компонента: анализ, оценку и прогнозирование процессов; совокупность приемов отслеживания процессов, сбор и обработку информации с целью подготовки рекомендаций относительно развития исследуемых процессов и внесения необходимых корректив.

В нашем исследовании исходим из того, что мониторинг - это контроль не результата, а процесса деятельности, выявление тенденций динамики, его сущность заключается в систематическом отслеживании результатов деятельности, коррекции.

Мониторинг организации воспитательной работы в высшем учебном заведении - это процесс непрерывного научно обоснованного, диагностико-прогностического наблюдения и самонаблюдения за состоянием, развитием организации воспитательной работы в высшем учебном заведении с целью оптимального выбора воспитательных целей, задач и средств их

решения для достижения эффективного результата.

В этом контексте отмечаем, что мониторинг организации воспитательной работы в вузе содержит три важных момента:

1) информация, полученная в ходе мониторинга, должна объективно отражать реальное состояние организации воспитательной работы в высшем учебном заведении, даст возможность поиска нового определения, форм и методов воспитательной работы, развития технологии управления;

2) информация подчиняется целям организации и управления учебно-воспитательным процессом, повышению качества и эффективности функционирования учебно-воспитательной среды в вузе;

3) сложность системы мониторинга связана с большим количеством ее элементов, открытостью, характером взаимодействия субъектов мониторинга, что трудно формализовать [7].

Основным звеном в разработке мониторинга является создание модели объекта оценки - стандарта - модельного представления идеала объекта, в котором собраны все нормированные требования к его целям, задачам, структуре, деятельности, продуктов этой деятельности и т.п. [2].

В нашем исследовании таким стандартом является организация воспитательной работы в высшем учебном заведении с четко определенными целями, составляющими элементами, а именно: содержанием, методами, средствами, формами, принципами, которые взаимосвязаны между собой и взаимообусловлены; субъектами с различными типами отношений между ними; благоприятной средой, созданной субъектами; управлением, которое обеспечивает интеграцию всех компонентов организации в целостность.

Целью мониторинга организации воспитательной работы является отслеживание эффективности применяемых педагогических средств для четкого функционирования всех структурных компонентов воспитательного процесса в вузе, для личностного развития студентов и студенческого коллектива в процессе воспитательной работы.

Основные задачи мониторинга:

1) разработка комплекса показателей, обеспечивающих целостное представление о состоянии организации воспитательной работы в вузе, о качественных и количественных изменениях в нем;

2) систематизация информации о состоянии и развитии организации воспитательной работы в вузе, исследование реального состояния организации воспитательной работы в вузе;

3) выявление факторов, которые существенно влияют на качество организации воспитательной работы в вузе, на основе анализа результатов исследования корректировки организации и результатов воспитательного процесса, выработки управленческих решений [3];

4) содействие самоанализу, самооценке ее субъектами собственной деятельности и деятельности совместной с общественностью [1].

Функции мониторинга организации воспитательной работы в вузе [2]:

диагностическая - фиксирует реальное состояние качества организации воспитательной работы в вузе;

информационно-аналитическая - обеспечивает достоверный массив информации по организации воспитательной работы в вузе и ее анализ;

прогностическая - обнаруживает стратегию и тактику совершенствования организации воспитательной работы в вузе;

управленческая - влияет на цели, содержание и методы управленческой деятельности в вузе (на всех уровнях);

коррекционная - обеспечивает корректировку организации воспитательной работы для повышения ее эффективности.

Эффективность организации воспитательной работы предполагает достижение прогнозируемого результата оптимальным путем с учетом затраченных усилий и времени и зависит от определения цели, содержания, форм организации, условий функционирования. Эффективность (качество) организации воспитательной работы в высшем учебном заведении отражает степень соответствия результата поставленной цели.

Факторы, влияющие на эффективность организации воспитательной работы в вузе.

1. Соответствие цели организации воспитательной работы и организации действий по ее достижению и решению поставленных задач.

2. Соответствие социальной практики и характера воспитательного воздействия на воспитанников.

3. Создание благоприятной учебно-воспитательной среды в вузе.

4. Интенсивность воспитания и самовоспитания.

5. Активность участников педагогического взаимодействия.

6. Система отношений между участниками педагогического процесса и между студентами [6].

В нашем исследовании мы предлагаем эффективность организации воспитательной

работы в вузе оценивать в двух аспектах: результативном и процессуальном [8].

Результативность - это степень достижения поставленных целей и задач. Исходной позицией при определении результативности организации воспитательной работы является соотношение ее основной цели (формирование творческой, социально активной, коммуникативной, планетарно мыслящей, ответственной личности будущего специалиста) с конечной (повышение качества организации учебно-воспитательного процесса в вузе).

Результативный аспект показывает, что воспитательная работа тем эффективнее, чем больше ее результаты совпадают с определенными задачами. В этом контексте, ученые И. Бех, И. Зязюн, В. Караковский, Л. Кондрашова, Л. Новикова, П. Степанов и др. утверждают, что сегодня одним из реальных показателей эффективности воспитательной деятельности является личностный рост каждого человека как системы ее ценностных отношений к миру, людям, самому себе, что строится на основе его самооценки.

Процессуальная оценка организации воспитательной работы состоит в установлении того, насколько определены цели, задачи, содержание работы, избраны ее методы, средства и формы, учтены психологические условия и т.д., что собственно и обеспечивает изменения в личностном развитии студентов, в их сознании, воспитанности.

Объектом мониторинга организации воспитательной работы в высшем учебном заведении есть:

- Проектирование и планирование воспитательной работы на основе определенной цели, представляет собой разработку системы мер, направленных на реализацию целей, задач национального воспитания студенческой молодежи;

- Содержание, методы, средства и формы организации воспитательной работы в высшем учебном заведении;

- Субъект-субъектное взаимодействие в процессе организации воспитательной работы, которая обеспечивает создание благоприятной воспитательной среды в вузе;

- Результативность организации воспитательной работы как ее качество.

Предмет мониторинга организации воспитательной работы в высшем учебном заведении мы рассматриваем как совокупность трех важных составляющих [1]:

1. Организационные условия воспитательной работы:

- Качественный анализ концепций, программ, планов воспитательной работы в вузе;

- Кадровое обеспечение воспитательной работы;

- Предметно - эстетическую среду;
- Деятельность клубов, кружков, секций, студий;

- Материально - техническое и информационно - методическое обеспечение;
- Экспертный анализ.

2. Воспитательная среда как среда развития личности студента:

- Уровень субъект-субъектного взаимодействия участников педагогического процесса;

- Деятельность органов студенческого самоуправления;

- Диагностика профессиональной позиции педагога и изучения профессиональных ориентиров педагогического коллектива в области воспитания.

3. Личностный рост студента как показатель эффективности организации воспитательной работы:

- Наблюдение;
- Беседы;
- Рейтинги;
- Анкетирование;
- Изучение продуктов деятельности;
- Изучение документации;
- Сбор независимых характеристик;
- Анализ педагогических ситуаций;
- Тестовые методики личностного роста;

В исследовании нами выделены две системы технологической модели мониторинга организации воспитательной работы в высшем учебном заведении: управляющая система технологической модели мониторинга представлена деятельностью проректора по воспитательной работе, заместителя декана факультета по воспитательной работе, куратора группы, студенческого декана, председателя студенческого профбюро, других членов студенческого самоуправления. Управляемую систему представляют студенты, студенческий коллектив, родители. Учитывая это, нами выделены следующие уровни осуществления мониторинга организации воспитательной работы в высшем учебном заведении: общеуниверситетский, факультетский, студенческий.

Инструментарий мониторинга организации воспитательной работы в вузе мы можем представить следующим образом:

Средства:

- анализ документации (анализ планов, программ, концепций воспитательной работы; отчетов);

- анкетирование, тестирование;
- наблюдения;
- анализ результатов исследования и др.

[5].

Составные средств мониторинга:

- четко определенный объект мониторинга;

- заданные параметры развития объекта;

- критерии оценки заданных параметров;
- технология проведения текущего контроля;

- банк данных по регулированию процесса, направленного на достижение конечного (запланированного) результата [4].

Базовые принципы мониторинга организации воспитательной работы в вузе:

- перспективность – направленность исследования на решение актуальных задач воспитательной работы и личностного становления будущего специалиста;

- гуманизм, содержание которого – уважение к личности, доверие, положительный эмоциональный микроклимат и атмосфера доброжелательности, гарантии неиспользования результатов исследований для совершения любых репрессивных действий;

- объективность и достоверность полученной информации, технологии ее обработки, исключая субъективное влияние и учитывающие все результаты, равенство условий для участников исследования;

- согласованность нормативно-правового, организационного и научно-методического обеспечения исследований;

- комплексность, непрерывность и продолжительность наблюдений;

- своевременность получения, обработки и оценки информации, полученной благодаря исследованиям;

- рефлексия, проявляющаяся в анализе и оценке полученных результатов на всех уровнях, осуществлении самооценки и самоконтроля;

- открытость и доступность обобщенных результатов исследований для вузовского сообщества, ректората, деканатов, органов студенческого самоуправления.

Соблюдение вышеперечисленных принципов обеспечивает качество мониторинга организации воспитательной работы в высшем учебном заведении, которое можно проанализировать по следующим критериям: мотивационным (осознанное определение субъектами воспитательной работы мотивов осуществления мониторинга ее организации), познавательным (наличие мониторинговой компетенции у субъектов педагогического процесса), практическим (наличие практических умений проведения мониторинга организации воспитательной работы с соблюдением требований к нему), результативным (анализ результатов мониторинга и их оценки), корректирующим (корректировка организации воспитательной работы для роста ее эффективности) и определить уровень мониторинга как элементарный, низкий, средний или достаточный.

Список источников:

1. Барна М. Шкільний моніторинг як засіб якісних змін в освіті / Барна М. // Управління освітою. – 2001. - № 3. – С. 6-8.
2. Горішній З. Сформувати потребу активної діяльності. Прогнозування ефективності навчально-виховного процесу // Управління освітою. – 2007. – №3. – С.14-21.
3. Діагностичний комплект для проведення моніторингових досліджень базової математичної підготовки учнів 4-11 класів / За ред. Я.С. Бродського і О.Л. Павлова. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2005. – 256 с.
4. Єльнікова Г.В. Основи адаптивного управління: курс лекцій [Текст] / Г.В. Єльнікова. – К.: ЦППО АПН України, 2002. – 133 с.

5. Освітній моніторинг як складова частина управлінської діяльності в ЗНЗ // Управління освітою // – 2006. – №4 (Вкладка). – С.1-8.
6. Подласый И. П. Педагогика: учебн. для студентов высших учеб. заведений [Текст] / И.П. Подласый. – М. : Просвещение; Владос, 1996. – 432 с.
7. Рябова З. Моніторинг розвитку навчальної діяльності учнів // Директор школи. – 2005. – №45. – С.8.
8. Щоголева Л.О. Забезпечення якості освіти в ЗНЗ: матеріали Всеукр. конф., 16–17 квіт. 2008 р. – Луцьк, 2008.

В.П. Исаченко

*аспирант кафедры социальной педагогики,
социальной работы и истории педагогики,
Уманский государственный педагогический университет
имени Павла Тычины*

V.P. Isachenko

*postgraduate the department social pedagogy,
social work and history of pedagogy
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University
(viki-is@mail.ru)*

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ П. ЖИТЕЦКОГО

Аннотация. В статье отражены основные периоды этнографических исследований осуществленных П. Житецким в течение второй половины XIX – начала XX в. Раскрыты основные методы и принципы этнографической работы педагога. Охарактеризованы особенности публицистических материалов за авторством педагога и их взаимосвязь с историческими событиями на территории Украины в течение XII–XVII вв. Проанализированы взгляды П. Житецкого на особенности устного народного творчества периода XII–XVII вв.

Annotation. The article highlights the main periods of ethnographic research undertaken Paul Zhytetsky during the second half of the nineteenth - early twentieth century. The basic methods and principles of ethnographic work of the teacher. The features of journalistic materials authored by the teacher and their relationship to historical events in Ukraine during the twelfth and seventeenth centuries. The looks of Paul Zhytetsky the features of oral folklore Ukrainian period XII-XVII centuries.

Ключевые слова: Павел Игнатьевич Житецкий, образование, воспитание, Коллегия Павла Галагана, Киевская Громада, воскресные школы.

Keywords: Paul Gnatovych Zhytetsky, education, Pavel Galagan College, Kiev congregation, Sunday school.

Выдающийся украинский филолог, педагог и общественный деятель, член-корреспондент Российской академии наук и почетный доктор русской словесности Киевского университета св. Владимира П. Житецкий (1837-1911) известен в широких научных кругах своими весомыми достижениями в области украинской и русской филологии. Но круг научных интересов П. Житецкого не ограничивался исследованием истории восточнославянских языков. Вне поля зрения ученых остался этнографический аспект научной деятельности ученого, что не позволяет воспроизвести це-

лостно его фигуры как исследователя самобытного народного творчества. Сохранение и изучение родной истории, языка, фольклора, литературы – основные константы научных концепций.

Научное осмысление этнографических исследований П. Житецкого представлено в работах А. Казакевич и В. Плачинды, с точки зрения участия ученого в историческом прошлом Украины; Н. Побирченко в контексте этнографического наследия членов украинских общин, М. Смольницькой в аспекте литературно-научного творчества преподавателей Коллегии

Павла Галагана и др. Однако, как показал анализ научных источников, на сегодня отсутствует целостное исследование этнографических достижений П. Житецкого.

Цель статьи – на основе изучения научных трудов П. Житецкого раскрыть наследие этнографических исследований ученого.

Научный интерес к устному народному творчеству П. Житецкий начал проявлять еще ввремя обучения на историко-филологическом факультете Киевского университета. Во время летних каникул, надев крестьянское платье, накинув на плечи темно-синий кафтан, на голову шапку и подправив свои усы, Павел вместе с духовными братьями Тадеем Рьльским, Николаем Лысенко, Михаилом Старицким и другими «шел в народ». Их путешествия происходили в основном на Киевщине и Полтавщине, иногда на Черниговщине. Он записывал народные песни и их мелодии, «живомовную» лексику, пословицы и поговорки, прибаутки, поверья и приметы, вел наблюдения над особенностями местных говоров, в частности над их специфическими фонетическими и морфологическими чертами [7, с.50-51]. Досье сохранились заметки сделаны Павлом Игнатъевичем в тетрадях. В. Плачинда классифицирует их как: «сквирская», и считает, что записи в нем датированы периодом летних каникул 1861 или 1862 гг. и «кремчугская», датированный июнем 1863г., г.Кремчуг. В «сквирской» тетради записано 59 песен, в 22 из них добавлено нотные записи мелодий [3]. По жанрам песни здесь самые разные: исторические, казацкие, чумацкие, бурлацкие, сиротские, шуточные и любовные, календарные. Вперемешку с песенным материалом записывался и лексический [7, с.50-51].

Кремчугская тетрадь по характеру заметок скорее подобна путевому дневнику. Здесь лишь 10 песен (в большинстве представлены нотные записи), немало есть заметок о ежедневных бытовых расходах. А также он содержит список названий 148 песен. В кремчугской тетради П. Житецкий описал специфические фонетические и морфологические черты украинского языка, которым он отличается от русского и польского языков. Это факт тогдашнего углубленного изучения молодым исследователем украинского языка, а вместе с записанным фольклорным, лексическим и фразеологическим материалом дает основания сделать выводы о дальнейшем формировании основ его будущих научных работ [7, с.53].

Такие этнографические разведки навсегда наложили свой отпечаток на научную деятельность П. Житецкого, вследствие чего, как считает большинство исследователей историка украинского литературного языка, стержнем его трудов является неразрывная связь развития языка с фольклорным достоянием народа.

Например, И. Белодед отмечает, что исследование П. Житецкого об украинских народных думах, является заслугой мирового научного значения и проявлением гения украинского народа. Он отмечает, что анализ дум, осуществлен П. Житецким – полифонический, ибо охватывает литературоведческий, языковедческий, фольклористический, поэтико-искусствоведческий и ритмико-музыкальный аспекты природы украинских народных дум XV-VII вв.

Пафос этих произведений украинского народа в его героической борьбе против татарских, турецких, польских захватчиков, в борьбе против рабства, за судьбу, за честь и славу, за социальное и национальное освобождение, в демонстрации прекрасной разговорной и песенной украинской речи XV-XVII вв., как произведения многовекового творчества народа [1, с.159].

В историю фольклористики ученый вошел как первый исследователь украинских народных дум в их связях с литературой и народным творчеством, с историей освободительной борьбы украинского народа и социальных сдвигов в его среде. Методологические основы исследовательской творчество П. Житецкого были прогрессивные и основывались на материалистическом понимании зависимости развития языка и словесности вообще от истории развития общества. По мнению В. Плачинды – именно поэтому ученый смог выдвинуть и обосновать ряд положений, которые принесли ему заслуженную славу и были подхвачены и развиты советской наукой. В частности развитие получили идеи ученого: о языке как общенародном достоянии; о происхождении трех восточнославянских языков – русского, украинского и белорусского – из единого древнерусского источника; о возможности развития украинской культуры только в неразрывном единстве с русской, об их взаимовлиянии и взаимообогащении; об исторической непрерывности развития украинской литературы и ее языка с правильным определением основных этапов того развития; о Т. Шевченке – как основоположника новой украинской литературы и литературного языка и т.д. [7, с.4].

И. Белодед отмечает, что своей работой над изучением украинских народных дум П. Житецкий наконец оставил позади споры о том, чьим творчеством являются думы - народной или профессиональной [1, с.159]. Сам П. Житецкий считал, что «...думы является оригинальным произведением народно-культурного творчества, то есть в основе своей – это народное эпико-героическое творчество на котором во многих случаях лежит отпечаток книжной, образовательной выучки. ...Литературная деятельность украинских писателей не исчезла бесследно ... она оказала свое влияние на широкие

круги людей, в частности на певцов и баянов народа, казачества, повстанцев, народных мстителей...». П. Житецкий приводит примеры того, как невежественный слепой кобзарь понимал, что в обычной песне можно говорить и простыми словами, а в думе – только словами торжественными, возвышенными, не обыденными, словами еще славянской традиции. Отсюда и поэтика, отсюда и язык народных дум – в сочетании безбрежного поэтического, торжественного народного слова с книжной традицией [2, с.4].

В. Плачинда считает, что для творческого метода исследований украинских народных дум П. Житецкого были характерны комплексный филологический подход к изучению языковых или литературных явлений, синтезованность выводов, ясность и логичность изложения в сочетании с изысканностью стиля [7, с.4]. Свои этнографические разведки ученый продолжал как член Киевского общества и преподаватель воскресных школ. Одной из главных задач, которую ставили перед собой громадывцы – активные участники воскресного движения Украины – был подъем культурного уровня народа, его морали, пробуждения и формирования национального сознания. Преодолевая ряд трудностей, они сами брались за издание и распространение литературы на украинском языке: собирали средства, налаживали хорошие деловые отношения с книжными магазинами, издательствами, переезжали как торговцы с украинскими книгами от села к селу, с ярмарки на ярмарку, рассылали литературу в разные города и села небольшими библиотечками и т.п. Особой популярностью среди народа пользовались маленькие брошюры – произведения украинских авторов, так называемые «бабочки», которые продавались или бесплатно распространялись среди учащихся в народных и воскресных школах [5, с.45-46]. Благодаря деятельности членов украинских общин печатаются оригинальные художественные произведения, переводы, фундаментальные фольклорно этнографические работы, музыкальные произведения, сборники украинского фольклора и т.п. С целью изучения достижений национальной культуры и истории Украины громадывцы проводили научно-этнографические экспедиции («хождения в народ»), а также исследовали проблемы народа, принимали участие в археологических съездах, создавали этнографические музеи и т.п. Деятели воскресных школ использовали теоретическое, художественное и музыкальное наследие как средство трансмиссии украинской духовности. Таким образом, воскресные школы 60-х гг. как своеобразный центр привлечения учащихся к достижениям славянской культуры стали консолидирующей силой педагогов, ученых и других представителей прогрессивной отечествен-

ной общественности вокруг национальной идеи [5, с.45-46].

Научный анализ литературных источников, позволяет сделать вывод об активном сотрудничестве П. Житецкого с Коллегией Павла Галагана, а также с ее основателем Григорием Галаганом. Знакомство и сотрудничество двух ученых оказалось чрезвычайно плодотворным в научном плане, ведь вместе с Г. Галаганом П. Житецкий подготовил к печати памятник украинской народной драмы «малорусского вертеп, или вертепная Рождественская драма» [11, с.245]. Более того, М. Смольницька считает, что некоторые преподаватели Коллегии Павла Галагана стимулировали своих воспитанников читать произведения Т. Шевченко, Н. Костомарова, В. Антоновича и М. Драгоманова [10, с.21-31]. По этому поводу оставил свои воспоминания и А. Крымский: «... этнографические учения я знал еще на школьной скамье сидя, в Коллегии Павла Галагана учась. Помогли этому, бесспорно, учителя мои – П. Житецкий и Е. Трегубов, потому что нам, в коллегии, приходилось писать школьные работы, например на заданные учителями темы [6, с.13].

В феврале 1865 началась трудовая жизнь П. Житецкого – младшего учителя русской словесности Каменец-Подольской гимназии. Ежедневная кропотливая работа не проходит даром: П. Житецкий быстро выделяется среди коллег эрудицией, педагогическим тактом, влюбленностью в слово, красноречием, особенно – лекторским даром [8, с.5].

С первых дней пребывания в Каменце-Подольском П. Житецкий начал и общественную деятельность. Он объединил в кружок прогрессивно настроенных учителей – воспитанников Киевского университета Сербулова, Синицкого, Пидгаецкого, выпускника Киевской духовной академии Троицкого. К тому кругу входил сначала и инспектор гимназии, бывший килло-мефодиевец Тулуб. Житецкий и его товарищи организовали общественную библиотеку, начали чтение публичных лекций, сбор этнографических материалов под эгидой Подольского историко-статистического комитета, создав сеть корреспондентов по всей Подольской губернии [7, с.78]. К той группе молодых учителей с духом непримиренства и противоборства присоединялись и лучшая гимназическая молодежь. Первые мировоззренческие уроки получил здесь от П. Житецкого выпускник гимназии Владимир Дебогорий-Мокриевич – в будущем известный революционер-народник. Но больше повлиял Житецкий на становление мировоззрения другого знаменитого народника и писателя – Григория Мачтета, тогда еще ученика начальных классов Каменец-Подольской гимназии [7, с.128].

Три года в Каменец-Подольском проходили в активной работе над сбором этнографического, фольклорного и лингвистического материала, над обработкой филологической литературы, изучением особенностей местных подольских говоров украинского языка [7, с.136]. В. Плачинда, склонен считать, что все имеющиеся материалы – записанные различными корреспондентами на Подолье тексты песен, произведений, народной космологии и демонологии, примет и поверий, мифов и легенд, местной архаической и специфической лексики – результат постоянной собирательской деятельности, не только П. Житецкого, но и его товарищей, которые были членами Подольского историко-статистического комитета. П. Житецкий внес свою весомую долю в расширение программ Русского географического общества для сбора этнографических материалов. От имени комитета он значительно расширил программу записи материалов по разделу «Памятники народной словесности», обнаружив надлежущую осведомленность с фольклорными жанрами – песенными и повествовательными [4, с.136].

Начиная с 60-х годов XIX в. громадovsky собрали огромное количество этнографических материалов, часть которых была выдана, а еще больше осталось в архивах или потеряно в силу различных объективных и субъективных причин. Издание осуществлялось за счет государства, а чаще на собственные деньги громадovsky. С 1873 г. до 1876 много было выдано этнографических материалов в рамках деятельности Юго-Западного Отдела Императорского Русского Географического Общества. Немало сделал в этом направлении журнал «Киевская старина», много этнографических материалов громадovsky печатали в «Основе» и других периодических изданиях в России и за рубежом [9, с.229-230].

В период сотрудничества с Русским географическим обществом ученые отмечали широту тогдашних научных интересов ученого по изучению славянского народного эпоса. В публичной лекции П. Житецкого, прочитанной в Каменце-Подольском: «Характеристика Ильи Муромца и богатырей» (1867 г.), ученый постоянно обращался к патриотическим чувствам своих слушателей, акцентируя их внимание на древние связи восточнославянской языческой мифологии с былинным эпосом и впервые провел параллель между былинами и думами. Размышляя над вопросом «чем привлекла П. Житецкого сербская мифология?» В. Плачинда делает вывод, что ученому была близка тема борьбы за национальное освобождение, ведь у сербов и украинского, как и во многих других славян – общая судьба: одни были под гнетом турок, вторые - под игом царского самодержавия и австро-венгерской монархии [7, с.154].

В 1868-1870 гг. киевские громадovsky начали приводить в порядок собранный на протяжении предыдущего десятилетия исторический, этнографический, фольклорный и лексикографический материал. Еще 1864 Киевская община получила материалы словаря украинского языка от Харьковской общины, сбор которых был основан прежде редакцией «Основы». Теперь же киевляне взяли на себя обязанность пополнить, упорядочить и отчасти отредактировать словарь. Именно группу киевских словарников и возглавил П. Житецкий как ведущий лингвист [7, с.154].

В начале 70-х годов работа громадovsky была сосредоточена над подготовкой и изданием нескольких томов «Народных южнорусских сказок», собранных из народных уст, сборников народных песен с мелодиями, подготовленных и обработанных исторических песен и дум, составлении словаря, а позже публикации двухтомного «Кобзаря» Т. Шевченка в Праге. Все это требовало выработать новейшие научные принципы и критерии украинского правописания на основе его демократизации, то есть максимального приближения к потребности образования простого народа. И снова к тому делу должен был взяться П. Житецкий [7, с.152].

Хотя определяющим направлением исследований в научном творчестве П. Житецкого была история украинского и русского литературных языков, чрезвычайно ценным в научных трудах ученого видится обоснование взаимосвязанного влияния устного народного творчества на становление и развитие украинского литературного языка. Этнографически критические взгляды ученого имели большое значение не только для становления языкознания, украинского правописания, диалектологии, лексикографии, теории и практики перевода, но и несут в себе важную дидактическую ценность.

П. Житецкий стал одним из немногих исследователей, который сумел донести особенности народной жизни, их влияние на развитие общества в целом – через призму истории литературного языка словянского народа.

Список источников:

1. Білодід О.І. Києво-Могилянська академія в історії східнослов'янських літературних мов: нариси з історії літературної мови / О.І. Білодід. – К.: Наукова думка, 1979. – С.142-163.
2. Житецький П. Про українські народні думи / П. Житецький. – К.: Печатня Видавничого Тов-ва «Друкар». – 1919. – 116 с.
3. Записи народних пісень та аналіз їх. Сквирської губернії. Є також господарські записи. Переважно рукою П.Г. Житецького. XIX ст. – Од. зб. 46961. – 15 арк.
4. Записки Юго-Западного отдела Императорского Русского Географического обще-

ства. – Т. 2. За 1874 г. – К.: Тип. М. П. Фрица, 1875. – 617 с.

5. Коляда Н.М. Розвиток недільних шкіл в Україні (друга половина XIX – початок XX ст.): дис. ... к.пед.н.: 13.00.01 / Коляда Наталія Миколаївна. – Умань, 2004. – 275с.

6. Кримський А.Ю. Твори в п'яти томах. Т. 5. Ч. 1. Листи (1890–1917).– К.: Наукова думка. – 1973. – 548 с.

7. Плачинда В.П. Павло Гнатович Житецький / В.П. Плачинда. – К.: Наукова думка. – 1987. – 207с.

8. Побірченко Н.С. Павло Житецький – український вчений, педагог, громадський діяч /

Н.С. Побірченко. – К.: Педагогічна думка. – 1997. – 36 с.

9. Побірченко Н.С. Питання національної освіти та виховання в діяльності українських Громад (друга половина XIX – початок XX століття): монографія / Н.С. Побірченко. – К.: Наук. Світ. – 2002. – 331с.

10. Смольницька М.К. Колегія Павла Галагана в українському національному русі XIX – поч. XX ст. / М.К. Смольницька // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика: Зб. статей. – Вип. 6. – К., 2002. – С.21-31.

11. Франко І. Зібрання творів у 50-ти томах. – Т. 41 (1890 – 1910): літературно-критичні праці. – К.: Наук. думка, 1984. – 683 с.

И.А. Калиниченко

*методист отдела дошкольного, начального и специального образования,
Полтавский областной институт последипломного образования
им. М.В. Остроградского*

I.A. Kalinichenko

*Educationalist of Preschool, Elementary and Special Education Section,
M.V. Ostrogradsky Poltava Regional Institute of Postgraduate Pedagogical Education
(olekseko@inbox.ru 0950127730)*

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье освещаются проблемы подготовки педагогических работников к работе с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивной образовательной среды. Раскрывается роль взаимодействия и сотрудничества специалистов общего и специального образования в реализации психолого-педагогического, коррекционно-развивающего сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Annotation. The paper deals with the problem of training teachers to work with children with special educational needs in inclusive educational environment. The role of interaction and collaboration between experts in general and special education during the implementation of psycho-pedagogical, remedial and developmental support for children with disabilities is described.

Ключевые слова: инклюзивное обучение; дети с особыми образовательными потребностями; повышение квалификации; инклюзивная среда.

Keywords: inclusive teaching, children with special educational needs, advanced training, inclusive environment

Постановка проблемы. Учитывая современные ориентации развития образования на Украине, направленные на общечеловеческие ценности, демократические нормы, по которым на первом плане стоит личность человека, а не сама образовательная система, интеграция детей с нарушениями психофизического развития в массовые учебные заведения приобретает все большее распространение. Динамические изменения в экономической и социально-культурной сферах общества заставляют мобильно реагировать на эти изменения образовательную отрасль, приоритетным направлением развития которой является инклюзивное образование. Поэтому вопрос подготовки будущих учителей общеобразовательных учебных заведений к работе в инклюзивных классах требует детального анализа и глубокого изучения. Особое внимание в

исследовании обращается на необходимость создания инклюзивной образовательной среды в учреждениях образования, где большую роль играет учитель, который должен удовлетворять образовательные потребности всех без исключения детей в классе.

Анализ актуальных исследований. Вопросу интегрированного обучения и воспитания детей с нарушениями психофизического развития уделяли внимание многочисленные специалисты в области социальной, коррекционной, специальной педагогики и дефектологии В. Бондарь, М. Веденина, Т. Власова, В. Ткачева, В. Синёв, П. Горностай, М. Буянов, Б. Пузанов, А. Усанова.

На Украине отдельные аспекты подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного обучения освещаются в трудах А. Колупа-

своей, Н. Сварника, В. Синёва, Н. Софий, М. Шеремет, В. Тарасун, О. Таранченко, А. Шевцова и др.

В своих работах Б.С. Братусь [1, с.78] обращает внимание на подготовку учителя к работе с детьми с особыми образовательными потребностями. Педагогу и психологу, по его мнению, совсем не обязательно изучение биохимических или анатомических основ болезни, но совершенно необходимы знание и учет тех условий, которые могут непосредственно влиять на ход психических процессов. А это, прежде всего, высшая физиология, которая обеспечивает работу психического аппарата, вызывая инертность или подвижность, уравновешенность или неустойчивость, силу или слабость нервной системы.

Большого значения вопросу психолого-педагогической подготовки учителя придает А.В. Гордеева. В частности, важным компонентом педагогической культуры она считает умение педагога разобраться в структуре дефекта. «Учителю для осуществления педагогической реабилитации проблемного ребенка нужно не только знание возрастных и индивидуально-типологических свойств учащихся, особенностей проявления в конкретных ситуациях, но и умение разобраться в структуре его дефекта, которая влияет на психологические особенности ученика. В противном случае педагог не только становится причиной большинства нервно-психических расстройств, встречающихся у школьников с ограниченными возможностями, но и расценивает их проявление, как правило, в качестве признаков социально-педагогической запущенности, распушенности, возрастных трудностей или капризов»[2].

Целью этой статьи является освещение роли и места подготовки педагогов к работе с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивной образовательной среды.

Изложение основного материала. Инклюзия охватывает глубокие социальные процессы школы: создается моральная, материальная, педагогическая среда, адаптированная к образовательным потребностям любого ребенка. Такую инклюзивную образовательную среду возможно создать только при тесном сотрудничестве с родителями, в сплочённом командном взаимодействии всех участников образовательного процесса.

В инклюзивной образовательной среде процесс обучения ориентирован на потребности ребенка и способствует повышению его успеваемости, а это возможно при:

– дифференцированном преподавании, когда обычная программа обучения массовой школы станет доступной для детей с особыми образовательными потребностями, они смогут

успешно овладеть содержанием обучения, быть активными участниками учебно-воспитательного процесса и, что самое важное, достигать максимальных результатов;

– разработке индивидуальной программы для ребенка с особыми образовательными потребностями, которая является ключевым документом, ежедневно используемым в учебном процессе, определяет необходимые адаптации/модификации и служит основой для дальнейшего планирования учебных занятий;

– адаптации и модификации физической среды, применении надлежащих методов обучения, материалов, оборудования, учета сенсорных и других потребностей ребенка. Мы определяем общие типы адаптации и соответствующие особенности адаптации учебных заданий для конкретного ребенка: приспособление среды, адаптация учебных подходов, адаптация материалов, адаптация учебного плана;

– разработке индивидуального учебного плана, определяющего перечень учебных предметов, последовательность их изучения, количество часов, отводимых на изучение каждого предмета по годам обучения, и недельное количество часов;

– соблюдении принципов универсального дизайна, которые предусматривают наличие пандусов; удобных дверных проемов; соответствующей высоты парт и стульев; соответствующего освещения и удобной обзорности учебных предметов;

– создании в классном (школьном) коллективе атмосферы доброжелательности, открытости, взаимопонимания.

В инклюзивной образовательной среде должны работать люди, готовые изменяться вместе с ребенком и ради ребенка, причем не только «особого», но и самого обычного. Принцип инклюзивного образования состоит в том, что разнообразию потребностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья должна соответствовать такая образовательная среда, которая является наименее ограничивающей и наиболее включающей.

Формирование инклюзивной образовательной среды невозможно без команды педагогов и специалистов, работающих в междисциплинарном сотрудничестве. В случае общеобразовательного учреждения с инклюзивным обучением одним из важных моментов является создание дополнительных необходимых условий для сопровождения и поддержки детей с особыми образовательными потребностями. Для реализации этих условий необходимо обеспечить эффективное взаимодействие и сотрудничество специалистов общего и специального образования, которое осуществляется в направлениях: изменения подходов в учебном процессе и реализации психолого-педагогического,

коррекционного и развивающего сопровожде-

ния (рис. 1).

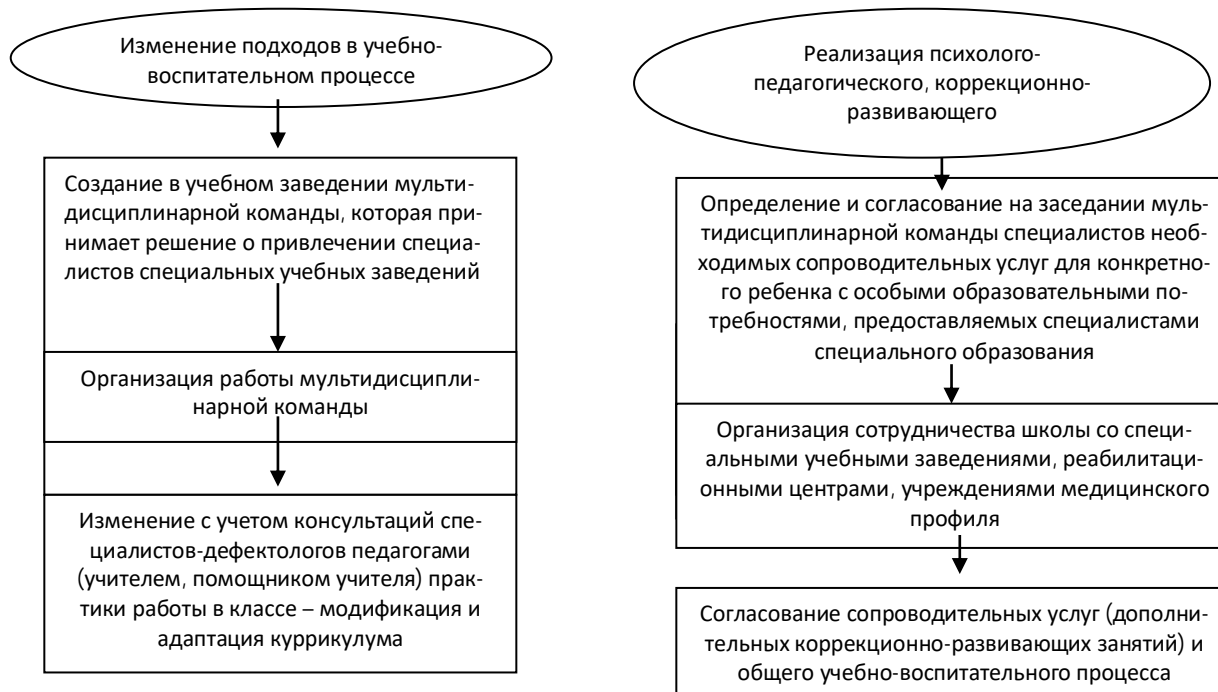

Рисунок 1. Этапы организационной работы основных направлений сотрудничества специалистов общего и специального образования

Очевидно, что детям с особыми образовательными потребностями необходима помощь учителя инклюзивного образования, который имеет достаточный уровень психолого-педагогической подготовки и использует в воспитательной организации личностный, дифференцированный, возрастной и индивидуальный подходы.

Учитель инклюзивного образования – педагог начальной школы, педагог-предметник с высшим образованием, осуществляющий совместное обучение, воспитание учащихся с различными способностями по месту их проживания в условиях общеобразовательного учебного заведения. [3, с.88].

Для оценки качества инклюзивного процесса в системе образования необходима разработка комплекса программ мониторинговых исследований, связанных с динамической оценкой психологических параметров процесса инклюзии в общеобразовательном учреждении и в системе в целом. По-нашему мнению, одним из таких показателей является готовность учителя к профессиональной деятельности в инклюзивной образовательной среде. Это позволит получить информацию по вопросам разработки содержания программ повышения квалификации, грамотного управления и методического обеспечения системы инклюзии, а также психологической поддержки инклюзивного процесса.

Наше исследование имело целью проанализировать готовность педагогов к работе в

условиях инклюзивной образовательной среды. В качестве респондентов выступали учителя общеобразовательных школ Полтавской области (Украина), всего 246 человек.

В качестве критериев эффективности опытно-экспериментальной работы с педагогами были выбраны следующие:

- ценностно-личностное отношение учителя общеобразовательной школы к работе с детьми с особыми образовательными потребностями;
- знание основных особенностей развития детей с нарушениями психофизического развития, основ коррекционной и реабилитационной педагогики;
- умение создавать условия микросреды для развития личности детей с ограниченными возможностями здоровья в учебно-воспитательном процессе;
- способность учителя использовать опыт воспитания родителями ребенка с особыми образовательными потребностями и взаимодействовать с ними в процессе воспитания их ребенка;
- ориентация учителя на самовоспитание, саморазвитие детей с особыми образовательными потребностями;
- системный, целостный подход учителя к работе с детьми с особыми образовательными потребностями, которые учатся вместе со здоровыми сверстниками.

Данные показали, что 67% учителей имеют низкий уровень готовности к работе с данной категорией детей. К ним были отнесены педагоги, не знающие психофизиологических особенностей детей с нарушениями психофизического развития, не обладающие методами выявления отклонений в развитии, связанных со структурой дефекта, не считающие себя обязанными проводить индивидуальную работу по воспитанию таких детей. Этим, по их мнению, должна заниматься семья и общественные организации. Средний уровень представили 33% педагогов. К этому уровню мы отнесли тех, кто понимает необходимость проведения индивидуальной воспитательной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, может определить некоторые трудности такого контингента учащихся, но не проводит систематической воспитательной работы с ними на диагностической основе.

Высокого уровня готовности среди опрошенных не обнаружено, это значит, на наш взгляд, что в школах отсутствует усиленное внимание в процессе обучения и воспитания к особенностям детей с ограниченными возможностями здоровья. Не выявлены педагоги, которые на уровне знаний, умений, отношений соответствовали бы заданным критериям в полной мере.

Согласно Конвенции ООН о правах инвалидов [4] и другим международным документам, необходимыми условиями для получения качественного образования для детей с особыми образовательными потребностями является умение педагога осуществлять индивидуализацию и дифференциацию учебного процесса, оценивать развитие ребенка на основе объективных наблюдений за его развитием, разрабатывать индивидуальные учебные программы и планы, тесно сотрудничать с родителями ребенка и другими специалистами. Естественно, для выполнения этих и других задач педагогу нужна помощь – со стороны администрации учебного заведения, со стороны других специалистов, со стороны родителей. Но наиболее важным для педагога является оказание помощи во время самого учебного процесса. С целью предоставления такой помощи на Украине по инициативе Министерства образования и науки Министерством социальной политики дополнен Классификатор профессий должностью ассистента учителя инклюзивного обучения (приказ Госпотребстандарта от 28.07.2010р. №327) [5]. Должность ассистента учителя предусмотрена Типовыми штатными нормативами общеобразовательных учебных заведений, утвержденными приказом Министерства образования и науки от 06.12. 2010г. №1205 [6]. Занимать должность может лицо с высокими моральными качествами; имеющее высшее профессиональное обра-

зование и прошедшее курсовую переподготовку по работе в условиях инклюзии; имеющее физическое и психическое состояние здоровья, позволяющее выполнять профессиональные обязанности в учебном заведении.

Роль ассистентов учителя в работе инклюзивного класса чрезвычайно важна и заключается в оказании помощи учителю и детям, в том числе и детям с особыми образовательными потребностями в обучении. Ассистенты педагога обеспечивают:

- оказание помощи учителям в организации, поддержке и внедрении учебно-воспитательного процесса;
- моделирование дополнительной положительной роли для учащихся, надлежащих и эффективных межличностных коммуникационных навыков (вербальных, невербальных);
- моделирование безопасной практики работы и реагирования на непредвиденные ситуации по мере их возникновения;
- индивидуализированный подход к обучению детей и уделение индивидуального внимания отдельным учащимся;
- управление поведением учащихся, проведение наблюдений в соответствии с требованиями учителя;
- дополнительное время учителю для планирования, обучения и оценки учебного процесса;
- большую последовательность в процессе преподавания;
- лучший мониторинг и оценку прогресса в обучении и развитии детей;
- моделирование организационных навыков и подотчетности, соблюдение основных правил и процедур, принятых в учебном заведении.

Необходимым условием правильной организации воспитательного процесса в инклюзивной школе является учет ассистентом учителя своеобразия психического развития ученика с особыми образовательными потребностями на каждом из возрастных этапов. Поскольку, чтобы управлять процессом становления личности ученика, целенаправленно проектировать эту личность, воспитание должно идти впереди психического развития, вести его за собой.

Для успешного включения ребенка с особыми образовательными потребностями в школьную жизнь необходимо тесное сотрудничество учителя и ассистента учителя, которое будет направлено на развитие личностных сфер ребенка, создание условий для успешного обучения, социализации и максимального раскрытия его внутреннего потенциала.

Особое внимание при работе с детьми с нарушениями психофизического развития отводится психолого-педагогической диагностике. Педагогическая диагностика связана со сбором,

хранением и переработкой информации об изучаемых объектах и субъектах, а также использованием ее для управления педагогическими процессами. Анализируя план работы психолога и конкретного классного руководителя, мы обнаружили следующее противоречие: если диагностику проводит один человек (психолог), а данные использует другой (педагог), то наблюдается разрыв между потребностью в какой-то конкретный момент времени и ее отсутствием; наличием информации об индивидуальных особенностях воспитанника, особенностях учебно-воспитательного процесса и пониманием педагога, для чего и как ее использовать. Таким образом, психолог, имеющий разностороннюю информацию о ребенке с особыми образовательными потребностями, не знает, как ею распорядиться, так как имеет ограниченный опыт преподавательской деятельности, а педагоги осуществляют учебно-воспитательную деятельность, не обладая необходимой информацией и не понимая многие явления, описываемые в психодиагностике.

Разрешение этого противоречия мы видим в подготовке учителей к диагностической деятельности, чтобы учитель смог взаимодействовать с психологом. Качество обучения и воспитания можно повысить не только за счет организации в школе качественной психологической службы, но и за счет повышения диагностической культуры учителей.

Для того чтобы получить более объективный результат уровня готовности педагогов к индивидуальной воспитательной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, была проанализирована школьная документация. Количественный анализ полученных результатов показал, что медосмотры проводятся формально, документация по их итогам ведется не на должном уровне, до сведения классного руководителя не доводится, имеющаяся в учителя информация о состоянии здоровья отдельных учащихся не совпадает с указанной в медицинской карте ребенка. Разорванные медицинские, социальные и педагогические связи. Нет единой системы оказания помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, а, следовательно, нет и процесса полноценного развития, коррекции имеющихся отклонений личностного развития и предупреждения вторич-

ных отклонений, прямо не связанных с физическим дефектом.

Итак, проанализировав вышесказанное, можно сделать следующие выводы: учителя общеобразовательной школы не готовы эффективно привлекать к общеобразовательному процессу учащихся с особыми образовательными потребностями, поскольку не обладают необходимыми знаниями и навыками. Очевидно, что для того, чтобы быть компетентным в инклюзивном обучении, учитель должен сформировать соответствующий набор знаний, умений и качеств, а также взаимодействовать с ассистентом учителя и специальными коррекционными педагогами. В систему подготовки учителей массовых школ должны вводиться дисциплины, способствующие пониманию различных уровней готовности детей к обучению. Для осуществления интегрированного (инклюзивного) образования в общеобразовательной школе необходимо внести изменения в организацию образовательного процесса на уровне среднего и высшего профессионального образования, направленные на формирование инклюзивной компетентности у будущих учителей, начать решение данной задачи в системе повышения квалификации и педагогической переподготовки.

Список источников:

1. Маллер А.Р. Педагог и семья ребенка-инвалида. (Некоторые вопросы педагогической этики) // Дефектология. – 1995. – №5. – с. 15-19.
2. Гордеева А.В. Реабилитационная педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. – М.: Академический проект, 2005. – 320 с.
3. Дефектологічний словник: навчальний посібник / [за редакцією В.І. Бондаря, В.М. Сильнова]. – К.: «МП Леся», 2011. – 88 с.
4. Конвенція про права інвалідів. ООН, 2006. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_g71
5. Наказ від 28 липня 2010 року № 327 Про затвердження, внесення зміни та скасування нормативних документів [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.upk.org.ua>.
6. Наказ МОН №1205 від 06.12.10 року Про затвердження Типових штатних нормативів загальноосвітніх навчальних закладів [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://osvita.ua/legislation/Ser_osv/12914/.

И.А. Карпич*аспирант кафедры социальной педагогики, социальной работы и истории педагогики,
Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины***I.A. Karpuch***aspyrant the department of kafedry social'noy pedagogiki, social'noy raboty and history pedagogiki of Uman
State Pedagogical University named after Pavlo Tychyna***ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СРЕДА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ****(20-е гг. XX в.)**

Аннотация. В статье проанализированы детское движение как основная среда социального воспитания. На основе анализа различных подходов к определению понятия «детское движение», «социальное воспитание» автором определена роль детского движения в системе социального воспитания в 20-х годах XX века.

Annotation. The article analyzes children's movement as the main medium of social education. Based on the analysis of different approaches to the definition of "children's movement", "social education" the author of the role of children's movement in the system of social education in the 20-ies.

Ключевые слова: детское движение, воспитание, социальное воспитание.

Keywords: children's movement, education, social education.

Социально-экономические и общественно-политические процессы привели к серьезным изменениям в общественных институтах воспитания, оказало значительное влияние и на общественное движение детей. Наряду с упадком традиционных структур возникают множество различных детских организаций, увеличивается количество религиозных, экологических, патриотических, спортивных и других ассоциаций детей, происходит их организационное самоопределение.

Однако на современном этапе развития общества процесс развития детского движения происходит сложно: для его динамичного развития не хватает опыта, методического обеспечения, кадров. При создании новых детских организаций их инициаторы нередко идут на пути механического заимствования зарубежного опыта, без учета исторических традиций своей страны. В такой ситуации невозможно обойтись без детального и взвешенного анализа отечественной практики детского движения тем, чтобы обеспечить преемственность со всем положительным, что накоплено в прошлом [1, с.3]. Среди указанного в данном контексте заслуживает внимания такое социально-педагогическое явление как детское движение, в частности, как среда социального воспитания.

Сегодня детское движение является предметом исследования таких научных отраслей, как история, социология, психология, педагогика. Так, в работах Л. Алиевой, Н. Басова, М. Богуславского, А. Волохова, А. Кирпичника, Э. Мальцевой, И. Руденко, А. Титовой, Т. Трухачевой и др. отражена история развития науки о детском движении. Исследования А. Бондарь, С. Дыбы, Ю. Жданович, Я. Луцкого, П. Мартин, В. Окаринского, Н. Онищенко, Г. Охримчук, Ю. Полищука, Б. Савчука, Н. Сидоренко, А. Сыч, С. Харченка, М. Чепель, Л. Яровой и др. посвя-

щенные различным аспектам деятельности современных детских и молодежных организаций в Украине.

Становление и развитие социального воспитания в Украине становится предметом историко-педагогических исследований уже с конца 20-х годов XX века (Ф. Гринько, А. Дзевин, Я. Ряпо, Н. Скрыпник). В публикациях этого периода разъяснялись принципы социальной политики государства, рассматривался практический опыт социального воспитания подрастающих поколений, приводились достижения в этой области [12, с.4].

Некоторые аспекты развития социального воспитания в исследуемый период были рассмотрены в историко-педагогических трудах 90-х годов XX – начала XXI века (А. Аблятипов, П. Дробязко, Л. Дудник, Л. Ковальчук, В. Костов, В. Курило, А. Любар, А. Медведь, М. Стельмахович, Б. Ступарик, О. Сухомлинская, Д. Федоренко и др.) [12, с.5].

Как показал анализ историко-педагогических источников, на сегодня отсутствует целостное исследование по данной проблеме. Поэтому целью статьи является анализ детского движения как среды социального воспитания в 20-х годах XX века.

Детское движение – специфический социокультурный феномен, который на разных этапах становления и развития накопил уникальный опыт, переосмысление которого с позиций современной теории воспитания, обоснование педагогической концепции деятельности современных детских общественных структур в системе социального воспитания подрастающего поколения в новых социокультурных условиях – основная задача историко-педагогического исследования [6, с.62].

Как отмечает Т. Трухачева, детское движение – это система, основными элементами

которой выступают люди – взрослые и дети, которые добровольно объединились в организации, союзы и другие виды формирований для достижений определенных целей и находящихся в соответствующих связях друг с другом [2, с.59].

По мнению Л. Алиевой, детское движение – это объективное проявление закономерности цивилизационно-антропологического развития человеческого общества, развитие взаимоотношений детства (самостоятельной социально-естественной структуры) и взрослого общества; среда социального воспитания; специфическая воспитательная система; среда становления и развития личности подростка [2, с.60].

Понятие «детское движение» можно характеризовать как социально-объективное явление – специфический объект познания; конкретно историческую, социальную реальность, выражая роль детства в среде, его взаимоотношения со средой взрослых; институциональную, социально-психологическую, педагогическую реальность – субъект воспитания; совокупность различных структур детского движения – объединений, организаций, клубов, союзов, объектов педагогики (теории и методики воспитания) [2, с.61].

Понятие «детское движение» зародилось в 10-х – 20-х годах XX века – во время зарождения педагогики детского движения – самостоятельной отрасли знания, изучающая сущность, закономерности, специфические черты процесса воспитания и развития личности в детской организации. Её объектом является детское движение как специфическая форма воспитания, предметом – процесс воспитания и развития личности в детской организации [2, с.203].

Как показал анализ различных подходов к определению понятия «детское движение», большинство авторов рассматривают исследуемый феномен как социально-педагогическое явление, в частности как среду социального воспитания.

В 20-х годах XX века социальное воспитание рассматривалось как всесторонняя и общая организация детворы: «Для общества, общество, через общество...», «Для коллектива, коллективным методом, через коллектив ...» [4, с.6].

В «Руководстве по социальному воспитанию» (1924) отмечалось, что целью социального воспитания было воспитание граждан УССР, проникнутый сознанием своей солидарностью с трудящимися массами СССР и всего мира, способных активно бороться за диктатуру пролетариата, как переходной этап к коммунизму [9, с.45].

Современные исследователи, такие как Л. Коваль, И. Зверева, С. Хлебник рассматривают социальное воспитание как систему мер,

направленных на овладение и усвоение детьми и молодежью общечеловеческих и специальных знаний, социального опыта с целью формирования у них устойчивых ценностных ориентаций и адекватной социально направленной поведения [5, с.25].

Потребность в становлении и развитии системы социального воспитания была вызвана рядом объективных и субъективных факторов. Небывалая империалистическая мировая война, затем жестокая гражданская война и голод унесли миллионы родителей. Советское государство должно было присмотреть детей беспризорных, или полусирот, которые тоже нуждались в опеке со стороны государства.

Советская система образования не могла ограничиваться только школой, принимала ребенка на 3-4 часа в сутки. Возникал вопрос о полном охвате и организации детства, то есть не только о школе, но и о социальном воспитании детства в широком смысле слова.

Это массовое социальное явление еще больше обострило проблему социального воспитания и поставило перед советским государством задачу практически и широко решить её. Вследствие таких задач в 1920 г. Наркомпрос Украины издает «Декларацию о социальном воспитании детей». Основная задача Декларации состояла в том, чтобы сломав старую конструкцию, превратить все разъединенные типы детских учреждений в единую динамическую систему социального воспитания ориентируясь на детский дом, как на основную организационную форму. «Декларация о социальном воспитании детей» выходила из глубокого кризиса семьи, с неслыханного роста беспризорности детей, в условиях важнейшей социального переворота и пыталась решить всю сумму обязательств государства перед детством [3, с.26; 8, с.12].

Государство брало на себя обязанность охраны, обучения, воспитания и организации детей. Вся система социального воспитания оформлялась в зависимости от состояния тех или иных групп детей в таких учреждениях и организациях:

1. площадки различных типов – организации, объединявшие значительную массу детей района;
2. детский сад-школа (школа-клуб) неполного дня – существовали для детей «индивидуалистических семей» и были постоянными учреждениями для систематического гражданского воспитания детей;
3. дневной детский сад, детский дом, школа целого дня – учреждения социального воспитания детей, которые не были обеспечены семейным воспитанием (полусироты, дети, родители которых работают на предприятии и т. п.);

4. детский дом, детский городок, коммуна, колония – учреждения охватывали детей, которые совсем «выпали из семьи» – сироты, дети, брошенные родителями, то есть охватывали беззащитную часть детства.

Кроме названных типов учреждений, для осуществления социального воспитания существовали другие организации охраны детства: коллекторы, распределители, институт братьев и сестер социальной помощи, патронат, юридическая защита детей и различные общественные организации и т.п. «Заканчивалась система социального воспитания организацией, которой было пронизано жизнь всех указанных выше учреждений и организаций – это коммунистическое детское движение, которое наиболее полно охватывало и реализовало социальное воспитание детей. Под руководством комсомола, детское движение, через организации юных ленинцев (ЮЛ) и октябрят, широко и по-ленински осуществлял социальное воспитание детского населения, ставил своей задачей действительную и полную организацию детей, как пионеров коммунистического строительства [3, с.28-29].

Согласно теоретическим разработкам Наркомпроса УССР система народного образования состояла из двух частей – учреждений социального воспитания и профшкол, к которым прилагались учреждения образования для взрослых в форме политпросвещения. Такая система строилась без тщательной предварительной подготовки, а значит не избежала некоторых ошибок. Уже во второй половине 20-х годов наблюдается постепенный отход руководителей Наркомпроса от курса исключительно на детский дом (в области социального воспитания), определенная переориентация их на школу, школу социального воспитания, то есть как заведение, которое не только учит ребенка, но и воспитывает его, берет на себя обязанности по организации быта и досуга своих воспитанников [8, с.169].

Если «уклон на детский дом» был преувеличением и школа получила доминантного значения, то все же основной подход к социальному воспитанию, как к общей организации детства, оказался правильным. Вследствие этого, основным фактором социального воспитания стало детское коммунистическое движение [9, с.5].

В системе социального воспитания УССР детское движение занимало центральное место как единственный фактор социального воспитания, его основа и содержание, как единственное средство коммунистического воспитания детей на основе активного участия детства в общественно-политической и трудовой жизни, как процесс приобщения детства к тем событиям, которые возникали на фоне классового борьбы [10, с.9].

Общественное руководство коммунистическим детским движением принадлежало коммунистической партии, которая совершала это руководство через комсомол при обязательном участии работников социального воспитания.

Первые детские коммунистические группы в Украине возникли в начале 20-х годов XX века при комсомольских ячейках. В 1922 году их стали называть группами юных спартаковцев. По постановлению 2-й Всероссийской конференции РКСМ (19 мая 1922 г.) в стране создана единая коммунистическая организация детей. В июле 1922 г. ЦК КСМ Украины принял устав новой организации пионеров. В январе 1923 г. при ЦК КСМУ создано Центральное бюро коммунистического детского движения (ЦБ КДД). В 1924 году детские коммунистические группы юных спартаковцев переименовали в детские коммунистические группы юных пионеров имени В.И. Ленина – «юные ленинцы» [11, с.155-156].

Как показал анализ источников исследования, на этапе становления детское движение в Украине прошло от первых спартаковских ячеек к коммунистическим детским группам юных пионеров имени В.И. Ленина. Согласно системе социального воспитания УССР, коллективы юных ленинцев являлись теми «идеальными» нормальными детскими коллективами, на которых ориентировалось всё детство [9, с.9].

Партия провозгласила, что пионерская организация как основная форма детского движения стала важным звеном в системе социального воспитания. В контексте указанного началась теоретико-методологическая разработка основ детского коммунистического движения [7, с.62-63].

Итак, в 20-х годах XX века детское движение в системе социального воспитания занимало центральное место как основная среда социального воспитания на основе активного участия детства в общественно-политической и трудовой жизни. Детское движение, через организации юных ленинцев и октябрят, охватывало и детские дома, и детскую школьную организацию, то есть распространялся на все учреждения социального воспитания.

Список источников:

1. Басов Н.Ф. Научные аспекты исследования истории детского движения в России : Методология, историография, источниковедение / Н.Ф. Басов. – М.: Academia, 2000. – 398 с.
2. Детское движение. Словарь-справочник. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Ассоциация исследователей детского движения, 2005.– 543с.
3. Зільберштейн А., Ястржембський В. Система народної освіти / А. Зільберштейн, В.

Ястржембський. – Х.: Державне видавництво України, 1929. – 191 с.

4. Кириченко С. Що таке соціальне виховання // Друг дітей. – 1925. – № 5. – С.6-8

5. Коваль Л.Г. Соціальна педагогіка. Соціальна робота: Навчальний посібник // Л.Г. Коваль, І.Д. Зверева, С.Р. Хлебнік. – К.: ІЗМН, 1997. – 392с.

6. Коляда Н.М. Журнал «Дитячий рух» (1925-1934) – центр теорії та практики дитячого руху в Україні / Н.М. Коляда // Рідна школа. – 2009. – № 5–6. – С. 62-66

7. Литвак Р.А. Социализация личности ребенка в деятельности детских общественных объединений. – Челябинск: ЧГПУ, ДПиШ им. Н.К. Крупской, 2000. – 168с.

8. Порадник по соціальному вихованню дітей / упорядкував ценсоцвих наркомосвіти

УСРР. – Харків : Всеукр. держ. вид. – 1921. – вип. 1. – 134 с.

9. Руководство по социальному воспитанию. Изд. 4. Государственное издательство Украины, 1924. – 312 с.

10. Ряппо Я. Система народної освіти на Україні / Я. Ряппо. – Харків: Державне видавництво України, 1926. – 242 с.

11. Украинская Советская Социалистическая Республика. Энциклопедический справочник. – К.: Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1987. – 508 с.

12. Цибулько Л.Г. Соціальне виховання у вітчизняній педагогічній теорії та практиці 20-30-х років ХХ століття : дис. канд. пед. наук : 13.00.01 / Л.Г. Цибулько. – Словянськ, 2005. – 185 с.

В.Ю. Коваль

*старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Херсонский государственный университет*

V.Yu. Koval

*Senior tutor Physical Training and Sports Department
Kherson State University
(viktriyayurevna@rambler.ru, 80501683365)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА ВО ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены критерии, показатели и педагогические условия формирования культуры межличностных отношений студентов университета во внеаудиторной деятельности.

Annotation. The criteria, rates and pedagogical conditions of interpersonal relationships culture forming in the university students' extracurricular activity are considered in the article.

Ключевые слова: культура межличностных отношений, внеаудиторная деятельность университета, студенческое самоуправление, педагогические условия воспитания культуры межличностных отношений.

Keywords: culture interpersonal relationships, extracurricular activities of the University, student government, pedagogical conditions of development of culture of interpersonal relations.

Проблема воспитания будущих специалистов в высшем учебном заведении приобретает сегодня особенную актуальность, поскольку актуализация технического прогресса автоматически не ведет к духовному прогрессу. Сегодня целью общества (а потому и всех ланок образования) должно стать культурное совершенствование человека, способного к межличностному взаимодействию, самореализации, сотрудничеству. В связи с этим, повышается значимость воспитания молодого поколения.

Важная роль в воспитании культуры межличностных отношений принадлежит воспитательной системе высших учебных заведений. Именно в условиях педагогического процесса этих учебных заведений возможно создать благоприятные условия для усвоения основных норм общечеловеческой и корпоративной морали, социокультурной среды, к которой будет

принадлежать личность в последующей жизни. Актуальным в наше время есть поиск эффективных форм организации педагогического процесса, где доминировала бы культура межличностных отношений, от которой зависит общественное развитие, обеспечивается приоритет общечеловеческих ценностей. В этом контексте важным является воспитание в личности способности к самостоятельности и проявлению отношения к действительности, саморегуляции на этой основе отношений с другими людьми. Именно в этом смысле воспитания культуры межличностных отношений способствует их гармонизации и преодолению различных конфликтов.

Благоприятной средой для развития личности студента, формированию его общей культуры есть внеаудиторная деятельность высшего учебного заведения как совокупность действий,

которая осуществляется за пределами учебного процесса, но в непосредственной взаимосвязи с ним. Она имеет собственную специфику и логику, свойственные ей элементы, функции, принципы, содержание, формы, методы, критерии оценки результатов деятельности. Внеаудиторная деятельность является одним из средств воспитания готовности студентов к профессиональной деятельности и дополнительным источником времени в системе учебно-воспитательного процесса университета.

“Культура межличностных отношений” студента университета по нашему мнению включает в себя культурно ориентированное творческое мировоззрение, поведение и деятельность, основанные на положительном отношении к социальному окружению, к себе и другим людям, будущей профессиональной деятельности природной и социальной среде в целом, что допускает в системе ее образования наличие интегрального комплекса общенаучных, общекультурных, этических знаний и умений, которые составляют духовно-моральное и интеллектуальное содержание личности и, в целом определяют ее мировоззрение и направленность. Учебно-воспитательная среда университета имеет потенциал формирования общей культуры студента и на этой основе культуры межличностного общения.

Учитывая сущность понятия культура межличностного взаимодействия мы пришли к выводу, что критериями, которые в достаточной мере ее характеризуют, являются:

- особенности отношения к субъектам взаимодействия (пассивное восприятие информации относительно жизнедеятельности студенческого коллектива; выявление заинтересованности к мероприятиям и событиям, которые происходят в студенческом коллективе; стойкий интерес к мероприятиям и событиям, которые происходят в студенческом коллективе);

- наличие знаний о межличностном взаимодействии и умении их использовать в жизненных ситуациях (наличие фрагментарных знаний об общении и сотрудничестве и нежелании их использовать в жизненных ситуациях; наличие знаний об общении и сотрудничестве использования их в жизненных ситуациях; наличие системы знаний об общении и сотрудничестве и постоянной корректировке на их основе поведения);

- стиль поведения присущ личности в стандартных ситуациях (уклонение от взаимодействия, склонность к конфликтности; склонность к компромиссу, приспособлению к доминирующей точке зрения; равноправное сотрудничество).

Для повышения уровня культуры межличностных отношений студентов университета нами было избрано кроме воспитательных ме-

роприятий факультета и университета, творческих конкурсов, оздоровительных спортивных мероприятий, студенческое самоуправление на уровне университета, факультета и академической группы как активная форма внеаудиторной деятельности. Деятельность органов студенческого самоуправления направлена на подготовку и проведение разнообразных культурно-просветительных, спортивно-массовых мероприятий, создает условия для апробации и совершенствования активом своих организаторских умений и навыков. При таком подходе, студенты на практике учатся выделять главное от второстепенного, определяться с приоритетными заданиями деятельности, планировать работу, распределять обязанности, контролировать выполнение заданий, корректировать командную работу из достижения нужного конечного результата.

Работая над проблемой формирования культуры межличностных отношений студентов в студенческом коллективе, нами были проанализированы результаты участия студентов Херсонского государственного университета в мероприятиях университетского и факультетского уровней. Так неоднократными победителями и лауреатами фестивалей искусств “Молодая волна”, чемпионатов КВН, кино-, видео-фестивалей становятся те факультеты, на которых поставлена система работы студенческого самоуправления. То есть, каждый член студенческого самоуправления четко исполняет свои функциональные обязанности, которые предусмотрены должностью в самоуправлении. Работа в студенческом самоуправлении способствует формированию ответственной зависимости в студенческом коллективе, формирует ответственность за свои поступки.

Проведение воспитательного мероприятия предполагает три этапа первый этап – подготовка мероприятия. Это долговременный процесс, который начинается с осознания студентом своего вклада в общее дело, выполнения работы в соответствии с обязанностями в структуре самоуправления ориентированными на проведение мероприятия. На этом этапе студенты повышают свои коммуникативные умения, сближаются друг с другом, в них воспитывается взаимопомощь, дружелюбие и другие качества, присущие коллективу как высшей форме социальной организации. Второй этап наиболее ответственный – проведение воспитательного мероприятия. Именно здесь проявляются личностные качества и сформированный опыт. Третий заключительный этап – связан с анализом и самоанализом проведенного мероприятия.

В результате проведенного констатирующего эксперимента было подтверждено, что большинство студентов, не отвечает показателям высокого (14,9%) и среднего (40%) уровней

воспитанности культуры межличностных отношений студента. Нами были проанализированы особенности взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса во внеаудиторной деятельности и на этой основе построена матрица педагогических принципов в основе которой группы принципов: личностного поведения студента во внеаудиторной деятельности, педагогической этики, организации коллектива студенческой группы, организации социокультурной среды университета.

Ее анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Процесс согласования принципов построения педагогического процесса в рамках внеаудиторной деятельности дает возможность получения педагогической средой нового качества: личностная среда каждого субъекта формирует среду учебно-воспитательного процесса.

2. Среда учебно-воспитательного процесса создает ситуацию единства и взаимообусловленности всех предметов и объектов социокультурной среды.

3. Взаимодействие принципов вышеуказанных групп создают педагогические условия.

I – педагогическое условие – единство целей всех субъектов учебно-воспитательного процесса университета; II – педагогическое условие – сотрудничества и ответственной зависимости студента со всеми субъектами учебно-воспитательного процесса; III – педагогическое условие открытости жизнедеятельности студенческой группы.

Педагогические условия предусматривают:

- стимулирование мотивов участия студентов в практических формах воспитательной внеаудиторной работы, воспитания коммуникативной личности;

- формирование умений анализа явлений общения, взаимодействия, в студенческом коллективе и коррекции поведения в соответствии с требованиями этического кодекса студента;

- воспитание коммуникативной личности.

Количественные и качественные результаты проведенного исследования демонстрируют динамику воспитанности культуры межличностных отношений студентов высшего учебного заведения во внеаудиторной деятельности как в контрольных, так и в экспериментальных группах. Так, в экспериментальной группе, число студентов отнесенных к высокому уровню культуры межличностных отношений увеличилось с 14,9% до 34%. В этом контексте актуальным является то, что в контрольной группе изменения были незначительными и составляли изменение с 9% до 16,1%.

Отметим, что 34% студентов экспериментальной группы, определенных нами с высоким уровнем воспитания культуры межличностных отношений во внеаудиторной деятельности является весомым показателем и свидетельствует, что приобрета: стойкий интерес к мероприятиям и событиям, которые происходят в студенческом коллективе академической группы и в университете; систему знаний об общении и сотрудничестве, необходимый опыт из использования знаний о межличностном взаимодействии на практике, студенты высшего учебного заведения проявляли свою активность в стилях поведения, ориентируясь на сотрудничество в социокультурной среде. Их личные цели совпадают с общеколлективными, которые основываются на выполнении требований соответственно компетенции их должностей в группе, ответственного отношения к своим правам и обязанностям. Они самостоятельно осуществляют организацию собственной деятельности и способны организовывать и руководить деятельностью одноклассников, влиять на формирование позитивного психологического климата во время общения и сотрудничества в социокультурной среде.

Определенные изменения наблюдались и в группе студентов, отнесенных до среднего уровня воспитания культуры межличностных отношений во внеаудиторной деятельности. В контрольной группе динамика незначительная (с 46,4% до 41,1%), то в экспериментальной группе этот показатель выше, что свидетельствует о позитивной динамике, количество таких студентов изменяется от 38,3% до 44,7%. Если, значительная часть студентов по своим показателям уровня воспитанности культуры межличностных отношений во внеаудиторной деятельности на первом этапе нашего исследования отвечала низкому уровню, то в результате проведенной воспитательной работы уровень их воспитанности культуры межличностных отношений во внеаудиторной деятельности заметно повысился.

Определенная динамика наблюдается и среди студентов ЕГ, которые в начале формирующего эксперимента составляли большинство, то есть низкого уровня – 46,8%, то по завершению формирующего составила – 21,3%. В контрольной группе этот показатель почти не изменился, его динамику определено от 44,6% до 42,8%. Во время сравнения полученных данных с экспериментальной группой, то достигнуто значительную разницу показателей, которая составляет 46,8% в начале эксперимента и 21,3% в конце исследовательской работы. Разница показателя студентов, которые отвечали низкому уровню воспитанности культуры межличностных отношений, составляла 25,5%. Представители этого уровня в последующей

воспитательной работе нуждались в большем внимании, а именно в выявлении отношения к субъектам взаимодействия во внеаудиторной деятельности. Студенты этой группы имели существенные недостатки в сформированности системы знаний об общении и сотрудничестве в социокультурной среде и нуждаются в определенном педагогическом внимании и поддержке.

Осуществив анализ результатов педагогического эксперимента, полученных на констатирующем и формирующем этапе, есть все основания для вывода о позитивной динамике уровня воспитанности культуры межличностных отношений во внеаудиторной деятельности.

Список источников:

1.Лізньова Н.Ю. Педагогічне планування як аспект удосконалення організації системи позанавчального виховання у вищому навчальному закладі / Н.Ю. Лізньова // Вісник Жито-

мирського державного університету імені Івана Франка: [зб. наук. праць]. – № 24. – 2005 р. – С.174-176.

2.Максимюк С.П. Педагогіка: [навчальний посібник] / Світлана Петрівна Максимюк. – К.: Кондор, 2005. – 667 с.

3.Попова В.И. Внеаудиторная деятельность как контекст лингвистического образования студентов: [учебное пособие] / В.И. Попова. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. – 128 с.

4.Сайтарли І.А. Культура міжособистісних стосунків : [навчальний посібник] / І.А. Сайтарли. – К.: Академвидав, 2007. – 240 с.

5.Шипко А.Л. Система принципів виховання у туристсько-краєзнавчій діяльності учнів: збірник наукових праць [“Педагогічні науки”] / А.Л. Шипко. – Херсон: Видавництво ХДУ, 2010. – Випуск 56. – С.198-203.

В.Л. Короленко

старший лаборант кафедри фізики,

Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского

V.L. Korolenko

senior laboratory assistant of department of physics

Mykolayiv V.O. Sukhomlynsky National University

(viktorko73@mail.ru)

ЗАВИСИМОСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКА ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМ ЛИЧНОГО СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье рассматривается возможность эффективного использования личного свободного времени подростка с целью совершенствования формирования его моральных ценностей.

Annotation. In the article possibility of the effective use of the personal spare time of teenager is examined with the purpose of perfection of the forming of his moral values.

Ключевые слова: мораль, ценность, моральная ценность, воспитание.

Key words: moral, value, moral value, education.

На современном этапе развития общества существует необходимость изменений в семейном и моральном воспитании школьной молодежи; а также является необходимым поиск новых путей повышения эффективности воспитательного влияния на формирование моральных ценностей подростков.

Вопросам морали человечество интересовалось, начиная с древних времен и до наших дней. Много исследователей, среди которых Журецкий Я., Караковский В., Макаренко А., Сорока Г., Стельмахович М., Чорная К., считают мораль важным человеческим качеством.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что от сформированности у подростков стойких моральных ценностей, зависит общее развитие личности (их моральных норм, принципов, поведения в обществе и их отношение к окружающим). В процессе проведенного нами исследования проблемы формирования моральных ценностей подростков было обнаружено, что раньше она

рассматривалась недостаточно, поэтому существует необходимость детального изучения данной проблемы.

Среди многих форм и методов формирования моральных ценностей подростков ведущую роль в процессе морального воспитания занимают взаимоотношения подростка с окружающими и личностный подход к его воспитанию со стороны воспитателей и как следствие позитивного влияния, у подростка появляются соответствующие действия, поступки. Деятельность подростка определяет способ его существования в окружающем обществе, его реакцию на внешнее влияние, способность к осуществлению личных духовно-моральных изменений и влияния на окружающих. Изменения в поведении подростка отражают его жизненные потребности, цели и средства их реализации с конечным результатом деятельности.

Занимаясь исследованием моральных ценностей подростков, и особенностями их формирования, мы убедились в необходимости

и важности этого процесса. Формирование моральных ценностей ребенка является комплексом всевозможных действий со стороны воспитателей, которые направлены на воспитание растущего поколения. Понятие моральных ценностей очень широкое и содержит в себе как в общих чертах человеческие ценности, так и личные моральные ценности человека: любовь к родине, к родителям, к природе, уважение к другим людям, доброта, справедливость, трудолюбивость, и тому подобное. Воспитание у ребенка таких качеств помогает формировать его мировоззрение, поведение, отношение к окружающему.

В подростковом возрасте важную роль в воспитании нравственности имеет сознательно осуществляемая детьми добровольная деятельность, направленная на их личную и общественную пользу. Исследователи В. Караковский [2], Г. Сорока [4], К. Чорная [6] такой деятельностью считают внеклассную деятельность воспитанников. В процессе взросления, подростки понимают, что их поведение имеет влияние на окружающие события, а если поведение позитивно, то может принести личную пользу или пользу окружающим.

Наша исследовательская работа проводилась большей частью в школах южного региона Украины и следует учитывать, что в этом регионе проживает много представителей разных национальностей. С учетом этого, воспитание детей в южном регионе имеет свои особенности, а ведущая воспитательная роль будет принадлежать семье и школе. Если раньше опирались на богатство украинской культуры, которая создавалась многими предыдущими поколениями, то в это время усваиваются ценности других культур [1].

В вопросе формировании нравственности человека М. Стельмахович подчеркивал необходимость национального воспитания и склонялся к мысли, что основой этого воспитания является этническая педагогика: “Наукой и многовековой практикой убедительно доказано, что украинская школа действительно национальна тогда, когда основывается на украинской этнопедагогике и за ориентационный эталон имеет народные добродетели, нормы христианской морали, гармонию семейно-общественно-школьного воспитания” [5].

Воспитание является очень сложным процессом, потому его условно разделяют на общественное и семейное воспитание. К первому относят учебы и воспитание человека в государственных учреждениях. Ко второму относят педагогическое влияние родителей и взаимоотношение с окружающими в повседневном быту. В своих трудах А. Макаренко указывал на разные степени взаимоотношений в семьях, разный педагогический и культурный уровень родителей и отмечал необходимость организа-

ции семейного воспитания, где ведущую роль должна иметь школа [1].

В подростковом возрасте у ребенка происходит активное развитие сознания и самосознания, приобретение знаний о себе и окружающем мире. На данном этапе изменений психического развития происходят существенные духовно-моральные изменения в сознании ребенка. В своих трудах исследователь Р. Немов свидетельствует о том, что у детей в таком возрасте отсутствуют способности к планированию деятельности, и нет достаточного контроля над своим поведением, отсюда возникает необходимость в своевременном воспитательном воздействии со стороны родителей и учителей [3].

Ребенок среднего школьного возраста значительно больше своего времени проводит на улице со своими друзьями или взрослыми, у нее больше свободы действий, чем у младшего школьника, что повышает его уверенность в себе и стимулирует к взрослению. За пределами семьи, ребенок приобретает большое количество разной информации, которое приводит к изменению его внутренней позиции, моральных и духовных основ [3].

В процессе формирования у подростков нравственности и моральных ценностей не последнюю роль имеет их общение с людьми, которые их окружают, при помощи общения дети контактируют друг с другом и взрослыми, у них появляются общие дела, усваиваются основы морали, нормы и формы поведения. Учитывая всевозможное общение детей и их стремление в подростковом возрасте собираться в группы, Р. Немов рекомендует взрослым наблюдать за такими группами, чтобы иметь возможность своевременного воспитательного влияния на детей [3].

Развиваясь и познавая все новое, ребенок смотрит телевидение, слушает радио, пользуется интернетом, но из-за того, что имеет небольшой собственный жизненный опыт, он не всегда делает правильные выводы из полученной информации. Действие на ребенка со стороны средств массовой информации, соответствующим образом формирует у него образ поведения, восприятие культуры, жизненные ценности и т.д. Отсутствие у ребенка выборочности и способности ориентироваться в процессе приобретения информации из разных источников способно привести к негативному результату в воспитании [3].

В нашем исследовании использовался ряд методов (наблюдение, эксперимент и т.д.), которые дали возможность изучить разные аспекты свободного времени подростков (структуру и использование), чтобы получить соответствующие выводы и оценки. Проведенная нами исследовательская работа дала возможность акцентировать внимание на проблеме формирования моральных ценностей подростков в процес-

се взаимодействия семьи и школы с разных сто-

рон, более объективно и целостно.

Таблица. – Использование свободного времени подростками (по данным анкетирования)

№	Виды деятельности	Какой вид деятельности Вам больше нравится?	
		Кол-во человек	%
1	Спорт, игры на свежем воздухе	76	21,2
2	Чтение, слушание музыки, посещение кинотеатра, театра, просмотр телепередач	43	12
3	Участие в художественной самодеятельности	27	7,6
4	Техническое творчество, другие виды любительских занятий	18	5,1
5	Посещения вечеров отдыха, дискотек, клубов	15	4,3
6	Общение с товарищами в квартире (дома)	23	6,4
7	Общение с членами семьи	17	4,8
8	Общение с товарищами на улице	98	27,3
9	Пассивный отдых	15	4,1
10	Другие виды деятельности	26	7,2
	Всего	358	100

Проведённое нами анкетирование выявило, что большая часть подростков использует свое свободное время преимущественно на спорт, игры на свежем воздухе (76 чел. / 21,2%) и общение с товарищами на улице (98 чел. / 27,3%), меньшая часть опрошенных (43 чел. / 12%) интересуется чтением, музыкой, кино, театром и телепередачами. Остальные были заинтересованы другими видами деятельности.

Для более тщательного анализа свободного времени подростков мы пользовались результатами еще одного проведенного нами опроса под названием “*Распределение времени подростка*”, которое состояло из восьми вопросов:

1. Приготовление домашних заданий;
2. Дорога в школу и домой;
3. Гигиена, самообслуживание, еда;
4. Домашний труд;
5. Общественно полезный труд;
6. Занятие в спецшколах, студиях и др.;
7. Выполнение общественных поручений;
8. Свободное время.

Анализ полученных нами результатов анкетирования обнаружил разное количество свободного времени у разных подростков. Возникает вопрос о причинах этого явления. Что одни (≈26%) учащихся кроме общеобразовательной школы посещают музыкальные, спортивные школы, секции, и т.д. Другие (≈42%), больше внимания уделяет приготовлению домашнего задания. Некоторые (≈10%) тратят много времени на приготовление уроков из-за своей неорганизованности, пропусков в знаниях. Результаты анкетирования свидетельствуют, что общественно-полезной деятельности (≈5%) и домашнему труду (≈8%) подростки уделяют немного времени. Полученные результаты дают возможность объективного представления о распределении времени подростков, что помогает нам

координировать воспитательное влияние в процессе формирования их моральных ценностей.

Анализируя полученные нами результаты анкетирования, можем сделать вывод, что формированию моральных ценностей подростков предоставляется недостаточно внимания, а также имеет место слабое взаимодействие семьи и школы в процессе общего формирования подрастающей личности.

Учитывая, что эффективность процесса формирования моральных ценностей подростков зависит от многих факторов, среди которых взаимоотношения детей и родителей, то нами предусматривалось повышение педагогической культуры родителей, воспитания и повышения морального уровня подростков, а также нами выявлялись мероприятия (среди проводимых нами), которые способствовали наиболее эффективному формированию моральных ценностей у подростков.

Список источников:

1.Журецький Я.І. Взаємодія сім'ї і школи у прилученні учнівської молоді до української національної культури (на матеріалах Південного регіону України). / Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата педагогічних наук. Київ, 1998 – 182 с.

2.Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М., 1993. – 80 с.

3.Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 2: Психология образования. – 608 с.

4.Сорока А.И. Формирование инициативности у школьника в условиях коллективной творческой деятельности: Дис... канд. пед. наук: 13.00.07.–Х., 1996. – 151 с.

5.Стельмахович М. Етнопедагогічні основи української національної школи-родини.- №5.1997-С. 10.

6.Чёрная К. И. Формирование активной жизненной позиции старшеклассников в усло-

виях трудовых объединений (на опыте работы сельских школ): Дис... канд. пед. наук: 13.00.01. – К., 1983. – 194с.

Н.В. Кузьменко

*ассистент кафедры иностранных языков,
Днепродзержинский государственный технический университет*

N.V. Kuzmenko

*Lecturer of foreign languages department
Dneprodzerzhinsk state technical university
(sincerety@ukr.net, +380672643610)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОУТВЕРЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассмотрены педагогические условия, влияющие на формирование профессионального самоутверждения студентов. Проведен теоретический анализ и практическое применение педагогических условий в процессе внеаудиторной воспитательной работы высших технических учебных заведениях.

Annotation. The pedagogical conditions which influence students' professional self-affirmation formation during extracurricular upbringing process of higher technical educational establishments are examined in this article.

Ключевые слова: студент, ВТУЗ, профессиональное самоутверждение, внеаудиторная воспитательная работа, педагогические условия.

Keywords: students' professional self-affirmation, extracurricular upbringing process, pedagogical conditions.

Образовательные интеграционные процессы и новые условия жизни ставят перед высшими техническими учебными заведениями задачи подготовки молодого специалиста, способного к полноценной деятельности в социуме, адаптации в нем. Сегодня система высшего технического образования ориентируется таким образом, чтобы придать образовательному процессу четкую профессиональную направленность, которая позволит выпускникам ВТУЗ конкретно решать инженерные задачи. Но все чаще к специалисту работодателями выдвигаются требования личностного аспекта. Одной из составляющих полноценной личности специалиста есть потребность в самоутверждении, без которой не смогут быть сформированы такие черты, как самосовершенствование, самоконтроль, самоорганизация, профессиональная память и т.д. Профессиональное развитие студента неотделимо от личностного, ведь в его основе лежит принцип саморазвития, определяющий способность личности к творческой самореализации и профессиональному самоутверждению.

Становление профессионала - один из аспектов личностного развития. Индивидуальное развитие является первичным по отношению к личностному, и соответственно, профессиональное становление происходит на базе личностного роста. Требования человека к профессии складываются на основе личностного самоопределения и уточняются в зависимости от

индивидуально-природных, возрастных особенностей. В то же время профессиональное становление влияет на личностное, происходит развитие личности средствами профессии. По мере достижения высоких уровней профессионального мастерства, успеха в деятельности, растет мотивация к труду, уровень притязаний, актуализируются потенциальные способности, формируется представление о себе, собственных качествах, ценностях, присущих представителям определенной профессии. Через профессиональную деятельность происходит самовыражение личности. С другой стороны, в процессе профессионализации происходит развитие самосознания, обогащение «Я-концепции», то есть процесс самоутверждения. В то же время, профессиональная деятельность опосредствует развитие самоутверждения человека, особенно в период взрослости. Профессиональное самоутверждение направляет и регулирует стремление к достижению мастерства. Положительная адекватная самооценка, самовосприятие, осознание в себе профессионально важных качеств и ценностей способствует профессиональному росту человека. И наоборот, неприятие себя, разотождествления «Я-образа» с образом профессионала снижает успешность деятельности и удовлетворенность своим трудом.

Профессиональное самоутверждение развивается на основе профессионального самоопределения личности, предполагает поиск сво-

его места и себя в профессии, становление системы отношений личности к себе как к субъекту труда.

Профессиональное самоутверждение определяется сформированностью профессионального образа «Я», адекватностью самооценки, соотносённостью совокупности способов и результатов самореализации с собственными ожиданиями, уверенностью в себе и своей компетентности. Профессиональное самоутверждение включает в себя стремление личности обеспечить себе социальную безопасность путем достижения определенных результатов в процессе своей профессиональной деятельности и в общении, которое опосредовано этой деятельностью, а также получив на этой основе общественное признание и личностное удовлетворение.

Профессиональное самоутверждение студента формируется под влиянием различных факторов. Большие воспитательные возможности в формировании этого сложного личностного образования содержит внеаудиторная воспитательная работа.

Профессиональное воспитание будущего инженера, как и любой педагогический процесс, осуществляется под воздействием целого комплекса условий различной степени своей выраженности, направленности, интенсивности. Такие условия и факторы являются силами, определяющими эффективность становления личности будущего инженера, освоение профессиональных ценностей, идеалов, норм, привычек, опыта социально-ценностного поведения.

Под условиями принято понимать совокупность обстоятельств, в которых ведется воспитательная работа, реализуется определенное содержание воспитания. Условия - это обстоятельства, от которых что-либо зависит, это обстановка, в которой что-то происходит. Проблема определения условий самоутверждения личности рассматривается в философских, психологических и педагогических исследованиях.

О необходимости обеспечения условий в воспитательном процессе, при сочетании результативности любого воспитательного процесса с реализацией совокупности определенных условий, посредством воздействия различных факторов и соблюдении ряда правил, говорили многие педагоги (В. Боднар, И. Кондаков, М. Чегодаев), проблема взаимообусловленности факторов и условий становления личности студента тоже исследовалась многими учеными (Л. Кондрашова, А. Мороз, Р. Шакуров).

Л. Кондрашова считает, что «необходимо обеспечить такие условия, в которых студенты могли бы сталкиваться с ситуациями, поиск выхода из которых обеспечивал бы им оптимальное решение воспитательных задач» [2, С.99]. По мнению Е. Головахи и Н. Панина, воспита-

тельный процесс строится на основе педагогического взаимодействия в системе отношений «преподаватель - студенты», к числу важных условий которого относят знание норм и правил взаимодействия, умение подчинить свое поведение этим нормам и правилам [1]. Под педагогическими условиями мы понимаем взаимосвязанную совокупность обстоятельств, средств и мероприятий в педагогическом процессе, которая способствует формированию профессиональных качеств студентов во время профессиональной подготовки.

В ряде высших технических учебных заведений Днепропетровской области были проведены исследования на предмет сформированности профессионального самоутверждения студентов и изучение характера отношения студентов к внеаудиторной воспитательной работе, направленной на формирование этого сложного личностного образования. По результатам проведенных тестирований, анкетирования, письменных опросников стало известно, что 12% респондентов имеют низкий уровень профессионального самоутверждения, 54% имеют средний уровень и лишь 34% студентов имеет высокий уровень профессионального самоутверждения. В отношении внеаудиторной воспитательной работы была выявлена низкая эффективность функционирования с применением стандартных методов и форм воспитательной работы в высших учебных заведениях[4].

На наш взгляд, эффективность внеаудиторной воспитательной работы по формированию профессионального самоутверждения будущих инженеров можно определить совокупностью педагогических условий: 1) наличие положительной мотивации и установки студента на формирование профессионального самоутверждения в процессе внеаудиторной воспитательной работы; 2) разнообразие форм внеаудиторной воспитательной работы с учетом индивидуальных интересов и потребностей студентов; 3) наличие педагогически управляемой образовательной среды во внеаудиторной воспитательной работе; 4) присутствие отношений в системе «куратор-студенты», строящихся на принципах педагогического сотворчества, сотрудничества, толерантности, взаимоуважения; 5) включение студентов в проектную деятельность. Дадим их характеристику.

1. Разрабатывая проблему активности личности, отечественная психология исходит из определения того, что источником активности личности является ее органические и духовные потребности – в пище, одежде, знаниях, труда. Человеческие потребности развиваются в деятельности вместе с развитием общественных условий жизни, производства, научно-техническим прогрессом. Сам процесс удовлетворения потребности способствует ее развитию

и воспроизводству новых потребностей, которые неизбежно порождаются различными сферами общественной жизни людей и их деятельностью. Внутренними побуждениями к действиям становятся мотивы, являющиеся результатом осознания личностью своих потребностей и проявляются в конкретных стремлениях к их удовлетворению. Мотив – это реальное побуждение, которое заставляет человека действовать в определенной жизненной ситуации, при определенных условиях. Личность, как общественное существо формируется в процессе обучения, воспитания, в работе и общении с другими людьми. Более глубокий эффект развития личности студента в процессе учебно-воспитательной работы содержится не только в том, что ее вооружают различными средствами познавательной деятельности, но и в том, что она делается способной к саморазвитию, к самостоятельному вооружению всеми этими средствами. Таким образом, одним из важнейших условий становления будущего инженера является мотивация, связанная с реализацией социальных потребностей высшего порядка, которые становятся смыслообразующими и побуждающими личность к творческой и профессиональной активности. Исследования в области педагогики высшей школы проведенные А. Реаном, выявили, что «сильные» и «слабые» студенты отличаются не уровнем интеллекта, а силой, качеством и типом мотивации [5]. Студенты, заинтересованные в учебно-воспитательном процессе, выдвигают более оригинальные идеи, чем их однокурсники с высоким уровнем специальных способностей, но с низкой мотивацией к конкретному виду деятельности. От силы и структуры мотивации в значительной степени зависит как активность студентов, так и их успеваемость. Для учебно-познавательной деятельности студентов особенно важны следующие типы мотивации: мотивация успеха, мотивация страха неудачи и профессиональная мотивация. При мотивации успеха действия студента направлены на достижение конструктивных, положительных результатов. Личностная активность, в первую очередь, зависит от потребности достижения успеха. Производительность учебно-познавательной деятельности и степень ее активности мало зависит от внешнего контроля над деятельностью студента. Студенты, ориентированные на успех, выбирают для себя средние по сложности или более трудные задачи, настойчиво действуют при их решении. При выполнении заданий проблемного характера, в условиях дефицита времени результативность учебно-познавательной деятельности у этих студентов, как правило, повышается. Эти студенты не теряют бодрости, хорошего настроения при наличии трудностей, которые рассматриваются ими как объективная реальность.

Ощущение целостности и неповторимости, изучение субъективного опыта, восприятие себя как профессионала, своих профессиональных проблем и мобилизация внутренних сил помогает студенту осознать необходимость в профессиональном самоутверждении. Таким образом, опираясь на вышеуказанные факты, наличие положительной мотивации можно выделить в условии профессионального самоутверждения будущего инженера в процессе внеаудиторной воспитательной работы.

2. Соотношение личностных, профессиональных интересов и возможностей студента с общечеловеческими потребностями, приобретение студентами умений их реализовывать в различных видах деятельности, осуществлять выбор формы воспитательного мероприятия, его подготовку и проведение предусматривает еще одно условие профессионального самоутверждения студента в процессе внеаудиторной воспитательной работы - разнообразие форм внеаудиторной воспитательной работы с учетом индивидуальных интересов и потребностей студентов.

Индивидуализация воспитательного процесса во ВТУЗе делает возможным устранение недостатков в подготовке будущих инженеров к профессиональной деятельности. Индивидуализация это не сущность, а процессуальный аспект профессиональной подготовки. Индивидуализация профессиональной подготовки - одна из тенденций современной высшей технической школы, составляющая систему профессиональной деятельности, которая направлена на максимальное развитие интересов, возможностей, ценностных ориентаций личности, профессиональное становление и творческое развитие каждого студента. Индивидуализация воспитательного процесса - это целенаправленная система изучения личности будущего специалиста и создание условий для его профессионального роста в процессе активного участия во внеаудиторных воспитательных мероприятиях, использование воспитательных приемов на развитие способностей, качеств личности, которые снимают напряженность и конфликтность в поведении, стимулируют педагогическое взаимодействие, сотрудничество и сотворчество студентов и преподавателей в различных формах ее организации[3].

Стимулированию развивающего характера внеаудиторной воспитательной работы способствует индивидуализация воспитательного процесса. Организация внеаудиторной работы в академических группах включает: профессиональную направленность различных ее форм; новизну информации; освоение методики проведения различных внеаудиторных воспитательных мероприятий; использование различных воспитательных технологий, построенных

на принципах педагогического взаимодействия, сотрудничества и сотворчества, стимулирующих развитие способностей будущих специалистов, в том числе и профессиональное самоутверждение, как одну из важных характеристик их профессионализма.

Развитие профессиональных способностей, повышение уровня готовности к нестандартной профессиональной деятельности – это цель индивидуализации внеаудиторной воспитательной работы.

3. Современная университетская образовательная среда представляет собой полисубъектный, полипредметный и полипроблемный феномен, целенаправленно и стихийно влияющий на профессионально-личностное развитие специалиста с высшим образованием. Образовательная среда является одним из основных способов косвенного, непринужденного влияния на личность студента. Наличие педагогически управляемой образовательной среды во внеаудиторной воспитательной работе представляет собой условие формирования профессионально-самоутверждения будущих инженеров при получении высшего образования.

Впервые понятие «образовательная среда» ввел в педагогику Е. Ямбург. Спецификой этой категории он считал возможность удовлетворения образовательных потребностей студентов. Образовательная среда – это не только внешняя среда, но и духовное пространство личности преподавателя и личности студента, интегрированных в этой среде [6].

Существует необходимость обеспечить такую обстановку в воспитательной работе, чтобы студент находился в пространстве субъективной реальности, совместно-распределительной деятельности, событийной общности, рефлексивного сознания. Именно в этом пространстве может происходить осознанное и целенаправленное проектирование таких жизненных ситуаций, в которых становится возможным личностное самоопределение, приобретение субъективности, и авторства осмысления действий. Внеаудиторная воспитательная работа позволяет создать в ВУЗе технического профиля условия для самоопределения студента, для его саморазвития и самообразования.

Динамика профессионального самоутверждения студента наблюдается в том случае, если взаимодействие студента и среды обеспечивается диагностикой, коррекцией и консультированием студентов и психологическим сопровождением. Это служит подтверждением того, что: образовательная среда ВУЗа является дополнительным ресурсом развития личности и профессионального самоутверждения студента; образовательная среда имеет свою структуру, компоненты которой, прямо или косвенно влияют на личность студента; психологи-

ческое сопровождение используется образовательной средой для развития личности и профессионального самоутверждения студентов и представляет собой комплекс мероприятий по психологическому изучению, консультированию и коррекции субъектов образовательного процесса, способствует повышению эффективности учебно-воспитательной деятельности и профессиональной направленности.

Личностно-профессиональное развитие студентов активно происходит во время внеаудиторной деятельности. В этом смысле, образовательная среда университета насыщена самыми разнообразными возможностями, способствует формированию и развитию многих профессионально важных личностных качеств таких, как умение общаться с людьми, действовать в команде, принимать решения и брать ответственность на себя. Эта деятельность развивает творческие способности, креативное мышление, формирование лидерских качеств. Все это создает неповторимую атмосферу учебного заведения, в котором разворачивается жизнедеятельность студентов по формированию профессионального самоутверждения.

4. Новые задачи высшей школы меняют и характер воспитательного процесса. Ориентация его на личность студента обуславливает необходимость структурирования содержания внеаудиторной работы на гуманистических принципах педагогического взаимодействия, сотрудничества, сотворчества, толерантности, взаимоуважения в отношениях «преподаватель – студенты», «куратор – студент».

Рассматривая воспитательный процесс как организацию творческого взаимодействия куратора и студента, проявляя внимание к его личности, нельзя забывать о личности куратора, богатство его интеллектуального, нравственного и психологического багажа. В учебно-воспитательном процессе ВТУЗа важно заботиться о том, чтобы будущие специалисты постоянно находились в ситуации субъект-субъектного взаимодействия, обогащали свой внутренний мир в общении с однокурсниками, преподавателями и куратором.

Смысл педагогического взаимодействия в системе «куратор – студенты» Л. Кондрашова видит в постановке привлекательного творческого задания, в процессе решения которого обе стороны совместно ищут нестандартные пути и способы достижения спроектированных целей, организации деятельности и анализа полученных результатов. «Психологическая стратегия взаимодействия в ходе воспитательного процесса – это включение в постижение исследуемого материала каждого студента, опора на его личный опыт» [3, С.71]. Педагогическое взаимодействие проявляется в том, что на внеаудиторных занятиях создается ситуация психологического

комфорта, студенты получают возможность свободы действий, выбора способов решения задач для раскрепощения. Внеаудиторная работа, организованная на принципе педагогического взаимодействия, сотрудничества, сотворчества, взаимоуважении включает в себя условия для самовыражения, самоутверждения и самостоятельности действий будущих инженеров

5. Следует обратить внимание на включение студентов в проектную деятельность. Проектная технология рассматривается как система научно обоснованных действий, гарантирующих достижение поставленной цели (формирование профессионально значимых качеств) подготовки будущих специалистов. Она является системой операций, технических действий и функций, которые реализует преподаватель в процессе подготовки будущих инженеров; функционально она определяет взаимодействие основных элементов модели (цели; содержания; технологий обучения, методов, средств обучения, способов контроля и коррекции; результата; деятельности преподавателя и студента).

В условиях воспитательной проектной деятельности студентов положительно решается проблема отношения студентов к знаниям, отходит желание просто получить диплом, его заменяет осознание значимости в получении качественного высшего образования, стремление к творческим поискам. На таком этапе воспитательный процесс достигает высокого уровня результативности и перерастает в самовоспитание. В основе метода проектов лежит развитие познавательных творческих навыков студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, критически мыслить. Формирование у студентов умений и навыков проектной деятельности предполагает достижение ими такого уровня, который был бы достаточен в профессиональных сферах их будущей деятельности. Проектная технология позволяет решить следующие задачи: актуализировать межпредметные связи в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов; более полно реализовать взаимосвязь теории и практики в учебно-профессиональной деятельности студентов; повысить уровень усвоения студентами знаний и умений; повысить активность студентов как субъектов учебно-воспитательного процесса, усилить роль самообразования, самообу-

чения, саморазвития; целенаправленно формировать профессионально значимые качества.

Вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что формирование профессионального самоутверждения студентов в процессе внеаудиторной воспитательной работы высших технических учебных заведений обеспечивается действием целого ряда взаимосвязанных педагогических условий. Использование этих педагогических условий в организации и проведении мероприятий (диспутов, дебатов, дискуссий, бесед за круглым столом, тренинговых занятий, конкурсов на лучший научно-исследовательский проект) обеспечило динамику формирования профессионального самоутверждения студентов. Количество студентов с низким уровнем профессионального самоутверждения снизилось на 10%, со средним - на 7%, а с высоким увеличилось на 17%. Следовательно, совокупность рассмотренных выше педагогических условий может обеспечить результативность формирования профессионального самоутверждения будущих инженеров и облегчить осложнения, которые появляются в процессе организации внеаудиторной воспитательной работы высшей технической школы.

Список источников:

1. Головаха Е.И. Психология человеческого взаимопонимания / Е.И. Головаха., Н.В. Панина. - К.: Политиздат Украины, 1989. - 189 с.
2. Кондрашова Л.В. Методика подготовки будущего учителя к педагогическому взаимодействию с учащимися / Кондрашова Л.В. - М.: Прометей, 1990. - 160 с.
3. Кондрашова Л.В. Формирование профессионально-нравственных убеждений студентов в системе учебно-воспитательной работы педвуза / Л.В. Кондрашова // Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной вопросам совершенствования подготовки учителя. - Херсон, 1990. - С. 70-72.
4. Кузьменко Н.В. Формування професійної мотивації студентів / Н.В. Кузьменко // Педагогіка вищої та середньої школи: збірн. наук. праць / [гол. ред. проф. Буряк В.К.]. - Кривий Ріг: КДПУ, 2010. - Вип.27. - С. 191-196.
5. Реан А. А. Психология и педагогика / Реан А. А., Бордовская Н.В., Розум С.И. - СПб.: Питер, 2002. - 432 с.
6. Ямбург Е.А. Управление развитием адаптивной школы / Ямбург Е.А. - М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2004. - 213 с.

Т.А. Кузьмич

*заведующая лабораторией управления
общеобразовательными учебными заведениями
Коммунальное высшее учебное заведение
«Херсонская академия непрерывного образования»*

T.A. Kuzmitch

*the head of the administration laboratory
of comprehensive educational establishments
of the municipal higher educational institution named
“Kherson academy of continuous education”
(rusichkherson@ukr.net, 0507611723)*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические основы формирования социальной компетентности старшеклассников на материале научных исследований Л. Выготского в контексте их адаптации в современной педагогической практике.

Annotation. Psychoeducational grounds of formation senior students' social competence are considered on the scientific research materials by L. Vygotskiy in the context of their adaptation in modern teaching practice.

Ключевые слова: социальная компетентность, старшеклассники, социальная среда, зона ближайшего развития, педагогическая практика.

Keywords: social competence, senior students, social environment, zone of proximal development, teaching practice.

Сегодня одной из центральных задач школы является подготовка учащихся к успешной адаптации в условиях социума, поэтому проблема формирования социальной компетентности старшеклассников приобретает особое значение. На общем собрании АПН Украины «Образование в структуре цивилизационных изменений: актуальные проблемы» (2010г.) отмечалось: «мы должны формировать человека, способного ориентироваться в глобальном пространстве, уметь адаптироваться к нему» [1]. Это усиливает актуальность темы и акцентирует внимание на необходимости учитывать психолого-педагогические аспекты в формировании социальной компетентности старшеклассников.

Процесс развития личности старшеклассников происходит особенно динамично и обозначен глубинными преобразованиями. В этом возрасте личность ставит перед собой задачу – постижение смысла своего предназначения и намечает пути его решения [2; 108].

Эти задачи можно решить, только учитывая психологические особенности данного возраста. Психолого-педагогические идеи формирования социальной компетентности старшеклассников прослеживаются в работах П. Блонского, Л. Выготского, В. Давыдова, Д. Элькониной, Л. Занкова, А. Леонтьева, А. Лурия, А. Макаренко, М. Скаткина, В. Сухомлинского, С. Шацкого, А. Захаренко и других.

На наш взгляд, идея Л. Выготского о взаимосвязи педагогики и психологии является сегодня весьма актуальной: воспитательный процесс он рассматривает как процесс социаль-

ной перестройки биологических форм поведения человека. По мнению исследователя, психология и физиология помогают установить средства решения задач воспитания. Можно сказать, что известный принцип единства воспитания и обучения человека появился именно на стыке общности педагогики и психологии [3].

Цель данной статьи: рассмотреть психолого-педагогические основы формирования социальной компетентности, которые выделяет Л. Выготский в своих трудах; проследить их адаптацию в современной педагогической практике.

В основе воспитательного процесса находится личная деятельность ученика, а искусство воспитателя состоит в том, чтобы направлять и регулировать эту деятельность. С точки зрения психологии учитель является организатором воспитательной среды: «Социальная среда является главным рычагом воспитательного процесса, и вся роль учителя сводится к управлению этим рычагом» [4; 81]. Главная психологическая цель воспитания-целенаправленная и преднамеренная выработка у ребенка новых форм его поведения, деятельности, т.е. планомерная организация его развития. Не воспитание ребенка само по себе (процесс, в котором ребенок остается объектом), а собственно, активное, личное действие ребенка в среде, организованное согласно воспитательным планам, ведет к приобретению им реальных знаний, умений, навыков, способностей [4; 82].

В воспитательном процессе учитель и ребенок связаны динамической социальной средой. В XXI веке эту динамику определяет нали-

чие так называемой «параллельной школы» - средств массовой информации, которые очень активно участвуют в работе по формированию социальной компетентности подрастающего поколения. Чтобы выиграть в этой конкурентной борьбе, учителя должны освоить новое направление в педагогике – медиаобразование, которое позволит им направлять социальную среду, умело изменяя ее, в педагогически целесообразное русло, создавая таким образом с помощью средств медиа новые формы сознания и поведения учащихся: « На долю учителя в процессе воспитания приходится тоже активная роль – лепить, кроить, кромать и резать элементы среды, сочетать их различным образом, чтобы они осуществляли ту задачу, которая ему нужна» [4; 89].

Искусство – это культурная форма разрешения (сублимации) нереализованных поведенческих тенденций как идеальный способ очищения (катарсис) от моральных и эмоциональных конфликтов [4; 282]. С точки зрения этого тезиса Л.Выготского, использование герменевтического подхода при формировании социальной компетентности у современных учащихся приобретает еще большую философскую значимость. Например, развивая деятельность проектирования будущего на разном герменевтическом материале, мы создаем основу для развития способностей по формированию перспектив и целей собственной жизни и понимания ее смысла.

В основе поведения человека лежит не реакция на внешнее воздействие, а акция как преодоление внешних и внутренних препятствий в процессе решения задачи. В этом случае поведение человека – «не приспособление к окружающей среде, а ее активное преобразование» [4; 250].

С этой идеей связано известное положение психолога о том, что «обучение должно вести развитие вперед» [4; 252]. «Педагогика должна ориентироваться не на вчерашний, а на завтрашний день детского развития. Только тогда она сможет вызвать в процессе обучения к жизни те процессы развития, которые сейчас находятся в зоне ближайшего развития» [4; 251]. Именно она позволяет предположить, что произойдет в развитии ребенка завтра, но это «завтра» внутренне связано с тем, что происходит с ним «сегодня» в процессе учебно-воспитательного сотрудничества (общения) со взрослыми и сверстниками. Таким образом, исходной формой индивидуальных психических функций человека является их предварительное коллективное осуществление.

Условные рефлексы человека можно воспитывать средствами социальной среды. «Вся человеческая культура, касаемая самого человека и его поведения, представляет из себя не что

иное, как приспособление инстинкта к среде» [4; 105]. Все, что Л. Выготский, как педагогический психолог, действительно понимал под «инстинктом», на самом деле является потребностями и интересами человека, которые в целомном его поведении подвижны и, будучи социально обусловленными, приобретают новые формы, особенно со стороны культурных способов их удовлетворения. Психолог отмечал, что «вся человеческая культура» является «приспособлением» потребностей (в его терминологии – «инстинктов») в общественно-исторических условиях жизни людей [4; 106].

Все психические функции человека, которые направляют и организуют его деятельность, согласно культурно-исторической теории Л. Выготского, имеют свои глубинные корни не внутри отдельного человека, а вне его – в общении людей, в их отношениях друг к другу: «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах: сначала – социальном, потом – психологическом, сперва между людьми – затем внутри ребенка» [4; 145, 146].

Психика, в основе которой лежат «внутренние» движения, выполняет роль предварительного организатора поведения: «И если я сначала подумал, а потом сделал, то это значит не что иное, как такое удвоение и усложнение поведения, когда внутренние реакции мысли сперва подготовили и приспособили организм, а затем внешние реакции осуществили то, что было заранее установлено и подготовлено в мысли» [4; 199]. Так психолог определил исключительное значение «внутреннего движения» живого существа для его психики.

Нравственное поведение воспитывается через социальную среду, «правила морали должны усваиваться и соблюдаться ребенком на той же мотивационной основе, что и правила игры: ради удовольствия совместной жизни» [4; 267]. Основываясь на этой аналогии, Л. Выготский считал школьное самоуправление той воспитательной средой, в которой нравственное поведение, с одной стороны, приятно детям, а с другой стороны, не становится морализаторством, не выделяется в отдельный предмет изучения, растворено в социальной жизни школьников. Именно этот принцип лежал в основе учебно-воспитательной деятельности школ А. Макаренко, В. Сухомлинского, А. Захаренко, методики коллективных творческих дел В. Иванова.

Работа, в которую вовлечены дети, не должна быть трудом вчерашнего и даже сегодняшнего дня. Современное поколение должно сразу участвовать в работе будущего. Навыки и технологии, стремительно устаревающие, не должны быть предметом трудового воспитания. В нынешних условиях это означает обучение

труду как дизайну – целостному преобразованию социальной среды по законам добра, красоты и истины, а также участие старшеклассников в разработке и испытании новых наукоемких технологий. В этом плане интересен опыт работы НИИ инновационных стратегий развития общего образования (г.Москва, Российская Федерация) по созданию детско-взрослой образовательной общности [5].

Учитель может целенаправленно воспитывать детей только при постоянном сотрудничестве с ними, с их средой, с их желаниями и готовностью действовать самим вместе с учителем. Л. Выготский видел будущее образования в руках лучших представителей старшего поколения – людей действительно творческих, всесторонне образованных, связанных с созданием новых форм жизни. В такой педагогике сотрудничества детей и взрослых только и возможен личностный рост и учеников, и учителей.

Таким образом, процесс вхождения человека в окружающую социальную действительность, по Л. Выготскому, является одной из важнейших сторон его психического развития в целом. Использование психологических основ в педагогической практике укажет наиболее эффективные пути формирования социальной компетентности старшеклассников.

В связи с постановкой новых задач перед современной школой возникает необходимость в определении перспектив дальнейших психолого-педагогических исследований, которые, на наш взгляд, могут быть направлены на разработку модели формирования социальной компетентности старшеклассников, в основе которой лежит умелое использование законов социальной среды с обязательной ориентацией на «зону ближайшего развития ребенка».

Список источников:

1. Освіта в структурі цивілізаційних змін: актуальні проблеми / Освіта України. – 2010. – №88. – С. 6.
2. Бех І.Д. Виховання особистості: Сходження до духовності: Наук. видання. – К.: Либідь, 2006. – 272с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Выготский Л.С. / Собр. соч.: У 6 т. Т.2. – М., 1982. – 491с.
5. НИИ Инновационных стратегий развития общего образования: Вестник – 2010-2011. – М.: НИИ ИСРОО, Пушкинский институт, 2010-2011. – С.259-280.

Н.А. Мамедова

старший преподаватель кафедры здоровья и реабилитации Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет»

N.A Mamedova

*Senior teacher,
Department of Health and Rehabilitation
Of Crimean Humanitarian University, (Yalta)
(nadiyamamedova@gmail.com)*

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ КРЫМА

Аннотация. Статья посвящена проблеме актуальности формирования толерантности студенческой молодежи разных национальностей Крыма. Рассмотрена проблема формирования толерантности студентов и приведены возможности познания молодежью культуры разных народов Крыма, что создает условия для достижения взаимопонимания и сотрудничества.

Annotation: The present article is designed to offer the state-of-the art information on actuality for formation of tolerance among the students of different nationalities leaving in Crimea. In the article the opportunities of conceiving the culture of Crimean population of different nationalities by students are recognized.

Ключевые слова: формирование толерантности, студенты, толерантность, национальности Крыма.

Keywords: formation of tolerance, students, tolerance, the nationalities of Crimea.

В конце XX века в результате крушения социализма изменилась политическая карта мира, а также целый ряд различных изменений произошло в сферах общественной жизни человечества. Для современного мира характерно ухудшение глобальных проблем не только экономических, экологических, демографических,

но и отсутствие должного внимания к проблемам морали, а также морально-этических ценностей. В последнее десятилетие в Украине проблема формирования толерантности обострилась, что объясняется интеграцией экономики страны в мировой рынок, увеличенной миграцией населения, открытием границ для инвесто-

ров и иностранных трудовых ресурсов. Официальная политика государства направлена на социальную стабильность и мир, которые возможны при толерантном сосуществовании различных культур, при совместной творческом содружестве народов, их веротерпимости.

Глобализация, нарастание социальной напряженности, экологических проблем, разрушение нравственных, духовных принципов, создают необходимость перехода к устойчивой модели человеческого общества, требуют более высокого уровня человеческого сознания, мышления, формирование новых человеческих качеств, наращивание потенциала культурного взаимодействия, акцентирование внимания на поддержку процессов самоидентификации, мультикультурной ориентации, для создания структуры общенациональной идентичности, которая бы позволяла сохранять этнокультурные особенности всех граждан Украины.

Возникает интерес к явлению толерантности, что рассматривается учеными (С. Бондырева, А. Грива, В. Гуров, В. Золотухин, А. Клепцова, К. Коростелина, Н. Лебедева, В. Петрицкий) как один из возможных путей преодоления социальной напряженности, особенно в молодежной среде.

Сегодня мировое сообщество осознано необходимость толерантности нормы межнациональных и межличностных отношений между людьми. Поэтому перед обществом и системой образования встала важная задача – это создание благоприятных условий для формирования толерантности, как важного качества личности. Формирование толерантности предоставляет возможности познания молодежью культуры разных народов, создавая, тем самым предпосылки взаимопонимания, уважения и является залогом социальной межнациональной стабильности.

Важность процесса формирования толерантности именно в том, что взаимопонимание, дружба, и взаимное уважение между людьми выступают в качестве ценности, как социальной и личностной, что позволяет обеспечивать, поддерживать и развивать жизнь общества. Отсутствие взаимопонимания между людьми ведет к разрушению целостности коммуникативных связей, человек теряет ощущение органической и поддерживающей его связи с окружающей средой, что приводит к саморазрушению личности. Возникает потеря чувства безопасности, агрессия, которая может направляться на других. Наличие взаимопонимания, взаимодействия между человеком и обществом, способствуют выработке чувства безопасности, уверенности в себе, своих действиях, и как следствие, развития ценностных ориентаций, регулирующих его сознание, поведение и дея-

тельность и свидетельствуют о зрелости человека как личности.

Ценностной и поведенческой составляющей личности является толерантность, как активная позиция, формируемая на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. В современных условиях проблема толерантности и ее место в системе ценностных ориентаций личности приобретает все большее значение.

Учеными толерантность определяется как личностный и культурный феномен (Н. Юрковский), определенная философия (Р. Валитова, Б. Гершунский, В. Лекторский, Ю. Хабермас), правовой, социально-политический аспект (М. Мчедлов), толерантное сознание (О. Асмолов, А. Грива, А. Кондаков, А. Насиновская, П. Степанов), проявление собственной позиции, сознательного, ответственного выбора человека, и активное построение отношений в обществе (Т. Адорно, Г. Маркузе, К. Роджерс, М. Рокитч, Л. Рюмшина), социальная категория (В. Бойко, В. Маралов, А. Соколова, Г. Солдатова), способ общения межличностного взаимодействия (С. Братченко, П. Комогоров), система отношений в группах, социальная норма, социальная ценность и принцип межличностного взаимодействия (В. Тишков, А. Швачко).

Толерантность в педагогическом аспекте рассматривается как моральное качество, что сложилось или формируется у студентов в учебно-воспитательном процессе и самовоспитании и проявляется в профессиональной деятельности педагога, который уверен в своих взглядах, способен признавать многообразие культурных различий, существование другой точки зрения участников образовательного процесса, не поступаясь собственными принципами, и положительно относится, уважает и понимает другого (Т. Белоус, А. Галицких, Б. Гершунский, А.Заривна, А. Исаева, П. Комогоров, И. Резникова, Л. Слобожанкина, Г. Шеламова, Ю. Яценко, Т. Фадеева). Вместе с тем формированию толерантности все еще уделяется недостаточно внимания на всех уровнях образовательно-воспитательной деятельности, в том числе и в высших учебных заведениях.

Особую актуальность проблема формирования толерантности студенческой молодежи приобретает в условиях Автономной Республики Крым, что обусловлено значительным влиянием на этнополитическую ситуацию трех многочисленных этносов: русского, украинского и крымских татар. А также ростом общенационального и этнического самосознания, гарантией чего является предоставление законодательством Украины равных политических, социальных, экономических прав и свобод всех граждан, независимо от их национального происхождения.

В условиях социального и культурного разнообразия Крыма важно установить культуру мира, что невозможно без действенного воспитания студенческой молодежи, основанного на принципах толерантности.

Население Крыма является многонациональным, и состоит из людей разных не только по этническому происхождению, вероисповеданию, политическим взглядам, но и по другим особенностям: возрасту, полу, воспитанию, интересам. От способности этих людей сосуществовать, воспринимать, уважать и поддерживать друг друга, объединять свои усилия во имя мира и добра зависит качество современного общества. Реальный путь культурного и духовного сближения народов, источник информации о других, инструмент решения различных проблем – это открытость к межкультурному общению, взаимопонимание между людьми, сохранение различных культур и традиций народов Крыма, диалог, в основе которого лежит уважение идентичности, непосредственный контакт между населением полуострова.

Демократия, мир, права человека являются важными условиями для формирования толерантности студенческой молодежи. Возможность следовать и развивать свою национальную культуру и язык и установление более тесных связей, направленных на укрепление взаимопонимания, искренности, дружбы и взаимного уважения между народами, побуждает к продвижению межнационального диалога в традициях толерантности, воплощающие в себе идеи равенства, свободы и мира. Знание и уважение своей культуры, всех других культур, традиций, религий и моральных ценностей, несмотря на различия между народами, побуждает к накоплению ценного опыта в области межнационального диалога и сотрудничества, в решении сложных вопросов для достижения взаимопонимания и согласия между людьми.

Социальные и политические особенности современной украинской действительности актуализировали проблему воспитания толерантности. В сентябре 2005 года Президент Украины издал Распоряжение „О мерах по реализации государственной политики в сфере межнациональных отношений, религий и церкви” В Распоряжении указывается о необходимости разработки и утверждения государственной программы направленной на „укрепление межнационального мира и согласия в Украине, предотвращение возникновения межэтнических, межконфессиональных конфликтов, предусмотрев, в частности, конкретные меры по утверждению идей межнационального согласия, толерантности в отношениях между представителями разных национальностей и конфессий, поддержке

национальных культурных традиций” [1]. Постановлением Кабинета Министров Украины от 28 января 2009 № 41 утверждена Общегосударственная целевая социальная программа „Молодежь Украины” на 2009-2015 годы. Эта программа направлена на обеспечение условий социализации и самореализации молодежи, формирование и развитие личности на принципах духовности, толерантности, общечеловеческих ценностей и культурного наследия.

С целью распространения идей толерантности в обществе, межкультурного просвещения, формирования демократических отношений в Автономной Республике Крым и содействия развитию открытого гражданского общества создан Информационно-методический центр межкультурного просвещения и толерантности. Задачей центра является популяризация всех культур полуострова, идей мирного сосуществования, предоставление информационно-методической помощи в развитии межкультурного образования и поддержка деятельности по сохранению национальных культур, этносов Крыма, распространение опыта практической работы по предупреждению и разрешению конфликтов.

Наиболее эффективным методом развития открытого, толерантного общества является формирование социальной активности, ответственности и толерантности каждого члена общества и особенно студенческой молодежи. И именно образовательным учреждениям, обладающим необходимыми возможностями и оказывающим непосредственное влияние на формирование личностных качеств и установок поведения студентов, отводится важное место в формировании такого общества. С приобретением толерантного опыта человек способен к творчеству, социальной адаптации, обладает устойчивыми моральными убеждениями и умеет принять другую точку зрения. Обозначенные аспекты исследуемой проблемы свидетельствуют о ее актуальности.

Список источников:

1. Айбабин А.И. Основные проблемы этнической истории Крыма / А.И. Айбабин, А.Г. Герцен, И.Н. Храпунов // Материалы по истории, археологии и этнографии Крыма. – Симферополь, 1993. – Вып. 3. – С. 211-222.

2. Гершунский Б.С. Толерантность в современном мире. Текст. / Б.С. Гершунский // Педагогика. 2002. – № 3. – С. 28-31.

3. Розпорядження Президента України. Про заходи щодо реалізації державної політики у сфері міжнародних відносин, релігій і церкви: Прийнято 23 вересня 2005 року № 1172/2005-рп. // Уряд. кур'єр.–2005. – 30 верес. – С. 12.

О.А. Матрос

аспирант,

*Уманский государственный педагогический университет
имени Павла Тычины*

О.А. Matros

*Postgraduate Uman State Pedagogical University named Paul Tychynty
(matrosolj@mail.ru, 0988700379)*

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЛИЧНОСТИ ИВАНА ЛУЧИЦКОГО КАК ПЕДАГОГА (1845-1869)

Аннотация. В статье проанализировано поэтапное формирование мировоззренческих взглядов и личности И. Лучицкого как педагога, в частности, как преподавателя истории, благодаря знакомству с запрещенной, полузапрещенной литературой и выдающимися деятелями культуры и образования.

Annotation. The article analyzes the gradual formation of cultural values and identity I. Lychitskyas a teacher, such as a history teacher, through familiarity with the band literature and prominent figures of culture and education.

Ключевые слова: И. Лучицкий, педагог, Киевский университет св. Владимира, мировоззрение.

Keywords: I. Lychitsky, world outlook, teacher, Kyivuniversity Sv. Vladimir.

Изучение предпосылок и основных факторов формирования И. Лучицкого как педагога, ученого, общественного деятеля является необходимой составляющей научного поиска для создания его целостного образа педагога-просветителя. Большую роль в его становлении сыграли семейное воспитание, годы учебы в Каменец-Подольской и первой Киевской мужской гимназиях, окружение во время учебы в Киевском университете св. Владимира и знакомство с трудами известных ученых, а также связи с выдающимися литературными и культурными деятелями.

Цель статьи – проанализировать поэтапное формирование мировоззренческих взглядов и личности И. Лучицкого как педагога от 1845 до 1869 года.

Иван Васильевич Лучицкий – украинский историк, педагог, просветитель, общественный деятель родился 2 июня 1845 года в Каменке на Подолье в семье учителя семинарии (впоследствии гимназии). Отец И. Лучицкого был учителем древних языков - древнегреческого, латыни, древнееврейского и гениальным учителем русской словесности [6, л.2]. О гениальности преподавания И. Лучицкого русской словесности в семинарии вспоминал один из учеников: «Из наших профессоров лучшим был Лучицкий, преподаватель словесности в риторическом классе. Бывшие воспитанники, характеризуя его, говорили, что это хороший преподаватель и отличный «ругатель». Одно и другое оказалось справедливым. Кто был учеником Лучицкого, тот прекрасно знал словесность» [1, с. 391-392]. Именно гениальность и умение преподавания унаследовал от отца И. Лучицкий, который в будущем тоже себя проявит талантливым преподавателем и вырастит ряд известных ученых.

Излагая древнееврейский язык в семинарии, отец И. Лучицкого сблизился с местными

гебраистами, раввинами, которые часто вели разговоры в свободное время с учителем семинарии. Это позволяло и малому И. Лучицкому знакомиться с этими интересными представителями еврейства, к которым он всегда относился с особой симпатией [2, с.100]. Родители И. Лучицкого имели давние корни в Волынском крае: один из предков был в XVI веке наборщик первой Острожской типографии, а предки матери - выходцы из Рязанской губернии [5, с.42]. И. Лучицкий единственный сын в семье, не имея товарищей рос в обществе взрослых тринадцатилетних детей, поэтому не сразу пошел в гимназию, а получал домашнее воспитание.

Только в 1857 г. он вступает в третий класс Каменец-Подольской мужской гимназии [5, с.43]. Каменец-Подольская гимназия встретила И. Лучицкого очень неприязненно. Это были времена дореформенные. Волна новых мыслей и взгляда не докатилась еще в провинциальный городок. Учить задавали «от начала до конца», без объяснений и дополнений, в области этики требовали бесконечного стояния на службе Божьей, в сфере воспитания употребляли жестокую «березовую кашу», потому что за любую малейшую провинность били. И в первые дни И. Лучицкий почувствовал на себе «березовую кашу» и три месяца проболел от нервного потрясения. Это были первые впечатления И. Лучицкого от дореформенной школы [2, с.100]. Инспектором гимназии в то время был В. Шульгин (впоследствии попечитель Виленского округа), который ввел механическое заучивание учебника протоиерея Скворцова, который был написан довольно на непонятном языке [5, с.43]. В этой гимназии И. Лучицкий увлекся математикой и желал продолжить ее изучение в университете [4, с.267]. Через год (1858 г.) в Каменец-Подольской гимназии начались определенные изменения. Понемногу начал исчезать уста-

ревший механизм «зазубривание», стояния в церкви на богослужении, муштра николаевских времен. В 1859 году приехали новые учителя с новыми педагогическими и культурно-общественными взглядами. В это время И. Лучицкий учился в пятом классе, когда гимназию посетил новый попечитель округа, известный Н. Пирогов. На тот дореформенный час для учащихся, в частности для И. Лучицкого было представление о попечителе (высшее руководство) как о директоре, который приходил в класс дважды в год, с палкой в руках, кричал, называл учеников дураками, размахивал палкой - наводя ужас на детей, шел [5, с. 43]. Они не ожидали увидеть в новом попечителе полную противоположность их представлениям. Н. Пирогов держался довольно странно, вошел в класс в старом сюртуке, сел на парте возле И. Лучицкого и начал в простой беседе с учениками спрашивать, что пройдено [2, с.100]. После такого отношения, мальчики наперегонки отвечали на поставленные вопросы Н. Пирогова, а после окончания урока, окружив ловили его ласковые слова и радостный взгляд. Впечатление было огромное, радостное, о котором И. Лучицкий всегда вспоминал с волнением. «Для меня в этот день стало ясно, каким должен быть педагог. Это впечатление, беседы с новым, молодым учителем - все это укрепляло во мне то, о чем я впервые узнал от отца, идею правды и справедливости, идею любви к ближнему» - рассказывал И. Лучицкий [5, с.43]. Следующий раз И. Лучицкий встретился с Н. Пироговым в качестве пациента, которого родители привели, как к известному врачу. Тогда же Н. Пирогов сказал И. Лучицкому: «Надеюсь, что вы будете хорошо учиться, и что из вас получится в будущем хороший научный деятель» [5, с.44]. По дисциплинам школьного цикла И. Лучицкого интересовала математика, история мало интересовала, так как в то время обучения по русской истории велось по учебнику Устрялова. Это была «сухая» книга, которая не могла вызвать восторга в учащихся, посеять любовь к истории, а тем более заинтересовать прошлым. Как рассказывал И. Лучицкий: «Это учебник с его известным: «едва ли не жид» относительно второго самозванца – вызвала у меня смех. Чуть больше давал учебник В. Шульгина (профессора Киевского университета)» [2, с.100-101]. Как впоследствии вспоминал И. Лучицкий: «Я еще с пятого класса мечтал стать математиком и поступить на математический факультет, исключительно стал ее изучать, проникся ее методами, и эти занятия оставили отпечаток на моей личности: стремление к точности и к полноте аргументации». Что касается истории, то следует отметить, что учебник по всеобщей истории В. Шульгина был зачитан [5, с.44].

Именно этот учебник в некоторой степени зародил ростки интереса к истории европейских стран, потому что впервые И. Лучицкого заинтересовала борьба Нидерландов с Филиппом, своим героическим характером и лозунгом освобождения из-под религиозных притеснений Испании. Это говорило к сердцу молодому юноше и захватывало его воображение [2, с.101]. Возможно также, И. Лучицкий заинтересовался историей Нидерландов, потому что это была борьба против церковного гнета, что совпало с настроениями, которые сложились в гимназии принудительным посещением церкви в воскресенье и праздничные дни под наблюдением ханжи-инспектора и тяжелым заучиванием учебника протоиерея Скворцова [5, с.44]. В 1861 г. переводится в седьмой класс мужской Первой Киевской гимназии. Именно здесь в руки И. Лучицкого попадает книга Ф. Гизо («История цивилизации в Европе»), а затем Ф. Шлосера («История XVIII века»). Эти книги произвели на И. Лучицкого большое влияние и изменили научные взгляды. Особенно сильно оказала книга Ф. Шлосера: суровая честность его мысли, его ненависть к увлечениям и фантазиям. Влияние Ф. Шлосера окончательно формирует у И. Лучицкого этические взгляды, а в частности укрепляет ненависть к любому насилию, притеснениям в сфере религии. Ф. Шлосер закончил то, что когда-то начато влиянием отца И. Лучицкого и некоторыми особыми впечатлениями в детстве. Как впоследствии вспоминал И. Лучицкий: «В городе большинство населения состояло из поляков и евреев. В детстве я играл с детьми евреев-соседей и мне приходилось терять этих друзей, так как еще тогда их забирали у их семей, чтобы забрать в кантонисты. Я выслушивал не раз и не два крики, плач и рыдание, и товарищей, и их родителей, когда появлялась власть в соседние с нами дома и забирали детей. На мою нервную натуру это производило ужасное впечатление. Я просыпался ночью, во сне я слышал крики и стоны, и маме, чтобы успокоить меня приходилось напоить бромом. И много лет спустя эти упоминания и наяву, и во сне мучили меня» [5, с.44-45]. Во время обучения в 1-й киевской гимназии И. Лучицкий полностью забросил математику, а все больше поглощал изучения истории одну за другой, читал труды по политической экономии, а особенно те, в которых касались исторические вопросы [5, с.45]. Учась в киевской гимназии, И. Лучицкий параллельно посещал лекции профессора Киевского университета св. Владимира В. Шульгина, который захватил его историей античных политических наук [4, с.267]. Лекции В. Шульгина слушал И. Лучицкий «контрабандой». Как вспоминал И. Лучицкий: «Он читал последний раз в университете, и его лекции произвели на меня большое впечатление. В. Шульгин доступ-

но преподавал историю античных политических учреждений, это очень меня захватывало, открывало новые горизонты, новые точки зрения на историческое развитие человечества. Этот курс был не самостоятельным, но профессор преподавал его достаточно хорошо» [5, с.45]. Все эти события без сомнительно стали выбором дальнейшего обучения И. Лучицкого.

В 1862 году И. Лучицкий заканчивает Киевскую первую гимназию и в этом же году становится студентом историко-филологического факультета Киевского университета св. Владимира [3, с.376].

Киевский университет, в который поступил И. Лучицкий, не мог похвастаться своими научными силами. Старые преподаватели уже не удовлетворяли амбициозных студентов, а молодых ученых было не много. В. Шульгин, которого И. Лучицкий слушал «контрабандно» еще учеником первой Киевской гимназии (курс по «Истории политических институтов античной Греции»), покинул университет из-за разногласий с факультетом. Хотя и совет университета хотела вернуть его, но В. Шульгин не согласился. К тому времени, историко-филологический факультет имел картину полного распада; профессоров было мало, всего два классика, один историк, один славист, один философ и один историк русской литературы. Кафедры всемирной и российской истории не были замещены, а преподавал эти курсы человек, мало подготовлен к этим ответственным серьезным курсам исторического факультета. Читанные лекции давали мало, и приходилось дополнять их самостоятельным чтением [2, с.101].

Такая ситуация продолжалась годы и годы, поэтому не хватало профессуры для экзамена в магистрантов, и несколько лет спустя М. Драгоманову пришлось для экзамена съездить в Одессу. Впоследствии чтения лекций по общей и с русского взял на себя С., который вышел из Педагогического института и написал единственную небольшую книгу «Значение средних веков». Студенты его не уважали, рассказывали, что он при посещении его лекции министром Норовым, целый час доказывал, что республика в Риме не существует, и выдумали ее революционеры. Лекции его не имели ничего общего с наукой, он рассказывал студентам сомнительные анекдоты о Франциске I, Людовике XIV и XV. Руководство студенческими занятиями не было и речи. Зато И. Лучицкий в это время увлекся Гервинусом и другими историческими трудами [5, с.46].

В период обучения И. Лучицкого в университете состоялось его знакомство с трудами известных ученых: Л. Блюхнером, Я. Молешотом, Л. Фейербахом, с «Колоколом» А. Герцена (вся эта запрещена или наполовину запрещенная литература добывалась им от одной группы

студентов духовной академии, также как «Колокол» и труд Кельсиева). Наибольшее впечатление произвело на него труды основоположников позитивизма О. Конта и Г. Спенсера. Под их влиянием формировалось научное мировоззрение молодого ученого [4, с.267]. Хотя факультет выглядел жалко, но достаточно хорошо была устроена по инициативе Н. Пирогова очень богатая и доступная студенческая библиотека, обслуживалась по желанию Н. Пирогова самими студентами [5, с.46].

Оставленные сами себе, студенты чувствовали свое затруднение и искали выхода. На собраниях студенты решили просить Совет заместить пустые кафедры, чтобы руководителя в научных трудах, так что студентам приходилось самостоятельно искать руководителя [2, с.101]. Поэтому И. Лучицкий в отчаянии из-за невозможности найти руководителя научных работ, решил выставить объявления и созвать студентов-историков для обсуждения вопроса о занятиях студентов. Совет состоялся, на котором И. Лучицкий изложил положение дел на факультете, отсутствие профессора новой и русской истории и предложил факультетскому руководству выбрать на кафедру русской истории Н. Костомарова. Кандидата по новой истории в то время не было ни одного. Предложение было принято единогласно, и сходка сообщила об этом факультет. На что факультет согласился и через некоторое время Н. Костомаров был избран на кафедру русской истории, но министерство не утвердило его. Тогда появился новый кандидат - А. Добряков, приехавший из Петербурга и представил свою магистерскую диссертацию "Русская женщина в удельно-вечевой период», а одновременно на кафедру новой истории В. Авсеенко, который представил «proveniallegend» - небольшую компилятивную труд о походе Карла VIII в Италию. Но его вступительная лекция оказалась довольно слабой, и на новой сходке, мало доверяя факультета, положило на молодого И. Лучицкого разбор книги А. Добрякова. Этот разбор И. Лучицкий напечатал в виде двух критических фельетонов в «Киевлянине» в июне 1863 году. Это был первый литературный опыт восемнадцатилетнего студента, перешедшего на 2-й курс обучения университета св. Владимира. Разбор И. Лучицким книги А. Добрякова, обнаружил всю слабость его труда, поэтому на кафедру он не попал и к концу курса студентам пришлось работать без тени какого-либо руководства [5, с.47].

Зимой 1863 года в умственном развитии И. Лучицкого состоялась одна из «встреч», которая откладывает отпечаток на всю последующую человеческую деятельность. В частности, когда И. Лучицкий готовился к пивкурсового экзамена по философии и ища пособия для подготовки, он наткнулся на книгу под названием

«Coursdephilosophiepositive» неизвестного в то время автора Огюста Конта (еще тогда Конт не был под запретом и издавался для чтения). И. Лучицкий сразу начал читать с 4-го тома, ведь будучи студентом он свободно владел французским и немецким языками. Огюст Конт дал ему то, в чем И. Лучицкий чувствовал наибольшую потребность: методологические указания для изучения в широком масштабе исторических явлений, а не одного лишь метода исторической критики, которую давал ему Гервинус, Дройзен и другие, к тому времени интересующие авторы. Мало того, Огюст Конт повлиял на выработку всего философско-научного мировоззрения И. Лучицкого, особенно резко негативное отношение к любой нетерпимости. Интересуясь Огюстом Контом, повлияло и на чисто научные интересы И. Лучицкого. На первом плане для него стало изучение истории мысли, истории религиозных движений. Поэтому, когда факультет объявил медальную тему о влиянии Византии на Европу и Россию, то И. Лучицкий с жаром взялся за эту работу, ограничив тему рассмотрением влияния Византии на духовную жизнь Европы, на развитие отдельных наук [5, с.48]. Медали И. Лучицкий за этот труд не получил, работа была признана неблагонадежной и вызвала острое осуждение своими новыми мыслями [2, с.101].

В 1866 г. И. Лучицкий закончил обучение в Киевском университете св. Владимира со степенью кандидата и был оставлен стипендиатом (в аспирантуре) при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории [3, с.376]. Об этом свидетельствует свидетельство от ректора Киевского университета св. Владимира о зачислении Советом университета 16 декабря 1866 в стипендиаты для приготовления к профессорскому званию по предмету общей истории, сроком на два года, по истечении этого срока освобожден Советом университета из числа стипендиатов [8, л.1].

В 1868 году И. Лучицкий выдержал магистерский экзамен и полностью отдался разработке темы, которую он выбрал еще по окончании университета [5, с.48]. Его заинтересовала судьба кальвинизма во Франции в XVI веке. Печатные источники были в библиотеке в большом количестве, а некоторый материал И. Лучицкий нашел в Петербургской Публичной библиотеке, куда отправился с особой целью, для пополнения материалов. В Публичной библиотеке И. Лучицкий, по указанию Н. Костомарова,

нашел некоторые первоисточники, которыегодились (переписка некоторых современников религиозных войн XVI века). Результатом тяжелой, почти четырехлетней напряженной работы была книга: «Аристократия и буржуазия на юге Франции» 1870 и диссертация на степень магистра: «Феодальная реакция во Франции XVI века» 1871 [5, с.48-49].

В 1868 году 3 декабря И. Лучицкий подал историко-филологическому факультету просьбу на продление срока пребывания стипендиатом для подготовки магистерской диссертации еще на один год, объясняя: «так как, 18 декабря истекает срок, на который я оставлен стипендиатом, а между тем работа, подготовленная мной для составления магистерской диссертации, не завершена» [7, л.1].

Таким образом, с самого детства, начиная с домашнего воспитания и продолжая обучение в Каменец-Подольской мужской гимназии, а затем в мужской Первой Киевской гимназии и Киевском университете св. Владимира мировоззренческие взгляды молодого И. Лучицкого постоянно менялись в связи с настроениями, которые царили в учебных заведениях и политической ситуацией в государстве. Но участь в Киевском университете св. Владимира и знакомство с неизвестной литературой, позволило И. Лучицкому сформироваться как педагог и преподаватель истории.

Список источников:

1. В. Сл. и Ф. Ф-ко. С Подольской старины / В. Сл. и Ф. Ф-ко // Русская старина. - 1911. - Т.147. - С.385-399.
2. Грушевский А. Памяти профессора И.В. Лучицкого / А. Грушевский // Наше прошлое. - 1918. - № 3. - С. 100-105.
3. Иконников В.С. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского университета Св. Владимира (1834-1884) / В.С. Иконников. - М., 1884.-С. 372-376.
4. Таран Л.В. Иван Васильевич Лучицкий (1845-1918) / Л.В. Таран // Портреты историков: время и судьбы: в 2 т. - Т. 2: Всеобщая история / [отв. ред. Г.Н. Севастьянов и др.]. - М.: Иерусалим, 2000. - С. 267-275.
5. Тарле Е.В. И.В. Лучицкий. К пятидесятилетию его научно-литературной деятельности 1863-1913 / Е.В. Тарле // Голос минувшего. - 1914. - № 1. - С. 42-61.
6. ИР НБУВ, ф. 8, д. 2852, 2 л.
7. ИР НБУВ, ф. 66, д. 323, 1 л.
8. ИР НБУВ, ф. 66, д. 362, 1 л.

Н.В. Ольховая*аспирант кафедры педагогики,
Восточноевропейский национальный университет
имени Леси Украинки***N.V. Olkhovaya***PhD student of the Pedagogical Department
Lesya Ukrainka Eastern European National University
(onv09@yandex.ua +380508593156)*

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье выделяются когнитивный, аксиологический, деятельностный и личностный компоненты мировоззренческой культуры, дается их характеристика. Анализируются также гносеологическая, общественно-преобразующая, регулятивно-воспитательная, коммуникативная, социально-адаптивная и ценностно-ориентационная функции мировоззренческой культуры личности.

Annotation. The cognitive, axiological, active and personal components of ideological culture and their characteristics are shown in the article. Pistemological, social-reformist, regulative, educational, communicative, social, adaptive and value-orientation functions of ideological personal culture are analyzed.

Ключевые слова: мировоззренческая культура, личность, структура мировоззренческой культуры, функции мировоззренческой культуры.

Keywords: ideological culture, person, structure of ideological culture, ideological culture functions.

На современном этапе построения гражданского общества, в трансформационном периоде социально-экономической, политической, духовно-нравственной жизни украинского государства, обостряется проблема воспитания молодежи, формирования ее гражданской позиции, активного и ответственного отношения к жизни. Ведущее место в личностном становлении человека занимает мировоззренческая культура, которая является определителем самосознания личности, стремящаяся активно осмыслить свое бытие в мире как целостное единство. Понятие мировоззренческой культуры раскрывает взаимосвязь между духовным содержанием мировоззрения и его практическим утверждением в деятельности личности, характеризует воплощенное в жизнь человека мировоззрение особого качества. Важность формирования мировоззренческой культуры человека предопределяется прежде всего тем, что она определяет направленность личности, является основным стержнем ее ориентации в жизни, направляет поисковый характер понимания явлений окружающей среды. Мировоззренческая культура является основой самосознания личности, влияет на психические ее процессы, определяет ценности, регулирует эмоции и волю. Учитывая это, особое значение приобретает проблема поиска путей оптимизации мировоззренческого становления молодежи, то есть проблема фор-

мирования мировоззренческой культуры личности.

Рассматривая подходы ученых (Р. Арцишевського, Г. Андрейченко, Л. Амбросимови, С. Дорогань, Т. Горохівської, В. Смикал) о сущности феномена мировоззренческой культуры личности и структуры мировоззрения как ее основы, нами установлено, что мировоззренческая культура имеет сложную структуру. Мы в исследовании выделяем следующие ее компоненты: когнитивный (знания человека об окружающем мире, природе, обществе, о самом себе; методы познания окружающего мира, умение познавать себя, предусматривать и прогнозировать последствия своих действий, объяснять природные и общественные явления, анализировать факты и т.п.), аксиологический (представления о мире и его восприятие в иерархии ценностей, идеалов), деятельностный (социальная и гражданская позиция, творческая деятельность, социальная активность, мироздание и миропреобразование) и личностный (эмоции и чувства человека в мировосприятии (патриотизм, толерантность и корректность, восхищение, переживание, уважение и т.д.) и мировоззренческие мотивы, побуждающие к деятельности).

Схематически структура мировоззренческой культуры личности представлена на рис. 1

Рис.1. Структура мировоззренческой культуры личности

Анализируя когнитивный компонент мировоззренческой культуры личности, мы замечаем, что в основании мировоззренческого сознания личности лежат мировоззренческие знания, которые и являются первичными в формировании. Это означает, что становление мировоззренческой культуры может происходить через усвоение системы знаний и утверждения нового мышления, которое характеризуется реалистичностью, открытостью, критичностью и самокритичностью, ориентацией на самовыражение, дискуссионность, демократизм. Этот процесс требует новых подходов к человеку.

Сегодня для различных наук объектом изучения становится реальный человек со всеми его неповторимыми чертами и особенностями. В этой уникальности каждой отдельной личности прослеживается возможность специфического видения им мира, что позволяет открывать новые черты и особенности. То есть в этом случае недостаточно говорить только о мировоззренческих знаниях как рациональных. Рационализм не может исчерпать всего многообразия реального мира, который содержит много того, что не доступно рационализму, и чтобы познать его, необходимо выйти за его пределы. При таком подходе существенно меняются и представления о месте человека в мире. Он действительно становится мерилем всех вещей: как существо нравственное и духовное, человек становится высшей ценностью высокоорганизованного общества.

Роль мировоззренческого знания состоит в целостной ориентации человека в мире на основе разумного постижения и экзистенциально-

го переживания смысла бытия мира и человека в их единстве и противоречия [9]. В системе человеческого знания, как отмечает Ю. Хайруллина (а именно оно является фактором регуляции жизнедеятельности людей), мировоззренческое занимает верхнюю ступень. Ему предшествуют теоретическое, эмпирическое и технологическое знание. Каждый из типов знания играет свою определенную роль в человеческой жизнедеятельности, причем все вместе они определяют надбиологическую программу поведения, общения и деятельности людей, задавая тот специфический способ бытия людей, который называется культурой. Технологический и эмпирический типы знания в наибольшей степени связаны с непосредственной действительностью. Будучи операциональными знаниями, связанными с решением практических задач, они позволяют человеку выбрать линию поведения, способ деятельности в соответствии с конкретными обстоятельствами [9]. Поэтому когнитивный компонент мировоззренческой культуры предполагает движение от непосредственного, чувственного отражения действительности к понятийному, абстрактному мышлению, а затем – возвращение, восхождение от абстрактного к конкретному. Последний обеспечивает не простое нанизывание абстракций друг на друга, а создает синтез, который способствует дальнейшему углублению в суть явлений материального мира во всех их причинных связях и опосредованности. Результатом аналитико-синтетической деятельности является понятие, идеи, теории. В них содержатся и знания, и способы деятельности. Поэтому для

развития личности требуется использовать единство знаний и умений, т.е. мыслить и действовать.

Аксиологический компонент мировоззренческой культуры содержит систему ценностей личности, выполняют интегративную функцию. Согласно собственной ценностной ориентации личность осуществляет свои жизненные выборы. Для личности ценности выполняют роль внутреннего интегратора, вокруг которого концентрируются и в котором воплощаются его потребности и интересы. Для общества система ценностей выступает внутренним стержнем культуры. Следовательно, речь идет о двухвекторности системы ценностей, которая одновременно существует как в индивидуе, так и в обществе как социокультурной системе [7]. Эти системы существуют и функционируют самостоятельно на уровне личности и общества, одновременно образуя определенное единство. Личностная система ценностей строится на основе ценностей, в определенном обществе, последние же, в свою очередь, аккумулируют и отражают новые тенденции в выборе на индивидуальном уровне определенных целей и средств их достижения.

Анализ психолого-педагогических источников [1; 3; 5; 9] позволяет утверждать, что отношение к миру ценностей и мира повседневной жизни начинается с отношения к себе, и сформулировав свою ценностную картину мира, человек часто сохраняет ее неизменной на протяжении всей жизни.

Аксиологический компонент мировоззренческой культуры содержит также систему принципов, которая и регулирует отношения человека к другим людям, к социуму, общества, человечества в целом. Неслучайно сегодня растет степень осознания людьми диалектики соотношения индивидуального («Я») и социального («Мы»), что составляет существенную характеристику мировоззренческой культуры. Итак, мировоззренческая культура является диалектической, ориентированной на такое понимание соотношения индивидуального и социального, когда личностное начало в человеке осознается на уровне универсальной культуры, а общечеловеческие ценности приобретают глубокий личностный смысл.

По своей сущности мировоззренческая культура личности имеет практическую ориентацию, ведь она работает в разнообразии форм и способов активности человека (деятельностный компонент). «Универсальность мировоззренческой культуры личности зависит, прежде всего, от степени личного участия в общественных работах, от умения применить на практике выработанные человечеством знания и представления о мире. Вот почему культура личности – это не культура духовного потребления, своего рода

«интеллектуальной игры», а, наоборот, культура практического создания мира» [10].

Человек неразрывно связан с обществом, включаясь в социально-практическую жизнь, он изменяется вместе с развитием общества. Мировоззренческая культура должна присутствовать в творчестве личности. «Человек находится не в центре равнодушной к нему природы, а в центре своего жизненного мира, то есть по-особому сконструированной предметной и социальной действительности. Каждый индивид видит социальный и предметный мир как предпосылку собственной жизнедеятельности, но реально сталкивается с этой предпосылкой в форме значимых для него событий собственной жизни, в ходе которых личность актуализирует не всю совокупность форм социально-практической деятельности, а только ту ее часть, которая обусловлена жизненной необходимостью. Вместе с тем каждый акт человеческой жизнедеятельности в его неповторимости и самобытности как таковой» [10]

Интегральным общественным свойством, который характеризует личность в процессе взаимодействия ее с другими индивидами (сообществами, коллективами, группами) в деятельности, необходимость которого обусловлена общественно значимыми интересами и целями, является социальная активность. В зависимости от объекта, на который направлена социальная активность, она по-разному проявляется в различных видах деятельности [10]. Критерием социальной активности выступает социальная позиция личности, характеризующая различные отношения человека с окружающей средой, деятельностный характер этих отношений. Показателем сформированности социальной активности личности является изменение направленности мотивов на удовлетворение потребности в общественно значимой деятельности. Мировоззренческая культура, по мнению Л. Буевой, проявляется в особой направленности отношений, которые характеризуют социальную позицию личности, ее установки, цели и ценности, способы их реализации [4]. Продолжая эту мысль, Б. Ананьев утверждает, что «... позиция личности как субъекта общественного поведения и различных социальных отношений является сложной системой отношений личности (к обществу в целом и сообществам, к которым она принадлежит, к труду людей, самого себя), установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности» [1]. Итак, сложная система субъективных ценностей реализуется в общественных функциях, в ролях, которые выполняет человек в труде, познании, общении, в определенной системе связей и взаимосвязей. В таком контексте мировоззренческая культура содержательно не только влияет на функциональную деятельность и от-

ношения, но и духовно обогащает психику человека через общественную направленность ее идеалов, ценностных ориентаций, жизненных установок. Таким образом, личностный компонент включает самопознание личности, готовность к саморегуляции, самосовершенствование и высокий уровень ее социальной зрелости, адекватную самооценку и осознанный выбор на основе сложившихся ценностей.

Предложенные составляющие дают возможность считать мировоззренческую культуру комплексной характеристикой личности, содержание которой, как нами уже отмечалось выше, определяется целью и функциями деятельности и в зависимости от сферы активности человека и особенностей его профессии варьирует содержательное наполнение структурных элементов.

Любое внешнее проявление мировоззренческой культуры является проявлением степени развития человека. Поэтому гуманистическая, человекотворческая сущность мировоззренческой культуры раскрывается через познание ее социальных функций.

Актуальным в контексте исследуемой нами проблемы является также выяснение основных функций мировоззренческой культуры личности. Так, О. Шаповал, рассматривая мировоззренческую культуру личности как мировоззрение высшего качества, как внутренний регулятор всей жизнедеятельности человека, определяет такие ее функции: образовательно-познавательная – обеспечивает формирование в сознании учащихся современной научной картины мира, культуры мышления; изначально детерминирующая – предопределяет направленность мировоззрения субъекта, соответствие его интересам личности, ее жизненному самоопределению; регулятивно-корректирующая – заключается в регулировании отношения человека к миру, способствует формированию целостной и устойчивой жизненной позиции личности; диагностически прогностическая – обеспечивает глубокое понимание, осознание сути и взаимосвязи явлений действительности и воз-

можность предвидения тенденций их развития; воспитательная – способствует развитию гуманистических взглядов личности, приобщению ее к достижениям мировой культуры, к обогащению духовных ценностей, формированию жизненной и социальной позиций, социальной компетентности; развивающая – свидетельствует, что мировоззренческая культура личности является фактором дальнейшего развития, стержнем жизнестворчества; социально адаптивная – ориентирует на гармоничное согласование социальных, групповых и личностных взглядов, интересов, запросов, на гуманизацию отношений между людьми [10]. В свою очередь Л. Амбросимова обосновывает такие функции мировоззренческой культуры: познавательная (направлена на приобщение индивида к духовно-социальным ценностям общества), ценностная (способствует превращению совокупности знаний в убеждение через деятельность, а также морально-ценностное самоопределение личности), культуuroобразующая (направлена на сохранение, развитие культуры и саморазвитие личности), адаптивная (выражается в социальной активности личности, приспособлении индивида и повышении конкурентоспособности), интегративная (проявляется во взаимосвязи со всеми компонентами общей культуры личности [1].

Мировоззренческая культура, как отмечает Ю. Хайруллина, играет две очень важные функции в жизнедеятельности человека, поскольку, с одной стороны, она возбуждает его смысловую сферу к дифференциации и активизации интеллектуальной формы деятельности, а с другой, избыточную энергию она поставляет в окружающую среду, где реализуется в форме культурологической деятельности, оставляя за собой артефакты соответствующие содержания исторической эпохи. Таким образом, благодаря мировоззренческой культуре человек живет и создает в духовно-практическом измерении [9].

В ходе научного поиска нами определены следующие функции мировоззренческой культуры (таблица 1.)

Таблица 1. - Функции мировоззренческой культуры

<i>Функции</i>	<i>Содержание функций</i>
Гносеологическая	благодаря ей человек лучше и глубже познает окружающий его мир, себя и общество. Понятно, что для обеспечения запросов общества и преобразования действительности в нужном направлении люди должны иметь определенную сумму сведений об окружающих вещи, явления, а также о самих себе. Это воплощается, прежде всего в знаниях, умениях и навыках, овладении методами познания, усвоении законов логики и т.д. Все это помогает овладеть накопленным опытом человечества, ориентироваться в окружающем как естественном, так и социальной среде. Поэтому каждый этап познания является своеобразной ступенькой в личностном становлении человека;
Общественно-преобразующая	определяется тем, что она служит целям преобразования природы, общества и человека, является орудием преобразующей деятельности людей в интересах удовлетворения всевозрастающих потребностей общества. Осуществлению этой функции способствуют средства труда, научные исследования и много других форм и продуктов творческих усилий человека;

Регулятивно-воспитательная	заключается в формировании определенного типа личности, а также в регулировании поведения людей через систему норм и правил, в соответствии с требованиями общества. Существуют всегда, например, нормы поведения в производстве, быту, семье, в межличностных отношениях и т.п.;
Коммуникативная	сводится к передаче исторического опыта поколений через культурную наследственность и формирование на этой основе различных типов и способов общения между людьми (речь, обряды, средства производства, предметы потребления, быта и т.д.); связана с тем, что культура является средством общения между людьми, обмена информацией, материальными ценностями;
Социально-адаптивная	ориентирует на гармоничное согласование социальных, групповых и личностных взглядов, интересов, запросов, на гуманизацию отношений между людьми;
Ценностно-ориентационная	реализуется через систему ценностей и норм, является регулятором общественных отношений, культурно - духовными ориентирами на каждом этапе развития общества.

Таким образом, мировоззренческая культура личности является феноменальной ее характеристикой, ведущее значение в которой играют знания о мире, обществе и о себе, о нормах деятельности и поведения в совокупности с опытом творческой деятельности, а ключевыми аспектами являются гражданская направленность, социальная ответственность и активность и социальная позиция.

Роль мировоззренческой культуры в том, что это конкретное жизненное проявление духовности личности. С помощью мировоззренческой культуры культуре общества возвращаются в качестве личностно значимых детерминант, общих ориентиров результаты культуроразвивающей деятельности в каждой конкретной сфере – они живут жизнью и творчеством личностей. «Регулятором и направляющей силой становления мировоззренческой сознания должна стать не система идеологических догм и навязанных ценностей, а культура общества во всей совокупности элементов и механизмов», образующие ее [5], то есть именно культурные смыслы и ценности должны стать теми органическими компонентами внутреннего мира личности, которые обеспечат действительно гуманную направленность мировоззренческого развития.

Таким образом, на основании анализа психолого-педагогической литературы [1;3;5;9] мы мировоззренческую культуру личности характеризуем как интегральное свойство, формирующиеся в процессе обучения и воспитания, а также самообучения и самовоспитания, и проявляется во всех сферах ее жизнедеятельности: познавательной, ценностной, саморегулятивных, деятельностной.

Итак, мировоззренческая культура является онтологическим феноменом, а не исключительно рациональной, сознательной конструкцией, ее нельзя полностью рационализировать и концептуализировать, она не подлежит какому-либо планированию или технологизации, так как не может быть запрограммировано и полностью спланированным само бытие. Поэтому сегодня необходимо целенаправленное формирование мировоззренческой культуры личности

и создание условий, обеспечивающих свободное развитие мировоззренческого сознания, способствующие активному и сознательному поиску альтернативных путей решения мировоззренческих противоречий, формированию социальной позиции и стимулированию социальной активности, требующей дальнейшего исследования.

Список источников:

- 1.Абросимова Л.Ф. Формирование мировоззренческой культуры студентов в вузе гуманитарного профиля: автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. пед. наук : спец. 13.00.01 “Общая педагогика, история педагогики и образования”, 13.00.08 “Теория и методика профессионального образования” / Л. Ф. Абросимова. – Смоленск, 2009. – 19 с.
- 2.Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: Изд-во Ленинград.ун-та, 1968. – 339 с
- 3.Арцишевский Р.А. Преобразования самосознания личности в процессе ее социализации / Арцишевский Р.А. // Вестник Академии педагогических и социальных наук. – 2008. – № 1. – С.23-28.
- 4.Буева Л.П. Человек: деятельность и общение / Л.П. Буева. – М.: Мысль, 1978. – 216 с.
- 5.Быстрицкий Е.К. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие. – К., 1991. – 200 с.
- 6.Иванов В.П. Мировоззренческие проблемы эволюции природы и становление человеческого мира / В.П. Иванов // Человек и мир человека / [отв. ред. В.И. Шинкарук]. – К.: Наукова думка, 1977. – С. 29-98.
- 7.Искусство жизнетворчества личности: Науч.-метод. пособие.: В 2 ч. / Под ред. В.М. Доний, Г.М. Несен, Л.В. Сохань, И.Г. Ермаков и др. – М. ИЗМН, 1997. – Ч. 1: Теория и технология жизнетворчества.– 392 с.
- 8.Табачковский В.Г. Мировоззренческие ориентиры мыслительной культуры / Табачковский В.Г. – К.: Наукова думка, 1993. – С. 50-51, 57-58.
- 9.Хайруллина Ю. Мировоззренческая культура личности: монография / Хайруллина Ю., за наук. ред. В. Беха. – М.: Изд-во НПУ имени М.П. Драгоманова, 2011. – 235 с.

10. Шаповал О.А. Формирование мировоззренческой культуры старшекласников в процессе усвоения знаний о человеке и обще-

стве: Автореф. дис. на соискание наук. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.09 "Теория обучения" / О.А. Шаповал. – М., 2000. – 19 с.

А.А. Семенов
аспирант,

*Уманский государственный педагогический университет
имени Павла Тычины*

A.A. Semenov
postgraduate of Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychina

ИНИЦИАТИВНОСТЬ КАК ЛИДЕРСКОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА: К ТЕОРИИ ВОПРОСА

Аннотация. В статье рассмотрены существующие теоретические подходы к изучению инициативности как личностного качества лидера. Проведен анализ влияния подвижных игр на развитие инициативности у младших школьников.

Annotation. The article deals with the existing theoretical approaches to studying of initiative as personal qualities of a leader. The analysis of influence of mobile games on the development of initiative of primary school children is done.

Ключевые слова: инициативность, воспитание, личностное качество, лидер, младшие школьники.

Keywords: initiative, education, personal quality, leader, primary school children.

Современный этап развития общества характеризуется динамичными изменениями в социальном устройстве, возникновением принципиально новых видов деятельности и накопления информации в ранее неизвестных областях познания. В этих условиях особое значение приобретает способность человека к активному исследованию окружающего мира, выработке новых стратегий деятельности, проявлению собственной инициативы. Поэтому для современной педагогики актуальной является задача поиска новых путей воспитания активной и инициативной личности. Инициативность выполняет в познании те функции, которые есть принципиально незаменимыми. В условиях, когда методы применения лидером имеющихся знаний недостаточны и малоэффективны, именно она, будучи универсальным компонентом любого вида человеческой активности, помогает овладеть реальностью, выполняя при этом также важные функции социального и личностного развития.

Проблема развития инициативы как личностного качества не нова в педагогической науке. О важности его воспитания писали Платон, М. Вайсфельд, Д. Локк, П. Каптерев, Я. Коменский, П. Лесгафт, А. Макаренко, А. Нечаев, К. Ушинский, С. Шацкий и др. Изучение проблемы инициативности в психолого-педагогических исследованиях имело место и позже. Инициативность рассматривалась как психологический феномен (Р. Априсян, Э. Эриксон, А. Ковалев, Н. Левитов, В. Крутецкий, С. Рубинштейн, Б. Теплов и др.), как черта личности и педагогический феномен (Л. Новикова, А. Паурене, И. Плотник и др.). Исследовались

различные аспекты воспитания инициативности: становление ее первичных форм в раннем детстве (Ю. Поляков), связь инициативности и социальной активности (К. Абульханова-Славская, С. Лесникова, Т. Мальковская, В. Маралов и др.), аспект влияния содержания деятельности учащихся на личностную мотивацию инициативы (Т. Игнатенко, С. Петухов, Е. Погонина и др.), развитие исследовательской инициативности (А. Бичерова, Е. Кулик, А. Подьяков и др.).

Но проблема воспитания инициативы у детей младшего школьного возраста поднималась лишь в единичных исследованиях (С. Алиева, Е. Белоруков, Е. Бичерова, С. Петухов, Н. Мельникова, Н. Тертична), авторы которых преимущественным образом акцентируют внимание на педагогических условиях развития интеллектуальной инициативы младших школьников, только иногда косвенно связывая ее с проблемой лидерства.

Цель – исследовать существующие теоретические подходы к изучению инициативности как личностного качества лидера.

Категория «инициативность» употребляется в психологии, философии, педагогике, а также в ряде других сфер человеческого знания и является межпредметным феноменом. Понятие «инициативность» является производным от понятия «инициатива» (от лат. *initium* – начало) – способность человека к начинаниям в различных сферах жизни [1, с.708]. В моральном смысле инициатива, являясь составной частью общественной дисциплины, характеризуется тем, что человек берет на себя большую степень ответственности, чем того требует простое со-

блюдение общепринятых норм. Также инициатива есть той стороной взаимодействия личности и социума, в которой движущей силой выступает личностная активность.

Термин «инициатива» в работе «Мысли о воспитании» одним из первых применил английский философ-материалист Д. Локк, отмечая, что для успеха «джентльмену очень важно уметь проявить собственную инициативу» [2, с.361]. Рассматривая личную заинтересованность как главный мотив инициативы, философ считал, что инициативность должна быть внутренним толчком к совершенствованию природных задатков человека.

В педагогике начало исследованиям понятия «инициатива» положили работы Я. Коменского, который считал, что достичь всестороннего знания можно не иначе, как только через посредство чего-то нового, и труды К. Ушинского, который отмечал необходимость развития оригинальности как стремления индивида проявить личный почин в деятельности.

Различия в определениях понятия «инициативность» обусловлены использованием различных подходов к ее изучению, которых в современной психолого-педагогической науке насчитывается как минимум три.

В рамках первого из них инициативность рассматривается как высшая форма активности. По определению К. Альбухановой-Славской, инициатива – это выражение побуждений, желаний и мотивов субъекта [3, с.79]. Исследовательница также считает, что инициативность выступает проявлением активности и является нераздельно связанной с ответственностью.

По мнению В. Шапран, инициативность есть устойчивым личностным качеством, которое характеризуется свободной надситуативной активностью, направленной на достижение конкретных целей и предусматривает проявление решимости и воли в реализации намеченного, а инициатива, как несколько более узкое понятие, является отдельным проявлением инициативности.

Считая, что инициатива является своеобразной формой субъектной активности, Н. Тертычная утверждает, что она возникает в ситуации, когда человек выходит за пределы объективных требований профессиональной деятельности.

В рамках второго подхода ряд исследователей (А. Высоцкий, М. Говоров, Н. Левитов, В. Селиванов и др.) рассматривают инициативность в тесной взаимосвязи с волевыми качествами личности. Так, Н. Левитов отмечал, что активность воли сильнее всего проявляется в инициативе.

В исследовании А. Высоцкого определяется соотношение проявлений воли и инициативности в различных сферах деятельности

учащихся (общественной, учебной, спортивной и т.д.), а инициативность оценивается по направленности, силе и устойчивости [4, с.234], на основании чего можно утверждать, что как педагогический феномен инициативность должна изучаться в комплексе со всеми психическими проявлениями.

Отделяя инициативность от самостоятельности, М. Говоров разделяет подростков на различные группы по степени развития этих качеств (самостоятельные, но малоинициативные; инициативные, но несамостоятельные и т.д.). Также он отмечает, что степень волевой активности в инициативных действиях зависит от индивидуальных особенностей личности, от условий, в которых осуществляется деятельность, и от того, в каком звене (постановка цели, планирование и выполнение др.) сложного волевого акта проявлена инициатива.

Связывая инициативность с хорошо развитой общественной активностью, В. Селиванов определяет ее как «способность и умение человека по собственной воле совершать действия и поступки», а все инициативные действия, по его мнению, носят четко выраженный волевой характер [5, с.15].

В «Педагогической поэме» А. Макаренко указывает, что «...инициативность придет тогда, когда есть задача, ответственность за её выполнение, ответственность за потерянное время, когда есть требование коллектива» [6, с.211]. Определяющей чертой инициативности выдающийся педагог называл готовность к совершению действий по собственному почину.

Среди важнейших волевых качеств личности инициативность определяется С. Рубинштейном как умение хорошо и легко взяться за дело по собственному почину, не дожидаясь стимуляции извне.

Но В. Зеньковский акцентировал внимание на том, что какой бы важной ни была волевая регуляция инициативности, она не может заменить эмоционального регулятора (но верно, впрочем, и обратное), и, принимая во внимание то место, которое занимает воля в системе психических сил, следует отметить, что развитие воли никак не может стоять на первом месте. Таким образом, по мнению философа, задача воспитания инициативности заключается в поднятии активности путем освобождения и развития эмоциональной стороны жизни [7, с.117]. Мы поддерживаем эту позицию, ведь инициативность не ограничивается проявлениями свободы, а во многом связана с креативным потенциалом личности, который, в свою очередь, зависит от свободы проявления энергии эмоций.

В рамках третьего подхода (Т. Борисова, А. Трошкин, А. Крупнов и др.) инициативность изучается как интегративное качество личности и трактуется как совокупность усилий и дей-

ствий, направленных на претворение в жизнь прогрессивных идей, новых предложений и удовлетворения познавательных интересов.

По определению А. Трошкина, инициативность – это «...сложное многофункциональное качество личности, служащее интегративной основой взаимосвязи целого ряда других качеств: целеустремленности, активности, самостоятельности, самодисциплинованности т.д., развитие которых происходит через реализацию инициативных действий, способствуя нравственному становлению, самореализации существенных сил человека, развития его творческих возможностей» [8, с.9].

Сформулировав положение о многомерно-функциональной организации свойств личности, А. Крупнов описал инициативность как системное свойство личности, существующее в единстве установочно-целевых, динамических, регуляторных, эмоциональных, мотивационных, когнитивных, продуктивных и рефлексивно-оценочных характеристик.

Как считает Т. Борисова, инициативность – это «...интегративное свойство личности, которое отражает ее способность к самостоятельным начинаниям, обуславливает достижение социального успеха, характеризует ее творческое отношение к себе и своему бытию, к социальному и природному окружению, и которое основано на умении личности самостоятельно принимать решения» [9, с.38].

Итак, теоретический анализ основных подходов к изучению инициативности указывает на то, что инициативность может быть определена с помощью таких характеристик, которые относятся к различным психологическим сферам (мотивационной, когнитивной, эмоционально-волевой и т.д.). Учитывая интегративный характер инициативности, по нашему мнению неправомерным является сведение данного понятия к отдельным проявлениям воли, активности, самостоятельности и т.п.

Одной из важнейших характеристик лидерской инициативности детей младшего школьного возраста является ее мощная творческая направленность. Как считает А. Поддьяков, эта направленность проявляется в следующем: а) в самостоятельной постановке ребенком множества разноуровневых познавательных и практических целей; б) в изобретение различных способов действий, направленных на достижение этих целей; в) в использовании или конструировании различных исследовательских орудий; г) в разнообразии получаемых результатов; д) в многообразии выдвигаемых гипотез и объяснений. Эта направленность на использование различных средств и методов деятельности с постоянными попытками выхода за пределы известного и заданного обеспечивает детям-лидерам не только возможность широкого и

разностороннего исследования конкретной ситуации или явления, но также создает возможности для определения потенциальных направлений дальнейших действий.

Руководствуясь принципом единства сознания и деятельности, а также считая, что развитие инициативности у младших школьников наиболее эффективно происходит в игровой деятельности, которая в этом возрасте является одним из ведущих ее видов, мы присоединяемся к мнению Н. Гойдош о том, что развитие инициативности личности необходимо рассматривать не только как результат воспитательного воздействия, направленного на нее извне, но прежде всего как детерминированный общественными закономерностями и условиями жизнедеятельности личности процесс ее развития и саморазвития.

Еще одной важной характеристикой инициативной личности является способность к оправданным рискованным действиям. Как отметил Ю. Гатанов, в жизни прогресс и успех практически всегда сочетаются с риском. По его мнению, существует два типа риска: обоснованный и авантюрный, а способность реализовывать свой потенциал связана со способностью и умением обоснованно рисковать. К такому выводу ученый пришел, анализируя биографии выдающихся людей, для большинства которых было характерно данное качество. Также он считает, что инициативность, независимость, творчество и способность к обоснованному риску можно развивать только в их нераздельной целостности.

Во время проведения подвижных игр, особенно, если школьники младшей возрастной группы играют без присмотра взрослых, становятся актуальными вопросы безопасности, ведь дети этого возраста еще не обладают достаточным жизненным опытом, чтобы адекватно оценить риски тех или иных игровых действий. Проявления детской исследовательской инициативности, которые имеют место во время проведения подвижных игр, часто становятся причиной тех или иных рискованных действий, в ответ на которые со стороны педагогов и родителей закономерной реакцией часто бывают попытки ограничения, контроля, а иногда и прекращения нежелательной, с точки зрения взрослых, деятельности ребенка. Именно поэтому одной из актуальных на сегодня задач педагогической психологии является теоретическое и экспериментальное изучение целей, средств и результатов не только помощи, но также контроля и противодействия исследовательской инициативности.

Мы считаем, что при применении подвижных игр с целью воспитания инициативности у младших школьников, внутренний механизм ее развития работает в направлении полу-

чения ребенком исходной информации и материальных объектов, которые могли бы быть использованы им как отправные пункты при дальнейшем развертывании новых направлений исследовательской деятельности. Основным фактором, влияющим на развитие инициативности ребенка, есть потребность в новых знаниях и впечатлениях.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что инициативность является личностным качеством, которое не складывается стихийно, а вырабатывается в процессе специальных упражнений как специфическое умение самостоятельно ставить перед собой задачи и прикладывать усилия для их реализации. В инициативных действиях младших школьников волевой компонент развит в меньшей степени, чем другие компоненты этого качества.

Инициативность у младших школьников можно успешно развивать с помощью средств подвижных игр. С целью обеспечения безопасности жизнедеятельности детей во время проведения подвижных игр, противодействие исследовательской инициативности ребенка является такой же неотъемлемой частью педагогического воздействия, как и помощь. Но при этом следует помнить, что характер влияния этого противодействия является не всегда предсказуемым. Противодействие может как тормозить инициативность, так и провоцировать ее, приводя, вопреки целям педагогов и родителей, к нежелательным результатам.

При наличии большого количества подходов к исследованию инициативности, нам наиболее близка точка зрения, которая определяет инициативность как относительно устойчивое интегративное личностное качество. В инициативности выражается постоянное стремление человека к изобретению оригинальных и нетрадиционных способов действий в условиях принципиально новых видов деятельности.

Перспективой дальнейших исследований по данной проблеме является разработка педагогической модели воспитания у младших школьников инициативности как лидерского качества личности.

Список источников:

1. Український Радянський Енциклопедичний Словник: В 3-х т. [Редкол.: А.В. Кудрицький та ін.] – 2-ге вид. – К.: Голов. Ред. УРЕ, Т. 1. – 1986. – 756 с.
2. Локк Дж. Мысли о воспитании / Дж. Локк – Соч. в трёх томах: Т.1. – М.: Мысль, 1988. – 567 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
4. Высоккий А.И. Волевая активность школьников и методы ее изучения / А.И. Высоккий. – Челябинск: изд-во Челяб. гос. пед. ин-та, 1979. – 69 с.
5. Селиванов В.И. Вопросы воли в советской педагогике // Вопросы психологии и педагогики воли / Под ред. В.И. Селиванова. – Краснодар, 1969. – С. 3-16.
6. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – К.: вид-во «Радянська школа», 1988. – 512 с.
7. Зеньковский В.В. Педагогические сочинения / Общ. науч. ред. и вступ. ст. Е.Г. Осовского. – Саранск: Красный Октябрь, 2003. – 808 с.
8. Трошкін О.В. Педагогічні умови розвитку ініціативності майбутніх дизайнерів у процесі навчально-творчої діяльності: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Олександр Васильович Трошкін. – Луганськ, 2004. – 30 с.
9. Борисова Т.С. Активность и инициативность как основа формирования социальной ответственности учащейся молодежи / Т.С. Борисова // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 5 (83). – С. 35-39.

Е.В. Столяренко

*доцент кафедри педагогіки,
Винницький державний педагогічний університет ім. М. Коцюбинського, к.п.н.*

E.V. Stoliarenko,

associate professor of pedagogics,

*Vinnitsia State Pedagogical University named after M. Kotsiubynskyi, PhD
(oksanny-81@mail.ru, +380972930868)*

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЧЕЛОВЕКУ

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к изучению проблемы воспитания у школьников ценностного отношения к человеку на основе развития у них толерантности. Определены и теоретически обоснованы педагогические условия, методика использования активных форм и методов воспитания толерантности.

Annotation. The article deals with the approaches to the problem of teaching pupils the principles of valuable attitude to a person on the basis of tolerance. The pedagogical conditions, active forms and methods of teaching tolerance are theoretically grounded and described.

Ключевые слова: толерантность, социальная толерантность, межкультурная толерантность, педагогические условия воспитания толерантности, толерантное межличностное взаимодействие

Keywords: tolerance, social tolerance, intercultural tolerance, pedagogical conditions of teaching tolerance, tolerant interpersonal interaction.

В процессе нашей работы было доказано, что исследуемая проблема является актуальной и недостаточно изученной. Толерантность как сложный интегрированный феномен ученые рассматривают в общей стратегии развития личности (И. Бех, А. Асмолов, С. Бондырева, Н. Липман, Д. Колесов, О. Клепцова, О. Кононко, В. Маралов, К. Роджерс, В. Ситаров, У. Солдатова, Л. Шайгерова). Проблемы гуманистического воспитания молодежи на основе принципов толерантного поведения является предметом изучения О. Батуриной, Т. Белоус, Ю. Грачовой, Я. Долгополовой, И. Ждановой, О. Заривной, П. Комогорова, О. Пугачовой, О. Рыбак, О. Хижняк. О том, что к выше названной проблеме интерес значительно возрос, свидетельствуют результаты исследований, защищенных в Украине только за последнее десятилетие кандидатских диссертаций (М. Андреев, Л. Бернадская, О. Волошина, О. Грива, А. Гусев, Е. Койкова, И. Кушниренко, О. Орловская, Ю. Попик).

Однако приходится констатировать, что проблему воспитания толерантности нельзя считать полностью изученной, так как аспект влияния этого качества на формирование ценностного отношения к человеку не нашел еще полного отражения в исследовательских работах. Поэтому мы посвятили заявленной проблеме наше исследование и целью статьи определили краткое изложение основных позиций воспитательной и экспериментальной работы.

В первую очередь, наши усилия были направлены на поиск исторических предпосылок развития идей толерантности, ценностного отношения к человеку, выявление основных методологических принципов исследуемой проблемы в отечественной и зарубежной психолого-педагогической науке, а также основных педагогических подходов гуманистического воспитания. Уточнено и определено содержание основных понятий. «Толерантность», в частности, мы рассматриваем как сложное многоуровневое и многокомпонентное качество, сущность которого заключается в ценностно-осознанной психической интра- и интерактивности, что проявляется в рефлексивности воспитанников (способности осмысленно относиться, уважать и понимать собственную личность), их социальной перцепции (понимании и рациональном принятии другого человека); которая возможна при условии наличия способности к эмоциональной восприимчивости (эмпатии), самоконтроля и эмоциональной устойчивости как важных условий развития продуктивного взаимодействия и диалога. Мы проанализировали пси-

хологические особенности воспитания толерантности школьников в общей стратегии развития личности. Согласно структуры исследуемого феномена (толерантное сознание, толерантные чувства, толерантное поведение) определены критерии и показатели сформированности толерантности у воспитанников: когнитивный (знания о толерантности, интраперсональность, интерперсональность), эмоционально-волевой (относительно устойчивые чувства человека по отношению к другим социальным объектам, выражающиеся в способности к эмпатии, эмоциональной отзывчивости и эмоциональной устойчивости), практический (способность к сотрудничеству и конструктивной коммуникации на основе техники толерантного субъект-субъектного взаимодействия, асертивности), которые позволили определить уровни сформированности изучаемого нравственного качества у школьников (высокий, средний, низкий).

В процессе организации воспитательной работы с учащимися мы исходили также из того, что толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание всего разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Это единство в многообразии. Терпимость – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного), демократии и торжеству права. Проявление терпимости, которое созвучно уважению прав человека, его достоинства означает, что каждый вправе придерживаться своих убеждений. Это признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости, злости, агрессивности. Поэтому его следует рассматривать в качестве неотложной важнейшей задачи; в связи с этим необходимо всячески содействовать разработке методики преподавания терпимости на систематической и рациональной основе, вскрывая культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники толерантности, выступающие в качестве главных причин насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и толерантности в отношениях как между отдель-

ными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями. Такое воспитание должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчужденности по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у учащейся молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

И. Якиманская считает, что по своему содержанию толерантность становится целевым устремлением, направленным против любой ксенофобии и способствует предотвращению конфликтов в мире [6]. В своих проявлениях она меняет формы в зависимости от культурного, территориального контекста. В обществе и государстве она может быть политической, социальной, религиозной, этнической, экономической. Именно в преломлении к среде возникают ростки нетерпимости и насилия, особенно когда явно проявляется ущемление прав и свобод личности. Именно по причине обострения этнических и религиозных конфликтов последнего времени, многие усилия и исследования направлены на решение «горячих» межнациональных проблем. Однако следует помнить, что природа социальных и экономических конфликтов не менее актуальна и носит, несомненно, взрывоопасный характер. Такое положение свойственно обществу крайнего расслоения, где есть очень богатые и много бедных, где также не созданы условия для возникновения среднего класса, стабилизирующего общественные явления. Именно по этой причине сегодня важно понять, что предстоит развивать одновременно все формы толерантности во всех слоях общества с тем, чтобы позже не сожалеть об упущенных возможностях согласия в период разгорающихся конфликтов.

Социальная толерантность – это форма партнёрского взаимодействия между различными социальными группами общества, его властными структурами, когда признаются необходимость такого сотрудничества и уважение позиций сторон. Она направлена на равновесие в обществе и признаёт право на объединение людей для защиты своих прав и интересов. В социально направленном обществе создаются условия для формирования толерантного сознания личности, её ответственности перед другими, выработке ценностного отношения к человеку, на котором должно строиться межличностное общение.

Воспитание толерантной личности нового времени доступно только педагогу с высоким инновационным потенциалом, который определяется как совокупность социокультурных и творческих характеристик личности, выражаю-

щей готовность совершенствовать педагогическую деятельность. Это желание и возможность развивать свои интересы и представления, искать собственные нетрадиционные решения возникающих проблем, воспринимать и творчески воплощать уже существующие нестандартные подходы в образовании. Для успешной работы в области инновационной педагогики необходимы такие характеристики, как творческая способность генерировать и продуцировать новые идеи, проектировать и моделировать их в практических формах, в конкретной деятельности; культурно-эстетическая подготовка и образованность, что предполагает интеллектуальную и эмоциональную развитость, высокий уровень культурной грамотности педагога; открытость личности к новому, что базируется на толерантности и гибкости мышления.

Таким образом, практика действительно требует активизации определенной подготовки учителей к проведению воспитательной работы с использованием активных форм и методов. Она может быть организована по следующим направлениям: просветительская работа (пропаганда принципов гуманистической педагогики), учеба по проведению тренингов, коррекции установок, ценностных ориентаций, формированию навыков межличностного толерантного общения и повышению уровня самосознания личности.

Словарь иностранных терминов трактует толерантность как терпимость к чужим мнениям и верованиям. Однако в последнее время все чаще уходят от понимания толерантности как снисходительно-равнодушного отношения к Другому. Мы предлагаем рассматривать толерантность в контексте таких понятий как: признание, принятие, понимание. Признание – это способность видеть в другом человеке носителя иных ценностей, своей логики мышления, форм поведения, а также осознание его права быть таким, отличаться от остальных. Принятие – это умение видеть другого изнутри, способность взглянуть на его мир с двух точек зрения. И как результат – понимание и ценностное отношение к любому человеку, как личности. Например, для развития у школьников межкультурной толерантности мы знакомили их с разнообразными культурами. Однако мы не старались углубленно погружаться в ту или иную культуру, а стремились получить представление об ее инаковости, самооценке и равных с другими прав на существование и уважение. На первом месте находилась работа не столько над проблемой расширения и углубления знаний школьника о других культурах, сколько над проблемой отношения к ним вообще. Мы убедились, что решающим фактором воспитания толерантности являются встречи подростка с иными культурами в специально, педагогически организованной

для этого среде, привлекательной и ценной для него. Процесс формирования толерантной позиции детей с наибольшей эффективностью проходит в рамках гуманистической воспитательной системы образовательного учреждения с ее открытостью внешней социокультурной среде, с направленностью на ее освоение, с предлагаемыми ею вариантами общения и деятельности с такими ценностными ориентирами, которые задают отношения, возникающие в процессе межкультурного диалога. Наиболее плодотворным оказалось использование в практике ситуаций непосредственных встреч ребенка с представителями иных культур, организуемых во внешкольной среде, во время проведения встреч с иностранными студентами, туристами, зарубежными волонтерами, деловых игр (пресс-конференций, круглых столов, опосредовав их соответствующими текстами, материалами, иллюстрациями, видеофрагментами, содержащими информацию о других культурах, отражающими их ценностные приоритеты, иную логику мышления и поведения людей. Но сама по себе встреча с иной культурой вовсе не обязательно приводит к положительным изменениям в сознании подростка. Очень важно, чтобы ребенок шел от знакомства с иной культурой и попыток ее понять к осознанию проблематичности собственного понимания других культур. Педагогу необходимо пробудить его сомнение в адекватности своего понимания. Данный шаг очень важен. Он заставляет впервые взглянуть на собственное восприятие других культур, выявить социальные стереотипы, которыми он до сих пор пользовался, а также осознать и источник этого непонимания – иную логику мышления. Осознание школьниками проблематичности своего понимания других культур является предпосылкой следующего шага педагога - организации групповой коммуникации по поводу конкретной культуры. Здесь важно, чтобы ребята были сосредоточены на поиске сходств разнообразных культур, а не их отличий; чтобы выявлялись их положительные аспекты, а не отрицательные; чтобы понимание и оправдание превалировало над оценкой и осуждением. Наконец, педагог организует осмысление школьниками своих действий в процессе межкультурного диалога, ощущений, своей позиции, помогает выразить их в словесной форме, в ответах на вопросы анкет, в сочинениях-размышлениях. Вместе с основной деятельностью, связанной с поэтапным разворачиванием межкультурного диалога и превращением его во внутренний диалог ребенка, педагог совершает и дополнительную, вспомогательную, которая направлена на помощь ребенку в овладении им навыками групповой коммуникации, умениями критически мыслить, знаниями в области культуры, политики, прав человека, национальных

отношений. Важно, чтобы ребенок понимал, что стоит за словами «расизм», «национализм», «фашизм», «этнические чистки», «политические репрессии», «религиозные преследования», толерантно относился к инакомыслию, противостоял, умел давать отпор насилию, агрессии по отношению к другому, в реальной жизни, повседневном поведении проявлял ценностное отношение к человеку.

В процессе исследовательской работы нами были определены, теоретически обоснованы и экспериментально проверены педагогические условия эффективного воспитания толерантности учащихся (обеспечение личностно-ориентированного межличностного субъект-субъектного взаимодействия и создание обстановки коллективного сотрудничества и доверия; оптимизация взаимодействия школьников за счет развития у них способности к пониманию и принятию собственной личности (рефлексивности) и устойчивости к внешним негативным воздействиям (эмоциональной стабильности); активизация педагогических усилий, направленных на развитие способности к принятию другого человека: эмпатии и асертивности; использование психолого-педагогических интерактивных методов, приемов, технологий, в частности семинара-тренинга, способствующих овладению навыками и умениями толерантного межличностного взаимодействия). Создание таких условий благоприятно сказывается на формировании глубоко осознанного ценностного отношения к человеку.

Нами был разработан и экспериментально проверен алгоритм методики процесса формирования социальных умений толерантного взаимодействия у школьников с использованием активных форм, методов, специальных средств, в частности семинара-тренинга «Поток социальных умений толерантного взаимодействия», при помощи которых мы достигли повышения уровня готовности к толерантному межличностному взаимодействию: осознания учениками сущности данного феномена, овладения необходимыми умениями и навыками, развитие которых предопределено структурой межличностной толерантности. Результаты исследовательской работы представлены в многочисленных публикациях разного уровня и внедрены в практику многих общеобразовательных школ [1; 2; 3; 4; 5].

Эффективность внедренной модели подтверждена экспериментально: сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента свидетельствует о положительной динамике в воспитании толерантности у школьников, на основе которой формируется ценностное отношение к человеку.

Список источников:

1.Столяренко Е.В. Гуманистические ценности социально-педагогической деятельности и воспитание молодежи в средних и высших учебных заведениях/ О.В. Столяренко // Воспитательная работа в вузе: состояние, проблемы, перспективы развития: Матер. междунар. научн. конф., 2-3 апреля 2009г., Москва.: МАНПО; Ярославль: Ремдер, 2009.- С.420-424.

2.Столяренко О. В. Духовний розвиток і формування толерантності у міжособистісній взаємодії / О. В. Столяренко // Нові технології навчання. Збірник наукових праць. Шляхи розвитку духовності та професіоналізму за умов глобалізації ринку освітніх послуг. – Спец. випуск № 48. Частина 2. – Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки України, Вінницький соціально-економічний інститут Університету «Україна». – Київ–Вінниця, 2007. – 140 с. – С. 37–41.

3.Столяренко О. В. Креативність педагога у формуванні духовно зрілої і толерантної особистості / О. В. Столяренко // Нові технології

навчання. Наук. метод. зб. / Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки, молоді та спорту України : В 2-х ч. – Київ, 2011. – Вип. 69. – Частина 2. – 312 с. – С. 268–273.

4.Столяренко Е.В. Толерантность в общей системе формирования ценностного отношения к человеку у современной молодежи / О.В. Столяренко // Педагогическое образование и наука.- Научно-методический журнал Международной академии наук педагогического образования (МАНПО).-М, №12, 2008.- С.78-83.

5.Столяренко Е.В. Формирование толерантности и гуманистического мировоззрения современных школьников / О.В. Столяренко // Педагогическое образование и наука.- Научно-методический журнал Международной академии наук педагогического образования (МАНПО).- М, № 2, 2010.- С.19-25.

6.Якиманская И. С. Принцип активности в педагогической психологии // Вопросы психологии. – 1989. - №6. – С.5-13.

А.В. Хитрова

аспирант специальности «Теория и методика воспитания», РВУЗ «Крымский гуманитарный университет»

A.V. Khitrova

graduate student of speciality «Theory and method of education», RVUZ the «Crimean humanitarian university»

ТЕХНОЛОГИИ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье раскрывается сущность и содержание технологии гражданского воспитания студенческой молодежи в учебно-воспитательном процессе высшей школы.

Annotation. The article reveals the essence and content of technology and content of civil education of students in the educational process in higher education.

Ключевые слова: технология, гражданское воспитание, учебно-воспитательный процесс.

Keywords: technology, civil education, the educational process.

Упрочение личностно-гуманистической парадигмы воспитания, осознание специфической роли периода профессионального обучения в процессах личностной самореализации, профессиональной и гражданской идентификации студенческой молодежи обуславливают особое значение технологической компоненты в системе высшего образования. Технологизация учебно-воспитательного процесса осуществляется путем внедрения конкретной технологии.

Технология воспитания – это строго обоснованная система педагогических средств, форм, методов, их этапность, нацеленность на достижение конкретной цели. Каждое задание имеет адекватную технологию воспитания. Изменение задачи ведет к изменению технологии. Таким образом, определяем сущность понятия «технология гражданского воспитания» – логично продуманная система воспитательной работы в высшей школе, которая решает задачи

по формированию гражданской ответственности студенческой молодежи.

Проблемой создания и разработки технологии гражданского воспитания в отдельных аспектах занимались отечественные ученые (И. Бех, М. Борищевский, В. Кремень, В. Оржеховский), которые пытались найти эффективную систему воздействия на сознание молодого гражданина с целью формированию гражданской ответственности.

Анализ исследовательских работ современных ученых, а также особенностей протекания процесса гражданского воспитания молодежи позволил разработать технологию воспитания, которая отвечает четким критериям организации работы в высшем учебном заведении по формированию гражданской ответственности у студентов.

Цель технологии гражданского воспитания состоит в формировании гражданской

сти у студенческой молодежи в учебно-воспитательном процессе.

Технология гражданского воспитания охватывает три взаимосвязанных этапа: информационный (1-2 курс), деятельностно-продуктивный (3 курс), рефлексивный (4 курс), согласно которым работа распределялась по курсам подготовки студентов. Содержание каждого этапа технологии раскрыто в направлениях работы: целевом, содержательном и организационно-методическом.

Постепенное усложнение содержания воспитательной работы на каждом этапе приводило к изменениям в выборе форм и способов деятельности. Так, на первом, информационном этапе, работа по целевому направлению предусматривала ознакомление с теоретическими основами и сущностью гражданского воспитания. Приоритетной задачей в работе по содержательному направлению представлены системой воспитательной деятельности преподавателя по организации лекционно-практических занятий, внедрением спецкурса. На лекционно-практических занятиях по гражданскому воспитанию, студенты получали необходимую информацию по основам функционирования гражданского общества, знакомились с нормативно-правовой базой данного процесса, историей вопроса. Со студентами проводились лекционно-практические занятия по таким темам: «Демократизация власти в современной практике государства», «Диалектика развития власти и властных отношений в гражданском обществе», «Общественный сектор в Украине: действенность при активизации политического участия граждан», «Толерантность как основа развития гражданского общества».

Предложенные задания способствовали развитию интереса студенческой молодежи к гражданственности как интегративного качества личности, инициативности в деятельности, стремлению к выработке собственной позиции.

Организационно-методическое направление информационного этапа технологии представлено работой с периодикой, проведением бесед и диспутов.

Работа с периодикой – способ привлечения молодежи к самостоятельной деятельности, помогает открыть личный потенциал каждого гражданина и способствует развитию гражданских качеств. Цель: оптимизация творческого, исследовательского потенциала личности, носит прикладной характер, направлена на активизацию операций анализа и синтеза, сравнения и обобщения.

Тематика проведения бесед по гражданскому воспитанию со студентами высших учебных заведений: «Гражданское образование молодежи и политика государства: пути реализации и результаты взаимодействия», «Демокра-

тические процессы в высшей школе: взгляд студенческой молодежи», «Студенческое самоуправление и политическая жизнь украинского государства», «Избирательный процесс и современная молодежь».

Студентам предложены следующие темы для проведения дискуссии: «Молодежная политика государства: современные механизмы реализации», «Мое будущее в Украине», «Студенческая молодежь и политические процессы», «Что такое демократия?». Указанная деятельность способствовала проявлению чувств патриотизма, уважения к родине у представителей студенческой молодежи, выработке личного стиля поведения, что в дальнейшем будет иметь социальное значение в жизни личности.

Студенты получили практический опыт в выработке гражданской позиции, использовали его в своей деятельности, основой которого стали теоретические знания, права и обязанности гражданина со сложившейся системой общественных ценностей.

Итак, взаимосвязь различных направлений процесса воспитания и постепенное усложнение содержания, формы и способа деятельности, обеспечивали возможность перехода к следующему этапу работы.

Деятельностно-продуктивный этап формирования гражданственности осуществляется путем привлечения молодежи к практической работе, что предполагает включение студенческой молодежи в активную, продуктивную деятельность – это формирует ключевые положения целевого направления работы технологии.

Содержательное направление определяет специфику работы субъектов учебно-воспитательного процесса высшей школы по гражданскому воспитанию. Это осуществляется во время практических занятий, практикумов, проведения кураторских часов. Организационно-методическое направление технологии представлено проведением деловых, воспитательных дел, тематических кураторских часов.

С целью формирования гражданственности, студентам предложены следующие темы для проведения воспитательной деловой игры: «Государственное устройство: реалии и перспективы», «Украинское общество глазами молодежи», «Гражданин Украины: современная модель». Полученные знания и умения существенно повлияли на уровень сформированности гражданской позиции студенческой молодежи.

Таким образом, при указанной деятельности студенты научились рассуждать о своем статусе в гражданском обществе и процессе социализации молодежи, получили умения в отстаивании собственной позиции и заложили основу для развития гражданского поведения.

Подводя итог содержания практической деятельности студенческой молодежи по проведению воспитательных дел, следует отметить, что привлечение молодежи к подобным видам деятельности побуждает их к развитию гражданской сферы, прежде всего, выработке навыков продуктивно-творческого, общественно-полезного поведения.

Проведение воспитательных дел дополнялось организацией тематических кураторских часов, посвященных памятным датам Украины, дням рождения выдающихся людей, деятелей искусства, литературы, сделали большой вклад в развитие украинского государства, гражданского общества. Конечным результатом работы по выработке гражданской позиции и развития продуктивного поведения на втором этапе является перенос полученных теоретических знаний в практическую деятельность, понимание значения гражданственности для процесса социализации молодежи и дальнейшей профессиональной направленности личности. Все это позволило перейти к последнему, третьему, этапу процесса воспитания по формированию гражданственности у молодежи.

Третий этап – рефлексивный – носит завершающий характер, цель которого привлечение молодежи к самостоятельной работе, самоанализу и самоопределению.

Содержательного направление технологии определяет работу по организации внеаудиторной деятельности студентов, участия в органах студенческого самоуправления.

В рамках организационно-методического направления технологии по формированию гражданской ответственности наиболее действенными выступают такие методы воспитания как диспут, мозговой штурм, создания и решения проблемных ситуаций, проектная деятельность.

Проиллюстрируем работу по указанным направлениям. Диспут – один из методов активного воспитания, решает проблему конфронтации мнений, направленный на создание полилога. Указанная деятельность студентов способствовала актуализации творческих возможностей для самостоятельного осмысления проблем, выработке практических навыков граж-

данского поведения. Перечисленные изменения в поведении, мышлении, общении молодежи показали положительные изменения в их поведении.

Создание и решения проблемных ситуаций – это новейший подход к организации поиска решений, имеющих общественное значение.

Студентам для решения предлагались такие ситуации.

Ситуация 1. Получив высшее образование в Украине, украинские граждане для трудоустройства выезжают за границу. Справедливо ли это по отношению к государству.

Ситуация 2. Большинство состоятельных украинцев при проведении отпуска или праздничных каникул предпочитают отдавать заморским курортам, отмечая при этом, что они являются настоящими патриотами. Присуще Вам такое отношение к гражданским ценностям?

При решении проблемных ситуаций студенты 2, 3 курсов обучения испытали трудности, которые обусловлены отсутствием достаточного опыта и еще весьма не устойчивой гражданской позиции. Ситуации, в которых необходимо определить противоречия стали наиболее сложными для них, при этом, представители студенческой молодежи, обучающейся на 4 курсе с легкостью смогли выделить спорные моменты, и аргументировано обосновать собственную позицию, что объясняется сложившейся системой взглядов, убеждений, которые находят выражение в активном поведении.

Итак, описанная выше технология гражданского воспитания студенческой молодежи значительно повлияла на уровень сформированности гражданской ответственности студенческой молодежи как основного результата процесса гражданского воспитания. Практические задачи выполнены студентами, подготовили их к реальной жизни в гражданском обществе, предоставили возможность использовать полученные знания в профессиональной деятельности, предшествовавших выработке навыков гражданского поведения и отстаивания собственной гражданской позиции.

О.С. Шестобуз*ассистент кафедры педагогики и методики начального образования,
Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича***O.S. Shestobuz***assistant of the department of pedagogics and primary education methodology,
Chernivtsi National University named after Yuriy Fed'kovych
(olgashestobuz@mail.ru)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РОВЕСНИКАМИ ВО ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены педагогические условия формирования культуры общения детей младшего школьного возраста с ровесниками во внеклассной деятельности.

Annotation. In the article the pedagogical terms of forming of culture of intercourse of children of mid-childhood are considered with the persons of the same age in extracurricular activity.

Ключевые слова: культура общения, педагогические условия.

Keywords: culture of intercourse, pedagogical terms.

Важным заданием современной начальной школы является формирование высокого уровня жизненной компетентности личности. Одной из составляющих жизненной компетентности детей младшего школьного возраста есть культура общения, наличие которой предусматривает готовность школьников к взаимодействию с ровесниками, внутреннее богатство и моральную воспитанность, которая обеспечивает надлежащее содержание взаимоотношений, толерантное и доброжелательное общение, знание правил культуры общения и управление ими в межличностных отношениях.

Для проведения экспериментальной работы формирования культуры общения младших школьников с ровесниками во внеклассной деятельности одним из заданий нашего исследования является обоснование педагогических условий формирования культуры общения младших школьников с ровесниками во внеклассной деятельности и их реализация.

Педагогические условия определяются как: обстоятельства, от которых зависит и происходит целостный производительный педагогический процесс, который опосредствуется активностью личности, группой людей [2, с. 243]; результат целеустремленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приёмов), а также организационных форм обучения для достижения целей [1].

Под педагогическими условиями формирования культуры общения младших школьников с ровесниками во внеклассной деятельности мы понимаем особенности организации учебно-воспитательного процесса во внеклассной деятельности, которые влияют на состояние сформированности культуры общения детей младшего школьного возраста с ровесниками.

Результаты анализа теоретических положений и констатирующего эксперимента, спе-

цифика организации внеклассной деятельности в начальных классах и собственный опыт, дают основания считать, что формирование культуры общения младших школьников с ровесниками во внеклассной деятельности будет эффективным при соблюдении таких педагогических условий: овладение учениками начальных классов приёмами рефлексивного анализа процесса общения; обеспечение активности младших школьников в общении с ровесниками, средством организации диалога, создания и использования воспитывающих ситуаций; привлечение детей младшего школьного возраста к различным видам деятельности, проявление стремления взаимодействовать, придерживаясь норм этикета.

Указанные педагогические условия внедряем комплексно, поскольку они дополняют друг друга. Проанализируем их суть и специфику реализации во внеклассной деятельности.

Одним из педагогических условий формирования культуры общения младших школьников с ровесниками во внеклассной деятельности определяем овладение учениками начальных классов приёмами рефлексивного анализа процесса общения, которое основывается на способности детей увидеть себя и особенности собственного общения с позиции наблюдателя и обеспечивает объективную самооценку культуры общения и побуждает к самоусовершенствованию.

В контексте нашего исследования, рефлексия определяется как способность интеллекта личности к самопознанию внутренних психических актов и состояний, чувств, способностей, характера и других свойств, которая раскрывает духовный мир индивида; осмысление собственных действий, поступков и их закономерностей; процесс самоанализа, размышления о собственном душевном состоянии; процесс зеркального отображения субъектами друг

друга, содержанием которого является взаимное воссоздание собственных особенностей в другом индивиде; осознание индивидом того, как его воспринимают партнеры по общению, которые объединены реальными связями совместной значимой деятельности.

Рефлексия как особенный вид аналитической деятельности личности направлена на осмысление и переосмысление сути своего индивидуального сознания и обеспечивает успешное осуществление учебно-воспитательной деятельности.

Представление о себе и эмоциональная оценка своей личности существенно влияет на взаимоотношения ребёнка с ровесниками, в частности, влияет на то, как он воспринимает окружающих. Дети с адекватным представлением о себе рассматривают реалистично ровесников и способны сформировать наиболее правильное представление о них, как правило, они положительно и доброжелательно оценивают других. Ученики с неадекватным представлением о себе формируют искаженные представления также и об окружающих, при этом те, которые владеют завышенной самооценкой способны к эгоцентризму и безапелляционности в суждениях, что мешает более глубокому проникновению во внутренний мир другого. Дети с заниженной самооценкой, неуверенные в себе, эмоционально неуравновешенные способны судить о других недоброжелательно, они часто проецируют свои негативные качества на других.

Наличие системы ценностей и ее воплощения в конкретных ситуациях, умение вести себя в том или другом случае; существование отработанных способов передачи знаний о формах общения и условий, способствуют потому, что эти формы общения становятся приобретением личности, овладению приёмами рефлексивного анализа процесса общения. Также, отметим активное реальное взаимодействие участников воспитательного процесса в разнообразных жизненных ситуациях; наличие образцов для наследования, престижность социально одобряемых форм поведения. Указанное обеспечивает превращение выработанных в культуре форм общения в приобретение личности: систему ценностей, установок, знаний, умений и навыков. Нужно развивать внутренние потенции личности, которые позволяют адекватно использовать традиционные модели поведения и создавать новые, хорошо видеть коммуникативную ситуацию, понимать партнера, осуществлять саморегуляцию.

Следующим педагогическим условием повышения эффективности формирования культуры общения младших школьников с ровесниками во внеклассной деятельности определяем обеспечение активности детей в общении с ро-

весниками, средством организации диалога, использования и создания воспитывающих ситуаций, в результате чего происходит обогащение разных форм общения, создания позитивного микроклимата в группе.

Активность, в контексте нашего исследования, трактуется как одна из характеристик деятельности и поведения, как способность личности к общественно значимым превращениям в окружающем мире, который оказывается в общении, совместной деятельности с другими и тому подобное. Она зависит от значимости имеющихся потребностей, особенностей внутреннего состояния субъекта и специфичности и сложности действий, необходимых для достижения цели. Активность имеет осознанный и целеустремленный характер, отмечается произвольностью и значительной стойкостью, оказывается в энергичности влияния личности на окружение и в преодолении препятствий на пути к цели.

Общение с ровесниками происходит в монологической и диалогической формах. В частности, в процессе первой один из его участников рассказывает другому о тех или других событиях, которые состоялись с ним или окружающими; об увиденном фильме, прочитанной книге, то есть сообщает определенную информацию, а партнер воспринимает ее. Большинство детей младшего школьного возраста пытаются выступить именно в роли сообщаемого лица, то есть активного коммуникатора.

Более распространенным в общении учеников является диалог. Однако для того, чтобы вести его, школьники должны уметь не только говорить, но и слушать. Поэтому, во время внеклассных занятий по культуре общения ситуация знакомства с ровесниками проигрывается несколько раз разными участниками. Потом дети обсуждают все предложенные варианты, объясняют, почему они выбрали такой способ знакомства, а не другой; чем руководствовались в этот момент, какие факторы оказались главными; как, на их взгляд, было бы лучше завязать знакомство.

Ученикам, которые хорошо овладели приёмами и умениями установления контактов с ровесниками, с целью повышения уровня культуры общения предлагается ежедневно разговаривать с ровесниками на ту или другую тему. Для того, чтобы облегчить общение, сделать его эффективнее младшие школьники должны предварительно обдумать вопросы, какие они поставят своему партнеру, и пытаться предусмотреть ответы, которые могут получить. Избранная для беседы тема определяется любопытством, причём с ней хорошо осведомлены оба собеседника, а также содержит не только известные факты, но и новые, чтобы вызывать еще больший интерес у партнера. Это требует

от учеников, которые принимают участие в беседе, обстоятельного знания темы разговора, а следовательно чтение соответствующей литературы, пересмотра научно познавательных передач и кинофильмов по этой проблеме и тому подобное.

Еще одним важным условием формирования культуры общения младших школьников с ровесниками во время внеклассной деятельности выделяем привлечение детей младшего школьного возраста к разнообразным видам деятельности, проявление стремления взаимодействовать, придерживаясь норм этикета, который предусматривает соблюдение принципов равенства представлений о себе и партнера, ощущение субъектом общения своего внутреннего мира, преодоление эгоцентризма, способность терпимо относиться к ровесникам.

Деятельность – необходимое условие развития ребёнка, которое обеспечивает развитие его психических качеств, совершенствование познавательных процессов, расширение форм познания действительности и формирование собственного опыта. Во время общения формируется план совместной деятельности и распределяются ее элементы между собеседниками, осуществляются взаимный обмен информацией, взаимная стимуляция, контроль и коррекция действий. Исследование структуры, динамики и механизмов психической регуляции индивидуальной деятельности нуждается в обращении к анализу процесса общения индивида с ровесниками, познании друг друга.

В отношении к процессу общения оптимальной является установка на активное использование процесса общения для решения заданий, которые ставит жизнь. Она включает: понимание того, что общение может стать эффективным инструментом достижения цели; позитивное эмоциональное отношение к перспективе войти в контакт с ровесниками; стрем-

ление и готовность приложить усилия для того, чтобы хорошо осуществить процесс взаимодействия с партнером. Поэтому, производительной и необходимой считаем установку на творчество в общении, поскольку общение требует учёт специфики ситуации и индивидуального подхода к партнеру по общению.

Таким образом, овладение приёмами анализа рефлексии процесса общения позволяет соотносить и сопоставлять имеющийся уровень знаний, умений, навыков культурного взаимодействия с принятым в обществе уровнем культуры общения, а в случае его расхождения определить и наметить путь его коррекции и последующего совершенствования форм взаимодействия. Обеспечение активности в процессе организации межличностных отношений младших школьников с ровесниками происходит тогда, когда сформированы внутренние мотивы. В общении с ровесниками ребёнок постоянно оказывается перед необходимостью реализовывать на практике нормы поведения, применять их к разнообразным ситуациям. В совместной деятельности детей младшего школьного возраста непрерывно возникает необходимость согласования действий, проявления доброжелательного отношения к ровесникам, умение отказаться от личных желаний ради достижения общей цели. Общение и совместная деятельность способствуют вправлению младших школьников в правильных поступках, которые являются необходимыми для того, чтобы знать нормы поведения и руководствоваться ими.

Список источников:

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – 608с.
2. Словник-довідник з професійної педагогіки / Ред.-упоряд. А.В. Семенова. – Одеса: Пальміра, 2006. – 364 с.

23.00.00. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ**Д.В. Кислов**

*к.полит.н., доцент кафедры маркетинга и рекламы,
Киевский национальный торгово-экономический университет,
докторант кафедры государственного управления и менеджмента НАПА
при Президенте Украины
(kislov.denisv@gmail.com, +380973545443)*

D.V. Kislov

*Associate Professor of Marketing and Advertising of KNTEU,
Postdoctoral student at Public Administration and Management Department of NAPA,
the President of Ukraine*

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ФОРМЫ УБЕЖДЕНИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются современные основные формы и способы информационно-коммуникационного влияния на убеждения и предпочтения граждан страны, которые используются или могут использоваться в деятельности органов государственной власти.

Annotation. The paper examines the current basic forms and methods of ICT impact on the beliefs and preferences of citizens who are or may be used in the activities of public authorities.

Ключевые слова: власть, информация, коммуникация, общение, население, убеждение.

Keywords: power, information, communication, communication, people, persuasion

Постановка проблемы. Активное использование новейших информационно-коммуникационных технологий в системах государственного управления требует постоянного переосмысления и обновления форм и методов общения как внутреннего, так и внешнего характера.

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной научной литературе данная проблема рассматривалась в основном в свете теорий социальных и политических коммуникаций и, в некоторой степени, в коммунологии. Среди таких исследований следует отметить работы В. Конечкой [1], М. Назарова [2], А. Соколова [3], Ю. Петрунина и А. Соловьева [4], Г. Степановой [5], Ф. Шаркова [6] и ряда других авторов.

Однако с позиций социально-этического общения в структурах государственной власти данная проблема рассмотрена недостаточно в контексте анализа и осмысления различных форм побуждения и убеждения объектов управления, например таких, как различные целевые аудитории молодежи, пенсионеров, других слоев населения. В современных условиях глобальной рыночной парадигмы необходим поиск новых форм мотивации и стимулирования к действиям, которые субъекты государственного управления считают наиболее приемлемыми, оптимальными или необходимыми.

Цель публикации: показать необходимость разработки, учета и внедрения социально-этических принципов общения на основе маркетинговых коммуникаций органов государственной власти.

Основная часть. Современные исследования систем государственного управления ныне изобилуют такими терминами как информация и информативность, коммуникация и коммуникативность, информационные и коммуникативные сети и т.д. Эти термины в качестве смыслообразующих составляющих стали основой значительного количества научных разработок в разных отраслях знаний, в том числе, в политике, социологии, управлении, экономике и в ряде других наук [5, с.215].

Бурное развитие Интернета, вхождение в практику электронного управления привело к появлению ряда новых способов передачи и использования информации, новых методов влияния и убеждения, установления контактов, выражения отношения к тому или иному факту, событию, публичной личности и т.д. Это изменяет систему взаимоотношений населения с органами управления на местном, региональном и центральном уровнях с коммунальными службами, с аналитическими и обзорными каналами масс-медиа. В этом плане развиваются и быстро видоизменяются такие формы взаимосвязи как горячие линии, форумы, интерактивное общение и другие подобные явления информационно-коммуникационного пространства.

Практика информационно-коммуникационного обмена между субъектами, между субъектами и объектами управления настолько быстро изменяется, обновляется и трансформируется, что не всегда поддается своевременному научному осмыслению тех или иных фактов и явлений современной действительности. Это ведет к многочисленным и разнообразным тол-

кованиям и определениям основных понятий и дефиниций процессов управления, включая процессы обмена информацией между органами государственной власти и населением. То есть, общение на уровне непосредственных связей искусственно затрудняется. Следовательно, научный дискурс относительно понятийно-категориального аппарата теоретических разработок в сфере государственного управления является позитивным явлением с точки зрения современных постмодернистских концепций коммуникативной практической философии. Однако, реальная практика технологий, форм и приемов убеждения граждан страны, тех или иных целевых аудиторий, широких масс требует как раз однозначных и общепонятных определений, которые естественным образом могут стать еще и общепринятыми.

В отличие от обычной коммуникационной составляющей деятельности органов государственной власти в деле уведомления населения страны, региона, города или селения о различных мероприятиях, событиях, о новых условиях, правилах поведения и тому подобных нормативах, общение с целью последовательного убеждения индивидов или групп, определенных слоев населения (молодежи, пенсионеров, избирателей и т.д.) предполагает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь в особой форме между субъектом управления – коммутатором и объектами управления – людьми (реципиентами), к которым такие обращения исходят не только в массовом традиционном порядке, но и как-бы направлены сугубо индивидуально, отдельно и специально.

Следовательно, тогда, когда необходимы особые формы убеждения для тех или иных категорий населения в совершении каких-либо определенных действий, видов деятельности и поведения, которые не предусмотрены обычными регламентами жизнедеятельности, актами нормативно-правового характера или обычными бытовыми нормами, то такие информационно-коммуникационные формы должны охватывать более широкий диапазон социальных взаимодействий и взаимосвязей.

Новые условия и возможности информационно-коммуникационных технологий требуют особо ответственного и тонкого подхода к использованию средств масс-медиа и связи для стимулирования мотивации и других форм осознанного действия и поведения населения, которые могут быть остро необходимы в данных конкретных условиях социальной действительности, особых или чрезвычайных обстоятельств и ситуаций.

В этом контексте возникает пересечение двух как-бы независимых исторических версий формирования понятий «коммуникация» и «об-

щение» на основе выполнения современных принципов государственного управления.

Слово коммуникация происходит от латинского communication, которое означало связь и соединение. Это понятие коммуникации позже расширилось, в том числе, на специальные технико-технологические средства в самом широком смысле, которые включают пути сообщений и средства связи всех без исключения инфраструктурных систем (водных, воздушных, наземных и подземных транспортных и транспортирующих, дискретных, импульсных, непрерывных и других). Сюда же словари всех типов относят и информационное взаимодействие между субъектами и объектами. Словари и энциклопедии выделяют также различные специальные и отраслевые терминологические использования понятия коммуникация.

Словари русского языка С.И. Ожегова включали в качестве одного из возможных толкований коммуникация как специального термина – общение, но в то же время под общением понимали только тесное, взаимное общение на основе единства интересов, деловую и дружескую связь [7, с.368, 560]. Таким же образом эти слова трактуются и во многих других словарях от специальных до новейших словарей иностранных слов. Вследствие сложившейся ситуации авторы некоторых теоретических работ по управлению и социальной коммуникации употребляют и используют понятия «коммуникация» и «общение» как синонимы или как взаимозаменяемые термины. Но, они таковыми не являются. Коммуникация является более широким и обобщающим понятием, что следует из системного анализа современного словарного фонда русского и украинского языков за несколько последних десятилетий. Понятие общение входит лишь как одно из многих составляющих во все расширяющийся перечень понятий и толкований термина коммуникация, в частности, в новейших словарях иностранных слов [8, с.303]. И этот перечень, судя по тенденции последних лет, будет только расширяться. Уже сейчас понятие коммуникация рассматривается как: процесс, акт, форма, состояние, средство и другие возможные проявления данного феномена. В то же время понятие общение практически мало чем отличается во всех типах отечественных словарей со времени его толкования В.И. Далем еще в XIX веке, которое он выводил из глагола «общать» [9, с.634]. В этом же смысле слово общение отражалось без изменений во всех 24-х изданиях вышеупомянутого словаря С.И. Ожегова. Следовательно, в социально-этическом управленческом смысле между этими понятиями должно существовать и реализовываться значительное смысловое размежевание.

Общение в управленческом смысле с позиций реализации функций убеждения должно

быть основано на использовании особых потребностей при контакте объектов управления (населения, масс, индивидов) с субъектами управления (государственными структурами, уполномоченными лицами) через прямую и обратную связи с вмонтированными в них социально-этическими и эмоционально-психологическими инструментариями подкрепления такого типа связей.

Реализация указанной функции должна опираться на этимологическое определение слова общение именно в русском языке и традиционное его использование в славяноязычных странах. Ведь слово общение имеет глубокие старославянские корни и передает такие значения как сношение, участие, сообщество, причастие и т.д. То есть, это слово изначально имело определенный общественно значимый внутренний эмоциональный «заряд» в отличие от нейтрально-технологического окраса термина коммуникация в русскоязычном употреблении. Именно в указанном контексте слово общение и сохранялось в языке древнерусской письменности до XVIII века. С другой стороны оно вошло в общелитературное употребление в Российской империи только со второй половины XIX века [5, с.216].

В определенной сравнительно-исторической мере слово общение имело некоторую тождественную аналогию эмоционального окраса с понятиями латинского и греческого языков. Однако с начала XX века и по наше время представляется, что в национальном плане восприятие слов общение и коммуникация значительно разошлось. Эту особенность и отличия отмечали в своих работах такие специалисты как В. Конецкая, Б. Парыгин, А. Соколов, Г. Степанова и другие исследователи.

Исходя из вышеизложенного, в актах убеждения понятие общение должно рассматриваться не только и не столько как элемент осознанного коммутатором рационально оформленного для объектов управления речевого обменного информационного блока, а как элемент этически и эмоционально наполненного контакта.

В наше время социологи видят в общении социально обусловленный вид деятельности людей, психологи – многогранный процесс взаимодействия и взаимовлияния людей друг на друга, лингвисты – актуализацию коммуникативной функции языка в разнообразных речевых ситуациях. Специалисты других отраслей знания рассматривают общение в ракурсе своих специальных теорий. Задача специалистов органов государственного управления – найти наиболее эффективные и продуктивные методы синтеза этих научных подходов для реализации

форм и способов адекватного и полноценного убеждения масс в необходимости внутреннего соглашения с установками, предложениями и просьбами действующей власти. Очевидно, что для достижения указанных целей необходим инновационный подход в поиске новых форм использования некоммерческих социально-этических форм маркетинговых коммуникаций как механизмов и инструментария государственного управления.

Выводы. Использование богатого опыта национальных форм общения должно быть составной частью информационного управленческого взаимодействия органов государственной власти с населением, особенно, с электоратом и отдельными категориями, группами и прослойками социума.

Принципы и формы социально-этического маркетинга как некоммерческого механизма государственного управления должны быть в полной мере отражены в новых методологиях государственных информационно-коммуникационных технологий.

Список источников:

1. Конецкая В.П. Социология коммуникации. Общение. Коммуникация. Речевая деятельность. http://society.polbu.ru/konetskaya_commsociology/ch01_i.html.
2. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. – М.: «Аванти плюс», 2003. – 428 с.
3. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.
4. Политические коммуникации: Уч.пос. для студентов вузов / Под общ. ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 333с.
5. Степанова Г. Общение и коммуникация: традиции и новации // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 5 [Текст]. – М.: ИФРАН, 2011. – С. 215-235.
6. Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации: Учебник. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 592 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX века / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2005. – 894 с.
8. Новый словарь иностранных слов. Более 60000 слов и выражений / Под ред. В.В. Адамчука. – М.: АСТ; Мн.: Харвес, 2007. – 1152 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 2. И-О. – 4-е изд. стер. – М.: Рус. яз. – Мелика, 2007. – 779 с.

ПРАВИЛА

Предоставления материалов авторами Всероссийского журнала «Вестника Академии Знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyaadt@yandex.ru или academiyaadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.
- 4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).
- 4.3. Оформление статьи:
 - формат листа А4 (210×297 мм)
 - все поля по 20 мм
 - размер шрифта – 12, Times New Roman
 - межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
 - сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках
- 4.4. Аннотация и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.
- 4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.
- 4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).
- 4.7. Заявка содержит в себе информацию:
 - фамилию имя отчество автора и всех соавторов
 - данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
 - должность и место работы автора и соавторов
 - почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)

- номер контактного телефона
- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- список литературы.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа \sin , Re , max , нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.

6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.

6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать O (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки $-$ (дефис, орфографический знак) и $-$ (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.

7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что Вестник Академии Знаний оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность тематик Международных конференций и журналов;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- издания включены в индекс научного цитирования;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academyadt.info

НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов, освещающих актуальные проблемы разных сфер современной науки.

Журнал выходит ежеквартально (4 выпуска в год).
Авторам журнал высылается заказной бандеролью.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@yandex.ru или academyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№3 (6), 2013

Подписано в печать 20.09.2013. Формат 60×80 1/8. Гарнитура «Таймс».

Печать трафаретная.

Бумага Maestro . Усл. печ.л. 20,8. Тираж 1000 экз. заказ № 16

Отпечатано в научно-издательском комплексе

ООО «Академия знаний»

350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

**Акrostих Журналу «Вестник академии знаний»
(читайте первые буквы каждой строки)**

**«Ах, как бывает,
Когда «миг» решает,
А он так временен – неуловимый «миг»
Да и капризен – к тем, кто ожидает
Его вдруг, как-то – нехватает...
Мы в это время в панике, в печали!!!
И вдруг журнал Ваш – снова выручает
И вновь надежду бережно вселяет!!!**

**За это – поясной поклон,
Нижайший, не поддельный, чистый,
А также – благодарности (без лести)!!!
Нам также Вам сказать весьма уместно
И то – что духом Вы сильны
(И) и – благородны Вы!!!**

**Мы часто в суете своей всегдашней
Не замечаем милой доброты
От тех людей, кто все проблемы наши
Готов облégчить и перенести,
И в этом бескорыстии и есть
Ей Богу – истинно благая весть!**

**Людей таких святыми называют,
Если по жизни повстречал таких,
Ты – счастлив, Ты – спасен
Ангел земной – тебя оберегает!**

Автор: Бочаров В. А.